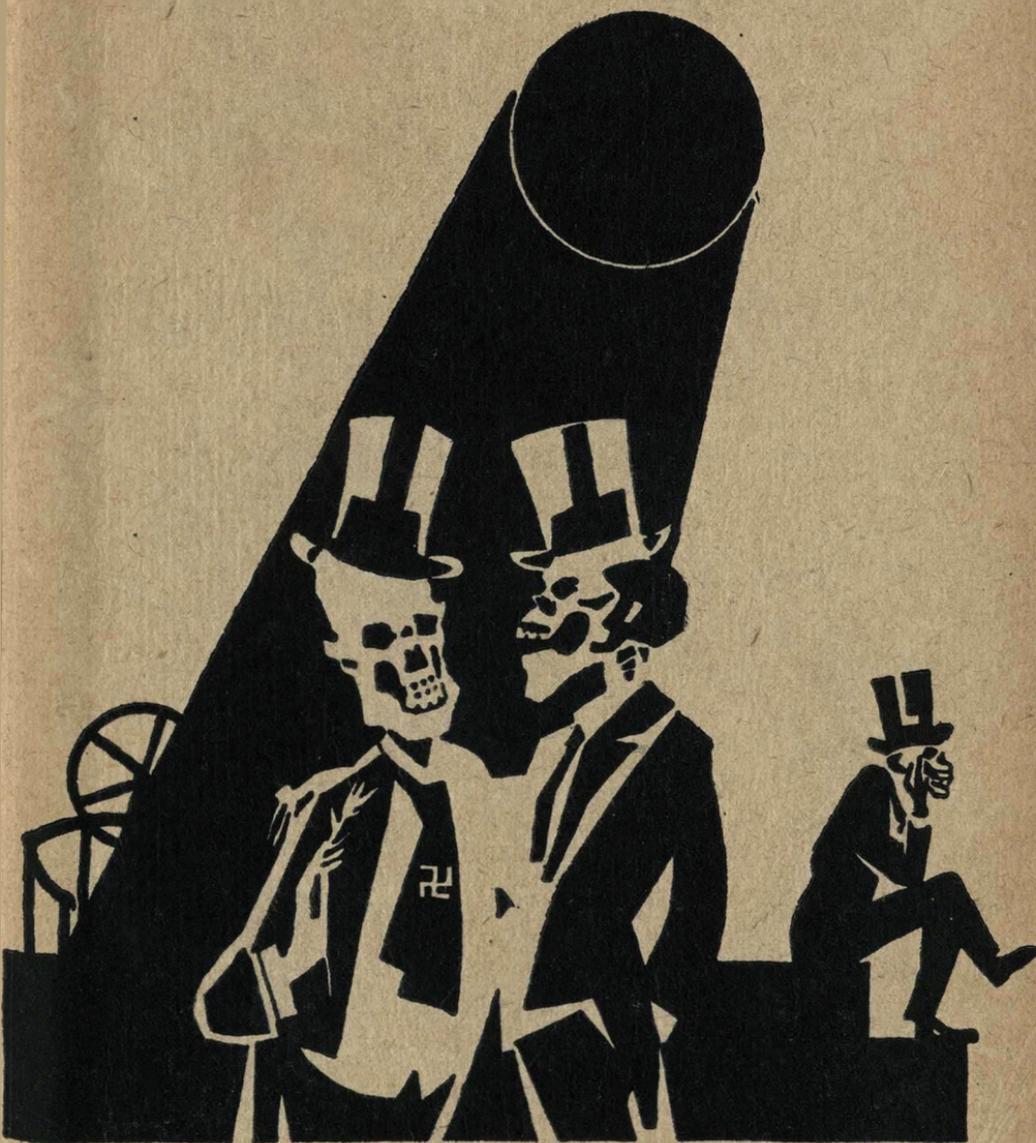

ИЗД. „КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА“
МОСКВА 1931

КТО ОНИ ТАКИЕ

*Вышла из печати
в декабре 1930 г.*

СБОРНИК

Под редакцией Г. КИРДЕЦОВА

Кто они такие

*КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР
В 100 ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОРТРЕТАХ*

Обложка и рисунки художника Д. МООР

ИЗД-ВО „КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА“ МОСКВА 1931

Главлит № А — 85106

Заказ № 1776

16³/₄ п. л.

Тираж 60.000

От издательства

Еще до того, как эта книга была написана, мы обратились к своим активным книжкорам с просьбой обсудить план книги совместно с читателями-одноклхозниками.

Книжкоры прислали подробные ответы, выдержки из которых мы приводим ниже. Ознакомившись с планом книги „Кто они такие“, все книжкоры и колхозные читатели в один голос утверждают, что такая книга очень нужна.

В. Ильников (Могилевского района, БССР), обсудивший план книги сообща с колхозным активом, пишет: „Все считают издание этой книги целесообразным. Книга будет иметь огромное политическое значение. Колхозники считают очень нужным выпустить такую книгу“.

В письме Е. Иванова (Сысертский р., Уральской обл.) читаем:

„Мнение об этой книге составилось благодаря беседам с колхозниками и бедняками-крестьянами. Они высказались, что книжка принесет большую пользу“ — „Из книжки мы получим правильное понятие о всех своих врагах“, — сказал колхозник Сергеев. — „О папе римском я слыхала, что он святой отец, — говорит колхозница Власова, — нам с детства внушали почтение к святым, но лишь за последнее время я узнала, какой вред приносит этот папа рабочему народу и как он натравливает на войну против советской власти“. Батрак Иванов говорит: „Писать надо проще и описывать всю подноготную. Картинки тоже нужны. Мы по ним будем ребятишек приучать — вот смотрите своих заклятых врагов и будьте готовы всегда на борьбу с ними“.

Книжкор З. Вольный (Ак-Булак, Казакстан) напоминает, что книгу надо писать языком простым, доступным крестьянину. Нужно меньше вводить иностранных слов. Чем больше будет картин, портретов, карикатур, тем лучше. Надо книгу так построить, чтобы 2-3 страницы давали законченные отдельные картины о „героях“. Эта книга найдет миллионы читателей.

В другом письме читаем: „Обсудив с группой колхозников ваше письмо об издании книги „Кто они такие“, мы приветствуем это весьма ценное начинание. Эта книга является очень своевременной. Ждем с нетерпением выхода ее в свет. Не забывайте „папу“ (из письма книжкора А. Денисова, Себряково, Нижневолжский край).

„Это безусловно нужная книга, особенно сейчас, когда мы решительно идем вперед, выполняя свой социалистический план—вместо пяти лет в четыре года. Пользуясь тем, что вечером молодежь и старики были в клубе, где была кинопередвижка, я поделился полученным от вас письмом с читателями. И вот к чему мы пришли. Выпуск в свет такой книги можно только приветствовать. Это будет действительно книжная новинка по своему содержанию и рисункам. Эта книжка познакомит колхозника и единоличника с теми, кто пытается сорвать наше социалистическое строительство. Карикатуры должны быть исполнены возможно лучше. Издать такую книгу нужно в самом скором времени“ (из письма книжкора М. Гурова, д. Ширяево, Мссксесксь обл

А вот еще две выдержки — одна из письма П. Ходжинова (артель „Пролетарский руль“, Мариупольщина), другая — из письма Т. Куприя (артель „Незаможник“, бывш. Прилуцкого окр.):

„Я собрал актив артели и прочитал им ваше письмо. В книге надо показать проклятых мироедов — наших врагов“.

„Мы, читатели „Крестьянской газеты“, очень будем благодарить за эту книгу. Письмо ваше обсуждено на колхозном активе“.

Как видно из книжкорских писем, сообщение о подготовке этой книги к печати встретило самый благоприятный отклик в широкой колхозной среде.

Издательством учтен ряд читательских пожеланий (об иностранных словах, о карикатурах), напоминание о том, чтобы не забывать „папу“ римского и др.

Рисунки сделаны художником Моором, одним из наших лучших мастеров политической карикатуры.

Убедительно просим читателей прислать нам подробные отзывы об этой книге по адресу:

Москва, 7, ул. Коминтерна 9, отделу неперIODических изданий „Крестьянской газеты“.

Предисловие

Выпускаемая нами книжка должна помочь массовому читателю разобраться в том, какие лица правят в капиталистическом мире, кто является там хозяином-повелителем и кто приказчиком-исполнителем. В условиях напряженной борьбы между странами капитала и страной социалистической стройки, в условиях нарастания военной опасности и обострения классовых боев в странах капитала чрезвычайно полезно знать, кого в сущности мы имеем перед собой, каков личный облик заправил буржуазного мира.

Составители этого сборника выбрали из стана враждебных нам сил сотню наиболее ярких имен. Этот список конечно не полон. Пожалуй отдельные имена могли бы быть заменены другими. Но наша задача заключалась не в том, чтобы обрисовать личные качества того или другого „героя“ капиталистического мира или переоценивать значение отдельной личности. Правят классы, а не единичные лица, какими бы качествами они ни были одарены. Мы хотели показать на примере сотни лиц, ныне действующих в капиталистическом стане, как задания класса капиталистов в целом выполняются отдельными лицами, как с помощью этих личных рычагов работает капиталистическая машина в целом, как капитализм ведет экономическую и политическую борьбу против трудящихся.

Составители этого сборника разделили сотню портретов на четыре группы. В первую входят хозяева, то-есть промышленники, банкиры, помещики, словом подлинные заправилы капиталистического мира. Во вторую группу вошли так называемые политические приказчики, то-есть те деятели капиталистического мира, которые по указке хозяев осуществляют их классовые задания. Особо выделены в третью группу социал-фашисты как агенты капитала в стане трудящихся. Наконец в четвертую вошли фашисты, то-есть те политические приказчики, которые в условиях разложения капиталистического мира выполняют ударные задания капитала в борьбе с нарастающим революционным движением.

Для удобства читателя отдельные группы разбиты по странам (см. оглавление). Кроме того в конце сборника имеется алфавитный указатель всей сотни. Это сделано составителями еще и потому, что зачастую грани между лицами, входящими в ту или иную группу, трудно

точно установить. Обострение классовых противоречий в капиталистическом стане приводит к все большему росту фашизма, и в этих условиях кое-кто из группы хозяев или приказчиков является активным участником фашистских организаций. Далее надо помнить, что промышленники, банкиры и помещики, несмотря на то, что их интересы зачастую расходятся, все же по отношению к трудящимся образуют сплоченный фронт угнетателей. Вот почему кое-кто из хозяев принадлежит отчасти и к группе приказчиков, поскольку он выполняет поручения всей буржуазии своей страны. И наоборот кое-кто из группы политических приказчиков может быть причислен и к ряду хозяев.

Составители сборника избегали, по мере возможности, применения иностранных слов, а в отношении отдельных слов давали подстрочные объяснения.

Хозяева

Америка

М о р г а н

Морган

„Мировой банкир!“ Достаточно ли этого определения, чтобы дать верный образ Джона Пирпонта Моргана? Нет, недостаточно, потому что Морган является в одно и то же время владельцем крупнейшего в мире банка, промышлен-

ником, пароходовладельцем, заводчиком, маклером, фабрикантом, нефтяником и т. д. Его родина — Америка. Здесь он властвует как повелитель в области финансов, отсюда же распространяется его власть на Европу и другие части света.

Джон Пирпонт Морган — это воплощение так называемого трестированного капитала. В его лице сращиваются капитал банковский и капитал промышленный.

Недостаточно сказать, что Морган — это богатейший человек в Америке или самый богатый капиталист в мире. Никто собственно точно не знает, какими богатствами он владеет. Известно только то, что его предприятия, банковские и промышленные, платят ежегодный налог в размере около ста миллионов долларов. Если учесть, что капиталисты для уменьшения налогов обычно скрывают суммы своих доходов, то можно не сомневаться, что состояние Моргана перевалило за миллиард долларов. Опираясь на это могущество, Морган и навязывает свою волю не только более мелким капиталистам, не только отдельным капиталистическим объединениям, но и целым странам. Это один из подлиннейших хозяев капиталистического мира, один из тех, по мановению руки которого короли и министры издают какие угодно законы, готовят и ведут войны и заключают договоры.

Откуда он взялся? В отличие от других американских миллиардеров, которые, как они любят хвастать, „собственным горбом“ создавали свое богатство, — Джон Пирпонт Морган

уже родился миллионером. Его отец (он тоже назывался Джон Пирпонт) нажил большие деньги во время гражданской войны в Америке, во время войны за уничтожение рабовладельчества между промышленным, капиталистическим севером и аграрным и крепостническим югом в 1863 г. Он продавал оружие и амуницию, снаряжение и продовольствие обеим воюющим странам и нажил миллионы. Затем он бросился на железнодорожное строительство, на эксплуатацию угольных копей и железных рудников, на пароходное строительство и наконец на банковское дело. Достаточно сказать, что в конце прошлого века Джон Пирпонт Морган (отец) при покупке у другого американского капиталиста-миллиардера, известного Карнеджи, предприятий знаменитого стального треста выложил на стол 447 миллионов долларов.

Кто создавал эти несметные богатства Джона Пирпонта-отца? Это создали своей кровью и потом сотни тысяч американских рабочих-эмигрантов, прибывших из Европы и других стран света. В отношении охраны их труда в Америке не существовало, да и сейчас не существует никаких законов. Джон Пирпонт Морган покупал и продавал труд этих сотен тысяч эмигрантов, как продают бездельнику. Джон Пирпонт Морган (отец) как-то говорил,

что для него вопрос о рабочем существует лишь постольку, поскольку рабочий может служить меновой стоимостью на Нью-Йоркской бирже. В этой обстановке, полной презрения к рабочему классу, родился и вырос Джон Пирпонт Морган-сын.

В 1913 г. после смерти отца началось его „царствование“. Однако перед смертью Джон Пирпонт (отец) позаботился о скорейшем наступлении войны между тогдашними политическими группировками в Европе — между Антантой и тройственным союзом, который возглавлялся германским империализмом. Джон Пирпонт (отец) чутьем хищника предвидел, что из войны, в которую оба враждующих лагеря бросят десятки миллионов рабочих и крестьян, вырастут, так сказать, золотые дала для американского капитализма и прежде всего для его собственного банковского предприятия. Так оно и случилось. Уже в 1914 г. Джон Пирпонт Морган стал давать займы странам Антанты: Англии, Франции и мелким хищникам. Сначала займы давались в сотнях миллионов, а потом уже и миллиардами долларов. Морган давал займы не только свои собственные деньги, но и деньги миллионов американских средних и мелких сберегателей. Он же поставлял и давал гарантию американским оружейным за-

водам на поставку оружия и амуниции странам Антанты. На этих операциях Пирпонт Морган нажил сотни миллионов долларов, а когда война кончилась и Европа вступила в полосу послевоенного экономического упадка, Морган выступил в качестве „спасителя“ капиталистических стран от пролетарской революции.

Здесь-то он и обнаружил себя как злейший враг трудящихся масс. Кто не знает роли этого мирового ростовщика в удушении германского революционного движения 1923 г.? Вся капиталистическая система Германии трещала по швам. Пролетарские массы вели наступление широким фронтом; социал-соглашатели, стоявшие тогда у власти, уже считали сражение проигранным. Но тут явился на сцену американский ростовщик Джон Пирпонт Морган и „спас“ германскую буржуазию путем предоставления ей займа в 800 млн., путем знаменитого плана Дауэса*. За этим займом потекли, как известно, и другие займы. За Морганом поплелись более

* План уплаты военной контрибуции Германией, выработанный под руководством американского банкира генерала Дауэса. По этому плану Германия платила с 1924 г. по 1928 г. приблизительно по 1 млрд. и 500 млн. золотых марок в год, а после должна была платить по 2 млрд. и 500 млн. в год. План Дауэса был заменен планом Юнга (см.).

мелкие американские ростовщики, которые стали вкладывать сотни миллионов в германские промышленные предприятия. Благодаря этому так называемому „оплодотворению“ германской промышленности американским капиталом германская буржуазия получила возможность провести известную капиталистическую рационализацию, приведшую к беспощадной эксплуатации рабочих масс Германии и к образованию (в 1930 г.) армии безработных в 5 млн. человек.

Мировой ростовщик нажил на этом деле двояко: он нажил проценты и комиссионные на предоставленных Германии займах, но он вместе с тем обеспечил себе поступление платежей по долгам, которые страны Антанты сделали в Америке во время войны.

Тот же самый маневр мировой ростовщик повторил во Франции во время кризиса 1926 г. Как злейший классовый враг пролетариата он „спас“ Францию от надвигающейся революционной волны путем предоставления новых займов французскому правительству.

Еще большее классовое сознание он проявил в отношении фашистской Италии. Он дал займы Муссолини и кроме того при окончательном установлении итальянской военной задолженности сделал фашистскому правительству

скидку чуть ли не в 60 проц. Впрочем эту скидку он сделал не за свой собственный счет, а за счет средних и мелких американских сберегателей. Само собой понятно, что и на этой „ликвидации“ долгов ростовщик нажил новые десятки миллионов долларов. С тех пор его слово звучит законом для главнейших капиталистических стран Европы. Он, Джон Пирпонт Морган, вмешательством своих миллиардов решает, быть или не быть знаменитому плану Юнга (см. Юнг), быть или не быть известному „Сверхбанку“ или, как его иначе называют, Банку международных расчетов.* Это значит, что миллиарды Моргана, сросшиеся с промышленным капиталом Америки, тяжелым грузом давят на чашу весов капиталистического мира, в одних случаях временно смягчая, в других, что гораздо чаще, обостряя противоречия между отдельными империалистиче-

---

* „Сверхбанк“, или, как он иначе называется, Банк международных расчетов, был создан в 1929 г. для взимания германской контрибуции и ее распределения между странами-победительницами. Основной капитал банка — 800 млн. зол. марок. В правлении банка сидят представители Америки, Англии, Франции, Италии, Японии, Бельгии и Германии. Помимо прямой своей цели, „Сверхбанк“ будет заниматься крупнейшими международными финансовыми операциями, а также организацией торговой и кредитной блокады Советского союза.

скими странами. Каково отношение этого мирового ростовщика к нашему пролетарскому государству? Морган ненавидит Советский союз ненавистью хищника, который считает себя призванным оберегать капиталистический строй во всей вселенной. В нашей пятилетке он усматривает величайшую угрозу для всего

капиталистического мира, угрозу для той подготовительной работы, которую он ведет с помощью своих миллиардов по созданию новых империалистических войн.

Джон Пирпонт Морган — это воплощение воинствующего капитализма, воплощение злейшего классового врага СССР.

Рокфеллер

Джону Рокфеллеру, знаменитому американскому миллиардеру, одному из богатейших людей мира, — 91 год. Иногда кажется, что его нет больше в живых, что речь идет не о живом человеке, а об исторической древности. Имя этого человека тесно связано с развитием всемогущего трестовского капитала. Именно Рокфеллер доказал, что в современном так называемом демократическом государстве настоящим хозяином является трестовский капитал.

Жизнь Рокфеллера есть сплошной перечень преступлений, совершенных им против законов государства. Он начал свою капиталистическую карьеру с того, что у себя в селе, где его отец был мелким торговцем, крал кур и гусей, продавал их в ближайшем городе и копил деньги для создания первого своего предприя-

тия. После основания этого предприятия (комиссионная контора) Рокфеллер ряд лет занимался тем, что обманывал своих компаньонов. Этим он вообще занимался всю свою жизнь. Он любил чужими руками жар загребать. Войдет с человеком в компанию, и если дело не пошло, делит с ним убытки пополам, но как только дело начинает давать барыши, так он ловким или просто уголовным подвохом выкидывает компаньона из дела. Рокфеллера как-то спросили, как он нажил свои миллионы и миллиарды. Он ответил: „Для того, чтобы стать богатым, нужно счастье, счастье и еще раз счастье“. Счастье Рокфеллера заключалось в том, что он не попадался в своих уголовных художествах, пока был сравнительно мелким воришкой. А когда он стал крупным грабителем на большой капита-

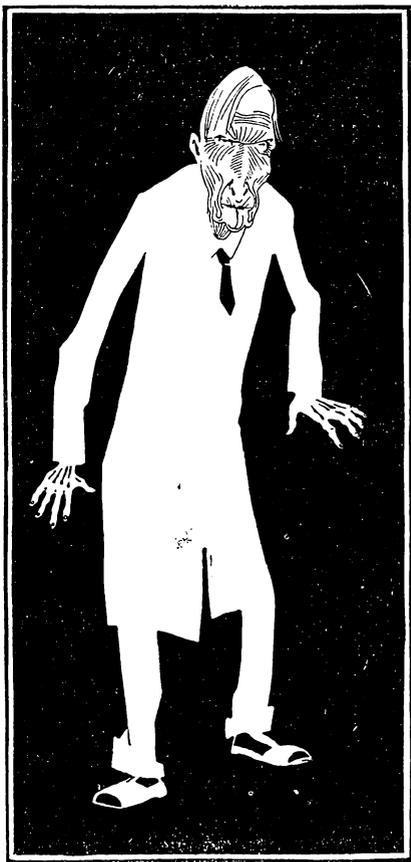
листической дороге, то „демократическое“ государство не смело его тронуть.

Еще в шестидесятых годах прошлого столетия Рокфеллер стал торговать нефтью. Это было время, когда в Америке распространилась нефтяная лихорадка. Все рыли нефть с таким же остервенением, как ищут золото на приисках. Тысячи людей умерли от голода, дикой жары и безумно холодных ночей, от заразных болезней, теряли свои последние гроши в погоне за нефтяным счастьем. Рокфеллер в этой рискованной игре не участвовал. Он покупал уже добытую нефть. При этом он поставил свое дело так, чтобы грабить мелких нефтяных промышленников и торговцев. При этом он применил два фортеля: он подкупал государственных чиновников, которые, вопреки всяким законам, отбирали у мелких нефтепромышленников и торговцев в пользу Рокфеллера концессии (разрешение на добычу нефти). Он кроме того вошел в стачку с железнодорожными обществами (железные дороги принадлежат в Америке частным компаниям) и те вопреки закону перевозили нефть Рокфеллера дешевле, чем нефть мелких промышленников. Нефть Рокфеллера была поэтому всегда дешевле нефти других предприятий. Наконец он создал порядок продажи

нефти непосредственно потребителю. Этим он уничтожил основу существования сотен тысяч мелких лавочников. Тысячи людей благодаря Рокфеллеру кончили жизнь самоубийством. Его имя было так ненавистно в кругах американской мелкой и средней буржуазии, что им пугали детей, как у нас пугают их бабьей-ягой. О рабочих и трудящихся крестьянах и говорить не приходится: первых он эксплоатирует самым безжалостным образом на своих нефтяных промыслах, у вторых он с помощью кулаков и деревенских ростовщиков отнимает за гроши их земельные наделы, если оказывается, что в них содержится драгоценная нефть. При этом сплошь и рядом агенты Рокфеллера идут на убийство, на самую жуткую уголовщину. Это признает даже буржуазная печать Европы. Печать Америки молчит, ибо она вся на откуп у нефтяного короля. И Рокфеллер может себе позволить плевать на все законы, ибо у него на откуп не только печать. Ему повинуются министры и члены законодательных палат. Основанная Рокфеллером нефтяная компания „Стандарт Ойл“ оценивается в шесть миллиардов рублей золотом, личное состояние Рокфеллера — в два миллиарда. На одни благотворительные подачки (на всякие „богоудобные“ учреж-

дения) выбрасывает Рокфеллер около 200 млн. руб. в год. Сколько же денег уходит у него на подкуп правительственных и судебных чиновников?!

Правда „демократическое“ государство Америки пробовало бороться с Рокфеллером. Но мы уже сказали выше, что оно оказалось при этом побежденным. В 1887 г. американское правительство под давлением взволнованных масс мелкой и средней буржуазии попробовало начать преследование. Было установлено, что нефтяной король нарушил ряд законов Америки. В особенности обвиняли его в том, что он создал нефтяную монополию, хотя всякие монополии на предметы первой необходимости были запрещены американскими законами. Тогда Рокфеллер создал свой знаменитый трест („трест“ происходит от слова „трести“, что значит „доверять“). Рокфеллер передал каждую фабрику, каждую оптовую торговлю нефтью в ведение специального общества, формально независимого. Но все эти общества имели директоров, служащих Рокфеллера, которые конечно исполняли его приказания. С формальной стороны выходило все как по писаному, на деле однако Рокфеллер имел все-таки в своих руках монополию на нефть.

Рокфеллер

Когда президентом Соединенных штатов Америки стал Теодор Рузвельт, он попробовал потягаться с Рокфеллером. Он пытался доказать, что все независимые друг от друга предприятия Рокфеллера составляют один единый трест, что является нарушением закона. Рузвельт сделал даже вид,

что он намерен серьезно исследовать все уголовные преступления Рокфеллера. Следствие было действительно произведено и было установлено, что Рокфеллер 1462 раза нарушил законы Соединенных штатов. Суд приговорил его за это к денежному штрафу в 62 млн. золотых руб. Когда Рокфеллеру об этом сообщили, он играл в свою любимую игру — в гольф. Он даже не удосужился ее прервать и презрительно сказал: „Этот дурацкий приговор никогда не будет приведен в исполнение“.

И действительно, судебный исполнитель никак не мог найти в Америке нефтяного короля. Полиция, несмотря на розыски, никак его не могла найти и привести в исполнение приговор об его аресте. Она Рокфеллера конечно и не искала: вся американская полиция была у Рокфеллера в кармане. Следующий президент Тафт открыто объявил, что государство бессильно бороться с Рокфеллером.

Американское государство, т.е. политическая агентура промышленно-финансового капитала, не могла бороться с крупнейшим представителем этого капитала, как не может приказчик бороться со своим хозяином. Как могло оно бороться с человеком, который бросил например мексиканскому президенту подачку в

двадцать миллионов золотых рублей и этим открыл в Мексике доступ американскому империализму? Как могло оно затем бороться с силой, от которой в значительной степени зависел исход империалистической войны, ибо нефтью Рокфеллера топили американские автомобили и танки. При этом конечно Рокфеллер нажил новые миллиарды для себя и своих соратников.

После войны известная нефтяная компания (это — подлинная великая держава) „Стандарт Ойл“ вступила в борьбу с другой великой державой — „Ройаль Детч“, английской нефтяной компанией. Называется это на политическом языке развитием и углублением англо-американских противоречий. Эти противоречия воплощены в двух нефтяных королях — Рокфеллере и Детердинге, которые никак не могли поделить между собой мировой рынок. Борьба шла из-за нефтяных промыслов, из-за сырья, а не за потребителя, как накануне мировой войны, когда Рокфеллер своей нефтью открывал американскому капиталу дорогу в Китай. В этой борьбе между Рокфеллером и Детердингом огромную роль играет Советский союз. У нас богатые залежи нефти, и оба эти мировых соперника давно к ним добираются. Детердинг совсем было уже добрался, ску-

пил их у русских нефтяников, но Октябрьская революция вырвала их у него. После революции Рокфеллер и Детердинг стали наперебой скупать акции у спасшихся за границу белогвардейцев, бывших владельцев нефтяных промыслов. Так например Рокфеллер скупил значительную часть акций Нобеля. Но скоро он понял, что эти акции — ничего не стоящие бумажки и кто хочет иметь советскую нефть, должен ее купить у советского Нефтесиндиката. Рокфеллеру первому пришлось купить партию советской нефти. Дело в том, что во время мировой войны он истратил свои запасы и их необходимо было пополнить. Его противник Детердинг закричал на весь мир, что Рокфеллер покупает де-

скать „краденую“ нефть. По его мнению, рабочие и крестьяне СССР „украли“ у помещиков и нефтяных тузов нефть, хотя они лишь вернули себе свое собственное, награбленное капиталистами добро.

Политика Рокфеллера ведет не только к уничтожению мелкой буржуазии и трудового крестьянства в Америке, она не только обостряет внутриамериканские капиталистические противоречия. Она ведет также вместе с политикой Детердинга к обострению англо-американских противоречий. Рокфеллер — один из прямых виновников будущей англо-американской войны. Хотя быть может он сговорится с Детердингом о том, чтобы раньше напасть на СССР.

Ф о р д

Нечего ломать себе особенно голову над тем, каким образом стал одним из богатейших людей мира владелец автомобильного и тракторного заводов Генри Форд. Он собрал состояние в два миллиарда золотых рублей применением особой системы труда, которая позволяет доводить эксплуатацию рабочего до крайнего совершенства.

Форд является изобретателем так называемой конвейерной системы на заводе, при которой часть изготовляемого предмета, в данном случае автомобиля или трактора, непрерывно идет по ленте мимо ряда рабочих, при чем каждый из них должен сделать одно определенное быстрое движение для изготовления этой части. У Форда автомобиль про-

ходит через 157 рабочих рук. При этом движение, которое должен сделать рабочий, до того просто, что его может сделать человек, не обучавшийся никакому ремеслу. На заводах Форда в Детройте работают рабочие 53 наций, в его цехах слышно около 100 языков и наречий. У него работают инвалиды, слепые и глухие. В его заводских больницах даже больные работают в постели. Однако эта на вид простая работа требует огромного напряжения.

Форд хвастает, что на его заводах очень высока зарплата. Это верно, но она не идет рабочему впрок. Среди его рабочих очень велика смертность в виду страшного истощения. Высока цифра психических заболеваний вследствие утомляющего однообразия труда. Кроме того Форд считает рабочего своим подданным: он следит за его частной жизнью. Он требует, чтобы рабочий жил „нравственно“: не пил и не курил, ходил в церковь или синагогу, не смел принадлежать к политической партии (за принадлежность к коммунистической партии — немедленный расчет), не заикался даже о профсоюзе. На заводах Форда страшно развиты доносы. Тысячи самых подлых элементов из опустившихся рабочих наблюдают за своими товарищами и докладывают заводскому управлению о

малейшем уклонении от правил.

Наживающийся таким образом на крови и поте рабочего Форд имеет при этом еще мужество прославлять свою систему. Он считает, что самой природой так установлено, что существуют миллионы людей, которые должны работать в поте лица своего, чтобы добывать миллионные состояния для одиночек. Два миллиона автомобилей покидают ежегодно заводы Форда, около миллиона тракторов. При всей дешевизне фордовских автомобилей и тракторов у него в кармане остается много миллионов.

На эти миллионы 70-летний Генри Форд, происходящий из мелкобуржуазной семьи сам он инженер по образованию), пытается увековечить царство капитализма, увековечить эксплуатацию человека человеком. Форд является одним из вождей фашистского движения в Америке. Он дает фашистам деньги на их организации. На его деньги издаются фашистские журналы и газеты. Одновременно Форд издал ряд книг и брошюр, написанных им самим, в которых он доказывает богоугодную спасительность капиталистического строя, возможность для любого человека стать Фордом. Однако в том-то и состоит особенность капиталистического строя, что и технический талант, умение беспрестанно совершенство-

вать производство, понимание чутьем потребности публики — все это есть несомненно у Форда — приводит к успеху на основании жесточайшей эксплоатации рабочих и разорения более слабых предпринимателей, и успех этот — накопление богатств в руках отдельного человека вместо того, чтобы итти на пользу трудящимся массам. Пока Форд зарабатывает, он платит хорошо зарплату. Но как только его барыши уменьшаются, он выкидывает безжалостно на улицу десятки тысяч безработных. Так, во время последнего пережитого им кризиса он выбросил на улицу ползавода и две трети служащих. Он довел дело до того, что автомобиль проходит не через 157, а всего через 93 руки.

Любопытна тактика Форда к Советскому союзу. До последнего времени он выступал как один из самых жестоких и непримиримых врагов СССР. Но, убедившись в том, что наше социалистическое строительство стоит на очень прочной основе, что наша страна индустриализуется, он изменил свою тактику и перешел на путь оказания нам технической помощи, например по постройке у нас автомобильного и тракторного заводов и т. д. Но это конечно не обозначает, что Форд примирился с существованием страны, строящей социализм. Форд, за-

Генри Форд

прещающий своим рабочим даже думать о классовой борьбе против капитала, конечно не может примириться с существованием страны пролетарской диктатуры. Ему выгодно зарабатывать в Советском союзе, раз это возможно. Но он конечно немедленно примкнет к противосоветскому фронту, как только обострятся отноше-

ния между СССР и капиталистическим миром, и его внимание будет перенесено на возможность восстановления капитализма в СССР, что позволило бы Форду захватить наш автомобильный и тракторный завод, ввести ту же потогонную систему, что и в Америке, и наживать прибыли так же, как и у себя дома.

Меллон

Американским министром финансов Андрю Меллон сделался еще в 1921 г., когда президентом Соединенных штатов был Гардинг. С тех пор Меллон почти бессменно занимает этот пост. Меллону — 76 лет.

Это — не чиновник-бюрократ, поднявшийся до высших ступеней государственного аппарата. Это — практик-делец, один из богатейших людей Америки, крупный банкир, привыкший ворочать миллиардами, предприниматель — промышленник, короче говоря — столп американского капитализма. Недаром он, несмотря на различные этапы, через которые прошла американская экономика за эти 9 лет, продолжает руководить финансами могущественной республики.

По профессии Меллон — банкир. Уже его отец был банкиром. Он последовательно

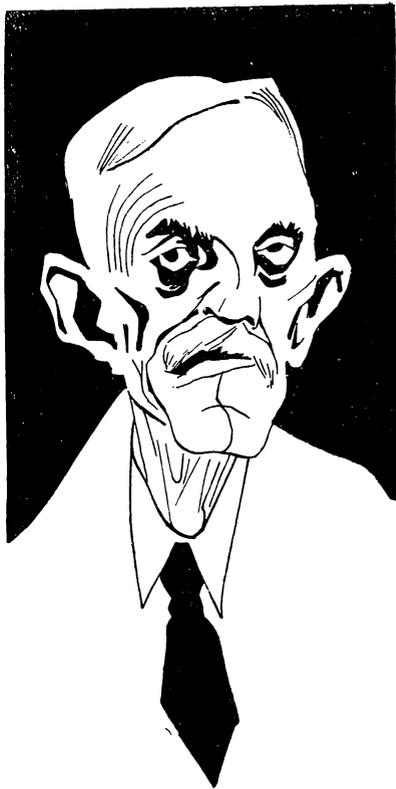
стоял во главе крупнейших чикагских банков, затем руководил банком своего собственного имени, под названием „Меллон-Нешионель Банк“ и еще позднее — крупнейшим банковским трестом в Нью-Йорке — „Юнион-Трест-Компани“. Одновременно Меллон, как в Америке говорят, „интересовался“ или контролировал ряд крупнейших промышленных предприятий — железнодорожных, химических и строительных. Вместе с нынешним президентом Америки Гувером он проводил в первые годы после империалистической войны знаменитую капиталистическую рационализацию производства в Америке. Здесь-то он и проявил себя не столько как министр финансов, сколько как жестокий классовый враг американских рабочих масс, как организатор такой системы

производства, которая должна обеспечить за капиталистами новые миллиардные доходы, а за рабочим классом Америки неслыханные лишения и нищету. Однако капиталистические таланты Меллона выявились не только внутри Америки, но и далеко за ее пределами. Именно на Меллона при президентстве Гардинга и Кулиджа выпала задача упорядочить с бывшими союзниками в империалистической войне так называемый вопрос о междусоюзных военных долгах.

Меллон выполнил эту задачу к полному удовлетворению и американских и европейских капиталистов, но в ущерб трудящимся массам Европы. Достаточно сказать, что в итоге целого ряда соглашений, подписанных Меллоном с союзными империалистами (страны Антанты), Америка обеспечила себе выплату долга союзниками в размере почти 10 млрд. долларов, не считая процентов в 1 млрд. 712 млн. долларов. Известно, что в основу всех этих соглашений было положено правило, что буржуазия стран Антанты будет платить эти миллиарды не из своего собственного кармана, а будет их выжимать из пота и крови европейского пролетариата.

С тех пор американская буржуазия и считает Андрю Меллона королем финансов.

В области международной политики это — сверхимпери-

Андрю Меллон.

алист, полностью поддерживающий курс на захват и угнетение колониальных стран.

В 1929 г. он как министр финансов не нашел в американском казначействе средств на выдачу пособий армии безработных, но когда понадобилось полтора миллиарда долларов на военно-морские ассигновки, он их нашел в течение 24 часов. За последние полгода

в связи с американским экономическим кризисом корона на голове Меллона несколько пошатнулась, ибо Меллон так же, как и Гувер, несмотря на

все свои таланты, оказался плохим пророком, предсказав, что американский кризис будет изжит в течение нескольких месяцев.

Ю н г

В стане воротил американского капиталистического мира Юнгу (его зовут Оуэн) принадлежит весьма почетное место. Это фигура, которая должна быть поставлена почти на ряду с королями американской биржи, с вельможами американского промышленного капитала.

Оуэна Юнга считают обыкновенно ближайшим подручным мирового ростовщика, миллиардера Моргана (см.). Однако действительность показывает, что он ближе стоит к промышленному крылу американской буржуазии, в частности к „самому“ Гуверу (см.). Он — практик-делец, промышленник и финансист, крупный предприниматель и организатор международных финансов. Оуэну Юнгу — 56 лет. Он начал свою деловую карьеру как адвокат, но быстро перешел на предпринимательскую стезю, сделавшись генеральным директором знаменитого радио-треста в Америке. Юнг был последовательно директором крупнейшего американ-

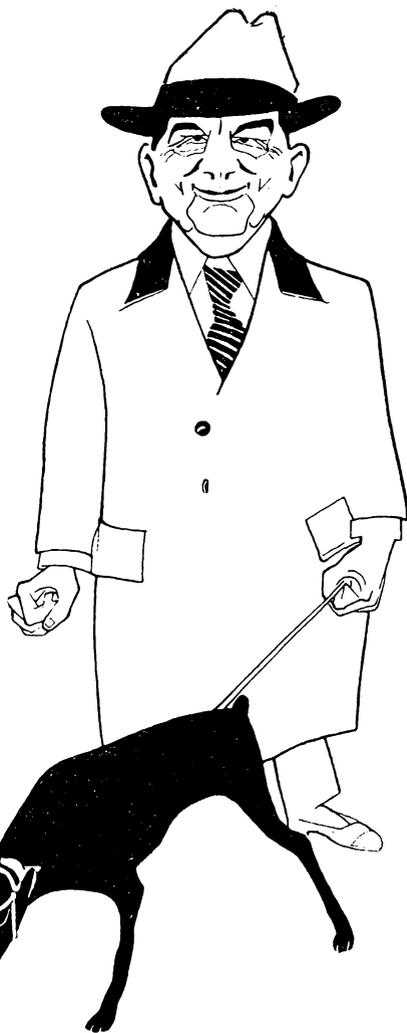
ского федерального банка, одним из директоров не менее знаменитых автомобильных заводов „Дженераль Моторс“, главным заправкой известной компании „Дженераль Электрик“, председателем американской секции Международной торговой палаты и т. д. Оуэн Юнг с размахом, присущим таким капиталистическим дельцам, как Морган, Форд, Гувер и Рокфеллер, мыслит и ворочает не иначе, как миллиардами, десятками миллиардов. Эти его качества сделали его известным и в европейском капиталистическом мире, и когда в 1923 г. понадобился заслуженный американский представитель в междусюзной репарационной комиссии (комиссия по взысканию германской военной контрибуции), выбор пал на него.

Оуэн Юнг был экспертом по выработке первого проекта оплаты германской контрибуции, им был составлен известный план Дауэса по выжиманию 2¹/₂-миллиардной ежегодной контрибуции из тру-

дящихся масс Германии. Как известно, план Дауэса был выработан Юнгом с таким расчетом, чтобы германская буржуазия не платила ничего из своего кармана, а чтобы вся сумма контрибуции легла бременем на рабочий класс в виде повышения налогов и акцизов на предметы массового потребления. Юнг принимал деятельнейшее участие в проведении германской капиталистической рационализации производства, сведшейся, как и в Америке, к беспощадной эксплуатации рабочих масс и к увеличению армии безработных. Он же явился организатором внедрения американского капитала в Германию. Здесь не лишне будет прибавить, что на этом „благородном“ деле Оуэн Юнг нажил немало миллионов долларов.

Однако венцом карьеры этого крупного финансиста-дельца явилась в 1929 г. международная конференция в Гааге, где империалистами (победителями и побежденными) был принят новый план оплаты германской военной контрибуции, названный именем его творца—именем Юнга.

По этому плану германский рабочий класс должен будет ежегодно платить в течение 37 лет по 2 млрд. марок, не считая процентов. Но Юнг этим своим планом не ограничился, а для

Ю н г

вящей спайки интересов международных капиталистов придумал еще и знаменитый „Сверхбанк“, или, как его иначе

называют, Банк международных расчетов, который всем своим острием направлен против нашего пролетарского государства, против нашей метрополии внешней торговли.

Оуэн Юнг уже с 1922 г. совместно с теперешним президентом американской респуб-

лики Гувером проводил в Америке капиталистическую рационализацию производства, обратившуюся в невиданное до толе орудие эксплуатации трудящихся масс.

Оуэн Юнг — это один из самых мощных устоев мирового капитализма.

Хэрст

Вильяму Хэрсту — 67 лет. Это — один из газетных королей Америки. Если американскому капитализму нужны пасторы, проповедники, тюремщики, ученые, прославляющие буржуазный порядок, и просто полицейские, чтобы держать в узде трудящиеся массы, то еще больше они нуждаются в такой печати, которая держала бы сознание трудящихся в плену у капитала.

Крупнейшему капиталисту Вильяму Хэрсту принадлежит около 40 крупнейших газет Америки, издающихся в 17 различных городах. Эти газеты, распространяющиеся в десятках миллионов экземпляров, не только славословят капиталистический порядок, не только разжигают национальную рознь, но и умело отвлекают американского читателя от жестокой капиталистической действительности так называемым сенсационным материалом — уголовщиной, пош-

лыми романами и происшествиями.

Вильям Хэрст — один из самых богатых людей Соединенных штатов. Он — участник самых различных промышленных и коммерческих предприятий. Его газеты в зависимости от обстоятельств служат разным богам. То они защищают интересы одного какого-нибудь банка против другого, то они головой заступаются за один какой-нибудь капиталистический трест в ущерб другому, то наконец они выступают единым фронтом против какой-нибудь отрасли промышленности другой капиталистической страны. Хэрст, владелец всех этих газет, — империалист чистой воды. Еще будучи относительно маленьким человеком, владельцем одной чикагской газеты, он первый стал требовать войны против Испании (в 1898) г. с целью захвата испанских колоний.

В 1925 г. газеты Вилльяма Хэрста вели ожесточеннейшую кампанию за то, чтобы союзникам в империалистической войне не было сделано ни одной копейки скидки по оплате их долгов Америке. Хэрст отлично знал, что буржуазия стран Антанты все равно переложит тяжесть оплаты долгов на свои трудящиеся массы. Однако главнейшая задача газетного штаба Хэрста — это одурманивание трудящихся масс Америки всяким газетным вздором, а во время забастовок — натравливание обывателя-мещанина против бастующих рабочих путем распространения заведомо ложных сведений о мнимых насилиях со стороны рабочих. Особой специальностью этого газетного короля служит бешеная травля революционного авангарда американского пролетариата — коммунистической партии. По этой части ни одна европейская буржуазная газета не может поспорить с желтыми листками Вилльяма Хэрста. В своих выступлениях относительно Советского союза Вилльям Хэрст неоднократно объявлял себя нашим врагом, проповедующим неустанно беспощадную борьбу всего капиталистического мира против Страны советов.

Хэрст

А н г л и я

Детердинг

Имя сэра Генри Детердинга встречается всюду, где речь идет о травле Советского союза, о подготовке любой гнусной кампании против пролетарской страны или организации прямой вооруженной интервенции. Сэр Генри Детердинг — владелец многих сотен миллионов. Он — король нефти и не может спать спокойно от того, что его хищным лапам недоступны нефтяные источники, находящиеся во владении республики трудящихся.

Детердинг родился в 1866 г. в голландском городе Амстердаме. В 1901 г. он был избран генеральным директором, т.е. заправилкой голландского нефтяного общества „Ройаль Дэтч“, которое он затем округлил приобретением английской нефтяной компании „Шелл“. От слияния этих двух обществ и получилось общество „Ройаль Дэтч Шелл“. Это общество имеет в своем распоряжении одну десятую всей мировой добычи нефти. С 1910 г. Детердинг стал проникать в поисках нефти в Россию, Ближний Восток, Северную и Среднюю Америку.

Детердинг облюбовал себе нефть неспроста. Еще до мировой войны было ясно, что нефть в качестве топлива для

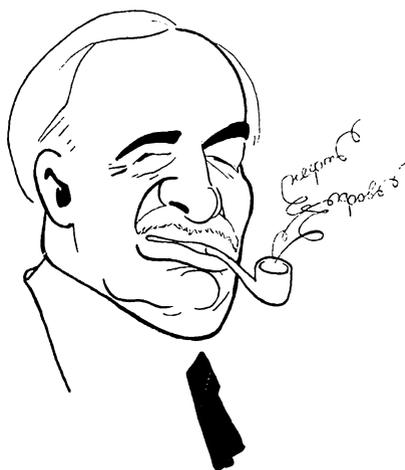
средств передвижения имеет решающее значение в развитии народного хозяйства в мирное время и особенно во время войны, когда снабжение горючим автомобилей и танков играет решающую роль. Еще более очевидно стало значение нефти во время мировой бойни, когда например Германия пошла походом на Румынию только потому, что там была нефть, от недостатка которой Германия погибала. Наконец известно, что нефть была предметом жесточайших драк империалистов сейчас же после мировой войны (например драка между Англией и Францией из-за мосульской нефти).

Стремясь стать королем нефти, Детердинг встретил на своем пути американского нефтяного короля Рокфеллера, владельца „Стандарт Ойль Компани“ (26 проц. мировой продукции нефти). Борьба завязалась прежде всего из-за самих нефтяных источников. Еще до войны Детердинг облюбовал русские нефтяные источники. Он стал пачками скупать акции русских нефтяников.

К концу войны Детердинг был уже крупнейшим нефтяником в России. Он даже женился на русской, родом из Грузии, княжне. Как в свое время

при приобретении английской нефтяной компании он стал англичанином, даже английским дворянином (сэр), так и теперь он пробирался в русскую родовитую знать.

Октябрьская революция опрокинула все расчеты мирового разбойника. Она отняла у него нефтяные поля в России и объявила их достоянием трудящихся. Детердинг сначала взволновался, но затем решил, что не ему, повелителю правительств великих держав, бояться русских рабочих и крестьян. Он, сэр Генри Детердинг, приказывает английскому правительству и парламенту. По его указке объявляются войны и заключаются мирные договоры. Одного мановения его руки достаточно, чтобы миллионные империалистические армии двинулись на Страну советов. Он быстро сотрет советскую власть с лица земли! А пока надо на русской революции заработать. Надо воспользоваться тем, что есть такие дураки, которые верят, что советская власть может удержаться, когда Детердинг этого не хочет. Так рассуждая, Детердинг лихорадочно скупает акции бакинских и грозненских нефтяных предприятий у нефтяников, бежавших в Париж, Лондон и Берлин. Несколько толстых пачек английских фунтов, — и ему же „принадлежат“ все нефтяные источники СССР. Он основывает

Детердинг

общество бывших владельцев русских нефтяных промыслов, забывая лишь упомянуть, что члены этого общества — его приказчики.

Детердинг начинает с того, что делает попытку вырвать самые источники у советского государства. Сначала он скромно в своих захватнических планах. Ему дескать не нужна вся советская Россия, ему нужна только та ее часть, где есть нефть. Англо-голландский разбойник начинает вдруг интересоваться независимостью Грузии. Состоящие у него на жаловании буржуазные журналисты и политики вместе с грузинскими контрреволюционерами-белогвардейцами делают несколько попыток захватить власть. Льются потоки крови. Но из этих попыток

ничего не выходит. Трудящиеся массы Грузии дают решительный отпор белогвардейцам. Большевики бегут в Париж, и там Детердинг создает из них свое, „грузинское правительство“. Но это его мало утешает. Ему нужна нефть.

Если нельзя получить советскую нефть отторжением Грузии, то надо сокрушить весь Советский союз. Детердинг объявляет Стране советов войну не на жизнь, а на смерть. Конечно звучит несколько смешно, что частный промышленник объявляет войну государству, занимающему шестую часть земного шара, имеющему населения—150 млн. чел. И все-таки война советской власти с Детердингом была равносильна войне с великой капиталистической державой. И мы даже не заметили, как мы победили одного из наших злейших и опаснейших врагов.

Ибо Детердинг держит в своих руках министров и журналистов, депутатов и попов. Ему повинуются правительства и парламенты, газеты и церкви.

По указке Детердинга в 1927 г. был организован налет на советское торгпредство (Аркос) в Лондоне. Чемберлен разорвал политические сношения с нами, потому что так ему велел Детердинг. Затем Детердинг велел французскому правительству потребовать отозвания советского посла из

Парижа. Но здесь успех Детердинга был не полный: разрыв политических отношений между Францией и СССР не произошло. В защиту СССР стали рабочие Франции и даже вся мелкая буржуазия, которая увидела, что провокация Детердинга ведет к новой войне. Одновременно выяснилось, что разрыв между Англией и СССР ударил по Англии, сократив значительно ее вывоз и увеличив безработицу. Тогда Детердинг решил бить нас если не дубьем, то рублем.

По его указке и на его деньги грузинские большевики и другие белогвардейские бандиты начинают изготавливать в Германии фальшивые червонцы. Они надеются таким образом нанести тяжелый удар нашей валюте. Но это им не удастся. Их „предприятие“ проваливается. Одновременно выясняется, что по заказу Детердинга германский генерал Гофман, один из творцов Брестлитовского мира, выработал план похода на Советский союз. Детердингу приходится на время убрать свои хищные и грязные лапы, выпачканные в нефти и крови. Он даже делает вид, что окончательно сдается: он заключает соглашение о покупке нефти у советского правительства, той нефти, про которую он кричал, что она краденая, пока у него была надежда, что она ему достанется даром.

Но еще не высохли чернила на договоре о покупке нефти у советского правительства, как Детердинг опять начинает подкапываться под Советский союз. Ему все средства хороши. Он летит на аэроплане в Париж и приказывает французскому министру - президенту Тардье прекратить покупку нефти для нужд французского флота. Он заставляет испанское правительство отказаться от торговых сделок с нашим Нефтеиндикатом. Он ставит препятствия сбыту нашей нефти в Германии и в ряде мелких стран. Он устраивает известное похищение Кутепова, белогвардейского генерала, для того, чтобы снова создать возможность разрыва между нами и Францией. Он с помощью своих журналистов обливает нас ежедневно самой гнусной клеветой. Он дает наконец горы денег попам всех мастей для организации религиозной кам-

пании против нас — „крестового похода“ — под предлогом, что у нас будто бы преследуется религия.

Пока Советскому союзу удалось отбить все атаки Детердинга. Нам удалось разоблачить Детердинга, показать миру, сколько жутких преступлений на совести этого некоронованного короля капиталистического мира, перед которым пресмыкаются так называемые демократы и социал-фашисты. Советскому союзу удалось вскрыть целый ряд провокаций Детердинга. Но это конечно не значит, что мы вскрыли все его проделки. Никто не знает, что теперь пытаются сделать детердинговские молодцы, работающие всюду и везде. Нет такого преступления, на которое они не были бы способны, чтобы выполнить задание своего хозяина: нанести вред Советской республике.

Захаров

Базиля (Василия) Захарова даже капиталисты и их прихвостни называют „темным человеком Европы“. Каково должно быть прошлое и настоящее человека, личность которого даже капиталистам кажется „темной“?

Действительно, нельзя себе представить более темной личности, чем этот владелец оружейных заводов Веккерса в Англии, ряда других оружейных заводов мира, банкир, специализировавшийся на финансировании войн, поджига-

тель в мировом масштабе. Иногда кажется, что он темен, как темна сгустившаяся кровь. И это — кровь многих миллионов рабочих и крестьян, погибших в ряде войн, возникновению которых он содействовал для того, чтобы еще туже набить себе карман.

Родился он лет 70 назад в греческом квартале Константинополя. Там, где ютится жалкая и голодная нищета, родился нынешний лорд Англии, награжденный высшими орденами всех капиталистических стран, лучший друг английского короля и французского президента республики.

Как протекала первоначальная карьера Захарова — точно никому не известно. Известно, что он попал в Лондон на службу к своему родственнику, что он сидел в тюрьме за мелкую кражу, что затем он разъезжал по Англии в качестве разъездного торговца. Случайно попал он мелким служащим к Виккерсу (см. выше). Здесь на время совершенно теряются нити карьеры Захарова. Говорят, что он просто украл очень ценные изобретения какого-то неизвестного инженера по части усовершенствования пулеметов, которые тогда (накануне русско-японской войны 1904 г.) только что появились. Факт, что Захаров к этому времени занимает у Виккерса крупный пост, становится скоро его дирек-

тором, а затем и почти единоличным хозяином.

Приобретение предприятий Виккерса было только началом настоящей карьеры Захарова. Он стал на ту точку зрения, что оружейные заводы не должны ждать „хороших“ войн, чтобы на них жирно заработать. В его интересах создавать угрозу войны и вызывать военные столкновения. Он придает организации этого дела широкий размах. Прежде всего Захаров принимается за печать. Он скупает ряд крупных газет во всех странах мира, покупает перо отдельных выдающихся журналистов и начинает натравливать одни страны на другие. В бесконечных балканских войнах, послуживших введением к империалистической войне, значительную роль сыграла работа окровавленных рук Захарова.

Далее он ставит поставку оружия на международную почву. Он вместе с германским Круппом и французским Шнейдер-Крезю покупает часть акций русских Путиловских заводов. Он захватывает в свои руки поставку оружия в Испанию, Италию, в балканские страны, в Южную и Среднюю Америку, наконец в Китай. Нет государства, нет города, в котором накануне империалистической войны не было бы агентов Захарова с преискуррантами на его страшный товар и с заданием вызвать

потребность в этом товаре, т.е. вызвать войну. Уже накануне империалистической войны перед Захаровым трепетали министры и политики.

Но особенно растет его власть конечно во время мировой войны. Здесь у него единственное задание: он заботится о том, чтобы эта война как можно дольше продолжалась. Он летает на самолетах из одного столичного города в другой и зорко следит за всеми попытками заключения мира. Его агенты провокационно разбивают всякие попытки воюющих стран договориться о прекращении кровопролития. Особенно ценным при этом оказывается сотрудничество Захарова с социал-предателями и социал-империалистами разных стран. Темный человек, как его теперь называют, щедрой рукой финансирует социал-фашистскую печать.

У Захарова уже не миллионы, а миллиарды. Он скупил все амуниционные и оружейные заводы, которые только можно было скупить. Он начинает скупать все, что попадает ему в руки. Газеты и банки, промышленные предприятия и судоходные компании. Он покупает даже знаменитый игорный притон в Монте-Карло (Монако), который он подымает на высоту, невиданную для этого единственного в своем роде капиталистического предприятия. Он

Базиль Захаров

играет на бирже так, что в один день создаются новые миллионеры, а старые оказываются на улице простыми нищими. В своей силе и мощи, в своей игре миллиардами и людьми он становится страшен даже капиталистам, выдавшим всякие виды.

Империалистическая война кончилась, Захаров лишился главного источника своих до-

ходов. Ничего. Захаров поспешил устроить сепаратную (отдельную) греко-турецкую войну (1922 г.). Как же, Захаров вспомнил о своем греческом происхождении и патриотически решил, что его страна еще не додралась. Он ссудил ей деньги на драку с турками, но дело кончилось несколько неожиданно для Захарова: это было первое дело, на котором он проиграл. Турки побили греков весьма основательно.

Тогда Захаров понял, что пришло время для передышки. Он скрылся на время в тени, предоставив своим агентам втихомолку подготавливать новые войны. Нельзя сомневаться в том, что за каждой кампанией в печати, разжигающей страсти вокруг самых различных вопросов, натравливающей народы друг на друга, скрываются ловкие агенты Захарова, подготавливающие наживу для своего хозяина.

На французской Ривьере можно видеть теперь высокого аристократического старика,

перед которым почтительно склоняют свои головы банкиры и промышленники разных национальностей, министры и депутаты. Это и есть Базиль Захаров, пэр Англии, кавалер французского ордена Почетного легиона. Кто бы мог узнать в нем того греческого мальчика, который долго находился в Константинополе на побегушках у знатных иностранцев, доставал им „живой“ товар, подсовывал фальшивые деньги, который затем маленько отсидел в английской тюрьме за мелкую кражу. Если пролетарская революция не успеет казнить этого крупнейшего международного бандита, сейчас уже глубокого старика, за организацию массовых убийств в форме капиталистических войн, не успеет наказать за его участие в подготовке вооруженной интервенции против Советского союза, то она сумеет отплатить кровавый долг многочисленным его родственникам, имя которым — класс капиталистов.

М о н д

Альфред Монд или, как он называется с 1928 г., лорд Мельчет считается не без основания королем английской химической промышленности.

Он возглавляет как председатель правления целый ряд крупнейших химических заводов Англии, он „контролирует“ также множество никелевых,

Монд

алюминиевых, цинковых и газовых предприятий. Но Альфред Монд — не только капиталист-предприниматель, он один из самых крупных организаторов капиталистического производства и вместе с тем видный политический деятель Англии.

Свою политическую деятельность он начал в рядах буржуазной либеральной партии еще в 1906 г., когда он впервые был избран в парламент.

Через 10 лет, во время империалистической бойни, он стал министром труда в тогдашнем правительстве Ллойд-Джорджа. Быть министром труда в Англии в ту пору означало обеспечить за химической промышленностью, работавшей на так называемую оборону, миллиардные барыши и одновременно держать в узде рабочий класс Англии путем безжалостной эксплуатации и „патриотического угара“. От

выполнения первой задачи Альфред Монд как вождь химической промышленности конечно не только не пострадал, но хорошо заработал. Это видно из того, что химическая промышленность Англии за последнее десятилетие увеличила свою продукцию в два с половиной раза. Что же касается опыта Альфреда Монда в области классовых взаимоотношений с пролетарскими массами, то ему обязан появлением знаменитый проект „мира в промышленности“. Творцом этого проекта выступил именно Альфред Монд. По этому проекту рабочий класс Англии в интересах капитала должен отказаться от права забастовок, от права борьбы за улучшение своих жизненных условий и особенно от революционного натиска на капиталистический строй. Капиталисты же обязываются „считаться“ с нуждами рабочих. Как известно, этот проект в 1928 г. встретил горячих сторонников, особенно среди английских социал-соглашателей. Была даже созвана под председательством Альфреда Монда особая конференция королей промышленности и вождей соглашательских профсоюзов. Однако революционный авангард рабочих масс Англии —

коммунисты—быстро разоблачили сущность этого капиталистического проекта, и с тех пор толки о нем как-то замолкли. Лишь в самое последнее время уже при правительстве „рабочей“ партии о нем снова заговорили как о средстве приостановить дальнейший процесс загнивания английского капитализма. Как бы то ни было, но за свой проект Альфред Монд получил из рук короля высокий титул лорда Мельчета, под каким именем он сейчас и известен в Англии.

Надо еще отметить, что в 1928 г. лорд Мельчет, как это в Англии часто бывает среди политических деятелей, перекочевал из рядов либеральной партии в партию твердолобых — консерваторов.

В настоящую минуту он состоит во главе национального промышленного комитета, являющегося центральным объединением английского промышленного капитала. Его выступления против СССР пропитаны всегда бешеной злобой против первого в мире пролетарского государства. Наряду с королем нефти Детердингом это один из злейших и активнейших классовых врагов СССР.

Мак-Кенна

Мак-Кенна

Об этом крупнейшем английском финансисте-банкире и промышленнике английские буржуазные деятели отзываются как о человеке, идущем по стопам известного амери-

канского миллиардера Джона Пирпонта Моргана. Разница между этими двумя столпами мирового капитала та, что мировой ростовщик Морган сторонится от непосредствен-

ного участия в политической жизни Америки, предоставляя это дело своим приказчикам, а Реджинальд Мак-Кенна является в одно и то же время финансистом и политическим дельцом. Он состоит сейчас президентом правления крупнейшего английского банка „Лондон-Сити энд Мидленд-банк,“ ворочающего миллиардами и являющегося мировым финансовым учреждением. Ему — 67 лет. Задачи английского финансового капитала он как политический деятель, как член либеральной партии защищает уже с 1895 года. В различных правительствах этой партии он почти всегда занимал место министра финансов и лишь одно время — между 1908 и 1911 г. г. — занимал место первого лорда адмиралтейства или морского министра. Это было время наращения острейшего соперничества между английским и германским капиталом в вопросах военно-морского строительства. Мак-Кенна, подготовляя в интересах английского капитала мировую бойню, провел тогда через парламент знаменитую программу сверхстроительства крупных военных судов (8 дредноутов). Во время империалистической войны он был министром внутренних дел и путем широкого полицейского террора держал в узде революционное движение трудящихся масс Англии.

В послевоенные годы он вместе с американцем Юнгом (см.) разработал порядок оплаты германской военной контрибуции союзникам с тем расчетом, чтобы тяжесть контрибуции легла не на германскую буржуазию, а исключительно на плечи трудящихся масс Германии. На ряду с такими великанами английского финансового капитала, как лорд Мельчет (см. Монд) и Норман (директор Английского банка), фигура Реджинальда Мак-Кенна имеет решающий вес в буржуазной политике Англии. Ненавидя глубокой классовой ненавистью Советский союз как социалистическое отечество трудящихся, Мак-Кенна тем не менее выступает зачастую как сторонник торговых отношений с Советским союзом. Одно время (это было в 1927 г., накануне полицейского налета, организованного твердолобыми на советское торговое представительство) Мак-Кенна готов был предоставить нам от имени своего банка торговый кредит в размере до ста миллионов рублей. Его влекло конечно не сочувствие к нашей пролетарской стране, а стремление несколько оздоровить загнивающий английский капитализм, теряющий свои рынки сбыта. В самой Англии Мак-Кенна выступает всегда под личиной благочестивого либерала за беспощадную эксплоатацию рабочих масс.

Бивербрук

Его настоящая фамилия — Уильям Максуэль Эйткен. Это — газетный король буржуазной Англии и видный член консервативной партии. Это — один из опаснейших и злейших врагов трудящихся масс Англии, свехимпериалист, лютый ненавистник Советского союза. В его руках сосредоточено множество крупнейших английских газет — столичных и провинциальных. Он владелец одной из самых распространённых лондонских газет „Дейли Экспресс“, проповедующей дикую ненависть к рабочему классу, ведущей кампанию за порабощение колониальных и полуколониальных стран, призывающей широкие слои английского крестьянства к преклонению перед могуществом капитала.

Бивербрук как газетный король тесно связан с самыми различными отраслями английской промышленности, с крупными паровыми компаниями, с судостроительными заводами и железнодорожными акционерными обществами. Он ворочает десятками миллионов фунтов стерлингов. Свою карьеру сначала спекулянта, а потом журналиста он начал в Канаде. Оттуда он внес в английскую журналистику, в английские буржуазные газеты дух американизма, дух так называемых „желтых

Бивербрук

листочков“, дурманных сознание отсталых слоев трудящихся масс всякого рода уголовщиной и низкопробными приключенческими рассказами. На этом Бивербрук нажил громадные деньги и приобрел большое влияние среди твердолобых. Во время империалистической войны он одно время был министром информации, в задачи которого входило в целях разжигания патриотических страстей распространять всякого рода вздорные сведения о зверствах немцев и их союзников. На известной выдумке о том, что немцы перетапливают трупы раненых и убитых солдат армии Антанты в целях добычи жиров, он нажил большой политический капитал. Король пожаловал ему сан лорда, и таким образом он из Уильяма Максуэля Эйткена превратился в барона лорда Бивербрука. В настоящую минуту этот газетчик-

спекулянт благодаря тому, что в его руках сосредоточены десятки влиятельных газет, представляет собою столп консервативной (твердолобой) партии, которая через него и создает в стране так называемое общественное мнение. В условиях загнивающего английского капитализма лорд Бивербрук вместе с другим английским буржуазным королем, таким же пройдохой, как и он сам, — лордом Ротермиром, выдвинул в 1930 г. в рядах партии консерваторов проект усиленной экономической спайки между Англией и ее колониями. При такой спайке (здесь подразумевается установление предпочтительных пошлин между Англией и ее колониями, т.е. отказ колоний от покупки неанглийских товаров) англий-

ский капитал уже не будет больше зависеть от иностранных рынков сбыта и источников сырья. Этот проект направлен против Советского союза. Почему? Потому что раз Англия не будет больше заинтересована в иностранных рынках, то ей незачем будет поддерживать торговые отношения со Страной советов и она сможет тогда во имя спасения капитализма обратить свои удары на полное сокращение страны, строящей социализм, являющейся вместе с тем отечеством всех трудящихся. Лорд Бивербрук открыто выступает как злейший враг Советского союза, поддерживая в своих газетах всякого рода „крестовые“ походы против нас.

Ротермир

В рядах твердолобых капиталистов Англии лорд Ротермир занимает очень видное место как газетный король. Ему принадлежит самая распространенная в Англии черносотенная газета „Дейли Мейль“, тираж которой достигает около 2 млн. Ему же принадлежат и десятки крупных провинциальных газет лагеря твердолобых. Он строит

все свои газеты так же, как и другой газетный король Англии лорд Бивербрук (см.), — по типу американских „желтых листов“, туманящих сознание отсталых слоев городского и сельского населения уголовными романами и всякими сенсационными сведениями. Особая специальность этого газетного короля заключается в самой отвратительной трав-

ле революционного рабочего движения в самой Англии и в подъяремных ей странах — колониях и полуколониях. Лорд Ротермир назывался раньше просто Гарольдом Хармсуортом. Он — брат знаменитого „царя царей“ английской желтой буржуазной печати — лорда Нордкифа. Титул лорда он получил лишь во время империалистической бойни, когда он состоял министром военного воздухоплавания. Подобно другим буржуазным газетным вельможам современной Англии, лорд Ротермир тесно связан с различными отраслями английской промышленности. Он сам владеет целым рядом крупных промышленных предприятий, особенно бумажными фабриками, которые выделывают бумагу для принадлежащих ему многочисленных газет. Этот лорд-спекулянт в своих газетах и в рядах партии твердолобых проповедует необходимость самой беспощадной эксплуатации трудящихся масс Англии. В своей центральной газете „Дейли Мейль“ он выступает всегда и неизменно как организатор и застрельщик крестовых походов против Страны советов. Уже в 1924 г. он играл руководящую роль в подделке знаменитого „письма Зиновьева“. Впервые этот подлог,

Ротермир

приведший к крайнему обострению отношений между СССР и Англией, был напечатан в газете „Дейли Мейль“. С тех пор этот желтый листок всегда возглавляет по приказу своего хозяина травлю капиталистического мира против СССР. Этого лорда-спекулянта связывает теснейшая личная дружба с вождем фашистской Италии и особенно с венгерскими фашистскими палачами.

Франция

Ротшильды

Их много. Это целая царствующая династия мировых банкиров. Один обретается в Париже, другой — в Лондоне, третий — в Вене, четвертый — в колыбели германских банкиров — в городе Франкфурте-на-Майне. Они ворочают миллиардами, не только своими, но и теми, которые им доверяют средние и мелкие сберегатели в главнейших капиталистических странах. Область, в которой они выступают „спецами“ банковского дела, — это займы крупным и мелким государствам. Но они не брезгают и вложением капиталов в промышленные предприятия отсталых стран, не брезгают железнодорожным строительством, эксплуатацией угольных предприятий и рудничным делом. В настоящую минуту, в условиях так называемого трестированного капитала, влияние Ротшильдов в буржуазном мире уступает влиянию такого например великана, как мировой ростовщик Джон Пирпонт Морган — американский. Однако Ротшильды все еще должны быть отнесены к числу подлинных крупных хозяев капиталистического мира, перед которыми склоняют свои головы короли и министры, папы и социал-соглашатели.

Ротшильды — это, так сказать, краса и гордость финансового капитала.

На примере восхождения этой династии мировых ростовщиков можно проследить, как финансовый капитал обеспечил себе могущество в Европе и как развивалась жестокая эксплуатация трудящихся масс властелинами буржуазного мира.

Сто лет назад родоначальником этой династии был еврейский торговец-комиссионер Мейер Ротшильд, выполнявший комиссионные дела для курфюрста Гессенского. Этот владетельный князь тогдашней Германии занимался продажей своих подданных английскому империализму, который в ту пору вел вооруженную борьбу против американской независимости. Курфюрст Гессенский продавал англичанам целые корпуса своих подданных, как продают вещь. На этих „торговых сделках“ больше денег заработал не только сам курфюрст, но и его маклер Ротшильд. Во времена наполеоновских войн Мейер Ротшильд уже был банкиром, дававшим займы многим германским владетельным князьям, в том числе и королю Прусскому. Он уже имел от-

Ротшильд

деление своего банкирского дома в Лондоне и на одной только знаменитой битве при Ватерлоо, которая решила участь Наполеона, в несколько часов нажил на лондонской бирже миллионы.

Через несколько десятков лет сыновья этого Ротшильда уже выступают в качестве крупнейших банкиров, „спецов“ по предоставлению займов крупным капиталистическим

держavam, в Лондоне, Париже, в Вене и Франкфурте-на-Майне. В их руках сосредоточены миллиарды. Они дают займы на ведение войн всем воюющим сторонам, они гарантируют поставки снаряжения, амуниции и продовольствия во время Крымской войны 1855-56 г., австро-прусской — 1866 г., франко-прусской — 1870 г. и даже русско-турецкой — 1877-78 г. Их „милостями“

пользуются в одинаковой мере обе воюющие стороны, а если их несколько, то все, при чем конечно Ротшильды не смотрят, кто за что воюет, — им важно лишь получать проценты, и эти проценты широкой рекой притекают к ним.

Ротшильды долгие десятилетия являлись банкирами русских царей, особенно Александра II и Александра III, одновременно они давали деньги займам турецкому султану, и им принадлежала львиная доля в знаменитом „оттоманском государственном долге“, громаднейшем предприятии, которое целые десятилетия властвовало не только над турецкими финансами, но и над железнодорожным строительством в Турции. Ротшильдов однажды спросили: как же они могут давать займы царскому правительству, которое угнетает евреев как рабов, неужели Ротшильдам не противно получать проценты из кровавых рук русских царей? Ротшильды ответили: деньги не пахнут. Это было сказано по случаю знаменитых еврейских погромов в Кишиневе, Гомеле и Белостоке.

Благодаря этой близости к российскому царствующему дому Ротшильды примазались постепенно и к нефтяным промыслам в Баку. В начале 20-го века барону Натану Ротшильду (отпрыски франкфуртского

маклера уже сделались баронами) вместе с известным шведским нефтяником Нобелем принадлежала большая часть бакинских нефтяных промыслов, ныне национализированных советской властью. Здесь Ротшильды и Нобели уже сделались непосредственными эксплуататорами рабочего класса, не раз прибегавшими к царским штыкам для ограждения своих промыслов от революционной борьбы бакинского пролетариата. Как это всегда бывает с крупными хищниками - капиталистами, швед Нобель, составивший себе многомиллионное состояние из пота и крови трудящихся масс, основал, так сказать для „спасения души“, знаменитую нобелевскую премию мира. Эта ежегодная премия в размере 100 тыс. руб. выдается наиболее прожженным буржуазным лжемиротворцам, Ротшильд же стал создавать в Париже госпитали и больницы своего имени для раненых и увечных будущих войн.

Во время империалистической войны царствующая династия Ротшильдов находилась в несколько затруднительном положении: их капиталы были рассеяны среди всех воюющих империалистов. Однако каждый из владетельных князей этой ростовщической династии под маской патриотизма оказывал финансовую помощь своему правительству, и таким обра-

зом получилось, что на войне династия в целом не только не пострадала, но даже расширила свое господство в области мировых финансов.

Особенно повезло Ротшильдам в отношении Октябрьской революции. За несколько лет до Октября они продали значительную часть своих промыслов известному нефтяному королю Детердингу. Но им не повезло на другой операции, а именно: рассчитывая в годы вооруженной интервенции, что Страна советов будет удушена империалистами, Ротшильды скупили акции Китайско-восточной железной дороги у русских банкиров, бежавших за границу. Акции К.-В. ж. д., как известно, никогда не принадлежали частным банкирам, дорога была выстроена царским правительством на народные деньги и принадлежала казне. Однако для сокрытия империалистических целей, которые скрывались за постройкой К.-В. ж. д., царским правительством был учрежден Русско-азиатский банк, к которому и перешли акции К.-В. ж. д. Вот эти-то акции русские банкиры захватили с собою при бегстве из России и продали их французским банкам. Таким образом Рот-

шильды, помимо своей общей классовой ненависти к Советскому союзу как социалистическому отечеству трудящихся, еще считают, что они имеют и прямое основание участвовать во всех противосоветских выступлениях капиталистического мира. Недаром летом 1929 г. в разгар советско-китайского конфликта из-за К.-В. ж. д. французский министр иностранных дел Бриан первым среди империалистов выступил с предложением об установлении международного управления на К.-В. ж. д. Это означало, что французские банкиры-ростовщики, в том числе и Ротшильды, скупившие краденые акции, стремятся захватить дорогу целиком.

Надо ли еще прибавить, что Ротшильды, несмотря на свое еврейство, полностью поддерживали — финансами и своим могущественным влиянием — крестовый поход папы Пия 11-го.

Ротшильды втайне финансировали интервенцию против СССР в годы гражданской войны.

Они обильно снабжают займами те из соседних с нами капиталистических стран, которые особенно отличаются ненавистью к СССР.

К о т и

Вряд ли кому-нибудь из советских крестьян знакомо имя Франсуа Коти. Но зато оно хорошо знакомо капиталистическому миру, в особенности прожигателям жизни, ибо Франсуа Коти является во Франции крупнейшим и богатейшим фабрикантом парфюмерии, изготавливающим известные во всем мире духи.

Однако речь о нем ведем мы конечно не потому, что он изготавливает духи, а потому, что он распространяет вокруг себя по всей Франции политическое зловоние. Это — вождь фашистского контрреволюционного движения и антисоветской агитации самого низменного пошиба.

Откуда Коти появился — никому точно не известно. Он — человек-делец самого темного происхождения. Родился он на Корсике лет 50 назад, занимался всякими темными спекуляциями. В его прошлом есть все: скандалы, банкротства, тюрьма, говорят, даже и убийства. Он в средствах для собирания своих миллионов и осуществления политического влияния никогда не стеснялся. Когда он захотел пройти в французскую палату депутатов и выставил свою кандидатуру в родной Корсике, то его агенты подкупили и опоили решительно всех избирателей, из-

бив строптивых до полу-смерти. На что уж терпелив на подобные нарушения чистоты нравов французский парламент, но даже и он отменил избрание Коти.

Но парламент преодолеть не смог законы капиталистического мира — отменить миллионы Коти. А эти миллионы Коти как будто бы хорошо пахнут. Они сделаны из духов, замечательного мыла, роскошной пудры. Между тем через все эти изысканные запахи пробивается запах пота и крови трудящихся, в особенности молодых девушек, безвременно погибших на тяжелой работе в парфюмерных предприятиях. Как известно, в парфюмерных фабриках от спиртных паров, от тяжелых удушливых запахов так называемых эссенций (из них делают путем разбавления алкоголем духи) быстро развивается злокачественное малокровие, чахотка, нервные и психические заболевания и т. д. При этом зарплата совершенно нищенская. Миллионы текут к Франсуа Коти самотеком.

Коти быстро сколотил на духах и крови трудящихся много десятков миллионов. Но Коти — корсиканец, он из той же страны, где родился Наполеон. Почему бы и ему не попытаться сыграть поли-

тическую роль? Деньги все могут. И вот делец-авантюрист Коти покупает одну из самых аристократических газет Франции, воплощение контрреволюции, „Фигаро“. Коти немедленно превратил этот орган французских аристократов в рупор самой боевой контрреволюции, в рупор антисоветского фронта уже в 1927 г. „Фигаро“ принял самое активное участие в антисоветской травле, которая окончилась отозванием нашего полпреда из Франции. При этом Коти перецеголял все остальные белогвардейские листки по части распространения самых чудовищных небылиц о Стране строящегося социализма.

Успех этой антисоветской травли окрылил дельца-спекулянта. Он возомнил себя действительно будущим диктатором Франции, ее спасителем от революции. Он стал во главе крайнего фланга французской контрреволюции, во главе монархистских и фашистских союзов, носящих название „королевских молодцов“. Собственно говоря, политическим руководителем этих организаций является писатель Леон Доде. До политического руководства невежественному, еле грамотному Коти еще много надо расти. Но он дал деньги, и эти деньги влили новую жизнь в контрреволюционные союзы, которые влачили во Франции жалкое

Коти

существование. Мало того, Коти дал этому движению массовую популярную газету „Ами дю Пепль“ („Друг народа“). Название газеты украдено

у одной из славнейших газет Великой французской революции. Содержание ее напоминает извержение нечистот из уличных каналов.

Коти — жестокий и гнусный враг трудящихся Франции. Враг он и Советского союза, жестокий и непримиримый. Это совершенно естественно. Коти — это представитель той промышленности, которая может существовать в таких грандиозных размерах и может давать своим владельцам миллионы и миллиарды, только пока существует огромный класс паразитов, огромный

класс ничего не делающих тунеядцев, прожигающих свою жизнь. Рабочим и трудящимся крестьянам изошренные духи и косметика Коти не нужны. Поэтому совершенно естественно, что Коти ненавидит страну, где вся власть в руках рабочих и трудящихся крестьян. Поэтому он и призывает к крестовому походу против Страны строящегося социализма. От нефти Детердинга (см.) плохо пахнет, от духов Коти — как будто бы хорошо, но от обоих в конечном счете пахнет одинаково, пахнет кровью трудящихся.

Шнейдер-Крезо

Шнейдер-Крезо — руководящее объединение сталелитейных и оружейных заводов Франции. Единоличного владельца этого имени уже давно нет в живых, но название фирмы сохранилось за центральным заводом в 30 тыс. рабочих, изготовляющим вооружение для империалистической Франции. Да и не только Франции: Шнейдер-Крезо является поставщиком всех союзников Франции. Он работает на Польшу и Румынию, на прибалтийские государства и страны Малой Антанты.

Это дает основание называть заводы Шнейдер-Крезо

кузницей противосоветской интервенции, ибо здесь изготавливаются те пушки и пулеметы, танки и орудия, которые будут даны армии, которую французский империализм двинет против страны, строящей социализм. Эти орудия убийства изготавливаются сразу в двух местах: не только в Крезо, но и еще в специальном отделении заводов в Гавре. Небольшие заводы Шнейдер-Крезо, изготовляющие автомобили и моторы, имеются еще в целом ряде провинциальных городов Франции.

Кроме того Шнейдер-Крезо принадлежат на юге Франции

Шнейдер-Крезо

угольные и железные копи. Такие же копи имеет он в Бельгии и Англии. Наконец Шнейдер-Крезо в целом ряде стран владеет рядом оружейных заводов или заводов, изготовляющих средства передвижения, которые можно приспособить к целям войны. У него имеются заводы в Чехословакии, Польше, Румынии, Югославии, балтийских странах, южно-американских государствах (крупнейший завод

в Бразилии). До империалистической войны Шнейдер-Крезо был совладельцем Путиловских заводов (ныне „Красный путиловец“). Кроме того ему принадлежало много акций русских промышленных предприятий, в особенности в Донбассе.

Рыбак рыбака видит издалека. Шнейдер-Крезо работает против Советского союза вместе с Детердингом (см.). Они вместе контролируют деятель-

ность одного из крупнейших французских банков— „Л'Уньон Паризьен“. Этот банк финансирует все „крестовые походы“ против СССР. Кроме того Шнейдер-Крезо и Детердингу принадлежат те же газеты, которые по повелению королей пушек и нефти обливают ежедневно Советский союз своей ядовитой слюной.

На заводах Шнейдер-Крезо царят ужасные условия труда.

Показательно, что этот завод имеет самый большой процент поляков-эмигрантов и русских белогвардейцев, которым некуда деваться. Шнейдер-Крезо таким образом не только изготавливает пушки и амуницию для похода на Советский союз. Он имеет одновременно в лице русских белогвардейцев и готовую армию против нас.

Луш е р

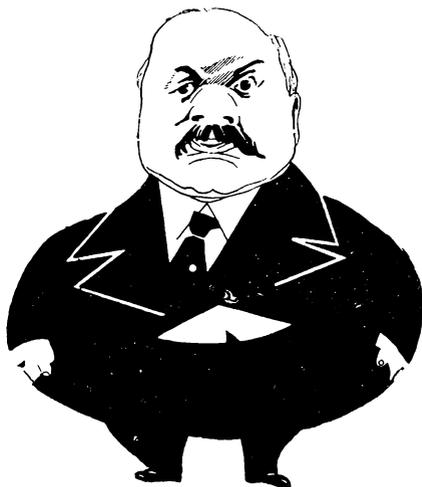
Это — один из крупнейших французских капиталистов американской складки. Он во многих отношениях напоминает нынешнего президента Соединенных штатов — Герберта Гувера. В лице Луи Лушера мы имеем воплощение крупного промышленника и политического дельца, принимающего непосредственное участие в управлении государством. Луи Лушер вождь... какой собственно партии? Он — вождь партии Лушера, партии, созданной им самим из правого крыла так называемых радикалов. Во Франции радикальная партия или, как она еще иначе себя называет, партия радикал-социалистов (там даже черносотенцы называют себя нередко социалистами для прикрытия

своих капиталистических целей) представляет интересы мелкой и средней буржуазии города и деревни. Чтобы создать какой-нибудь стык между интересами этих буржуазных группировок и крупнопромышленным капиталом, ловкий делец Луи Лушер и создал свою собственную партию. На практике это сотрудничество различных прослоек буржуазии под главенством Лушера сводится к сплоченному их наступлению на рабочий класс Франции и на маломощное крестьянство.

Л. Лушер — один из самых богатых людей Франции. Он — инженер по образованию, посвящал себя железнодорожному строительству и быстро пошел в гору во время империали-

стической бойни. Он за все четыре года войны почти бес­сменно был министром по про­изводству амуниции. Он уча­ствовал во всех французских правительствах, чередовав­шихся за это время. Он нажил за эти годы десятки миллионов. После окончания войны он был назначен министром по про­мышленному восстановлению разрушенных областей Фран­ции. Но Лушер, будучи мини­стром, не покидал своих постов члена правления целого ряда крупнопромышленных пред­приятий и особенно тяжелой промышленности Франции. Его друзья говорят, что он как-то „случайно“ заработал и на этом деле новые десятки мил­лионов франков.

В 1921 г. Луи Лушер наз­начается министром освобож­денных областей Франции, и здесь он начинает выделять­ся как крупный делец в области международных от­ношений. Он заключает с гер­манским министром Ратенау, который тоже являлся вопло­щением капиталиста-предпри­нимателя и крупного полити­ческого дельца, первое эконо­мическое соглашение и тем самым закладывает фундамент будущего сотрудничества меж­ду французской железной рудой и германским углем. Отсю­да впоследствии и выросло

Лушер

знаменитое стальное об'еди­нение между французскими и германскими капиталистами, основанное на жесточайшей эксплуатации рабочих масс Франции и Германии. Благо­даря своему богатству, благо­даря своим тесным связям с французским финансовым капиталом Луи Лушер стре­мительно продолжал итти в гору.

В вопросах об отношении к Советскому союзу Луи Лушер в отличие от мелкобуржуазных радикалов Франции, которые любят прикрываться лжемиро­любием к СССР, всегда и неизменно выступает как наш злейший враг.

Германия

Крупп

До империалистической войны фирма Крупп гремела на весь мир. Крупп — владелец величайших в Европе оружейных заводов в Эссене (Германия.) Не было буквально ни одной страны мира, которая не имела бы армии, вооруженной крупповскими пушками, ружьями или другими смертоносными орудиями. Ныне фирма Крупп на основании Версальского договора, разоружившего Германию, не имеет права изготавливать оружия. Она изготавливает сельскохозяйственные машины, разную домашнюю утварь из стали. Но заводы остались. В любую минуту они смогут опять начать изготовление пушек.

Основателем фирмы Крупп является Альфред Крупп, дедушка нынешнего владельца фирмы. Он был мелким фабрикантом, но быстро выдвинулся благодаря своим организаторским способностям да еще благодаря тому, что ему удалось украсть у англичан несколько секретов производства, позволивших ему лить пушки особого дальнобойного образца. Кроме того Крупп первый стал рассуждать так: фабрикант оружия не знает отечества, он продает тому государству, которое платит, хотя бы оно готовилось к вой-

не против его собственной родины.

Как раз когда фирма начала приобретать руководящее значение в германской оружейной промышленности (в середине прошлого века), Австрия и Пруссия лихорадочно готовились к войне. Пруссия давала Круппу баснословно прибыльные заказы, она давала ему кроме того правительственные кредиты и субсидии. Крупп к тому же был пруссаком. Поэтому естественно прусское правительство обратилось к Круппу с просьбой (приказывать оно уже Круппу не смело!) прекратить доставку пушек австрийской армии. Крупп ответил решительным отказом. Он ответил, что он — купец и не имеет времени заниматься политикой. Его пушки — товар, как всякий другой. Это полезно запомнить, потому что именно фабриканты, работающие на оборону и наживающие миллионы, в то время как рабочие и крестьяне гниют в окопах, очень любят кричать о своем патриотизме, о своей любви к родине.

Пруссия победила, как известно, Австрию. Предстояла еще более кровопролитная война — между Пруссией и Францией. Все знали, что дело идет о том, быть или не быть Германии.

К р у п п

Между тем Крупп обивал пороги французского императора Наполеона III, добиваясь у него заказа на перевооружение французской армии своими лучшими пушками. Только никчемность французских генералов того времени привела к тому, что Наполеон III отказался дать заказ Круппу, и в этой войне 1870 г. немцы и французы только случайно не убивали друг

друга из одних и тех же крупповских пушек.

Но зато убивали друг друга из одних и тех же крупповских пушек русские и турки в войне 1877 г., русские и японцы в войне 1904 г., балканские народы в своих многочисленных войнах. Каталог Круппа называет около 60 армий, которые он обслуживал орудиями. В роскошном особняке

Круппа у его завода каждый день останавливались все именитые представители генеральных штабов, министры и коронованные особы.

Крупп стал богатейшим человеком Германии. Одни только его ежегодные доходы исчислялись до мировой войны в 150 млн. руб. золотом. Всего его состояния никто не знал, его тщательно скрывали. Это крупповское состояние было создано огромной армией в 40 тыс. рабочих. День и ночь стояли эти рабочие в цехах в пыли и жару, умирали от чахотки для того, чтобы Крупп богател. Весь город Эссен превратился в вотчину Круппа. Дом Круппа представлял собой дворец монарха, у золотого трона которого ползали еще с большим унижением, чем у трона коронованных монархов. По всей Германии рассказывали совершенно жуткие истории о разврате и кутежах в доме Круппа.

Но Круппу всего этого было мало. Он стал загребать миллионы и миллиарды во всемирном масштабе. Он вступил в соглашение с французскими заводами Шнейдер-Крезе, с английскими заводами Виккерса и с русскими Путиловскими заводами. Эти четыре крупнейших в Европе амуниционных завода создали нечто в роде Кровавого Интернационала. Они взяли на откуп всю мировую печать, ряд политических

деятелей, министров, целые политические партии и правительства. Они стали натравливать один народ на другой, разжигая страсти, увеличивая гонку вооружений, доводя дело до войны и наживая при этом все новые и новые миллиарды. Если искать виновников войны, как это делала буржуазия Антанты, чтобы скрыть от сознания трудящихся основного виновника—капиталистический строй, то можно было бы указать на Круппа и компанию. На них лежит львиная доля вины в возникновении мировой бойни. Даже во время войны, когда между воюющими странами были порваны все политические и культурные связи, когда рухнули все международные политические организации, Черный Кровавый Интернационал остался. Теперь доказано, что Крупп доставлял через нейтральные страны амуницию в Англию и Францию и что английские заводы тоже не оставались в долгу: они поставляли, опять-таки через нейтральные страны, то, что нужно было Германии.

Даже теперь, когда Крупп по Версальскому договору не имеет права изготовлять оружие, он представляет собой огромную опасность для мира всего мира, в особенности для СССР. Ибо ясно, что в случае новой вооруженной интервенции против Советского союза

Круппу опять позволят изготавливать пушки и гранаты, танки и пулеметы под условием, что они пойдут против пролетарского государства. С этим условием Крупп быстро и охотно согласится. Ведь за звонкую монету продавал он свою собственную капиталистическую родину во время мировой бойни, почему же ему не за-

работать в войне против Советского союза?

Права германские рабочие, которые говорят, что в случае вооруженной интервенции против Советского союза им придется в первую очередь следить за тем, чтобы на заводах Круппа не изготовлялось оружие для борьбы с пролетарским государством.

Гугенберг

Много есть в Германии крупных капиталистов. Но никто из них не сумел сосредоточить в своих руках столько богатства и политической власти вместе, как Альфред Гугенберг, ибо Гугенберг — не только один из богатейших людей Германии, он не только промышленный король—он кроме того держит в своих руках почти половину всей печати. Он наконец — вождь крупнейшей в Германии буржуазной партии — национальной. Не стоит в виду этого удивляться, что Гугенберг надеется быть хозяином Германии, ее всесильным диктатором.

Гугенберг происходит из чиновников. Он был сначала чиновником министерства внутренних дел, а затем финансов и сумел завязать крупные связи в мире политики и промыш-

ленности. Это привело к тому, что крупный чиновник Гугенберг стал давать известным оружейным крупповским заводам сведения о планах правительства на вооружение, что давало Круппу (см.) возможность навязывать правительству свои цены. Ясно, что в конце концов Гугенберг сделался директором Круппа. Очень быстро стал он во главе союза промышленников, поставив ему целью резкое снижение зарплаты промышленных рабочих.

Еще до мировой войны Гугенберг был жестоким врагом трудящихся, еще до войны он считал, что рабочие и трудовые крестьяне для того существуют, чтобы создавать миллионы для капиталистов. После войны он стал собирать в своих руках богатство и

власть, чтобы раздавить рабочий клас. Основной целью Гугенберга является переложение на плечи трудящихся всей тяжести контрибуции, которую Германия должна платить Антанте. Гугенберг добивается, чтобы рабочему и трудовому крестьянству был урезан их голодный паек для того, чтобы германские капиталисты скорее могли обрасти жирком, утерянным ими во время военного разгрома.

Гугенберг с помощью денег, наворованных им на правительственной службе и службе у Круппа, скупил целый ряд промышленных предприятий. Другие предприятия, в особенности ряд мелких банков, он скупил на собранные им средства мелких сберегателей, которых он просто надул. В капиталистических странах законы так ловко написаны, что вор, укравший от голодухи кусок хлеба, попадает в тюрьму, но человек, стащивший несколько десятков миллионов рублей, становится всеми уважаемым человеком, начинает распоряжаться целыми партиями и государством. Гугенбергу повезло: он очень ловким маневром присвоил себе крупнейшее газетное и книжное издательство Шерля, несколько телеграфных агентств. Награбив эти средства, он уже сравнительно легко приобрел еще полторы тысячи мелких газет,

да еще крупнейшее в Германии кинопредприятие (фабрика и театр) „УФА“.

Легко себе представить, какой огромной силой стал после этого Гугенберг. В миллионах экземпляров расходятся ежедневно по Германии его газеты и журналы. Он издает политические газеты для так называемой чистой публики и желтые листки — для отсталых рабочих и крестьян, особые газеты для кулаков и средней городской буржуазии. Он издает иллюстрированные журналы, дорогие и дешевые. Разница между ними в цене, в отделке, т.-е. в качестве бумаги и в обертке. Но по существу содержание этих газет однообразно: они пытаются сломить волю трудящихся к борьбе против угнетателей, внушить им, что диктатор Гугенберг даст хоть скромный, но все-таки обеспеченный кусок хлеба. Положение трудящихся Германии, из которой Антанта выкачивает миллиарды контрибуции, такое отчаянное, что еще до сих пор миллионы людей верят тому, что вбивают им в головы гугенберговские молодцы.

Нечего и говорить, что продажные перья гугенберговских газет ежедневно клеветают про Страну строящегося социализма. Они имеют от хозяина задание: доказать, что из нашего строительства ничего не выходит, ничего выйти не может,

что путь к социализму трудящимся заказан. Эти писаки доказывают это самыми чудовищными и нелепыми выдумками. Нет такой дикой небылицы, которой не было бы в гугенберговских газетах про Советский союз. В Германии рабочие смотрят однако с таким пламенным сочувствием на строительство Советского союза, что гугенберговские газеты не смеют призывать к вооруженной интервенции против Советского союза. Но сам Гугенберг несколько раз уже предлагал буржуазии Антанты свои услуги по части создания единого фронта капиталистических стран против СССР.

После того как Гугенберг захватил в свои руки всю печать, в особенности в провинции, ему легко было сделатья вождем германской национальной партии. Раз став во главе партии крупного промышленного капитала и помещиков, Гугенберг стал организовывать германскую контрреволюцию. С помощью фашистов пытается он разложить тыл рабочего революционного фронта. При этом ему очень полезны социал-фашисты. Намерения Гугенберга очень просты. Чувствуя, что революция в Гер-

Гугенберг

мании неизбежна, он предлагает провоцировать рабочих на преждевременный бой в тот момент и в тех местах, где это выгодно будет капиталистам. А разбив своих рабочих, покорив в Германии трудящихся города и деревни, говорит Гугенберг, можно будет взяться и за Союз советских республик.

На парламентских выборах в Германии в сентябре 1930 г. газеты Гугенберга развивали бешеную кампанию в пользу так называемой национал-социалистической партии, т.е. в пользу явных фашистско-головорезов, возглавляемых Гитлером (см.) и призывающих к войне против СССР.

Гольдшмидт

На примере Якова Гольдшмидта, крупнейшего из современных банкиров Германии, лучше всего можно показать основные черты так называемого монополистического банковского капитала, его значение и его повадки.

Яков Гольдшмидт является единоличным владельцем второго по величине в Германии банка „Дармштедтер унд Национальбанк“. Этот банк образовался из слияния двух больших банков. При этом слиянии обнаружилась природа Якова Гольдшмидта, а заодно и основное свойство современного финансового капитала: стремление сливать даже крупнейшие финансовые и промышленные предприятия в еще более крупные, складывать всю финансовую силу в один крепкий кулак.

Гольдшмидту принадлежит, кроме названного крупнейшего банка, еще около сотни средних финансовых и промышленных предприятий в самых разнообразных отраслях хозяйства. Отсюда новое свойство современного банкира: проникать своими щупальцами во все поры народного хозяйства. Финансисты старых, довоенных, а еще раньше доимпериалистических времен всегда имели какую-нибудь специальность (например финансирование заморской торговли или

сталелитейной промышленности). Нынешние банкиры специальности не имеют. Им все равно, на чем заработать: сталь, торговля с Южной Америкой, текстильные фабрики. Неудивительно, что список предприятий, в которых Гольдшмидт является владельцем, совладельцем или крупным акционером, занимает в немецком справочнике страницу мельчайшего шрифта.

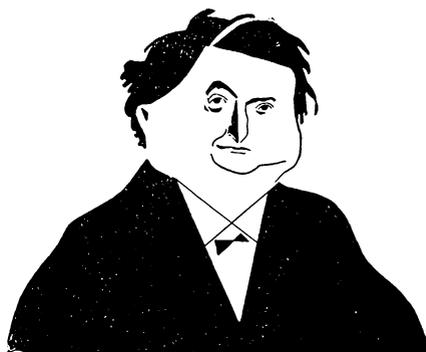
Однако при всем своем несметном богатстве (его ценят в полмиллиарда золотых рублей) Гольдшмидт является в Германии агентом американского капитала. Его банковское предприятие является тем каналом, по которому текут в Германию золотые реки американских займов. Здесь видна зависимость не только Германии, как страны, от американского капитала, но и подсобная роль германского финансового капитала, а с ним и германского империализма вообще.

Банкир Гольдшмидт является проводником новых империалистических устремлений Германии. Он был одним из главных глашатаев того политического лагеря, который требовал, чтобы Германия добилась какого-нибудь окончательного соглашения со странами Антанты насчет уплаты контрибуции по Версаль-

скому договору. Это соглашение нужно было Гольдшмидту для того, чтобы иметь возможность без всяких стеснений провести свою капиталистическую рационализацию.

Здесь опять-таки проявляется одна из основных черт современного финансового капитала, представляемого в Германии наиболее выпукло этим банкиром. Финансовый капитал является организатором капиталистической рационализации. Эта рационализация проводится конечно исключительно за счет трудящихся. В банках Гольдшмидта она проводится за счет его служащих: за время его управления количество служащих сократилось на 4000 человек в одном только крупнейшем его банке. Рабочий день увеличился на час-другой, а зарплата пала на 10—20 проц. Гольдшмидт завел в своих банках и промышленных предприятиях такой рационализированный режим, что к концу месяца никто из служащих не знает, не будет ли он в порядке капиталистической рационализации просто выброшен на улицу в ряды пятимиллионной армии безработных.

Одновременно Гольдшмидт умеет бросать подачки своим служащим и рабочим. Одной рукой Гольдшмидт бьет своих рабочих и служащих капиталистической рационализацией, другой — он их ласкает. Эко-

Гольдшмидт

номическая область его ласк очень узка: зарплату он уменьшает. Но зато он очень ласков в области, так сказать, идеологической: он пытается отравить служащих и рабочих в своих великолепно устроенных клубах. В этих клубах главное место уделяется спорту. Поменьше политики! Он организует клиники и санатории для своих служащих. Он организует для них образцовые и дешевые столовые. И он не прогадывает на этом, ибо обедающий в его столовых служащий пользуется меньшим перерывом, чем тот, кто столовой хозяина не пользуется. Гольдшмидт даже практикует выдвижение наиболее работлепствующих элементов из своих служащих и рабочих. Он даже содержит специальные „вузы“ — курсы высшего обучения для них, оплачивает стипендии в университетах.

Всему этому грош цена, но вокруг всего этого прихвостни Гольдшмидта создают страшную рекламу, помогающую Гольдшмидту в его рационализаторской работе.

Гольдшмидт не был бы представителем финансового капитала, если бы он не оказывал решающего влияния на политическую жизнь страны. Прежде и раньше всего оказывает он это влияние прямым подкупом целого ряда депутатов парламента и журналистов. Затем ему принадлежат газеты, через которые он распространяет все сведения политического и финансового свойства, которые могут ему пригодиться в его биржевой игре.

Наконец он дает большие субсидии политическим партиям. Здесь Гольдшмидт на практическом примере показывает, что решительно все буржуазные партии, включая конечно и социал-фашистскую, являются политическими приказчиками финансового капитала, распоряжения которого они проводят в жизнь. Гольдшмидт — член народной партии, но он уделяет свои финансовые щедроты и демократической партии, и социал-фашистской, и монархистам. Кроме того он значится в числе крупных и влиятельных благодетелей социал-фашистской боевой организации „Имперский флаг“ („Рейхсбаннер“), монархического

„Стального шлема“ и наконец гитлеровского (см.) национал-социалистического движения. Национал-социалисты — это антисемиты, а Гольдшмидт — еврей, но Гитлер и Гольдшмидт, эти два врага трудящихся, великолепно понимают друг друга.

Финансирование политических партий и газет, подкуп политиков — это повседневное явление. Но в исключительных случаях, так сказать на поворотах политической жизни, Гольдшмидт вмешивается в нее совершенно непосредственно. Так например в 1930 г. он успел свалить двух министров финансов: социал-фашиста Гильфердинга и члена своей собственной „народной“ партии Мольденгауера. Их финансовая политика оказалась не соответствующей интересам банкира — он их и прогнал, не спросив парламента. Парламент только прислал нового политического приказчика, которого банкир пока терпит. В прошлом году Гольдшмидт фактически свалил всемогущего президента Германского государственного банка Шахта, который осмелился пойти ему наперекор. Но здесь Гольдшмидт действовал не по собственному почину: он исполнял веления своего хозяина — мирового банкира Моргана, перед которым всемогущий, по германскому масштабу, Гольдшмидт немедленно сходит на-нет.

Наконец весьма показатель-но для повадок финансового капитала отношение Гольдшмидта к Советскому союзу. Не приходится конечно сомневаться в том, что Гольдшмидт—наш жестокий классовый враг. Поэтому он, не скупясь, дает деньги всем противосоветским организациям, и в его банках нашли себе теплое и укромное убежище многие белогвардейцы и предатели Советской республики. Но в то же время Гольдшмидт — человек весьма практический. Он видит наше социалистическое строительство, он видит, как проводится в жизнь пятилетка. Он считает СССР сильным хозяином и поэтому участвует в предоставлении ему кредитов на покупку оборудования в Германии. Он готов был бы дать нам еще большие кредиты, если бы СССР позволил ему стать посредником между нами и Америкой, куда мы, к великому огорчению Гольдшмидта, продолжаем обращаться непосредственно. Пока капиталист видит, что он может получить прибыль, его тянет на сделки

даже с классовым врагом—Советским союзом, гибели которого он желает.

Поэтому, несмотря на предоставление Гольдшмидтом нам кредитов, он через своих политических приказчиков участвует во всех переговорах, подготовляющих интервенцию против СССР. Он считает, что интервенция даст ему возможность куда больше заработать на финансировании военных поставок, чем он теперь наживает на кредитовании советских заказов в Германии. Он при этом надеется, что интервенция против СССР одновременно удушит и германскую революцию.

Гольдшмидт является пожалуй не только для Германии самым ярким представителем монополистического финансового капитала, вскормленного потом и кровью трудящихся рабочих и крестьян. Одновременно именно Яков Гольдшмидт является настоящим хозяином современной буржуазной Германии, какое бы правительство — демократическое или фашистское — ни было у власти.

К и т а й

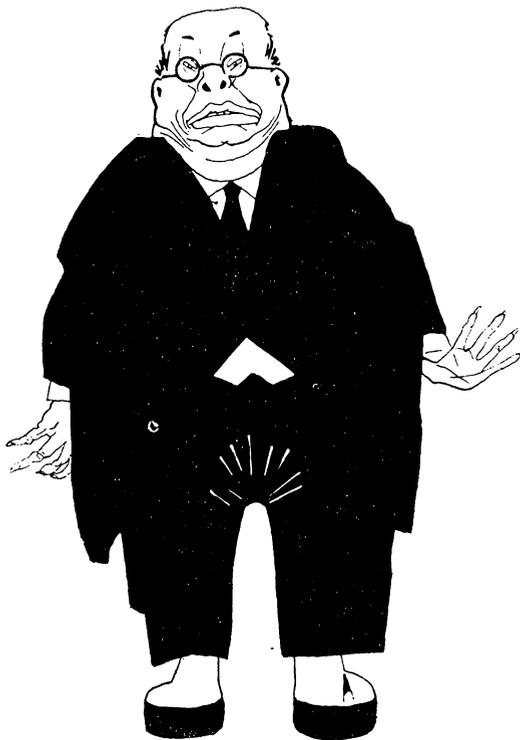
Чен Лин-пак

Тот, кто читает в газетах о событиях в Китае, часто наталкивается на слово „компрадор“. Слово „компрадор“ происходит от португальского слова „компрар“, что значит покупать. Компрадор — торговый посредник, выполняющий поручения иностранных промышленников и купцов в Китае. Но теперь под компрадорами понимают вообще всех китайских купцов, пользующихся иностранным капиталом в своих торговых операциях. Компрадоры естественно тесно связаны с иностранными империалистами и являются носителями контрреволюции. Компрадоры конечно не стремятся к свержению иностранного ига в Китае. Наоборот они заинтересованы в сохранении преимуществ и привилегий для иностранцев, ибо от этих привилегий и им кое-где перепадает.

Крупнейшим компрадором, вождем китайского фашизма, является кантонский купец и банкир Чен Лин-пак — крупнейший агент английского империализма в Китае. Он стоял во главе „бумажных тигров“. То были фашистские отряды из купеческих сынков, которые одно время прикидывались сторонниками Сун Ят-сена, но

в октябре 1924 г., получив от англичан деньги и оружие, произвели по приказу Чен Лин-пака вооруженное восстание в Кантоне. Несмотря на угрозы английского консула обстрелять Кантон, если правительственные войска окажут сопротивление фашистам, Сун Ят-сен приказал атаковать Сайгуань, т.е. банковский район (там находится и Гонконг-шанхайский банк, принадлежащий Чен Лин-паку). После десятидневных кровопролитных боев „бумажные тигры“ были разгромлены, глава их Чен Лин-пак скрылся в расположении английской концессии, а затем бежал к своим английским покровителям в Гонконг.

В 1927 г. после победы китайской контрреволюции Чен Лин-пак вернулся в Кантон в качестве общепризнанного вождя китайского фашизма. Он снова организовал вооруженные отряды для борьбы с рабочим и крестьянским движением из купеческих и кулацких сынков. Его новые „бумажные тигры“ стали надежным орудием китайской буржуазии и английского империализма в борьбе с коммунистами и рабоче-крестьянским движением.

Чен Лин-пак

Как и все белогвардейские отряды, эти „бумажные тигры“ норовят излить свою контрреволюционную злобу на безоружных рабочих и крестьян. Они грабят крестьян, обирая у них последний скарб, терроризуя их при малейшей попытке восстать против невыносимого ига помещика-феодала или кровопийцы-ростовщика. Надо помнить, что глава „бумажных тигров“, т. е. китайского фашистского движе-

ния, является в то же время одним из главнейших ростовщиков, который ссужает деньгами целую армию мелких ростовщиков, обирающих трудовых китайских крестьян. Миллионы Чен Лин-пака нажиты на крестьянском горе. Крестьянские слезы превращаются в его банке в золотые горы и он хотел бы поэтому, чтобы китайский крестьянин плакал вечно. Он считает, что только на службе у английского

и американского империализма китайская буржуазия может держать в рабском повиновении китайского рабочего и в вечной кабале китайского крестьянина-бедняка. Он отнюдь не считает стеснительным для Китая, что империалисты там хозяйничают, опираясь на знаменитые неравноправные до-

говоры. Чен Ли-пак видит своего врага лишь в трудящихся массах Китая. Он ненавидит революцию. Поэтому он естественно ненавидит всеми силами своей фашистской души Советский союз, где трудовое крестьянство строит социализм, где нет места ростовщикам.

Приказчики

А м е р и к а

Г у в е р

Г у в е р

Герберт Гувер — 31-й президент Соединенных штатов Северной Америки. Замечательно, что американская буржуазия на ноябрьских президентских выборах 1928 г. вручила власть именно этому „бизнес-

мену“ (по-американски это означает делец или деловой человек), прошедшему практическую школу американского капитализма с юных лет до 56-летнего возраста. Можно подумывать, что она предчувствовала,

что уже через год-два в стране грянет тяжелый экономический кризис, и у кормила правления совершенно непригодными окажутся президенты вроде знаменитого Вильсона, который вечно витал в облаках лженаучной буржуазной мысли, или же так называемого „великого молчальника“ Кулиджа, который даже в глазах мелких и средних капиталистов не имел никаких данных, чтобы попасть в президенты могущественной американской республики.

Герберт Гувер действительно человек практики. Он — горный инженер по образованию, пробыл долгие годы в качестве инженера и директора горных предприятий в Соединенных штатах и затем на золотых рудниках, принадлежащих американским капиталистам в Мексике и Австралии. 25 лет он был приглашен китайским правительством на пост главного директора горного департамента в Китае. Во время знаменитого боксерского восстания (1900 г.) Гувер вместе с другими американскими предпринимателями-капиталистами покинул Китай, но уже через год снова вернулся туда в качестве совладельца американских горных предприятий в Китае. Ближайшие 12 лет Герберт Гувер провел в качестве директора и совладельца горных предприятий американского капитала в Ав-

стралии, в Индии, Бурме, Центральной Америке, Италии и России (Сибирь). В последнем месте он работал на знаменитых предприятиях Уркварта в качестве совладельца. Это обстоятельство и определяет в настоящую минуту его отношение к Советскому союзу. Гувер, как и все прочие иностранные капиталисты, выброшенные вон Октябрьской революцией, считает, что он „пострадал“ от революции.

В годы империалистической войны американское правительство поручило ему руководить организацией снабжения продовольствием фронтов во Франции и Бельгии. Одно время Гувер стоял во главе междусоюзного комитета по распределению угля в странах Антанты. Когда кончилась империалистическая война, тогдашний американский президент Вильсон поставил его во главе комитета по снабжению продовольствием Польши, Югославии, Чехо-Словакии, прибалтийских стран, Германии и Австрии. Гувер назывался тогда продовольственным диктатором. Когда грянул голод в Поволжье и Украине, Гувер направлял работу „Ара“ (американская организация по оказанию помощи голодающим). Под маской благотворительности (по сути дела никакой благотворительности не было, потому что Страна советов платила звонкой монетой

за продовольствие, получаемое из Америки) агенты „Ара“ по поручению Гувера собирали в СССР ценные для американских капиталистов сведения о состоянии советского транспорта, хозяйства и рынка СССР.

Таланты, обнаруженные Гувером за эти годы, побудили американских капиталистов поставить его в 1921 г. во главе руководства капиталистической рационализацией производства. Тут-то Гувер и довел до совершенства систему безжалостной эксплуатации американских масс, и эту систему вскоре стали применять у себя, как известно, и другие буржуазные страны. В том же году, ознаменовавшемся впервые после окончания войны острым хозяйственным кризисом и большой безработицей, Гувер руководил советом по борьбе с безработицей. Еще через два года, когда союзники-победители в империалистической войне приступили к окончательному разрешению вопроса о размерах германской военной контрибуции, Гувер был назначен членом так называемой комиссии по репарациям.

Вот карьера человека, стоящего сейчас во главе самой могущественной капиталистической страны. Это—капиталист-практик, капиталист, далекий от всякого мечтательства, направляющий все свои способ-

ности к тому, чтобы обеспечить за своим классом безусловное господство. Герберт Гувер тесно связан с промышленным крылом американской буржуазии. Он—участник многих американских промышленных предприятий, особенно таких, которые работают на иностранные рынки. До своего избрания президентом республики Гувер состоял членом правления чуть ли не 40 американских капиталистических предприятий. Его близость к американской автомобильной промышленности заставила его, когда он был членом правительства при предыдущем президенте Кулидже, начать борьбу с английским капиталом из-за каучука. Как известно, американские капиталисты, не имеющие каучука, платят дань своим английским собратьям в размере 350 млн. р. в год за каучук, привозимый из английских колоний. Вычитано, что этой данью английская буржуазия покрывает английские платежи Америке по погашению военной задолженности. Близость Гувера к промышленному крылу американской буржуазии ставит его зачастую в конфликтные отношения с королями нью-йоркской биржи, с так называемыми властелинами Уолл-Стрита и особенно с мировым ростовщиком Морганом (см.). Дело в том, что эти ростовщики, давая миллиардные займы европейским капиталисти-

чекским странам и поощряя таким образом развитие их собственной промышленности, тем самым суживают тамошние рынки для ввоза американских промышленных изделий и создают для американцев конкуренцию на рынках колониальных и полуколониальных стран.

Отношение Герберта Гувера к рабочему классу, к трудящимся массам могущественной республики — это отношение хозяина - эксплуататора, хозяина - рабовладельца, хозяйина - пекущегося только об одном, чтобы выжать возможно больше ценностей из

пота и крови рабочего класса.

Отсюда же и вытекает отношение Гувера, сделавшегося президентом могущественной страны капитала, к социалистическому отечеству трудящихся — к СССР. Это — наш классовый враг, это — бывший собственник или совладелец капиталистических предприятий в России, мечтающий об их возвращении или во всяком случае о возмещении, это — тот американский практик-делец, который своим классовым чутьем видит опасность для американского капитала в строительстве нашей пятилетки.

С т и м с о н

На долю этого министра иностранных дел Соединенных штатов Северной Америки выпала тяжелая задача вести всю политическую работу по подготовке неизбежной войны с Англией. Эта задача до крайности усложнилась с того момента, когда грянул американский экономический кризис, а затем и мировой.

Генри Стимсон всем своим прошлым, всеми своими дарованиями крупного буржуазного политического дельца Америки хорошо подкован, чтобы вести такую работу. Он — один из

крупных деятелей американской республиканской партии, он был последовательно крупным дельцом, журналистом, адвокатом и затем военным министром и даже непосредственным участником империалистической бойни. Особенно он стяжал себе славу воинствующего империалиста Америки в 1927 г., когда он в высоком звании особоуполномоченного американского президента руководил налетом американского капитала на Никарагуа, богатства которой пришлось по вкусу американ-

ским хищникам. Он закрепит за собою эту славу, будучи потом генерал-губернатором Филиппинских островов (1928 г.), где он вооруженной рукой подавлял восстание туземцев, обстреливая их селения с аэропланов.

Ведя работу по подготовке войны с английским капиталом, за новый передел колоний, отстаивая всеми силами программу широкого военно-морского строительства, Генри Стимсон не забывает и своих друзей — владельцев крупных сталелитейных заводов и судостроительных верфей, которые получают от правительства обильные заказы.

Министром иностранных дел Америки он сделался в мае 1929 г., через месяц-два после того, как Гувер вступил в Белый дом в качестве президента могущественной заатлантической республики. Одним из первых действий этого нового министра было вооруженное вмешательство Америки в дела Сан-Доминго и посылка экспедиционного корпуса против республики Гаити, которая имеет несчастье находиться поблизости к американским берегам. Наконец в феврале 1930 г.

Стимсон

Генри Стимсон окончательно выявил свое империалистическое лицо и в отношении Советского союза. Мексика внезапно порвала тогда отношения со Страной советов и отозвала своего посла из Москвы. Это было делом рук американского империализма. С тех пор Стимсон открыто благословляет всякие противосоветские „крестовые“ походы во имя искоренения мнимой советской „пропаганды“ в Соединенных штатах.

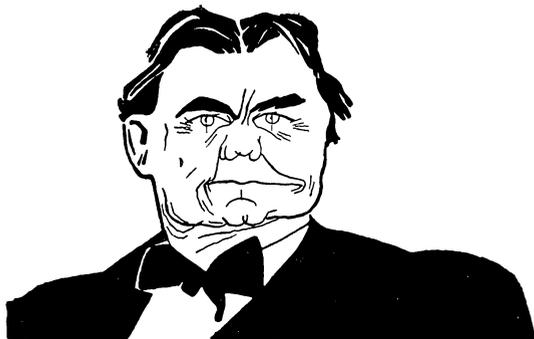
Б о р а

Среди вожakov американского капитализма существует четкое разделение труда в области так наз. чистой политики. На одних возложена задача выступать в роли застрельщиков воинствующего капитализма, на других — задача прикрывать этот воинствующий капитализм благочестивым миротворчеством как внутри страны, так и вне ее.

Эту последнюю задачу с большим успехом вот уже сколько лет выполняет Вильям Бора. Это — одна из самых влиятельных фигур в республиканской партии Америки, стоящей сейчас у власти. Бора состоит председателем комиссии американского парламента (сената) по иностранным делам. Хотя в Америке по конституции власть президента почти самодержавна, однако в вопросах международной политики мнение сената имеет решающее значение. Здесь, в сенате, Бора, как один из вождей республиканской партии, пользуется большим весом.

Как и большинство американских политических деятелей, Бора (ему теперь 65 лет) начал свою политическую карьеру с адвокатской работы, с журналистики, при чем обе эти профессии зачастую были увязаны с промышленной и торговой деятельностью. Бора

известен тем, что он в свое время, после окончания испано-американской войны (1898 г.), когда испанские колонии были захвачены Америкой, отстаивал необходимость предоставления полной независимости Филиппинским островам. Однако, когда грянула и затянулась империалистическая бойня и отсюда для американского капитализма открылись широкие виды на обогащение, сенатор Бора решительно высказывался за участие Америки в войне. После окончания войны Бора опять соскользнул на рельсы явного империалиста: по его почину и требованию была созвана знаменитая Вашингтонская конференция 1922 г., которая узаконила вмешательство крупных империалистов в китайские внутренние дела для овладения китайским рынком. Однако, чтобы исправить эту свою ошибку и вновь поднять в цене свое лжемиротворчество, Бора стал высказываться против вооруженного захвата республик Гаити и Сан-Доминго американским капиталом. Единственная область, где Бора пока играет свою роль миротворца, это — вопрос о признании Советского союза Америкой. Вильям Бора, исходя прежде всего из интересов американского капитала, ищущий

Б о р а

щего новых рынков сбыта, постоянно высказывается за установление широких политических и хозяйственных отношений со Страной советов.

В области классовой борьбы внутри Соединенных штатов сенатор Бора ничем не отли-

чается от воинствующих представителей американского капитала, обеспечивающих свое господство путем беспощадной эксплуатации трудящихся масс и посредством подавления революционного рабочего движения.

К е л л о г

Он хотя и бывший министр иностранных дел могущественной американской республики, но дело, начатое им при президенте Кулидже, ретиво продолжается его преемниками.

Келлог в годы так наз. экономического процветания Америки („просперити“), сме-

нившегося теперь острым кризисом, положил начало воинствующему империализму Соединенных штатов. Фрэнк Келлог, и не будучи у дел, продолжает оказывать сильное влияние на империалистическую политику Америки. Он тесно связан с мировым банкиром Джоном Пирпонтон

Морганом, а этого вполне достаточно, чтобы в американском сенате голос бывшего министра Келлога оказывал решающее действие.

Фрэнк Келлог человек уже не молодой, ему 74 года. Он начал свою политическую карьеру как адвокат, нажил миллионный капитал на защите тайных дел американских капиталистических трестов при президентстве Рузвельта и уже в 1917 г., во время империалистической войны, был избран в члены сената. С окончания войны до 1924 г. он был послом Америки в Лондоне. Здесь-то он и изучил работу английского империалистического аппарата, отсюда, из Лондона, благодаря своим связям с американским сверхростовщиком Морганом, он и вел свою работу по внедрению американского капитала в Европу, в частности в Германию. Руководителем международной политики Америки он сделался в 1925 г., когда американский капитал уже вплотную приобщился к европейским делам, когда знаменитый план Дауэса об уплате германской военной контрибуции уже обеспечил европейским капиталистам возможность осуществления так наз. капиталистической рационализации производства в ущерб трудящимся массам.

Находясь на посту министра иностранных дел, Келлог ру-

ководил работой американского империализма по порабощению Никарагуа и особенно по закреплению позиций американских нефтяных королей в Мексике. Под его крылом американский империализм начал свое наступательное шествие в Китае в 1926-27 г. При Келлоге состоялась бомбардировка Нанкина американским флотом совместно с английским и японским. Но Келлог — не просто воинствующий империалист, он умеет для вящего надувательства трудящихся масс прикрывать свои хищнические устремления маской миротворчества. Главной его затеей в этой области служит знаменитый пакт Келлога (договор „о запрещении войны“ от августа 1928 г. Этот договор, подписанный 54 европейскими, американскими и азиатскими государствами, носит название его творца — Келлога).

События последних двух лет воочию показали, что подписи крупных и мелких империалистов под этим договором, якобы запрещающим войну на веки вечные, ломаного гроша не стоят. Как известно, наш Советский союз тоже подписал этот договор, но отнюдь не потому, что мы верим в святость его соблюдения империалистами, а единственно потому, что Советский союз, ведя упорную политику мира, не упускает ни одного

Келлог

случая, ни одной возможности продемонстрировать ее перед всем миром и заставить капиталистов подписать этот пакт —

это значит иметь возможность изобличить расхождение их словесных заявлений о мире с подготовкой войны на деле.

С м и т

В американской демократической партии, опирающейся на крупное фермерство и на буржуазию южных штатов, Альфред Смит — первое лицо. Он — признанный вождь этой партии, он кроме того губернатор штата Нью-Йорк. Этот штат, как известно, имеет огромное значение в экономической и политической жизни могущественной заокеанской республики.

Однажды — то было 5 лет назад — демократическая пар-

тия выставила его кандидатуру на президентских выборах, но пройти в президенты ему помешало то, что он — католик. При отсталости широких американских слоев и при царствующем в Америке ханжестве религиозные предрасудки играют еще огромное значение; они служат обыкновенно прикрытием экономических противоречий, существующих между отдельными прослойками американской буржуазии. В Америке, где сейчас

находится у власти 31-й по счету президент, еще ни разу не было президента католика. В действительности однако Смит тогда, как и два года

Губернатор Смит

назад, во время избрания Гувера, не прошел в президенты потому, что в условиях наступательного шествия американского финансового капитала, в условиях так называемого „процветания“ Америки республиканская партия благодаря своему финансовому могуществу оказалась более способной увлечь за собою миллионы избирателей, чем демократическая партия. Тем не менее Альфред Смит как вождь демократов пользуется большим именем в Америке и косвенно влияет на ее внутреннюю и внешнюю политику.

Смит — очень богатый человек, заинтересованный в целом ряде крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Своей широкой известностью он обязан отчасти своему прошлому. Смит, как американцы говорят, начал с низов. Он был рабочим-поденщиком, продавцом газет и затем уже только вышел в миллионеры. Это его прошлое однако не мешает ему в настоящую минуту вести беспощадную классовую борьбу против американского пролетариата и выступать застрельщиком жестоких полицейских преследований против американских коммунистов.

Англия

Болдуин

Болдуин

Это — вожь английской партии твердолобых, бывший два раза главою английского правительства. Но Стэнли Болдуин имеет еще и другое звание: он — один из крупнейших промышленников Англии, один из королей английской тяжелой

промышленности, глава сталелитейных и машиностроительных заводов фирмы „Стэнли Болдуин и К-о“.

Благодаря этому мы имеем в лице Болдуина воплощение хозяина и политического приказчика. В его практической

деятельности трудно установить, где кончаются интересы хозяина и где начинается работа политического приказчика. Но одно не подлежит никакому сомнению: Стэнли Болдуин выполняет обе эти задачи на все сто процентов во вред рабочему классу Англии и во славу английского капитала внутри страны и вовне.

Болдуину 63 года. В рядах партии консерваторов он состоит с 1908 г., когда он впервые был избран в парламент. Министром он сделался в первый раз во время империалистической бойни в 1917 г., когда ему было поручено ведомство финансов. Когда в 1922 г. умер тогдашний вождь партии твердолобых — Бонар Лоу, то главой партии был избран Стэнли Болдуин, и он же тотчас после выборов в парламент был назначен главою правительства. Это и считается первым правительством Болдуина, просуществовавшим не более одного года — с декабря 1922 по декабрь 1923 г. Вторым твердолобым правительством Болдуина считается то, которое образовалось после знаменитой подделки „письма Зиновьева“ в октябре 1924 г. и просуществовало до июня 1929 г., т.-е. почти целых 5 лет.

За время своего нахождения у власти Стэнли Болдуин рекомендовал себя в глазах трудящихся масс Англии, в глазах колониальных и полуколо-

ниальных народов, подчиненных английскому капиталу, одним из самых коварных блюстителей капиталистического порядка, лютым врагом рабочего класса. Но есть громадная разница между Болдуином и, скажем, такими держимордами среди твердолобых, как например Уинстон Черчилль и Джойнсон Хикс. Те принадлежат к породе зубров капитализма, Стэнли же Болдуин, как его правильно называют английские рабочие, — это „благочестивый волк“.

В своих речах — в парламенте ли, на митингах или собраниях твердолобой партии — Стэнли Болдуин никогда не выступает в роли открытого врага рабочего класса. Он — блестящий оратор, один из лучших ораторов твердолобых, умеющий прикрывать свое злопыхательство по отношению к рабочему классу елейной речью, примирительными нотками и, пожалуй, даже выражением дружеских чувств к массам, которых он обирает. Получается таким образом своеобразное разделение труда между различными жожаками винствующей партии английского капитализма. Например во время первого правительства Болдуина, человека, обладающего громадным богатством, тесно связанного с промышленным и банковским капиталом Англии, поход против заработной платы рабочих и за удлинение

рабочего дня был поведен не самим Болдуином, а его ближайшими подручными по правительству. Стэнли Болдуин как будто бы против этого возражал и призывал своих товарищей к умеренности и сдержанности. Неудобно было ему, как главе правительства, показать открыто рабочему классу Англии, что он, Стэнли Болдуин, крупный промышленник и финансист, отстаивает свои собственные интересы. Но в конце концов дело было поставлено так, что Стэнли Болдуин, как будто под давлением своих товарищей, скрепя сердце, согласился на их требования.

Такая же комедия, обошедшаяся очень дорого трудящимся массам Англии, была разыграна Болдуином и во время его второго правительства, просуществовавшего, как мы уже говорили, почти 5 лет. Это правление Болдуина ознаменовалось жесточайшим наступлением английского капитала на заработную плату рабочих, удлинением рабочего дня горняков с 7 до 8 часов и ограничением политических прав английских рабочих профсоюзов. Во всех трех случаях Стэнли Болдуин, верный своей кличке „благочестивого волка“, выступал нето в роли примирителя, пекущегося якобы об интересах рабочего класса, нето как мнимый усмиритель зарвавшихся страстей Хикса

или Черчилля. Это было отвратительнейшее двурушничество, тотчас же разоблаченное английским рабочим классом и его революционным авангардом — коммунистами Англии. За эти разоблачения английский капитал повел против коммунистов жестокий полицейский террор, но выполнение этой задачи опять-таки было возложено на фашиствующих твердолобых зубров — Черчилля и Джойнсона Хикса.

Этим же двурушничеством отличалась работа Стэнли Болдуина и в области международной политики, и в области укрепления позиции английского капитала в колониальных и полуколониальных странах, и в отношении Англии к Советскому союзу. Придя в конце 1924 г. к власти путем открытого мошенничества и подлога, т.-е. путем подделки знаменитого „письма Зиновьева“, Стэнли Болдуин провел отправку знаменитого экспедиционного корпуса в Шанхай для подавления китайского революционного движения. Он же, опять-таки прикидываясь, что его будто бы заставили это сделать, одобрил на все сто процентов чемберленовский план окружения Советского союза, начатый в Локарно (см. Чемберлен). Через год после этого Стэнли Болдуин, будто бы прижатый к стене полицейским налетом Джойнсона Хикса на советское тор-

говое представительство в Лондоне, скрепил своей подписью разрыв отношений с СССР.

Стэнли Болдуин железной рукою воинствующего капиталиста подавил восстание в юго-восточной Африке, восстание в Индонезии, а против индийских трудящихся масс, рвущихся к свободе, к независимости, к уничтожению цепей рабства, Стэнли Болдуин нашел одно только средство воздействия — усиление численности английских оккупационных войск в Индии и так называемую машинизацию (усиленное снабжение машинами) этого корпуса.

Стэнли Болдуин по своим способностям конечно уступает всем своим предшественникам, возглавлявшим английскую партию твердолобых. Но плоть от плоти английского промышленного капитала, он в условиях загнивания английского капитализма и общего заката английского империализма, как бульдог, вцепился в одну мысль. В чем она заключается? В том, что английский капитал для сохранения своего господства должен наступать, наступать и только наступать — против рабочего класса самой Англии путем снижения его жизненного уровня и путем беспощадной эксплуатации колони-

альных и полуколониальных стран. Стэнли Болдуин — это основоположник современной наступательной стратегии английского капитала в условиях, когда этот капитал по необходимости должен **отступать** под напором более могущественного капиталистического соперника — Соединенных штатов. Дело лишь в том, что эта наступательная стратегия по мысли Болдуина должна прикрываться политикой двурушничества, политикой внешнего „благочестия“. В этом — отличительная черта болдуиновской политики.

С июня 1929 г., с тех пор, как власть перешла к так называемой „рабочей“ партии, Стэнли Болдуин находится не у дел, возглавляя оппозицию в английском парламенте, и именно в целях успешного выполнения политики двурушничества он не ставит палки в колеса правительству Макдональда, а напротив поддерживает с ним дружественные отношения. В интересах своего класса, класса эксплуататоров, он считает более выгодным, чтобы в настоящих условиях мирового кризиса наступательная стратегия против рабочей массы выполнялась социал-соглашателями, как верными подручными капитала.

Чемберлен

Его зовут Остин, а отцом его был Джозеф Чемберлен, вождь английских твердолобых, которые в ту пору еще не назывались твердолобыми, а просто консерваторами, что означает сохранение системы ныне существующего капиталистического строя. Отец его был министром в конце прошлого века и ему принадлежала заслуга в провокации англо-бурской войны в южной Африке. Эта война была предпринята английскими капиталистами с целью захвата южноафриканских алмазных копей, с целью удушения независимых южноафриканских республик.

Сын, Остин Чемберлен, получил свое политическое крещение в этой обстановке, созданной руками его отца. Выходец из богатой семьи, владеющий текстильными фабриками в Бирмингеме, крупными поместьями и замками в Шотландии и Уэльсе, ворячающий миллионами, награбленными у рабочих и трудового крестьянства, Остин Чемберлен с первых же шагов своей политической деятельности решил следовать примеру и учению своего отца-сверхимпериалиста буржуазной Англии конца прошлого века. Он сразу занял видное место в рядах твердолобых. Это ему удалось бла-

Чемберлен

годаря богатству, благодаря широким связям с земельной аристократией и с заправками крупнейших английских банков. Многому способствовали и особые черты его природы. Сухой, жестокий, небрегающий никакими средствами для достижения своих политических целей, лживый и изворотливый в переговорах, особенно по международным вопросам, Остин Чемберлен оказался, как англичане

любят выражаться, „надлежащим человеком на надлежащем месте“.

Плоть от плоти промышленного капитала, Остин Чемберлен быстро присоединился к тем буржуазным деятелям, которые в целях спасения загнивающего английского капитализма стали проповедывать и осуществлять на практике беспощадную борьбу против рабочего класса и особенно против его революционного авангарда.

Еще задолго до империалистической бойни Остин Чемберлен стал специализироваться на вопросах международной политики. В качестве депутата парламента он призывал английский империализм к всемерному расширению его мощи за счет слабых народов, за счет колониальных и полуколониальных стран. Во время империалистической бойни Чемберлен, уже как видный вождь твердолобой партии, стоял за войну до победного конца, за массовое истребление английских рабочих и крестьян во славу капитала. В годы вооруженной интервенции капиталистического мира против Октябрьской революции Остин Чемберлен стоял в рядах тех, которые призывали к удушению Страны советов силой оружия. Позднее, когда другой вождь твердолобой партии, знаменитый лорд Керзон (1923 г.),

послал свой грозный ультиматум Советскому союзу, Остин Чемберлен требовал в парламенте, чтобы на Страну советов была надета смиренная рубашка, чтобы к английскому выступлению против СССР присоединился весь капиталистический мир. Когда через год после этих событий партия твердолобых путем беспримерного мошенничества, путем подделки знаменитого „письма Зиновьева“ пришла к власти, Остин Чемберлен сделался министром иностранных дел Англии.

Уже первые шаги его деятельности на этом посту показали, что владелец текстильных фабрик, угольных копей и банковых акций основной целью своей политики ставит: внутри страны — сокрушение рабочего класса, а вне — окружение Советского союза тесным кольцом врагов, т.е. подготовку единого капиталистического фронта против Страны советов. В этом окружении Страны советов Остин Чемберлен видел „спасение“ английского капитала в колониальных и полуколониальных странах, где трудящиеся массы с каждым днем все явственнее стали обнаруживать свое сочувствие к Советскому союзу и свое пламенное стремление сломать позвоночник английскому империализму.

Свою работу по окружению СССР Чемберлен начал, как известно, с Локарно (город в Швейцарии, где в конце 1925 г. было заключено известное соглашение между Англией, Францией, Германией и Италией). Оно таило в себе жало против Советского союза. Здесь гордый империалист пошел даже на уступки перед французским империалистом, здесь вчерашний злейший враг Германии пообещал германским капиталистам золотые горы, лишь бы они перестали поддерживать политические и экономические отношения с Советским союзом. Здесь, в Локарно, был заложен фундамент „любви“ английского империализма к панской Польше при условии конечно, если она пожертвует жизнями польских рабочих и крестьян для грядущей войны с Советским союзом.

А в это время ближайшие друзья гордого вельможи, в первую очередь знаменитый Джойнсон Хикс, налетчик и жандарм, в качестве министра внутренних дел, и сам глава правительства Стэнли Болдуин громили жестокой рукой английские профсоюзные рабочие организации после известной всеобщей забастовки 1926 г. Через парламент был проведен особый закон, ограничивающий права английских профсоюзов, был удлинён на целый час рабочий день угле-

копов, коммунисты стали подвергаться жестокому полицейским преследованиям, а в колониях, подъяремных английскому капитализму, стал применяться режим жесточайшего полицейского террора.

К особым заслугам Остина Чемберлена перед капиталом служила в ту пору его политика в Китае, политика, направленная к удушению революционного движения китайских рабочих и крестьян, к полномерному сохранению английского рынка в Китае. Остин Чемберлен первым среди членов английского правительства выбросил в 1926-27 г. лозунг о необходимости отправки экспедиционного корпуса в Шанхай. По его настоянию к берегам Китая был послан мощный флот из линкоров, крейсеров и подводных лодок, а в центр революционного движения — в Шанхай — был брошен десант (экспедиционный корпус), снабженный танками, броневиками и самолетами, якобы для ограждения английских концессий, а в действительности — для удушения китайских рабочих и крестьян. Одновременно Чемберлен готовил втайне разрыв отношений с Советским союзом, готовил знаменитый полицейский налет министра внутренних дел Хикса на советское торговое представительство в Лондоне. Остин Чемберлен воспользовался для осуществле-

ния этого замысла известной усталостью, наступившей в рядах английского рабочего класса после всеобщей забастовки, но особенно предательством вождей социал-соглашательской партии. Чемберлен заранее знал, что предатели рабочего класса, эти преданнейшие лакеи капитала, на словах будут протестовать против разрыва отношений с Советским союзом, а на деле палец о палец не ударят, чтобы помешать гнусному делу.

Так разрыв и произошел в мае 1927 г. В своих речах в парламенте Чемберлен по установленной капиталистической шпаргалке говорил о том, что разрыв отношений с СССР неубодим в виду коммунистической пропаганды. Соратник Чемберлена, министр-взломщик Джонсон Хикс, рассчитывал найти при налете на советское торговое представительство какие-то важные „документы“. Их не оказалось, потому что оказаться не могло, однако разрыв был осуществлен.

Остин Чемберлен потирал руки от удовольствия. В тайной переписке с Францией, в тайных переговорах с Брианом (см. он горячо призывал французский империализм последовать немедленно английскому примеру и порвать отношения с СССР. Чемберлен стал зазывать Германию в

свою лавочку, обещая ей льготы по уплате военной контрибуции, т.е. пересмотр знаменитого плана Дауэса. Английскими банками были предоставлены займы Польше, а в мелкие прибалтийские страны помчались чемберленовские гонцы с увещанием ускорить подготовку общего нажима на Страну советов.

Двери кабинета Остина Чемберлена настежь раскрылись тогда для приема русских белогвардейских генералов, для всевозможных международных проходимцев, уже вкушавших новые заработки при ожидаемом натиске капиталистического мира на Советский союз. Из канцелярии Остина Чемберлена потекли щедрые пожертвования русским белогвардейским организациям в различных странах Европы и монархическим газетам в Париже, Белграде, Берлине, Праге и т. д. В те дни и недели Чемберлен работал рука об руку с известным английским нефтяным королем Детердингом (см.). По сути дела Чемберлен только и выполнял тогда поручения нефтяного короля, испугавшегося выхода советской нефти на мировые рынки и мечтавшего путем вооруженной интервенции захватить советские нефтяные промысла в Баку и Грозном, где до Октябрьской революции властвовал английский капитал. И эту свою работу, направлен-

ную к укреплению мощи английского капитала, Чемберлен не прекратил ни на одну минуту даже тогда, когда в итоге выборов 1929 г. партия твердолобых была устранена от власти. За один лишь год со времени существования так называемого „рабочего“ правительства в Англии Чемберлен и его ближайшие друзья 101 раз выступали в английском парламенте с запросами об отношении к Советскому

союзу, выступали требованием нового разрыва отношений. 101 раз Чемберлен и его соратники заявили в английском парламенте, что „спасение“ английского капитала от нарастающей революционной волны трудящихся масс Англии и ее колоний заключается в сокрушении Страны советов как отечества трудящихся всего мира. Осуществление этого плана гордый вельможа и ставит целью своей жизни.

Черчилль

Сколько раз Уинстон Черчилль был министром в Англии, он сам пожалуй не знает. Равным образом никто в точности не скажет, в какой собственно партии Черчилль состоит. Но одно не подлежит сомнению: в лице Черчилля английская буржуазия имеет одного из самых рьяных своих защитников.

Черчилль — это в одно и то же время и искатель приключений на империалистическом поприще, и бронированный кулак против рабочего класса, и наконец организатор бандитских налетов английского капитала на колониальные и полуколониальные страны. В нем совмещаются эти три лика, независимо от того,

в какой буржуазной партии он состоит в каждую данную минуту. Твердолобые считают его своим человеком потому, что он действительно несколько раз состоял министром правительства твердолобых. Близким „другом“ считает его и английская либеральная партия, потому что во время империалистической бойни, когда во главе правительства стоял Ллойд-Джордж, Уинстон Черчилль был министром снабжения.

Он родился в 1874 г. и, начиная с 20-летнего возраста, принимал участие то как военный корреспондент, то как доброволец почти во всех колониальных войнах, т.-е. в налетах английского капитала

на слабые страны. Когда сама Англия не воевала, Уинстон Черчилль поступал на службу к другим империалистам. Так было в 1898 г., когда Черчилль во время испано-американской войны сражался с испанцами против американцев. Затем он участвовал в военных походах английского капитала в Индии, в Южной Африке (против буров), в Египте, Судане и т. д.

Воздаванием за все эти заслуги было депутатское место в английском парламенте, а затем и министерское кресло. Широкую известность Черчилль получил в начале империалистической войны, когда он состоял первым лордом адмиралтейства.

Трудящиеся массы только впоследствии узнали, что в те дни, когда решался вопрос о мировой войне, Уинстон Черчилль без предварительного согласия всего правительства отдал тайный приказ о мобилизации английского флота. Он прихвастнул при этом, что в Берлине еще не будет получена телеграмма с объявлением войны, как германский флот уже очутится на дне Северного моря. Черчилль конечно тогда обсчитался, как он обсчитался и через год, во время известной бомбардировки Дарданелл английским флотом, предпринятой по его прямому приказу. Эта операция, стоившая ан-

глийским рабочим нескольких тысяч человеческих жизней, потопленных в Дарданеллах, стоила и Черчиллю его места морского министра.

Когда в 1917 г., в самый напряженный год империалистической бойни, во главе английского правительства становится „хитрейший из хитрейших“ в своре империалистов — Ллойд-Джордж, министерство военного снабжения вновь поручается Черчиллю. Здесь-то он и обнаружил себя как организатор бойни до победного конца. Ему не жалко миллиардов народных денег, расточаемых на изготовление амуниции; ему не жалко тех сотен тысяч человеческих жизней английских рабочих и крестьян, которые он с презрением бросает в пекло войны на западном фронте под лозунгом борьбы с германским империализмом, под лживым лозунгом „демократического“ устройства Европы. Ложь и обман! Потому, что уже на Версальской конференции, после окончания империалистической бойни, Черчилль выступает как один из самых ярких сторонников грабительского мира и душителем слабых наций.

К этому времени относится и выступление Уинстона Черчилля как вдохновителя и организатора вооруженных интервенций против Страны советов.

Черчилль состоял тогда военным министром, и в его руках была сосредоточена вся военная мощь Британской империи. Если Ллойд-Джордж минутами колебался в вопросе о прямом участии Англии в вооруженной интервенции, то головорез Черчилль, как живое воплощение классовой ненависти мировой буржуазии к рабочим и крестьянам Советского союза, неистово требовал беспощадной борьбы против Октябрьской революции. И эту политику он проводил, не покладая рук, в течение целых двух лет, пожалуй в течение трех лет — с 1918 по 1920 г., т.е. до окончания польско-советской войны. Черчилль последовательно поддерживал оружием, деньгами, амуницией и продовольствием всех белогвардейских генералов, активно выступивших против советской власти — Миллера под Архангельском, Юденича под Петроградом, Колчака на Урале и в Сибири и наконец Деникина.

Достаточно прочесть книгу, написанную год назад самим Черчиллем, чтобы убедиться в том, что в те годы Советский союз не имел более злого врага, чем Уинстон Черчилль. Он не повторяет больше обычной лжи английских империалистов о том, что вооруженная интервенция якобы была направлена не против советской власти, а лишь про-

Уинстон Черчилль

тив удлинения германского военного фронта. Нет! Черчилль открыто и полностью признает, приводя соответствующие документы, что основной его целью в ту пору было сокрушение советской власти. Он открыто скорбит о том, что вооруженная интервенция не удалась, скорбит о том, что английский рабочий класс, помешавший своими выступлениями в портовых городах отправке оружия и амуниции на театр гражданской войны, сорвал весь план

удушения советской власти и восстановления капитализма в России.

Очевидно с этой скорбью в душе Черчилль и принялась вновь за антисоветскую работу в 1924 г., когда он опять сделался министром (казначейства) в правительстве Болдуина, вместе с Чемберленом и налетчиком Хиксом.

Черчилль подсчитал тогда, что за вооруженные интервенции английского капитала против Октябрьской революции Советский союз должен уплатить Англии 9 миллиардов рублей. Когда Чемберлен, начиная с 1925 г., стал создавать вокруг Советского союза кольцо врагов (Локарно), Уинстон Черчилль как министр казначейства уже подсчитывал у себя, сколько Советский союз должен будет за это уплатить. Когда взломщик-громилла Джойнсон Хикс готовялся свой налет на советское торговое представительство в Лондоне, Уинстон Черчилль открыто заявлял в парламенте, что только таким путем, т.е. путем разрыва отношений с Советским союзом, можно будет заставить рабочих и крестьян СССР уплатить знаменитые 9 миллиардов. Тут же он увещевал английскую буржуазию не

останавливаться на полпути, ибо могущество английского капитала в Индии, Китае и в других колониальных и полуколониальных странах будет обеспечено лишь тогда, когда Советский союз будет сокрушен. И эту свою проповедь Уинстон Черчилль продолжал до последнего дня существования правительства твердолобых. Он не был твердолобым, но твердолобые держали его в своих рядах как цепную собаку против Советского союза. Этим своим назначением Черчилль гордится и поныне, когда он находится не у дел, когда задачи английского капитала выполняет партия лейбористов, партия, именующая себя „рабочей“.

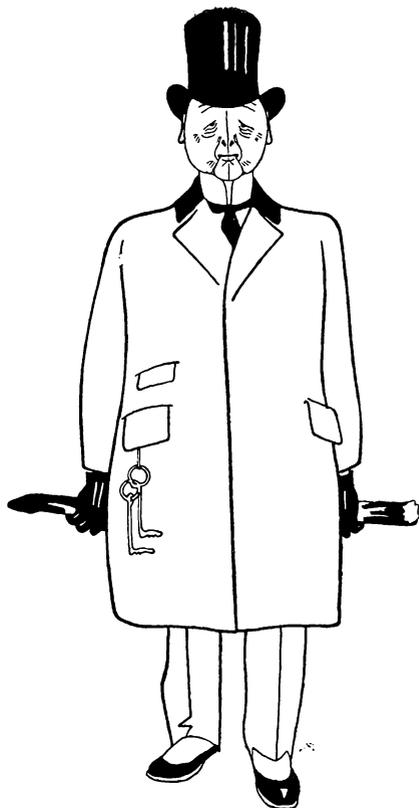
„Я еще вернусь“ — таков смысл речей Уинстона Черчилля в парламенте каждый раз, когда дело заходит о Стране советов. Это — подлинный налетчик английского капитала.

Вместе с Джойнсоном Хиксом и Детердингом, с которыми его связывает тесная дружба, Уинстон Черчилль является оплотом и надеждой русских белогвардейских отбросов, нашедших себе приют в Англии под покровительством английского капитала.

Джойнсон Хикс

Это — министр-взломщик, тот самый, который в 1927 г. руководил налетом английской полиции на советское торговое представительство в Лондоне. Английская твердолобая буржуазия гордится этим налетчиком как одним из своих столпов, как неприступной крепостью, за которой можно будет укрыться в дни решающих боев с пролетарскими массами.

Джойнсон Хикс (для сокращения англичане его называют Джикс) — это царский Трепов. На поверхности английской политической жизни он появился относительно недавно, хотя ему уже 65 лет. В состав английского парламента он вошел в 1908 г., а до того промышлял мылом, религиозной проповедью, а одно время даже возглавлял общество трезвости в Англии. Министром он сделался в 1922 г., когда впервые после окончания империалистической бойни в Англии было образовано чисто твердолобое правительство во главе с Болдуином (см.). Он управлял тогда министерством внешней торговли, потом он сделался министром почт, а вскоре (1923 г.) товарищем министра казначейства. В эти годы Джойнсон Хикс еще не обнаружил полицейских талантов, он не выделялся и ораторским искус-

Джойнсон Хикс

ством. В то время среди английских твердолобых блистали другие звезды — Черчилль (см.), Чемберлен (см.) и сам глава правительства, он же и вождь партии, Стэнли Болдуин. То были первые послевоенные годы, когда английский финансовый капитал еще только приступил к залечиванию своих ран путем наступления на рабочий класс в области сни-

жения зарплаты. Настоящий Трепов понадобился английской буржуазии лишь в 1926 г., после стачки горняков и после всеобщей забастовки английского пролетариата. Тутто на сцену и выступили полицейские таланты Джойнсона Хикса, затмившие все его другие качества как религиозного проповедника и торговца мылом. Джойнсон Хикс, будучи тогда министром внутренних дел в Англии, организовал первые фашистские дружины, первые отряды штрейкбрехеров, первые союзы добровольцев-полицейских в Англии. По его настоянию английская буржуазия тотчас же по окончании забастовки провела через парламент известный закон об ограничении прав рабочих профессиональных союзов (запрет расходовать деньги на политические цели), удлинение рабочего дня горняков с 7 часов до 8 и снижение заработной платы текстильщикам в Манчестерском районе. Его речи в парламенте были полны звериного злопахательства по отношению к рабочему классу, он проповедывал необходимость самой жестокой расправы с организаторами всеобщей забастовки и особенно с революционным крылом английского рабочего движения — коммунистами.

Джойнсон Хикс, будучи тогда министром внутренних дел,

создал при своем министерстве особый штаб контрразведчиков, шпионов и подделывателей советских документов. Трудно было сказать в ту пору, где кончается английское министерство внутренних дел, подчиненное парламентскому контролю, и где начинается знаменитый „Интеллидженс сервис“. Это, как известно, отдел контрразведки английского генерального штаба, работающий в строжайшей тайне, располагающий целой армией агентов-шпионов, военных и штатских, не только в Англии, но и в других частях света. Особенность работы Джойнсона Хикса в этой области заключалась в том, что его руками был создан особый отдел по шпионажу и провокации среди английского рабочего класса. На это дело Джойнсон Хикс тратил миллионы и каждый раз оправдывал свои действия в парламенте тем, что революционные настроения среди пролетарских масс Англии можно подавить не религиозной проповедью, а только полицейским террором.

Само собой понятно, что в рядах твердолобой буржуазии Джойнсон Хикс был одним из первых, которые требовали разрыва отношений с Советским союзом как с социалистическим отечеством трудящихся. Среди отдельных членов партии твердолобых

в ту пору обнаруживались колебания по этому вопросу. Например глава правительства Стэнли Болдуин временами высказывал опасения, как бы этот разрыв не подорвал английской торговли с СССР. Другие члены правительства опасались протеста английского пролетариата против разрыва. Один лишь Джойнсон Хикс, как Трепов по призванию, шел прямо напролом. Как известно, эта политика Джойнсона Хикса одержала верх, английская буржуазия решила перейти в наступление и внутри и вне. Через несколько месяцев после проведения через парламент закона против профсоюзов Джойнсон Хикс произвел свой полицейский налет на советское торговое представительство. Разрыв отношений с Советским союзом был результатом этого налета. Но у английской буржуазии были тогда еще и другие заботы— пламенем революции был охвачен Китай. Английскому капиталу угрожала опасность лишиться своих концессий в Ханькоу и Шанхае. Здесь-то Джойнсон Хикс, хотя он и не имел никакого касательства к международной политике Англии, снова проявил себя: он стал требовать немедленной отправки английского экспедиционного корпуса в Шанхай, и по этому вопросу в течение одной только не-

дели произнес в провинциальных городах Англии 26 речей. Смысл этих речей сводился к тому, что если английский капитал хочет сохранить свои позиции в колониальных и полуколониальных странах, то он должен дать бой революционному движению в Китае.

Тут же разумеется Джойнсон Хикс, опираясь на созданный им особый отдел по шпионажу и провокации, снабжал английскую буржуазную печать фальшивыми документами „русских коммунистов“ в Китае. Установлено, что знаменитые фальшивки, которыми в ту пору воспользовался известный маньчжурский сатрап Чжан Цзо-лин для производства налета на советское посольство в Пекине, шли через каналы „особого отдела“ Джойнсона Хикса. Установлено также, что когда в 1927 году известный германский генерал Гофман, поддерживавший связь с грузинскими белогвардейцами и поддельвателями советских червонцев, приезжал в Лондон, то на ряду с нефтяным королем Детердингом он видался и с Джойнсоном Хиксом. Очевидно, именно за это, спустя два года, когда пало правительство твердолобых, английский король возвел Джойнсона Хикса в графское достоинство, присвоив ему имя лорда Брентфорда. Английский Трепов сошел тогда

со сцены как министр, но он остался одним из самых активных деятелей в среде партии твердолобых.

Загнивающий английский капитализм не может обойтись без таких людей, как Джойнсон Хикс, подобно тому, как царское самодержавие, издыхая, не могло обходиться без Треповых и Хабаловых. Джойнсон Хикс остался членом парламента. Из 101 вопроса, с которыми твердолобая партия за первый год

существования так называемого „рабочего“ правительства выступила в парламенте по „русским делам“, не менее одной четвертой части принадлежало Джойнсону Хиксу. Английский рабочий класс и его революционный авангард—коммунистическая партия, которую Джойнсон Хикс загнал в подполье,—по справедливости считают этого полицейского в цилиндре своим злейшим врагом.

Ллойд-Джордж

Английские буржуазные политики называют Ллойд-Джорджа, вождя либеральной партии, бывшего неоднократно министром и главой правительства, лисой. Эта кличка только частично освещает природу Ллойд-Джорджа. Для трудящихся масс Англии, да и для рабочего класса всего мира, имя Ллойд-Джорджа связано во-первых с историей империалистической бойни и во-вторых со всей совокупностью тех подленьких маневров, с помощью которых господствующий класс капиталистов опутывает массы для увековечения их порабощения.

Ллойд-Джордж не головорез, не налетчик английского капитала вроде Черчилля или

Джойнсона Хикса. Слушая речи Ллойд-Джорджа, можно подумать, что это — искреннейший благодетель рода человеческого и бескорыстный „друг“ трудящихся. Стоит только присмотреться поближе к его действиям, и перед вами тотчас же вырастает фигура волка в овечьей шкуре. Таким его и считают английские рабочие массы.

Ллойд-Джордж — адвокат по профессии. Ему уже под 70 лет. Он выдвинулся в рядах английской буржуазной либеральной партии в конце прошлого века не столько как организатор, сколько как перwokлассный оратор, создавший особую школу для очарования слушателей. Место в англий-

Ллойд-Джордж

ском парламенте досталось ему впервые в конце прошлого века, а портфель министра—в 1908 г. Но настоящее свое призвание Ллойд-Джордж выявил в начале империалистической бойни—в 1915-16 гг., когда он занимал пост министра по снабжению фронта амуницией. Начиная с этого момента вплоть до 1922 г., он бесменно оставался у кормила правления то в качестве военного министра, то в качестве министра финансов, а

то наконец в качестве главы правительства и диктатора Англии.

Ллойд-Джордж безжалостно бросал в пекло войны миллионы английских рабочих и крестьян на всех фронтах империалистической бойни—во Франции, на Балканском полуострове, в Палестине, на подступах к Константинополю, у берегов Африки и в отдаленных заокеанских колониях. Его ложь, что война ведется якобы ради торжества „демо-

кратических свобод“ и в защиту слабых наций против воинствующего империализма Германии, — эта ложь выросла с легкой руки Ллойд-Джорджа в целую систему, в доведенную до совершенства систему самого подлого обмана трудящихся масс. Она выявилась с необыкновенной четкостью тотчас после окончания империалистической бойни на так называемой Версальской мирной конференции. Здесь четыре человека, четыре хищника капитала, по своему усмотрению кроили географическую карту мира, не задумываясь больше над тем, что они вчера говорили. Эти четыре человека были: американский президент Вильсон, глава французского правительства Клемансо, Ллойд-Джордж и итальянец Орландо. Среди этих четырех фигур самое выдающееся место занимал „тигр в овечьей шкуре“ — Ллойд-Джордж. Он резал и кромсал тела слабых народов как мясник; не было такой гнусной операции, на которую он не готов был пойти ради торжества английского капитала. И все это творилось с необыкновенной гладкостью манер. Можно было подумать, что сами народы, терзаемые английским капитализмом, просятся под зубы хищника. Лишая независимости одних, надевая смирительную рубашку на других, возлагая миллиард-

ные военные контрибуции на обнищавшие, обреченные на голод и вымирание трудящиеся массы, шотландская „лиса“ напыщенно говорила, что она печется о всем человечестве.

Такие же речи лились из уст Ллойд-Джорджа во время вооруженной интервенции против рабочих и крестьян Советского союза (1918—1920 гг.). Он был тогда главой английского правительства; он, выигравший империалистическую войну против Германии и ее союзников, пользовался неограниченной властью в стране на правах самодержжа-диктатора. И этой своей властью он воспользовался прежде всего для удушения Страны советов.

Он посылал английский флот к берегам Кронштадта и без предупреждения топил советские суда; он снабжал оружием, деньгами и амуницией Колчака, Миллера, Юденича и Деникина. Если глава французских империалистов Клемансо говорил о необходимости для капиталистического мира отгородиться „ключей проволокой“ от Страны советов, то бывший адвокат, ставленник лондонских банков и королей промышленности, трубил о необходимости взять измором рабочих и крестьян Советского союза. Когда вооруженная интервенция потерпела крушение на всех четыр-

надцати фронтах гражданской войны, Ллойд-Джордж, как многие из его единомышленников из капиталистической своры, вдруг „поумнел“.

Начало его „отрезвления“ относится ко времени польско-советской войны, к моменту стремительного наступления Красной армии на Варшаву. Ллойд-Джордж испугался за судьбы всего капиталистического строя в Европе и стал забрасывать советское правительство мирными предложениями. Через несколько месяцев, в марте 1921 г., Ллойд-Джордж, первый среди крупных капиталистических владык, заключил торговое соглашение с Советским союзом. Впоследствии он открыто признал, что он действовал так во-первых под давлением рабочих масс Англии и во-вторых, исходя из уверенности, что власть рабочих и крестьян путем общения с капиталистическим миром „переродится“, т.-е. пойдет по пути восстановления капитализма...

Конечно Ллойд-Джордж не отказывался от требования об уплате царских долгов и возмещении убытков английским капиталистам, потерявшим свои предприятия после Октябрьской революции, но рассчитывая, что власть все равно перейдет к Милюковым и Керенским, он откладывал предъявление точных счетов до наступления этого благо-

приятного для английских капиталистов момента. Этим „лиса“ Ллойд-Джордж отличался от тех английских капиталистических головорезов, которые, как например Уинстон Черчилль, основным своим лозунгом выдвигали уплату царских долгов и военное удушение пролетарского государства. Свою политику лисьего заигрывания с Советским союзом Ллойд-Джордж продолжал бы еще долго, если бы в 1922 г. он внезапно не сломал себе шею на другом поприще своего империалистического творчества. Осенью 1922 г. греко-турецкая война, спровоцированная Ллойд-Джорджем с целью захвата моссульской нефти английским капиталом, кончилась, как известно, поражением греков. Правительство Ллойд-Джорджа, которое объединяло в течение шести лет и твердых и либералов, пало. С тех пор Ллойд-Джордж не находится больше у власти, но остается вождем буржуазно-либеральной партии. На выборах 1929 г. эта партия получила свыше 3 миллионов голосов.

А что представляет собой политическая фигура Ллойд-Джорджа в области внутренней политики Англии. Ллойд-Джордж выражает собой интересы отдельных отраслей английской обрабатывающей промышленности, кулацких

слоев крестьянства и чиновничьей интеллигенции Англии. Он безусловно ярый враг пролетариата. Он во сто крат опаснее, чем капиталистические головорезы вроде Хикса или Уинстона Черчилля. Он опаснее своей лисьей хитростью, своим умением вон-

зять кинжал в сердце трудящихся масс, но как-то незаметно и под действием особого усыпляющего средства, с которым только он один умеет обращаться. Такие классовые враги безусловно опаснее, чем явные душители.

Архиепископ Кентерберийский

Высокий сан этого главы англиканской (английской) церкви должен прикрывать его служение не богу, а капитализму.

Архиепископ Кентерберийский (в мире он назывался просто Гордон Ланг) понял это свое назначение с того дня, когда он стал быстро двигаться по ступеням своей церковной карьеры. Он как служитель церкви конечно не входит ни в одну из буржуазных партий Англии, но служит буржуазии в целом. Он служит ей своей проповедью, обращенной к отсталым слоям трудящихся масс Англии, смиряться по-христиански и безропотно переносить гнет капитала. Когда английская буржуазия замышляет какой-нибудь насильственный грабительский акт против трудящихся масс Англии или в колониях, она прежде всего обращается за благословением

архиепископа Кентерберийского. И каждый раз этот владыка церкви ретиво выполняет то, чего от него требуют хозяева. Он это делает и с амвона Вестминстерского собора и с трибуны палаты пэров (верхняя палата английского парламента), членом которого он состоит.

С обострением капиталистических противоречий между империалистами и особенно с момента вступления Англии в полосу загнивания капитализма архиепископ Кентерберийский сделался духовным вождем воинствующего империализма. За те двести тысяч золотых рублей в год жалованья, которые он получает от английской буржуазии, и за многочисленные дополнительные доходы от угодий и земель, принадлежащих англиканской церкви, архиепископ Кентерберийский активно соревнуется с социал-соглаща-

телями по части травли революционного течения в английском рабочем движении и в особенности коммунистической партии. Трудящиеся массы Советского союза знакомы с архиепископом Кентерберийским уже с 1921 г., со времени голода в Поволжье и на Украине, когда вельможный сановник церкви повел свой первый крестовый поход против Страны советов, рассчитывая, что костлявая рука голода вернет Россию в лоно капиталистических стран, и власть вернется к помещикам и капиталистам.

С того времени архиепископ Кентерберийский всем весом своего высокого сана поддерживает всякое противосоветское выступление империалистического мира. Он давал благословение твердолобым на разрыв отношений с Советским союзом в 1927 г., он благословлял на ратный подвиг знаменитого нефтяного короля Детердинга (см.), когда тот заключал союз с грузинскими белогвардейцами меньшевиками, подделывателями советских червонцев. Но особо сви-

репую ненависть к Стране советов он проявил, как известно, в 1930 г., когда он вместе со своим „заклятым врагом“, главою католической церкви—папой римским и американскими еврейскими раввинами повел свой знаменитый второй „крестовый“ поход против мнимых религиозных преследований в Советском союзе. Этот крестовый поход совпал по времени с его проповедью, обращенной к двухмиллионной армии английских безработных, смириться перед „волей провидения“, т.е. склонить свою голову перед владыками капитала. За это революционные рабочие Англии, давно сорвавшие маску с вельможного архиепископа, прозвали его „коршуном в камилавке“.

На протяжении всего 1930 г. архиепископ, пылая бешеной ненавистью к Стране советов, благословлял самых отъявленных поджигателей войны против СССР. Он готов пойти с крестом в руке во главе любой армии белобандитов, которая попытается интервенцией нарушить социалистическую стройку в СССР.

Франция

Пуанкаре

Раймонд Пуанкаре пожалуй самый известный из буржуазных политиков Франции. Он неоднократно был министром-президентом, он был целых семь лет президентом республики. Теперь он по болезни не у дел. Ему под 70 лет.

Пуанкаре имеет две клички. Его называют „Пуанкаре-война“. Его называют еще „судебным исполнителем“ Франции. Первое прозвище он получил за то, что весьма ревностно участвовал в подготовке мировой войны, будучи пожалуй одним из самых преступных поджигателей мирового пожара. Судебным исполнителем Франции его называют за ту безжалостную жестокость, с которой он взыскивал контрибуцию с Германии, и пытался взыскать довоенные царские долги с нас.

Пуанкаре по профессии адвокат по бракоразводным делам. Он вел и ведет брачные процессы крупнейшей французской буржуазии. Пуанкаре не только заработал много миллионов на этих процессах. Во время одного из таких процессов он женился на богатейшей разводке, которую он защищал.

В политику Пуанкаре вступил очень рано. Ему было

32 года, когда он впервые сделался министром (в 1892 г.). Это обычное во Франции явление: соединение адвокатской профессии с политикой. Раймонд Пуанкаре проявил себя с самого начала своей политической деятельности как ревностный защитник французской буржуазии. Он защищает интересы этой буржуазии так, как он защищает перед судом интересы своих доверителей. Для него политическое выступление—это судебное дело, которое надо выиграть, поэтому он цепляется за всякую букву договора, требует исполнения договора на все 100 проц., не замечая иногда, что сама жизнь давно отменила договор. В этой настойчивости сила Пуанкаре. Поэтому за ним всегда во всех его политических действиях тянется целая свора более мелких политиков и дельцов.

Сделавшись политиком, Пуанкаре стал защищать интересы не просто буржуазии, а буржуазии империалистической. Французский империализм хотел избавиться от Германии как от соперницы на рынках сбыта, как соперницы в колониях, не говоря уже о том, что Франция стремилась

вернуть себе отнятую у нее в 1870 г. Эльзас-Лотарингию, богатую углем и рудой.

Серьезно за дело подготовки войны Пуанкаре принялся с 1912 г., когда он впервые стал первым министром Франции. Он посетил Петербург, где вел переговоры с царскими министрами. Второй раз приехал он в Петербург в 1914 г., почти накануне мировой войны. Тогда он был уже президентом республики.

Именно военная партия провела его в президенты. Всю свою внешнюю и даже внутреннюю политику вел Пуанкаре по советам своего друга — царского посла в Париже Извольского, тоже известного поджигателя войны. Поэтому, когда разразилась мировая война, Пуанкаре и Извольский сказали друг другу: „Это — наша война“.

Во время войны Пуанкаре проявил себя как верный защитник интересов буржуазии и жестокий враг трудящихся масс. Он не только был сторонником войны до победного конца. Он еще вел свою политику так, что война всей своей тяжестью ложилась на рабочий класс и трудовое крестьянство. Он ясно видел, что в окопах умирают сотни тысяч рабочих и крестьян в солдатских шинелях, в то время как буржуазия наживается на войне. Он видел также, что ценность франка начинает па-

Пуанкаре

дать, что обесцениваются военные займы, которые для крупной буржуазии были только предметом биржевой игры, а для трудового крестьянства и мелкого городского люда данью. Это обозначало, что помимо победы над немцами, помимо барышей на войне французская буржуазия получает еще мил-

лиардные барыши за счет трудящихся, в частности за счет крестьянства.

Мировая война превратила Францию банкиров и купцов во Францию промышленного капитала. Пуанкаре защищает теперь уже не интересы просто крупной буржуазии, а интересы так называемого монополистического трестовского капитала, т.-е. капитала, в котором переплетаются интересы крупных банкиров и крупнейших промышленных. Пуанкаре, как типичный ростовщик или вернее как адвокат ростовщика, требует от Германии уплаты контрибуции в размере чудовишной суммы в 132 миллиарда золотых марок. При этом он конечно знает, что Германия этой суммы никак уплатить не может. Но ему нужно настаивать на своем праве, чтобы иметь возможность вторгнуться в Рурскую область, отнять у Германии эту богатейшую углем и рудой провинцию, попытаться отторгнуть ее от Германии вместе с занятыми по Версальскому договору Рейнскими областями. При этом Пуанкаре конечно знает, что он бьет отнюдь не по германским капиталистам, а по германским трудящимся: по рабочим, заработная плата которых падает, по трудовому крестьянству, вынужденному продавать за бесценок свои продукты. Но как может Пу-

анкаре считаться с интересами трудящихся Германии, когда он в самой Франции ведет войну против трудящихся масс, взваливая на их плечи все бремя последствий войны. Он ведет такую финансовую политику, при которой все расходы по мировой войне, по содержанию инвалидов и вдов павших на фронте и уплату процентов по огромной задолженности Америке покрывают трудящиеся. Мало того, Пуанкаре проводит еще и стабилизацию франка так, что она ложится всей своей силой на трудящихся классы, между тем как крупный капитал на этой стабилизации только наживается. Франк определяется стоимостью приблизительно в 8 коп. вместо прежних 38 коп. Зарплата, разумеется, исчисляется капиталистами в этом обесцененном франке. Благодаря этому они получают широкую возможность конкуренции на иностранных рынках.

Когда после Октябрьской революции 1917 г. русские крестьяне, по выражению В. И. Ленина, голосовали ногами за мир, т.-е. ушли с империалистического фронта, Пуанкаре окончательно возненавидел Страну советов. Он стал зачинщиком всех планов интервенций. По его наущению французское правительство поддерживало сношения со всеми белогвардейскими генералами, признало Врангеля за-

конным правителем России, стало вести дружбу с Польшей, вооружая ее против Советской республики. Пуанкаре возненавидел Советскую страну ненавистью судебного исполнителя, который чувствует себя бессильным привести по отношению к советскому должнику постановление непротивоположного этим должником суда.

Злоба Пуанкаре происходит еще от другого обстоятельства. Пуанкаре слишком хороший адвокат, чтобы не знать, что даже с формально правовой стороны Советский союз в праве не платить Франции довоенных и военных царских долгов, в праве отказывать в возмещении за национализированное революцией французское имущество в России. Пуанкаре великолепно знает, что вооруженная интервенция есть вмешательство во внутренние дела, запрещенное даже постановлениями буржуазного международного права. Пуанкаре знает, что именно буржуазное право обязывает Францию покрыть убытки, которые потерпела Советская страна от интервенции во время гражданской войны. Не получай белогвардейские генералы подмоги из капиталистического мира, гражданская война была бы непродолжительной и не нанесла бы Советской стране многих мил-

лиардов убытков. Вот это великолепно знает Пуанкаре. Ему понятно, что при переговорах об уплате долгов советская страна тоже предъявит свой счет, который перекроет французские требования по довоенным долгам и национализированным имуществам.

Поэтому, когда Пуанкаре последний раз вернулся к власти в то время, как дипломатические отношения были уже установлены между Францией и Советским союзом, то он не давал этим отношениям развиваться. Советское правительство еще в 1926, а затем в 1927 г. сделало совершенно определенное предложение по вопросу о долгах. Это предложение удовлетворяет мелких держателей русских займов, оно принимает в особенности убытки, понесенные трудовым французским крестьянством. Но советское предложение не может считаться с интересами империалистической буржуазии, которая повинна в интервенции, в затяжке гражданской войны. Поэтому Пуанкаре оставил это советское предложение без всякого внимания. Вместо этого он с французским генштабом, русскими белогвардейцами и контрреволюционными вредителями и шпионами уже в 1928 г. подготавливает новую вооруженную интервенцию против СССР.

Б р и а н

Аристид Бриан был уже дюжину раз французским министром. Он был несколько раз главой правительства, министром юстиции и народного просвещения, внутренних дел и труда. С 1925 г. он — бессменный министр иностранных дел, и весь остаток жизни (ему 68 лет) он вероятно проведет на этом посту.

Бриан принадлежит к числу наиболее ловких и изворотливых буржуазных политиков. Мало есть ему равных в ораторском таланте, умении выдумывать разные фортели для обмана трудящихся масс и своих империалистических соперников. Французская буржуазия понимает, какого ловкого слугу она имеет в Бриане и очень ценит его. Этим и объясняется тот факт, что Бриан является бессменным министром иностранных дел во всех правительствах, начиная с 1925 г. А между тем за это время существовали разные правительства: черносотенные и откровенно контрреволюционные, как например нынешнее правительство Тардье, более либеральные и даже такие (правительство Пенлеве), которые притворялись, что они защищают интересы мелкой буржуазии против крупной. Короче говоря, империалистическая буржуазия Франции за это время

передоверяла защиту своих интересов на внутреннем фронте разным группировкам буржуазных политиков. Но на внешнем фронте она не доверяет никому, кроме Бриана.

Бриан некогда был социалистом, стоял даже на самом левом фланге рабочего движения. Сын трактирщика конечно не мог сразу же сделаться крупным буржуазным политиком. Надо было выслужиться перед буржуазией. Бриан стал адвокатом. Но лицемерная буржуазная „нравственность“ не могла позволить, чтобы защитником права был сын трактирщика, чуть ли не содержателя публичного дома. Бриана со скандалом выгнали из адвокатского сословия. Тогда он стал искать себе политического пристанища в революционном движении.

Он стал социалистом, быстро выдвинулся благодаря своему ораторскому таланту и, попав в парламент, стал играть крупную роль во французском профессиональном движении. Тогда французская буржуазия усердно готовилась к мировой войне. Ей нужен был талантливый соглашатель, который умел бы держать трудящиеся массы в спокойствии и подчинении капиталистическому строю. Буржуазия очень быстро уга-

дала в том самом мелком провинциальном адвокате, которого она выгнала за отнюдь не аристократическое происхождение, того человека, который ей был нужен. Всего четыре года пробыл Бриан социалистическим депутатом в парламенте, и ему уже предложили первый министерский пост. Бриан немедленно принял предложение: он провел во Франции отделение церкви от государства, при чем провел его так, что банкиры заработали много миллиардов на национализированных имуществах церквей и монастырей.

Но во всей своей социал-предательской красе показал себя Бриан в 1909 г., когда он был министром - президентом и во Франции разразилась забастовка железнодорожников. Раньше, в бытность свою социалистом, Бриан был сторонником всеобщей забастовки. Свой взгляд на всеобщую забастовку как на законнейшее и ценнейшее оружие рабочего класса он защищал так талантливо, что когда разразилась забастовка железнодорожников, стачкому осталось только разбрасывать в виде прокламаций и листовок отрывки из статей, в свое время написанных Брианом. Другой на его месте вероятно смутился бы. Но не таков Бриан, который считает, что политические убеждения для того и существуют, чтобы их менять ежедневно,

Б р и а н

как великосветская дама меняет своих любовников и перчатки. Поэтому он несколько не смутился и просто приказал конфисковать прокламации и листовки, которые фактически он сам писал. Затем он жестоко подавил забастовку железнодорожников и поставил их на работу в порядке военной мобилизации. Это было совершенно незаконным актом, к тому же во Франции железные дороги принадлежат ча-

стным капиталистам, а не государству, так что государство никакого права не имело вмешиваться в конфликт между трудом и капиталом. Бриан в своей речи в парламенте признал незаконность своего поступка, но подтвердил, что он и впредь так будет поступать. Для него мол интересы государства превыше писаного закона. Нечего и говорить, что Бриан думал и говорил только о буржуазном государстве, т. е. об интересах крупной буржуазии.

Теперь он подготавливает войну против Советского союза. Этот умный и ловкий служитель империалистической буржуазии давно уже увидел в Советской стране самого опасного врага. Здесь в Бриане очень хорошо переплетается ненависть предателя к тому, что он предал (а Бриан не может забыть свое первое предательство революции), с классовой ненавистью Бриана к трудящимся массам. Надо помнить, что Бриан—выскочка. Он вышел из низов. Его отец был кулаком, затем содержал подозрительный трактир в маленьком портовом городе. Такие люди, как Бриан, пользуются своим происхождением лишь до тех пор, пока это нужно им для политической карьеры. Затем они стараются себе и другим доказать, что они с массами ничего общего не имеют. К этим двум причи-

нам, по которым Бриан ненавидит Советский союз (нечего и говорить, что он—жестокий враг коммунизма и в самой Франции), присоединяется еще желание отнять от нас национализированные революцией у французских капиталистов фабрики и заводы, заставить нас уплатить по довоенным и военным долгам, пожалуй даже за интервенцию. Ибо Бриан стоит на точке зрения, что Франция дескать всегда одалживала деньги „законному“ русскому правительству.

Бриан очень осторожно подходит к делу окружения Советского союза. Он понимает, что Советский союз голыми руками не возьмешь. Как человек хитрый и осторожный, он создает на границе СССР целую систему военных союзов из подчиненных Франции средних и мелких стран (Польша с прибалтийскими странами, Румыния). Одновременно он старается перетянуть на свою сторону Германию, делая вид, что он хочет искреннего соглашения с ней. На самом же деле Бриан только хочет надуть Германию, купить ее участие в антисоветском фронте путем мелких подачек за счет германской военной контрибуции. Ибо Бриан понимает, что без участия Германии трудно вести войну против Советского союза; помощь Польше можно давать только через Германию.

Для окружения Советского союза Бриан придумал проект „пан-Европы“, т.-е. план экономического и политического объединения европейских государств. В этот союз, по плану Бриана, СССР не привлекается. Поскольку целью этого союза является добыча новых рынков для промышленных стран Европы, в первую очередь конечно для самой Франции, то совершенно ясно, что пан-европейский план Бриана направлен в первую очередь против Советского союза. Затем он направлен еще против Америки, поскольку Бриан защищает интересы своей финансовой и промышленной буржуазии от попыток американских банкиров подчинить себе европейские страны.

Бриан очень опасный и хитрый враг. Все его шаги всегда тонко задуманы и хорошо

разработаны. Он очень редко раскрывает свою классовую ненависть. Только летом 1929 г. он выдал себя своим провокационным вмешательством во время советско-китайского конфликта на КВЖД. Тогда он получил от советского правительства крепко по рукам. От этого однако его враждебность к Советской стране не уменьшилась, тем более что рост революционного движения во Франции, растущее сочувствие к Стране строящегося социализма со стороны рабочих и трудового крестьянства Франции наводят Бриана на мысль, что буржуазии надо поспешить с походом на Советский союз. Поэтому он ходит вокруг Советской страны как помощник палача, пытающийся накинуть сзади на жертву намыленную веревку.

Т а р д ь е

Когда о нынешнем французском премьер-министре (глава правительства) Андре Тардьё говорят, что он — лучший ученик сверхимпериалиста Жоржа Клемансо, то этим ему дают правильное определение. Это обозначает, что в лице Тардьё мы имеем одного из самых материальных империалистических волков. Действительно Тардьё —

один из самых способных и энергичных политических приказчиков трестовского капитала. Он очень ловко защищает интересы французских промышленников и банкиров против французских рабочих и крестьян. Он ловко защищает их интересы против интересов капиталистов других стран. Он — враг всего, что угрожает

малейшим уменьшением барышей его хозяев. Он — жестокий враг трудящихся и в первую очередь конечно враг Советского государства.

Тардые вышел из журналистской среды. Он был долгие годы редактором иностранного отдела крупнейшей газеты французского империализма „Тан“ („Время“). Здесь он изо дня в день распинался за интересы своих хозяев, причём хозяевами газеты были те, кто лучше платил. „Тан“ — газета, имеющая даже в буржуазном мире вполне определенную славу. Она берет деньги у всех, кто только дает. Она постоянно состоит на содержании у французских промышленников и банкиров. Но она не брезгает и иностранными деньгами. Так она долго была на содержании у царского правительства. Брала она мелкими суммами у различных балканских государств. Во всех этих делах Тардые участвовал. Все знали, что Тардые — взятый взяточник. Он был замешан в ряде крупных скандалов, но каждый раз, благодаря своей изворотливости, выходил сухим из воды.

В редакции „Тан“ Тардые научился одному: в буржуазном политическом и деловом мире надо отбросить такие понятия, как честность и порядочность. Хочешь добиться власти — будь беспощаден, обманывай и предавай родного отца, не го-

воря уже о приятелях и друзьях. Так Тардые и поступает в своей политической деятельности. В нужный момент он предал своего долголетнего учителя и покровителя, который вывел его в люди, — престарелого Клемансо. Клемансо выгнал первого министра Франции из дома. Но это нисколько не помешало Тардые перед гробом преданного им Клемансо произнести от имени правительства прочувствованную речь.

Из редакции „Тан“ Тардые ушел в политику во время империалистической войны. Французское правительство послало его в Америку создавать настроение в пользу Франции (Америка была тогда еще нейтральной). Его самого столько раз подкупали, что он конечно был специалистом по этой части. Поставленное ему французским империализмом задание он выполнил блестяще: он подкупил целую свору американских политиков и журналистов. Он вероятно и себя при этом не обидел. Его противники во всяком случае уверяли, что из поездки в Америку Тардые вернулся миллионером.

При ведении мирных переговоров Тардые был назначен членом французской делегации. Он был одним из главных сотрудников тогдашнего главы французского правительства Клемансо. Версальский грабительский договор в значитель-

ной мере дело рук Тардые. Это он придумал все те бесконечные постановления и запрещения, которыми французский империализм старался опутать по рукам и по ногам Германию.

С 1929 г. Тардые стоит во главе контрреволюционного полуфашистского правительства. Это — правительство скрытой диктатуры трестовского капитала, веления которого оно выполняет беспрекословно. Правительство Тардые с первого же дня своего образования пошло походом на трудящиеся массы. Оно уплатило огромное количество миллиардов промышленникам и крупным помещикам в награду за убытки, будто бы понесенные во время войны. Одновременно оно повысило налоги на рабочих и трудящихся крестьян. Коммунистическую партию Тардые загнал в подполье, переставив ее вождей, лишив ее печать журналистов.

При этом Тардые совершенно открыто заявляет себя ставленником контрреволюции. Он говорит, что мировая война не могла пройти бесследно, она вызвала такие страдания широких народных масс, что те естественно волнуются. Но это волнение приносит вред стране, т.-е. крупному финансовому капиталу и промышленникам, и поэтому надо эти волнения

прекращать в самом зародыше. Для этого Тардые пускает в ход не только свою полицию и охранку, но и добровольные фашистские отряды из сынков буржуазии и кулацкого молодняка, которые пользуются его высоким покровительством.

Нечего и прибавлять, что враг революции, ставленник трестовского капитала, Тардые является врагом страны социализма — Советского союза. О своей ненависти к Советскому союзу он однако не любит распространяться. Это он предоставляет делать своему помощнику по международной политике — Бриану (см.). Но сам Тардые любит разглагольствовать об опасности, угрожающей миру со стороны коммунизма. С помощью своего большого дара слова он любит пугать мелкую буржуазию и кулаков призраком социальной революции в колониях, которая лишила бы французских капиталистов их огромных барышей и вызвала бы усиление их нажима на мелкую буржуазию. При этом он с невероятной жестокостью подавляет революционные выступления в колониях и так называемых мандатных странах, т.-е. странах, на управление которыми Франция получила мандат от Лиги наций.

Тардые сравнительно молод (ему лет 50).

Вейган

Макс Вейган — маршал Франции, начальник генерального штаба, верховный вождь всех французских войск и настоящий хозяин армий всех подвластных Франции стран (Польши, Румынии, Югославии, Чехо-Словакии и т. д.). Под его верховным руководством вырабатываются все планы новой вооруженной интервенции против Советского союза. Он направляет всех французских генералов, объезжающих подчиненные французскому империализму государства под предлогом „визитов вежливости“.

Вейган родом из Бельгии. Родился он в 1867 г. Он с самого начала решил посвятить себя военному делу. Как это часто бывает с урженцами маленьких стран, ищущими применения своим талантам, он решил поступить на службу большой империалистической страны. Он естественно выбрал соседнюю родственную Бельгии по языку и культуре Францию. Он поступил в знаменитую Сен-сирскую военную школу, куда принимают только сыновей аристократов и богачей и из которой вышло большинство французских империалистов, милитаристов и завоевателей колоний. Звание „сен-сирца“ тождественно во Франции со званием воспитанника пажеского кадетского

корпуса в царской России. Как этот корпус давал русскому царизму наиболее преданных офицеров для борьбы с революционным народом, так Сен-сирская школа дает наиболее пригодный офицерский материал для осуществления империалистических вождедений французского промышленно-финансового капитала.

По выходе из школы Вейган стал медленно, но верно продвигаться по служебной лестнице. Мировая война застала его в звании полковника гусарского полка. Вейгану очень повезло: его не послали на передовые позиции, а назначили офицером для особых поручений при генерале Фоше. С тех пор Вейган постоянно сопровождает Фоша и вместе с ним пробирается в руководящую головку французской, а к концу войны фактически всей огромной армии союзников.

Последний год войны Вейган был начальником штаба верховного главнокомандующего союзных сил, представителем Франции в междусоюзнической военной комиссии. Он был правой рукой Фоша. На этом ответственном посту он проявил себя как стойкий защитник интересов французской буржуазии. Снепреклонной жестокостью гнал он десятки дивизий французских и

союзных войск в бой против германцев, решив любой ценой крови рабочих и крестьян добиться вожденной цели французского империализма — сокрушения империализма германского. Он был известен своей жестокостью: когда в некоторых французских полках в виду страшных потерь во время одного из наступлений вспыхнуло возмущение (1917 г.), когда измученные долголетней войной рабочие и крестьяне в солдатских шинелях попросили сменить их с передовых позиций и отвести на несколько дней в тыл, Вейган ответил массовым расстрелом тех, кого он называл зачинщиками. Он был неумолим по отношению к потерпевшим поражение немцам. Бесстрастным голосом военного прокурора, присутствующего при казни, прочел он представителям Германии их смертный приговор в салон-вагоне маршала Фоша. Он долго перечислял, сколько орудий, пулеметов, винтовок, самолетов, автомобилей, танков, судов, паровозов, вагонов и т. д. должна выдать Германия. Простоты и мольбы германских делегатов не произвели на него ни малейшего впечатления. Но когда глава германской делегации Эрцбергер, чуть не плача, указал на то, что отнять у Германии пулеметы значит лишить ее возможности справиться с революцией (чем же соглашательское пра-

Вейган

вительство будет расстреливать революционных рабочих и крестьян?!), Вейган дрогнул. Ему ясно представилось, как Советская Россия соединяется в братский союз с Советской Германией. Вейган склонен был пойти в этом вопросе на уступки. Классовым нутром он учуял в германских палачах своих родных братьев.

По окончании империалистической войны Вейган был

представителем французского военного командования на ряде международных конференций, пытавшихся разрешить послевоенные вопросы. Но высшей военной славы достиг Вейган во время польско-советской войны 1920 г.

Поход маршала Пилсудского на Киев кончился позорным поражением. Красная армия рабочих и крестьян, защищая завоевания Октябрьской революции, погнала панскую армию обратно в Польшу и гнала ее до самой Варшавы. Польское правительство готово было сдать Варшаву без боя. Буржуазная Польша находилась на краю гибели. Этого конечно не мог снести французский империализм, уже тогда усматривавший в помещичьей Польше свою агентуру на востоке. Генерал Вейган с целой сворой лучших французских знатоков военного дела, с огромным количеством всякого боевого снаряжения был послан в Варшаву. Маршалу Пилсудскому и белополякам было велено защищаться. Красной армии, боровшейся сразу на нескольких фронтах гражданской войны, босой и голодной, пришлось отступить.

Жестокий урок, преподанный Красной армией Польше, не прошел даром Вейгану. Он понял, что Советский союз голыми руками не возьмешь, что раньше, чем итти на новую вооруженную интер-

венцию, надо к ней хорошо подготовиться. В особенности, решил он, надо совершенно перестроить армии пограничных с Советским союзом стран. Надо переоборудовать их. И вот, получив высший военный титул Франции — звание маршала, Вейган посвящает все свое внимание положению армий союзников Франции. По его почину офицеры генерального штаба Франции постоянно разъезжают по столицам французских подручных. Они зорко следят за тем, чтобы этим армиям шли впрок отпускаемые им боевые припасы, чтобы строго исполнялись в смысле обучения офицеров и солдат предписания французского генерального штаба. Вейган и его офицеры — это хозяйский глаз империалистической Франции в подвластных ей странах.

Было совершенно естественно, что после смерти маршала Фоша (в конце 1929 г.) именно маршал Вейган, а не кто либо другой, был назначен начальником французского генерального штаба. Его назначение обозначало, что повторение вооруженной интервенции против Страны, строящей социализм, есть и остается первым пунктом в программе французского империализма. На этом своем высшем посту маршал Вейган откровенно продолжает свою подготовительную работу к новой мировой войне. Он, не задумываясь, пощ-

лет рабочих и крестьян Франции и других стран в бой против страны, осмеливающейся не признавать власти империалистической буржуазии над собой. Больше всего он боится однако, что рабочие и крестьяне в солдатских шинелях могут его не послушаться, могут превратить вторую империалистическую войну в войну гражданскую, повернуть штыки против своей собственной буржуазии. Поэтому никогда еще не велось такой жестокой борьбы против коммунистов во французской армии, как

с того времени, как во главе ее стал маршал Вейган. Он бросает солдат, заподозренных в большевизме, в сочувствии Стране советов, целыми пачками в военные тюрьмы, ссылает их на каторжные работы, в болотистые французские колонии на медленную и верную смерть. Маршал Вейган — верный служака французского промышленно-финансового капитала.

В защиту его интересов он готов в любой момент пролить море рабочей и крестьянской крови.

Э р р и о

Этот выдающийся французский буржуазный политический деятель, бывший неоднократно главой правительства и вождем так наз. радикальной (мелкобуржуазной, кулацкой) партии, причисляет себя к разряду благодетелей рода человеческого. Для этого у Эдуарда Эррио нет решительно никакого основания. Его речи во французском парламенте и на съездах его партии, его прокламации и манифесты, как главы правительства, действительно насыщены революционными словами, но на деле это только вожак той части французской мелкой буржуа-

зии города и деревни и особенно кулачества, которая вечно плетется в хвосте крупного капитала.

Эдуард Эррио, как и большинство французских буржуазных политических деятелей, — адвокат по профессии. Он был одно время и профессором университета. Он вот уже лет 15 бессменно избирается мэром (городской голова) крупнейшего после Парижа французского города — Лиона. Это — центр французской шелковой промышленности и колыбель крупнейшего французского банка „Лионского кредитора“, который до Октябрьской

революции имел множество отделений в царской России. В отличие от представителей крупнопромышленного капитала Франции, требующих и проводящих на деле жестокую эксплуатацию рабочих масс, обрушивающихся путем полицейского террора на революционные организации трудящихся масс и особенно на коммунистическую партию, — в отличие от этих головорезов Эдуард Эррио проповедует целесообразность более умеренных выступлений капитала против рабочих. На практике же каждый раз, когда он оказывается у власти (со времени окончания империалистической войны это случилось уже дважды — в 1924 и 1926 гг.), рабочие массы Франции встречаются со стремительным наступлением капиталистов на заработную плату и на продолжительность рабочего дня. В 1926 г., во время так наз. стабилизации французского франка, Эдуард Эррио в интересах банковского капитала объединился с таким заклятым врагом пролетариата, как сверхимпериалист Пуанкаре. (см.). Трудящиеся массы воочию увидели, что означают высокопарные революционные слова этого вождя мелкой буржуазии: вся тяжесть обесценивания французского франка была переложена тогда Эррио на плечи трудящихся. Но и тогда, когда этот деятель не

находится непосредственно у власти, а только руководит своей партией (партией радикал-социалистов), этот профессор-адвокат ведет политику теснейшего единения с парламентскими партиями, опирающимися на крупный капитал.

Эдуард Эррио служит как бы связующим звеном между французскими социал-соглашателями и партиями крупного капитала. Обыкновенно социал-соглашатели поддерживают, вступая в состав, французское правительство только при условии, если в нем принимает участие Эдуард Эррио или его ближайшие подручные. Тогда только и замыкается единый буржуазный фронт, направленный к безжалостной эксплуатации трудящихся масс. С этой точки зрения Эд. Эррио должен рассматриваться, несмотря на напыщенность его речей, как один из самых опасных классовых врагов пролетариата. Эдуард Эррио любит ставить себе в заслугу то, что он, будучи главой французского правительства осенью 1924 г., признал Советский союз и вступил с ним в политические и экономические отношения. Это действительно так. Но чем руководствовался тогда этот вождь французской мелкой буржуазии? Во-первых, как Эррио впоследствии сам признался, он, как и многие другие буржуазные деятели Европы, был уверен, что пос-

тепенно Советский союз переродится в государство капиталистическое; во-вторых Эррио, именно как вождь той самой французской мелкой буржуазии, которая ссудила свои миллиардные сбережения царскому правительству, рассчитывал, что ему удастся кое-что выторговать у Страны советов в погашение царских долгов.

За последние годы Эдуард Эррио, провалившись на обоих расчетах, круто повернул фронт против рабочих и крестьян Советского союза. Он полностью поддерживает знаменитые бриановские проекты относительно пан-Европы, являясь в Париже с Керенским и Милюковым, различными средствами поддерживает крестовый поход. В ряде статей во французских газетах он в 1930 г. стал призывать к усилению хозяйственной блокады СССР под предлогом мнимого „демпинга“. Эти его выступления были проникнуты бешеным злопыхательством против Страны советов. Эта его линия полностью совпадает с общей установкой французской мелкой буржуазии на тесное сот-

Эррио

рудничество с крупным капиталом против пролетариата в условиях мирового экономического кризиса.

Германия

Гинденбург

Пауль Гинденбург — германский фельдмаршал, главнокомандующий во время империалистической войны, ныне — президент Германской республики.

Гинденбург происходит из помещичье-офицерской семьи. Его отец и дед были офицерами. Гинденбург участвовал уже во франко-прусской войне 1870 г. в качестве лейтенанта (поручика). Затем он медленно повышался в чинах и за несколько лет до мировой войны был назначен командиром армейского корпуса. В 1911 г. его карьера оборвалась: он осмелился на маневрах „победить“ императора Вильгельма и вынужден был уйти в отставку. После отставки он жил в городе Ганновере, и история не упомянула бы его имени, не случись мировая война.

Когда царские армии вторглись в Восточную Пруссию, немцы вспомнили, что у Гинденбурга имеется готовый план обороны этой области. Гинденбург был назначен командующим восточным фронтом, в помощники ему был дан Людендорф. Вскоре после своего назначения Гинденбургу удалось разбить царскую армию у Мазурских озер, и его имя прославилось на всю Герма-

нию. В августе 1916 г. Гинденбург был поставлен во главе всех германских армий.

Безжалостно бросал Гинденбург со своим помощником Людендорфом миллионы рабочих и крестьян в солдатских шинелях в бой против Антанты. Он великолепно знал и видел, что всю тяжесть войны несут трудящиеся. Он видел, что германские банкиры и фабриканты наживаются на поставках пушек, гранат и гнилого продовольствия для армии. Но никогда за все время войны не вырвалось у него ни одного слова сочувствия страданиям широких народных масс. Наоборот, он безжалостно подавлял малейшие попытки протеста. По его приказу рабочие, осмелившиеся выразить свое недовольство зарплатой или продовольствием, немедленно отправлялись в окопы на передовые позиции. В особых прокламациях он называл „предателями родины“ тех, кто осмеливался просить увеличения голодного пайка. Но Гинденбург никогда не осуждал разбогатевших на войне капиталистов и помещиков, их жен и дочерей, которые проводили время в безумных ку-тежах.

В ноябре 1918 г. грянула германская революция. Вильгельм II бежал, монархия уступила место республике. У Гинденбурга одна забота — как бы революция не пошла по советскому пути. Он не оставляет командования армией и заключает союз с тогдашним вожаком социал-соглашателей Эбертом. Из канцелярии временного соглашательского правительства в ставку Гинденбурга проводят прямой провод. Почти ежедневно сговариваются старый фельдмаршал и соглашатель, как лучше обмануть трудовой народ, как лучше повернуть дело так, чтобы у германских фабрикантов остались их заводы, а у помещиков — их земли.

Фельдмаршал вместе с социал-соглашателями сделали дело контрреволюции. Гинденбург на время снова удалился на покой. Но в 1925 г. умер социал-соглашатель Эберт, бывший первым президентом Германской республики. Надо было выбрать нового. Германской буржуазии надо было выбрать своего человека, но по возможности такого, который понравился бы отсталым рабочим и крестьянам, мещанству городов и кулачеству деревни. Кого, как не Гинденбурга? Ведь Гинденбург в свое время как будто „спас“ Германию от царского нашествия. Он теперь спасет ее от раз-

Гинденбург

рухи послевоенного времени, вызванной стараниями буржуазии переложить всю военную контрибуцию на трудящихся города и деревни.

И Гинденбург действительно спас буржуазию. Он начал свое президентство с того, что заявил о своей верности Вильгельму, хотя Вильгельм

давно бежал из Германии. Затем он потрудился в 1926 г. в пользу того, чтобы Гогенцоллернам вернули их поместья и замки, их деньги, оставшиеся в Германии, всего на миллиард золотых рублей. Это, говорил Гинденбург, частное имущество Гогенцоллернов, которое им надо обязательно вернуть. Но когда зашла речь о том, чтобы вернуть деньги тем, кто вложил все свои сбережения в военные займы, то Гинденбург первый заявил, что надо, дескать, поступиться своими личными интересами в пользу страдающего отечества. Дело было в том, что крупные банкиры и промышленники давно сбывали с рук военные займы и им выгодно было обесценить облигации займов, оставшиеся на руках у крестьянства и у отдельных слоев рабочих.

Так Гинденбург во все время своего президентства защищает интересы буржуазии. Он неустанно требует повышения налогов на рабочих и крестьян. Он настаивает на снижении зарплаты рабочим и служащим. Он только никак не соглашается на уменьшение барышей банкиров, промышленников и крупных помещиков, ибо он поставлен

ими для охраны их интересов.

Не надо думать, что Гинденбург посажен германской буржуазией только временно, пока можно будет опять посадить императора на трон. Наоборот, германская буржуазия давно убедилась, что так называемая демократическая республика великолепно годится для эксплуатации рабочего класса и трудящегося крестьянства. В особенности, если во главе ее можно поставить старого вояку.

Гинденбург — жестокий враг трудящегося народа. Он прежде всего враг коммунистического движения. Не раз вероятно жалел он о тех временах мировой войны, когда коммунистов на фронте просто расстреливали. Но и теперь тысячи их бросают в тюрьмы на медленную смерть. О Советском союзе Гинденбург молчит. Он знает, что до поры до времени Германия должна искать в Стране советов, осудившей грабительский Версальский договор, опоры против Антанты. Но он ненавидит страну строящегося социализма, ненавидит страну, где трудящиеся не желали слушаться палачей в генеральских мундирах и сорвали с них погоны и головы.

Брюнинг

Карл Брюнинг — первый министр (имперский канцлер) Германской буржуазной республики. Ему германская буржуазия поручила переложить на плечи трудящихся все тяготы по уплате военной контрибуции согласно плану Юнга (см.). Он пытается уменьшить налоги на капиталистов для того, чтобы они могли быстрее восстановить свои потери от военного разгрома. Все налоги Брюнинг возлагает на рабочих, служащих и трудовое крестьянство.

Брюнинг происходит из богатой католической семьи. Он — один из вождей партии католического центра. Эта партия объединяет помещиков и отсталых крестьян, предпринимателей и рабочих, мелкую буржуазию и кулаков деревни только по одному религиозному признаку: члены этой партии — католики. Но суть дела конечно в том, что буржуазия великолепно пользуется религией, чтобы надувать трудящихся. Попы и вожаки партии центра уговаривают трудящихся, что между католиками есть общность интересов. На самом же деле никакой общности нет. Капиталистам эта партия предоставляет земные блага, трудящимся — царство небесное, а на земле же снижение зарплаты и увеличение налогов.

Брюнинг

Лучше всего доказал классовую подоплеку партии центра Брюнинг. Он стал во главе германского правительства весной 1930 г. Германская буржуазия столкнулась с буржуазией Антанты насчет контрибуции. Надо было только окончательно добиться того, чтобы уплату этой контрибуции производили рабочие и трудящиеся крестьяне. Тут Брюнинг и придумал очень хитроумную систему налогов,

тяжким бременем легших на трудящихся. Одновременно он организовал связь с контрреволюционными организациями, в особенности со „Стальным шлемом“, для того, чтобы подавить революционное восстание с помощью военно-фашистской диктатуры. Ибо Брюнинг понимает, что его режим жесточайшей эксплуатации может привести к вспышке гнева трудящихся, к их попытке отказаться от царства небесного и завоевать себе царство земное.

Брюнинг — бывший офицер императорской армии. Затем он служил в так называемых христианских, т.-е. в профессиональных союзах, руководимых католическими попами. Он — старый служака промышлен-

ного капитала, распоряжения которого он выполняет беспрекословно. Особенно ревностно защищает он интересы крупных помещиков. Им он выдал сотни миллионов золотых рублей в виде пособий и безвозвратных ссуд. Для того, чтобы покрыть убытки казны, он увеличил налоги на трудовое крестьянство.

Партия центра, одним из вождей которой является Брюнинг, организовала весной 1930 г. „крестовый поход“ против Страны советов. Отсюда явствует, что Брюнинг не только враг революционного движения у себя в Германии, но и враг всякой попытки рабочих и крестьян опрокинуть будто бы богом установленный капиталистический порядок.

В и р т

Иосиф Вирт — германский буржуазный политический деятель, неоднократно бывший министром. Ныне он — министр внутренних дел. Для нас он представляет собой особый интерес, так как в 1922 г. он подписал с Советской Россией от имени Германии известный Раппальский договор.

Вирт по происхождению помещик, по профессии — сель-

ский учитель. Он принадлежит к числу тех буржуазных соглашателей, которые делают вид, что им дороги интересы трудящихся. Действительно, пока налицо сравнительно спокойные времена, пока противоречия интересов богачей и трудящихся не так остро видны, такие политики могут болтать всякий вздор о том, что они будто бы стоят на

стороне народа против промышленников и банкиров. Но стоит только разыграть настоящую революцию, как они оказываются верными слугами капитала.

Так было и с Виртом. В 1923 г. Вирт заявил, что если в Германии дело дойдет до революции, то он будет драться на стороне народа, из рядов которого он вышел. Дело дошло осенью того же года до революции. Вирт дрался, но только на стороне капиталистов. При этом он дрался самым подлым образом, т.е. не как открытый сторонник капиталистов, а как их агент в рядах трудящегося крестьянства и городской мелкой буржуазии. Он вносил раскол и разброд в ряды тех мелких буржуа и крестьян, которые готовы были последовать за революционным авангардом рабочего класса. За эту заслугу германская буржуазия и сделала Вирта снова министром внутренних дел. Одновременно она дала ему много теплых местечек в управлении разных промышленных предприятий и банков. Бывший сельский учитель — теперь очень состоятельный человек, имеющий много миллионов.

Из того обстоятельства, что Вирт заключил договор с Советской Россией, многие делают ложный вывод, что он сочувствует нашей революции. Это конечно неверно. Подпи-

В и р т

сывая в 1922 г. договор в Рапало, Вирт руководствовался не нашими интересами, а исключительно интересами германской буржуазии. Тогда Германия, разгромленная мировой войной, была совершенно одинока и посредством соглашения с Советской Россией искала возможности показать Антанте, что она и не думает отказываться от некоторой самостоятельной

внешней политики. Кроме того германская промышленность мечтала завоевать исключительно для себя советский рынок. Вирт видел в Раппальском договоре средство для такого обеспечения советского рынка за германскими промышленниками и купцами.

Вирт — очень опасный враг рабочего класса. Он один из лучших ораторов Германии. Он знает, как подойти к сред-

ним слоям, в особенности к трудовым крестьянам, чем можно задеть их душу и отвлечь их внимание. Он — фокусник, бессовестно пускающий пыль в глаза. Он давно перестал притворяться другом германской революции, но еще продолжает, выполняя задание своей буржуазии, притворяться другом Советского союза. Но ему нельзя верить ни на грош.

Ш а х т

Яльмар Шахт — известный германский банкир, бывший председатель Германского государственного банка, подписавший от имени Германии так называемый план Юнга (см.). Ныне Шахт по поручению германских промышленников и банкиров, равно как германского правительства, пытается раздобыть для Германии новые внешние рынки сбыта.

Шахт происходит из обедневшей помещицкой семьи. Он был мелким банковским служащим, однако быстро выдвинулся, и ему было всего 40 лет, когда он стал директором одного из крупнейших германских банков — Дрезденского банка. В 1923 г. ему была поручена стабилизация германской валюты, т. е. введение новой германской марки

вместо обесцененной инфляцией старой бумажной марки, а затем и управление Германским госбанком. Шахт во время стабилизации составил себе игрой на бирже состояние в несколько десятков миллионов золотых рублей. При этом он никак не мог пожаловаться, что ему платили плохое жалованье: оно составляло на наши деньги 150 тысяч рублей золотом в год.

Разбогатев и поднявшись на самую верхушку банковского мира, Шахт возомнил себя хозяином Германии и выставил свою кандидатуру в буржуазные диктаторы Германии. С этим он немного поспешил, его проекты резкого понижения зарплаты и еще более резкого повышения налогов на рабочих, служащих и тру-

довых крестьян слишком рано разоблачили планы германской буржуазии. Шахту пришлось временно удалиться от политической деятельности и отправиться завоевывать для германской промышленности новые рынки.

Шахт ненавидит революцию и коммунистов, против революции он защищает свои и чужие миллионы. Это — хитрый и циничный классовый враг. Что же касается Советского союза, то Шахт неоднократно предлагал буржуазии Антанты совместно с германской буржуазией превратить Советскую страну в колонию для того, чтобы туда ввозить германские товары. Такое насильственное завоевание советского рынка даст Германии, — говорил Шахт, — возможность уплатить военную контрибуцию, наложенную на нее союзниками.

Шахт великолепно понимает, что такая попытка превращения СССР в германский рынок возможна только с помощью новой вооруженной интервенции. Это Шахта не останавливает. Он только боится, что германский рабочий класс помешает интервенции в СССР. Поэтому он считает, что германская буржуазия должна сначала справиться со своим собственным революционным

Шахт

движением, а затем взяться за СССР.

Сеект

Генерал Ганс фон-Сеект был долгие годы вождем германского рейхсвера, т.-е. германской армии после войны. Он ее основатель и организатор. Нынче он не у дел. Но не приходится сомневаться в том, что он еще будет играть большую роль в германской политике, если он только не умрет (ему 64 года). Так например его называют возможным кандидатом в президенты республики в случае смерти старого генерала Гинденбурга.

Фон-Сеект выдвинулся во время империалистической бойни как начальник штаба генерала Макензена, сражавшегося на русском фронте. В частности Сеект—организатор германской победы над румынами. После революции он был одним из тех генералов, которые перешли охотно от монархии на службу к капиталистической республике. Он занимал сначала крупный административный пост в военном министерстве, а затем, после белогвардейского капповского восстания в 1920 г., был поставлен во главе всей армии.

У Сеекта две огромные заслуги перед германской буржуазией. Во-первых он организовал новую германскую армию и сделал ее великолепным орудием борьбы если не против внешнего, то во всяком случае против внутреннего

врага, т.-е. против революционных рабочих и крестьян. Во-вторых он во время германской революции 1923 г. принял от социал-фашистского президента республики Эберта диктаторские полномочия на управление страной и жестоко подавил революционное движение рабочих. В частности он силой сверг образовавшиеся в Саксонии и Тюрингии правительства из левых социал-демократов и коммунистов.

В 1926 г. ему пришлось уйти в отставку, так как оказалось, что с его разрешения в германской армии служит внук бывшего германского императора. Германская буржуазия должна была с ним расстаться по указке Англии и Франции, но сделала это очень неохотно. Она при первом же удобном случае снова вернет Сеекта на службу, даст ему какое-либо ответственное задание по борьбе с революционным движением. Ибо Сеект из всех нынешних генералов—самый умный и ловкий, притом же самый решительный и энергичный. Он принадлежит к числу тех палачей революции, которые особенно ценят услуги социал-фашистов. Поэтому Сеект, пройдя в 1930 г. в рейхстаг, поспешил выступить в пользу сотрудничества с социал-фашистами в деле удушения германской революции.

Генерал Сеект

Генерал фон - Сеект пока пишет книги, в которых он поучает разных лжемиротворцев и ублюдочных демократов, что новое вооруженное столкновение между капиталистическими государствами и между капиталистическими государствами и Советским союзом неизбежно. Он убеждает гер-

манскую буржуазию заблаговременно приготовиться к активному участию в новой кровавой бойне. Революционные рабочие промышленных районов Германии не сомневаются, что они снова увидят во главе контрреволюционных войск своего старого врага.

Ш и л е

Министр сельского хозяйства Германии Мартин Шиле очень любит говорить о том, что он защищает интересы сельского хозяйства вообще. Иначе говоря, он хочет сказать, что он защищает интересы решительно всех, кто так или иначе занимается обработкой земли: помещиков, кулаков и трудящихся крестьян.

Конечно этот министр и бывший вождь национальной партии, несмотря на свой почтенный возраст (ему 60 лет), просто-напросто врет. Именно его политика в ряде фашистских правительств Германии показывает, что интересы помещиков и кулаков противоположны интересам трудящихся крестьян.

После германской революции среди германской буржуазии главным заправилой стал промышленный капитал. Поскольку главная опасность для буржуазии исходила от промышленных рабочих, то против революции сражался опять-таки главным образом промышленно-финансовый капитал, который и пожал плоды победы. Это называется, что в налоговой политике, в определении таможенной линии, в выдаче правительственных субсидий и безвозвратных ссуд в первую очередь принимались во внимание интересы промышленной буржуазии. Это конеч-

но не обозначает, что аграрный капитал, т.-е. помещики и кулаки, были совсем в загоне. Они тоже получили свою часть: обесценение бумажных денег освободило от задолженности их заложенные и перезаложенные до империалистической войны имения. Они могли, пользуясь правительственными кредитами, которые они затем покрывали в обесцененной марке, обновить весь свой живой и мертвый инвентарь. Но всего этого было им мало по сравнению с тем золотым дождем, который шел в действительности на банкиров и промышленников, в особенности на последних.

По осуществлению плана Юнга в 1929 г. (см.) классовые противоречия в Германии обострились так, что промышленной буржуазии надо было искать себе союзника для борьбы с нарастающим революционным течением. Нет ничего удивительного в том, что правительство Брюнинга (см.), поставленное в 1930 г. у власти промышленным капиталом, взяло себе в союзники и помощники Мартина Шиле, одного из вождей крупного аграрного капитала.

Мартин Шиле взялся за дело. Он организовал выдачу субсидий из государственной казны на поддержку падающего в Германии сельского хозяйства.

Но при этом он выдает субсидии так, что они идут в карман исключительно крупных помещиков. Кое-что перепадет еще и кулакам, на которых помещики опираются в своей борьбе с трудовым крестьянством. Трудовому крестьянству ничего не перепадает.

Затем Шиле произвел большие изменения в таможенной политике Германии. Он повысил во много раз таможенные пошлины на ввозимые в страну предметы первой необходимости, в особенности на зерно, мясо, масло и яйца. Этим он нанес прежде всего жестокий удар рабочему классу, реальная заработная плата которого пала в виду повышения цен на сельскохозяйственные продукты. Но это повышение цен дало конечно огромные барыши помещикам и кулакам.

Но могут спросить: ведь это повышение должно было пойти на пользу также и трудовому крестьянству? Ведь и трудовой крестьянин может по повышенным ценам продавать свое зерно, свое масло, свое мясо? Конечно может и продает. Но то, что ему дает Мартин Шиле левой рукой в виде таможенных пошлин и высоких цен, он отнимает у крестьянина с помощью повышенных донельзя налогов. Эти налоги совершенно не поражают крупного помещика и в меньшей степени поражают кулака.

Шиле

Шиле понимает конечно, что его политику трудовые крестьяне очень быстро раскусят. Он понимает, что они ответят вступлением в революционный союз с рабочими. Поэтому именно этот помещичий министр возглавляет в Германии весьма значительный отряд контрреволюции, служит связующим звеном между правительством и контрреволюционной махрово-монархической организацией „Стальной шлем“. Руководящая верхушка этой организации состоит из по-

мещичьих, а кадровый состав — из кулацких сынков. Тут уже Шиле прямо книги в руки, ибо он сам по происхождению крупный кулак, сделавшийся одним из богатейших помещиков Пруссии.

Своей таможенной политикой Шиле наносит большой ущерб Советскому государству, закрывая его сельскохозяйственным продуктам доступ на германский рынок. При этом любопытно, что Мартин Шиле согласен сделать кое-какие облегчения для сельскохозяйственных продуктов Польши, но не для наших. Казалось бы, в чем дело: свиньи суть свиньи, а масло есть масло, какого бы происхождения оно ни было. Оказывается, разница есть:

Польша — страна капиталистическая, а СССР — страна строящегося социализма, которая вывозит сельскохозяйственные продукты для того, чтобы получить в обмен высокоценное оборудование для наших заводов.

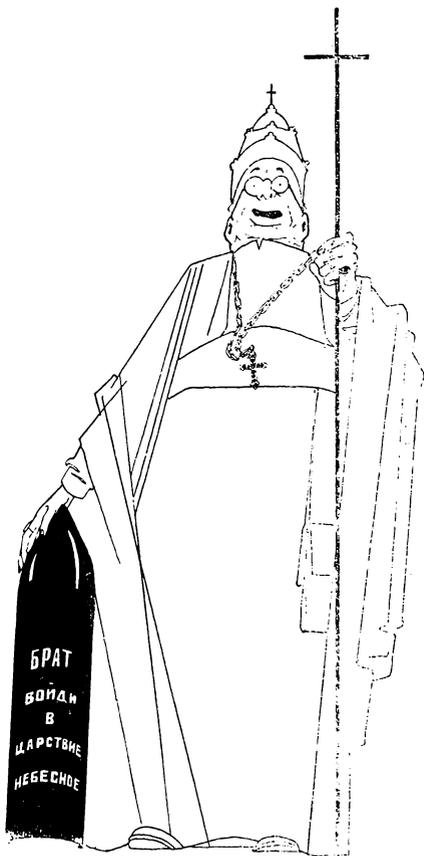
Вот Шиле и надеется, что своим запретом ввоза советских сельскохозяйственных продуктов он сорвет наше социалистическое строительство. Он надеется этим нанести удар не только нам, но и всему международному рабочему движению.

Но только у прусского помещика и министра Шиле дело не выйдет: остановить наше гигантское строительство ему не удастся.

И т а л и я

Пий одиннадцатый

Он родился в Италии в городе Венеции и настоящее его имя — Ратти. На папском престоле, как наместник Христа на земле, он сидит с 1921 года. Это один из крупнейших оплотов мировой буржуазии, это источник мракобесия, которым мировая буржуазия пользуется для обмена и запугивания остальных слоев рабочего класса и крестьянства в условиях приближающейся пролетарской революции. Папа Пий XI в сущности ничем не отличается от своих многочисленных предшественников на так называемом престоле святого Петра. Он проживает во дворце Ватикана, в Риме, насчитывающем около 10 тысяч хором и палат. Ближайшими его советниками состоят 60 кардиналов католического мира. Он имеет своих послов и посланников (они называются нунциями или легатами) во всех католических странах, пользуется почестями и полномочиями монарха, а доходная его статья из отчислений католических церквей разных стран в его пользу составляет около 200 миллионов франков. Но это только личные его доходы, общая же сумма ежегодных доходов, которыми располагает католическая церковь,

Папа Пий XI

возглавляемая Пием XI, достигает приблизительно 7 миллиардов франков.

Пий XI пришел к папскому престолу как и все его предшественники. Он был сначала священником в одном захолустном итальянском городишке (Равенна), потом сделался епископом, архиепископом, кардина-

лом и наконец на кардинальском конклаве (собор высших чинов католической церкви) был выбран папой. Нужно однако отметить, что на своем последнем кардинальском посту Пий XI (он тогда еще назывался кардиналом Ратти) выполнял еще и задачи папского нунция (посла) в Варшаве. К этому времени относится его дружба с маршалом Пилсудским, к этому же времени относится и начало его проповеди крестового похода против Страны советов.

Пий XI находился в Варшаве в те дни, когда Красная армия подходила к столице польской буржуазии. Он собственными глазами видел, с каким пламенным сочувствием рабочие и крестьянские массы Польской республики встречали Красную армию, которая на своих штыках несла польским массам освобождение от капитала и его агентов. Кардинал Ратти с той поры поставил целью своей жизни, если он когда-либо окажется на престоле святого Петра, борьбу с государством рабочих и крестьян.

Интересам капитала служили добросовестно все его предшественники. Но эта служба протекала относительно мирно и спокойно, потому что не было налицо пролетарского государства, которое магнитом притягивает к себе массы, угнетаемые капиталом. Перед папским

престолом после Октябрьской революции выросли вдруг новые задачи, потребовавшие чрезвычайного напряжения сил владыки католической церкви, исключительной ловкости рук по части отвлечения остальных масс от революционного пути. Социал-соглашателей все предшественники Пия XI не боялись, ибо по существу и те и другие отлично сознавали, что они служат одному хозяину — капиталу. До Октябрьской революции между папами и социал-соглашательскими партиями существовало только известное соревнование. Папы создавали католические рабочие профсоюзы, спортивные общества, кооперативы, подобно тому, как это делали социал-соглашатели; соревнование шло по линии — кто больше выслужится перед подлинным владыкой мира — капиталом. Перед Пием же XI оказались вдруг другие задачи. Он уже в Варшаве поклялся использовать до конца все влияние католической церкви, лишь бы избавить капиталистический мир от опасности пролетарской революции. Он начал в Варшаве, благословив Пилсудского на вооруженный поход на советскую Украину.

Переселившись в Рим, во дворец Ватикана, уже как наместник св. Петра на земле, он разработал обширнейший план внутреннего подрыва советской власти. Агентами-испол-

нителями этого плана служили многочисленные католические ксендзы, оставшиеся в пределах Союза. Многочисленные судебные процессы (как например дело епископа Цепляка) воочию показали, что агенты папы Пия XI занимались шпионажем в пользу крупных капиталистических держав, доставляли империалистическим правительствам сведения о положении нашего хозяйста и о состоянии Красной армии. Эти шпионы служили одновременно связующим звеном между контрреволюционными вредительскими элементами в СССР и их бывшими хозяевами, бежавшими в Лондон, Берлин, Париж и т. д. Основанный папой Пием при Ватикане особый отдел по русским делам стал главнейшим источником клеветы на Советский союз для буржуазных газет Европы и Америки.

В 1922 г. состоялась, как известно, международная Генуэзская конференция, где отдельные представители империалистического мира (например Ллойд-Джордж) пытались войти в политические отношения с Советским союзом. Они рассчитывали, что от такого общения наше пролетарское государство переродится в государство капиталистическое. Папа римский в ту пору давал империалистическому миру советы этого не делать, а лучше взять измором Советский союз, кото-

рый только что пережил голод в Поволжье. Тем временем ближайшие помощники папы распространяли подписанные папой особые энциклики и буллы (послания-проповеди) против страны, которая нарушила, дескать, священную частную собственность, отняла земли и угодила у святой церкви и т. д. Папа Пий благосклонно принимал во дворце Ватикана бежавших из России бывших великих князей, хотя они и были православными, благословлял их деятельность по организации белогвардейских налетов на СССР и щедро отпускал из своей шкатулки нужные миллионы.

Но в настоящий „крестовый“ поход против Страны советов папа Пий собрался, как известно, ранней весной 1930 г., когда мировая буржуазия испугалась размаха нашего социалистического строительства в городе и деревне. Чтобы обеспечить успех этого крестового похода, папа Пий годом раньше (в июне 1929 г.) заключил прочный союз с фашистской Италией, подписав так называемый римский договор с вождем фашизма Муссолини. Нынешняя Италия — это оплот мирового фашизма. В условиях нарастающей революционной волны в капиталистическом мире папе понадобилось прежде всего укрепить этот (итальянский) участок фашистского фронта и тем самым

обеспечить за мировой буржуазией возможность общего наступления против рабочих масс. Поэтому папа Пий „забыл“ о старых неладах с Италией, „забыл“ о том, что Италия в свое время (в 1870 г.) отняла у него господство над Римской областью, и подписал, так сказать, ликвидационный дружественный договор с Муссолини. Обе стороны обязались отныне работать дружно, рука об руку, на пользу одного и того же хозяина. Впрочем за эту сделку папа Пий получил от Муссолини полтора миллиарда франков и целый ряд замков и дворцов, которые в свое время были конфискованы у его предшественников. В частности сделка эта была направлена к тому, чтобы закрепить за итальянскими фашистами головорезами отсталые слои итальянского рабочего класса и крестьянства, особенно в Южной Италии, где эти массы находятся, вследствие своей темноты, под влиянием католиче-

ской церкви. Благодаря этой сделке папа Пий укрепил свои позиции в глазах всего капиталистического мира, и когда весной 1930 г. мировой буржуазии понадобилось знамя, под которым можно было бы подготовить единый наступательный фронт против СССР, то таким знаменем сделался папа Пий. Отсюда и родился знаменитый „крестовый“ поход папы Пия против мнимых религиозных преследований в СССР, поход, к которому присоединились немедленно архиепископ Кентерберийский (см.), американские еврейские раввины, евангелическое духовенство и т. д. Папа сделал свое дело, как того требовал мировой капитал. Этот „наместник Петра на земле“ показал себя как один из злейших врагов пролетарского государства, как духовный приказчик капитала, как духовный организатор срыва нашего социалистического строительства в городе и деревне.

П о л ь ш а

Дмовский

Роман Дмовский был вождем польской буржуазии до мировой войны. Во время войны он руководил теми польскими политиками, которые делали ставку на победу Антанты. Он был председателем так называемого национального комитета в Париже и вместе с Падеревским подписал от имени Польши Версальский договор. После того как в Польше власть попала в руки Пилсудского, Дмовский, собственно говоря, уже не занимается активной политикой. Он удалился в свое имение около Познани и выступает лишь в тех случаях, когда ему кажется необходимым предупредить свою буржуазию и буржуазию стран Антанты, что Пилсудский ведет страну прямо в пропасть.

Дмовский никогда не был другом трудящихся масс или другом Советского союза. Он величайший контрреволюционер. Он — помещик, которому свое поместье дорого так же, как другим капиталистам их достояние. Но он видит, что правление Пилсудского, что его преступная игра с войной против СССР приводит Польшу на край гибели. Как трезвый политик, Дмовский спрашивает себя, что будет,

Роман Дмовский

если Пилсудский действительно доведет дело до войны. Ведь в этом случае польские рабочие и крестьяне, которым режим Пилсудского давно стал жестоко ненавистным, немедленно превратят войну империалистическую в войну гражданскую. Тогда — конец буржуазной Польше, для создания которой Дмовский столько работал. Так рассуждает Дмовский.

Кроме того не надо забывать, что Дмовский — вождь так

называемой народной демократии. Эта партия объединяет помещиков и кулаков с городской торговой буржуазией. Торговая буржуазия Польши, как показывает ее имя, прежде всего хочет торговать. Между тем единственный большой рынок, который мог бы быть доступен Польше, к которому она привыкла еще в довоенные годы, — это Советский союз. Этой буржуазии никак не по пути с Германией, с которой Пилсудский собирается мириться. Почему он собирается мириться? Потому что, делая выбор между Советским союзом и Германией, Пилсудский по классовому признаку выбирает Советский союз, как самого опасного противника. Дмовский же считает, что германская промышленность, гер-

манский торговый капитал представляет собой самую опасную конкуренцию для польской торговой буржуазии.

По этим двум основным причинам Дмовский поднимает чашечку свой голос, разоблачая преступные контрреволюционные планы Пилсудского. Однако надо помнить, что этот престарелый политик (ему 70 лет) всегда вел двуличную игру. До мировой войны он охотно договаривался в Государственной думе с царскими министрами. Поэтому из всех разоблачений Дмовского надо брать то, что нам нужно. Нельзя забывать, что это — враг трудящихся, а враг трудящихся своей страны не может быть другом Советской республики.

Залесский

Бывший украинский помещик и средний руки русский адвокат пан Август Залесский ныне, как известно, занимает пост польского министра иностранных дел.

Слово „министр“ по-латыни означает „слуга“. Пан Залесский — слуга своего хозяина Иосифа Пилсудского. Своего собственного суждения Залес-

ский иметь конечно не смеет. Он передает нам послания, предписанные его господином.

Но все-таки по всем повадкам и жестам этого господина можно судить о том, что такое представляет собой внешняя политика нашей соседки Польши. Пан Август отменно вежлив, предупредителен и услужлив по отношению к ве-

Залесский

ликим империалистическим державам. Во время франко-итальянского спора — будем говорить только о самых последних временах — он пытался сыграть роль посредника между Францией и Италией. Но вдруг из Парижа последовал окрик: „не лезь не в свое дело“. Пан Август немедленно согнул смиренно спину и сказал своей печати „цыц!“

Но вот с Германией Залесский разговаривает куда менее почтительно. Ведь она проиграла мировую войну, и

на нее империалисты тоже покрикивают. Значит можно позволить себе время от времени наглость. Но иногда пану Залесскому не везет: он позволяет себе лишнее по отношению к Германии как раз в тот момент, когда великие империалистические державы считают необходимым осторожнее обращаться с Германией. Тогда Залесского одергивают из Лондона, и он умолкает.

В разговоре пана Августа Залесского с нами, с Совет-

ской страной, можно встретить самые различные оттенки: от почтительности, ибо Залесский знает, что мы сильны, до нахальства в тот момент, когда Залесскому кажется, что великие империалистические разбойники решили пойти на нас новым походом. Поэтому по посланиям пана Залесского всегда можно судить о степени прочности антисоветского фронта и о степени напряженности военной опасности. Нахален пан Август — значит война близка. Меняет он свой тон на более вежливый — значит интервенция опять отложена, и пан Залес-

ский боится остаться с нами один на один.

Бывший украинский помещик очень хотел бы получить обратно свои поместья. Поэтому каждый наш успех на фронте социалистического строительства, каждое наше достижение только разжигает его злобу против нас. Но этот бывший русский адвокат все-таки более, чем всякий другой империалист, имеет возможность знакомиться с нашим положением. И это знакомство предписывает этому блудливейшему и трусливейшему из министров иностранных дел осторожность.

В и т о с

Теперь Виценти Витос не у дел. Он жил в своем галицийском поместье и даже не ездил на заседания польского сейма, депутатом которого он состоял. Но все-таки он еще надеется вернуться к власти, которую отнял у него в мае 1926 г. Пилсудский, который теперь посадил его в тюрьму. Ибо Витос — вождь „Пиаста“, крупнейшей кулацкой партии Польши. Именно польские кулаки поставили Витоса два раза во главе правительства.

Для крестьянского читателя Витос в особенности интересен тем, что он был первым кулацким министром в большой капиталистической стране. На примере Витоса ясно видно, как смотрят кулаки на государство и государственную власть, т.-е. как они поступают, когда они ее добиваются.

Польская промышленная и финансовая буржуазия допустила Витоса к власти, ибо она хотела противопоставить рабочим и трудовому крестьянству „крепкого мужичка“, т.-е.

кулака. Но на поверку оказалось, что кулаки под командой Витоса только быстро набивали свои собственные карманы, нисколько не интересуясь положением государства. На что уже польская буржуазная республика—развратная и подкупная страна, но и она никогда не знала таких широких и открытых подкупов государственных чиновников, такой продажи интересов государства оптом и в розницу, как во времена Витоса. При нем брали в Польше взятки решительно все: министры и судьи, политики и журналисты, депутаты и священники.

Есть еще один весьма показательный момент в кулацкой власти Витоса. В его времена центральным вопросом польской политики был вопрос об аграрной реформе, о передаче помещичьей земли в руки трудового крестьянства. Нечего и говорить, что в буржуазной Польше речь шла о **выкупе** земли у помещиков. Кулацкий министр Витос конечно вступил в союз с помещиками против трудового крестьянства и похоронил даже эту грабительскую аграрную реформу. Витос стоял во главе польского правительства во время польско-советской войны (1920), хотя и был противником воен-

Витос

ной затеи Пилсудского. Он боится и ненавидит Советский союз. Он твердо знает и помнит, что это—страна, где земля принадлежит трудовому крестьянству и где плохо приходится кулакам. Витос поэтому и ненавидит Советскую страну. Но он остережется полезть в драку с ней. Кулак не любит драться с тем, кто может дать сдачи.

Чехо-Словакия

Массарик

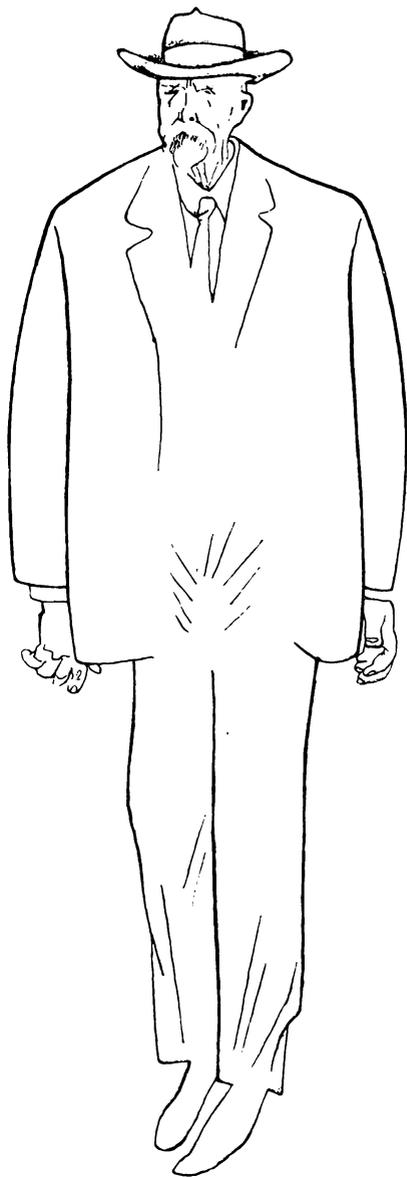
Томас Массарик занимает пост президента Чехо-Словацкой республики с первого дня ее образования — с 1918 г. Продажные перья буржуазии любят называть Массарика „совестью Европы“. Это—самая отвратительная ложь, когда-либо придуманная блюстителями капиталистического порядка. Лет двадцать назад, когда еще существовала австро-венгерская империя, Томас Массарик был профессором Пражского университета и членом австрийского парламента. Его борьба, как вождя чешского национально-освободительного движения, не шла дальше требования о предоставлении Чехии прав самоуправляющейся области в пределах Австрии. В науке он ничем не выделялся, если не считать его книги, направленной против марксистского учения, против социалистического переустройства общества. Очевидно за это Томаса Массарика, которому теперь уже 79 лет, и возлюбила чешская буржуазия. Ей нужен был ученый, который возглавлял бы национальное движение против австрийского владычества в Чехии, но такой ученый, который одновременно давал бы научное обоснование необходимости борьбы против

пролетариата. И таким человеком оказался Томас Массарик. Во время империалистической войны он покинул пределы Австро-Венгрии и в течение трех лет объезжал страны Антанты, обивал пороги у министров Франции, Англии и Италии, хлопоча о том, чтобы в тот день, когда рухнет Австро-Венгерская империя, Чехия сделалась независимым государством.

Томас Массарик был очень близок и к царской России. Его посланцы били челом перед Николаем кровавым и его министрами, особенно перед царским министром иностранных дел Сазоновым. Из рук Сазонова они получали и денежные субсидии для деятельности самого Массарика в странах Антанты и особенно в Америке. Эти посланцы Массарика и сорганизовали в России с разрешения Николая 2-го и его министров первые чехо-словацкие полки из австро-венгерских пленных.

Трудящиеся массы Союза отлично помнят, во что превратились во время гражданской войны эти чехо-словацкие отряды. Они служили оплотом для Колчака, они грабили и разоряли Поволжье, они же по приказу Антанты подняли

восстание против советской власти в Ярославле, в Казани, в Уфе и на Урале. Они слушались не только приказа держав Антанты, ибо не кто иной, как Томас Массарик сначала как глава чехословацкого национального комитета в Париже, а потом как президент Чехо-Словацкой республики предписывал чехословацкому корпусу выступить с оружием в руках против советской власти. Томас Массарик до конца и сознательно обманывал чехословацких рабочих и крестьян, оказавшихся в рядах этого корпуса, говоря в своих приказах, что чехословацкое правительство якобы ничего не имеет против Октябрьской революции, а, дескать, борется лишь против германского империализма, удлиняющего свой военный фронт до Урала и Сибири. Томас Массарик продолжал эту ложь до окончательного бегства корпуса через всю Сибирь и Владивосток. Уже сидя в Праге, на президентском кресле Чехо-Словацкой республики, он ничего не возражал против кражи части советского золотого фонда в Иркутске знаменитым генералом Гайдой. Кто не знает, что именно из этих денег, украденных у рабочих и крестьян Советского союза и вывезенных через Владивосток, через год-два в Праге был основан золотой запас бан-

Массарик

ка чехо-словацких легионеров?

Равным образом Массарик не возражал, а напротив поощрял вывоз других ценностей—военных материалов, промышленного сырья, снаряжения и продовольствия через Владивосток. И пусть буржуазные лжецы не говорят, что Томас Массарик занимает только почетный пост президента Чехо-Словацкой республики и сам будто бы не правит. Это—ложь, ибо Массарик при обнародовании Чехо-Словацкой республики выговорил себе очень широкие, почти самодержавные права по образцу тех полномочий, которыми обладает американский президент.

Это и понятно. Чехо-словацкая буржуазия отлично отдавала себе отчет в том, что после распада Австро-Венгрии, после приобретения своей независимости ей понадобится твердая власть для сокрушения революционного движения трудящихся масс. Поэтому она и наградила Массарика полномочиями самодержца.

Он использовал эти полномочия сначала против Октябрьской революции, а затем и против чехо-словацкого пролетариата. Но Массарик проявил свою классовую ненависть к трудящимся еще и на венгерских границах Чехо-Словакии. Венгерская советская республика была потоплена в море крови (в 1919 г.) не столько благодаря силам венгерской

буржуазии, сколько потому, что по велению империалистов Антанты на Венгерскую советскую республику были брошены корпуса румын, а близлежащая Чехо-Словацкая республика произвела общую мобилизацию армии и активно выступила против венгерских коммунистов.

С тех пор Массарик и прослыл вернейшим проводником империалистических замыслов стран-победительниц, вернейшим классовым оплотом мировой буржуазии против СССР. Несмотря на многократные требования рабочих масс Чехо-Словакии о признании Советского союза, Томас Массарик и его ближайший подручный и зять, министр иностранных дел Бенеш (см.), под самыми неблагоприятными предлогами уклоняются от исполнения этих требований. Столица Массарика, город Прага, настужь открыла свои двери русским белогвардейским шайкам, сначала эсерам и меньшевикам, а потом и самым махровым черносотенным бандам.

Кто состоит ближайшим советником Массарика по советским делам? Все те же Керенский, Милюков и прочие отбросы белогвардейщины. И эта противосоветская работа Массарика целиком и полностью сочетается с его классовой ненавистью к чехо-словацким трудящимся массам и в первую

очередь к революционному авангарду чехо- словацкого пролетариата — коммунистической партии.

Под личиной 79-летнего старца, под маской „ученого“, пе-

кущегося якобы об общем благоденствии, скрывается один из самых ярых врагов пролетариата, один из самых преданнейших агентов мирового капитала.

Б е н е ш

Ближайшие друзья или завистники этого министра иностранных дел Чехо-Словацкой республики называют его коммивояжером или разъездным агентом французского империализма. Эту кличку Бенеш вполне заслужил. Он начал с малого. Сын богатого крестьянина, кончивший университет в Праге, он так и остался бы невзрачным преподавателем политической экономии в этом университете, не будь империалистической войны. Политический вес в самой Чехо-Словакии, как и за ее пределами, ему создала его близость к нынешнему президенту Чехо-Словацкой республики Массарику (см.), главе чешского национального движения во время империалистической войны. В первые же годы войны после бегства Массарика в страны Антанты доктор Бенеш—его зовут Эдуард—сделался его доверенным лицом, его офицером связи с чешскими буржуазными партиями. В те годы Бенеш являлся

одним из руководителей пропаганды в чехо-словацких буржуазных слоях идеи освобождения от австрийского ига. В 1916 г. Бенеш бежал в страны Антанты и там совместно с Массариком стал обивать пороги империалистов с целью добиться признания чехо-словацкой независимости еще до того, как Австро-Венгерская империя распадется. В 1917 г. Бенеш был избран чехо-словацкими буржуазными эмигрантами в Париже председателем чехо-словацкого национального комитета, а в 1918 г., к моменту распада Австро-Венгерской империи, еще находясь в Париже, был назначен министром иностранных дел Чехо-Словацкой республики. С тех пор по настоящий день он почти бессменно остается на этом посту.

Таковы основные этапы его политического продвижения. Из маленького человека, который в лучшем случае мог мечтать сделаться депутатом в

австрийском парламенте, челобитничающим перед габсбургской династией, вырос крупный политический делец, империалист чистейшей воды. Благодаря верной службе французскому капиталу, которому в первые же послевоенные годы, когда Франция стала создавать свое господство на европейском материке, понадобился подвижной, энергичный, хотя и суетливый, но крайне изворотливый политический делец, прекрасно знакомый с политическими условиями дунайско-балканской части Европы. Ведь эта часть Европы, расщепленная на множество государств, и создалась из осколков бывшей Австро-Венгерской империи. А в этой среде доктор Бенеш, как подручный Массарика, имел множество связей как в хозяйственных кругах, так и в политических.

Французский империализм не мог даже мечтать о лучшем проводнике своей политики, чем доктор Бенеш.

И именно при его ближайшем содействии французскому империализму удалось сколотить знаменитую малую Антанту из Чехо-Словакии, Югославии и Румынии, основная задача которой — крепко удерживать в руках то, что было награблено империалистами в дунайско-балканской части Европы после окончания мировой бойни. Бенеш по справед-

ливости считает себя творцом этой организации, являющейся оплотом французского господства в Европе.

Как проводник французского империализма, доктор Бенеш считается „своим“ человеком в Лиге наций, он даже член совета этой мастерской по изготовлению новых империалистических войн. В этом сборище хищников доктор Бенеш обнаруживает свои таланты еще и как спец по советским делам. В чем это спецество заключается—можно судить по той явно контрреволюционной роли, которую доктор Бенеш играл во время чехо-словацкой вооруженной интервенции против СССР. Если его учитель и повелитель Томас Массарик (см.) внушил мысль империалистам Антанты использовать чехо-словацкий корпус для вооруженной борьбы против Октябрьской революции, то доктор Бенеш эту политику осуществлял на деле. Он в качестве министра иностранных дел только что образовавшейся Чехо-Словацкой республики отдавал приказы чехо-словацким генералам Стефану и Гайде поднять восстание в Ярославле, Казани, Уфе и дальше вдоль всей сибирской магистрали. Он, доктор Бенеш, благословил чехо-словацкий корпус на ограбление части советского золотого фонда в Иркутске и на увоз его через Владивосток в Чехо-Словакию.

Он наконец один из главных виновников того, что Чехо-Словацкая республика сделалась приютом для всевозможных русских белогвардейских организаций, начиная от эсеров и кончая махровыми черносотенцами. Он, располагающий по своему усмотрению знаменитыми секретными фондами министерства иностранных дел, обильно снабжает деньгами все эти организации, особенно же отбросы эсеровщины, которые еще в 1919 г. поделили с чехо-словацкими легионами часть украденного у нас золотого фонда.

От признания Советского союза он, Бенеш, уклоняется вот уже 7 лет, ограничиваясь половинчатыми торгово-политическими отношениями с нами. Он боится, как бы Советский союз не поставил ребром вопроса о возмещении тех громадных убытков и разрушений, которые чехо-словацкий корпус произвел в СССР во время гражданской войны, одновременно он боится растерять свои связи с белогвардейской эмигрантщиной, в третьих наконец он боится впасть в немилость у своего главного повелителя — французского империализма, которому на случай образования единого капиталистического фронта против СССР нужно обеспечить сотрудничество ме-

Бенеш

жду Польшей и Чехо-Словакией.

Доктор Бенеш обеспечивает эту смычку тем, что всеми силами поощряет раздачу польских военных заказов чехо-словацким оружейным заводам, в первую голову — знаменитому заводу Шкода, оплодотворяя таким образом свою собственную буржуазию обильными прибылями.

В области внутренней политики Чехо-Словакии доктор Бенеш крупной роли не играет, но, плоть от плоти капиталистического класса, он, как и его учитель Массарик, — ярый враг рабочих масс, ненавистник коммунизма.

Крамарж

Среди чехо-словацких буржуазных политических деятелей это — самый отвязанный враг рабочих масс и самый отвратительный злопыхатель в отношении Советского союза.

До Октябрьской революции он был тесно связан с русскими буржуазными партиями, особенно с октябристами и кадетами. Карл Крамарж владел имениями в России и виллой в Крыму. Он женат на русской княгине. Еще будучи членом австрийского парламента до империалистической войны, он возглавил тогдашнюю партию младочехов, выражавшую интересы чешских крупных землевладельцев и кулачества. Он выступил как застрельщик так наз. панславизма, т.-е. тесного единения всех славян под скипетром русских царей. В настоящую минуту Крамарж, которому уже под 70, возглавляет чешскую национал-демократическую партию, опирающуюся опять-таки на крупное землевладение, кулачество и на отдельные прослойки промышленного капитала. Одно время, в начале распада Австро-Венгерской империи и образования Чехо-Словацкой рес-

публики, Крамарж возглавлял правительство этой республики. В ту пору, как и сейчас, Крамарж выступает как один из самых ярых врагов Советского союза. Его связывают личные близкие отношения с самыми махровыми отбросами русской белогвардейской эмиграции. Крамарж давал деньги Савинкову на организацию террористических актов против представителей советской власти за границей; он же активно поддерживал вооруженную интервенцию чехо-словацкого корпуса на Урале и в Сибири.

За последние 2-3 года не было ни одного противосоветского выступления в чешском парламенте, где этот бывший русский помещик не изливал бы свою бешеную злобу на наше пролетарское государство, призывая Чехо-Словацкую республику присоединиться к единому фронту капиталистов против СССР.

В области внутренней классовой борьбы в Чехо-Словакии Карл Крамарж выступает как ярый ненавистник коммунистической партии, как проповедник политики огня и меча против трудящихся.

А в с т р и я

Зейпель

Австрийские рабочие называют его хищным волком в священнической рясе. Игнац Зейпель вполне заслужил эту кличку. Как вождь так наз. христианско-социальной партии в Австрии, как творец австрийской поповской республики и наконец как глава правительства, стоявший почти бесменно у власти с 1921 г., Зейпель выступал как жестокий классовый враг трудящихся масс австрийской республики. Он ушел от власти только в 1929 г. во время так наз. сухого фашистского переворота в Австрии, когда бразды правления перешли к бывшему полицей-президенту Вены Шоберу (см.). Зейпель играл руководящую роль в подавлении героического июльского восстания венских рабочих (1927 г.). Он поощрял фашистское движение в Австрии и особенно создание так наз. „хеймвера“ — белогвардейской организации, опирающейся на мелкобуржуазные слои населения, особенно на кулачество. Под его крылышком пышно расцвели в Австрии католические профессиональные союзы рабочих, состоящие под контролем христианско-социальной партии. Задача этих профсоюзов, как

Зейпель

и фашистского хеймвера, — обеспечить господство капитала в Австрии путем беспреостанного наступления на заработную плату рабочих и удлинения рабочего дня. Зейпель при содействии австрийских социал-соглашателей, с которыми он неоднократно вступал в правительственное

соглашение, провел политику примирения со странами Антанты и заручился финансовой поддержкой со стороны Лиги наций.

Этот крупнейший из современных буржуазных деятелей Австрии продолжает оказы-

вать сильнейшее влияние на ее политику, даже не находясь у власти.

Теперешний владыка Австрии Шобер является не чем иным, как агентом Зейделя, временно поставленным им у власти.

Ш о б е р

Глава австрийского правительства Иоганн Шобер — фашист и жандарм, прославившийся на весь мир подавлением венского восстания в июле 1927 г. Он постоянно меняет свой пост главы австрийского правительства на пост венского градоначальника.

Шобер — мелкий человек. Но Австрия — маленькая страна, разоренная мировой войной, поставленная великими империалистическими державами в такие условия, что она не может ни жить, ни умереть. Промышленность ее лишена рынков, зарплата рабочих жалка, голодный паек приводит рабочих и трудящихся крестьян в отчаяние, отсталых он гонит в объятия фашизма, куда устремляются также совершенно потерявшие голову мелкие буржуа.

Австрийская буржуазия хочет беспрестанными жестокими расправами с рабочими и

крестьянами добиться двух целей сразу: во-первых еще более обрезать в свою пользу голодный паек трудящихся. Во-вторых показать пример классовой доблести великим капиталистическим державам и тем заслужить благосклонное внимание мировых промышленников и банкиров, милостями которых она живет. Помогает ей в этом деле австрийская социал-фашистская партия, которая соглашается на сокращение политических и профессиональных прав рабочих, на узаконение передачи власти в руки фашистов и белогвардейских банд.

В июле 1927 г. венские рабочие были доведены до исступления оправдательным приговором классового суда, отпустившего милостиво на волю трех фашистов, убивших революционных рабочих. Сто-тысячная демонстрация двинулась к зданию суда. Дворец

суда был сожжен. Тогда Шобер, бывший тогда градоначальником, окружил демонстрантов своей полицией и безжалостно их расстрелял. Революционные рабочие объявили всеобщую забастовку, продолжавшуюся три дня. Забастовка была однако сорвана предательством социал-фашистов, вожаки которых были в сговоре с Шобером.

В 1929 г. встал вопрос о фашистском перевороте в Австрии. По этому вопросу намечался раскол в австрийской буржуазии, ибо часть ее хотела фашистской диктатуры, часть (финансовый капитал) считала диктатуру фашистской дубинки несколько преждевременной. Вдруг вспомнили о Шобере. Его сделали главой правительства и получили таким образом при поддержке социал-фашистов фашистское правительство без формального фашистского переворота.

Шобер разгромил революционное движение в Австрии, загнал коммунистическую партию в подполье. В начале же его правления были произведены в Австрии массовые аресты. В особенности энергично поддерживает Шобер австрийских кулаков против трудящихся крестьян. Затем он разъезжал по империалистическим столицам и вымаливал

Ш о б е р

для Австрии подачки, стараясь заработать на противоречиях между большими империалистами, в особенности между Италией и Францией. Этот плач рабочего класса исходит из старого принципа, что ласковое теля двух маток сосет. При этом он старается хотя бы петушком присоединиться к единому фронту капиталистов против СССР.

Румыния

Маниу

Подобно большинству балканских буржуазных политических дельцов Юлий Маниу, занимающий пост главы румынского правительства, сознает, что он обслуживает прежде всего интересы иностранного капитала. Ведь только в этих условиях балканские и особенно румынские политические дельцы могут сделать карьеру при наличии все осложняющегося узла крупных империалистических противоречий в этой части Европы.

Юлий Маниу, которому уже 57 лет, уроженец не настоящей Румынии, а той области — Трансильвании (Семиградье), которая до империалистической войны принадлежала Австро-Венгрии или точнее Венгрии. Там Маниу, который постепенно был адвокатом и журналистом, начал свою политическую деятельность в качестве члена венгерского парламента. Он вскоре возглавил национально-румынскую партию в венгерском парламенте, опиравшуюся на кулачество и городскую среднюю и мелкую буржуазию и требовавшую независимости для этой области, которая населена по преимуществу румынами.

После империалистической войны, с переходом Семигра-

дя к румынскому боярам, Маниу стал играть крупную роль в политической жизни Румынии как организатор всерумынского кулачества, как выразитель интересов торговой буржуазии. Он скоро объединился с вожаками старорумынской „царанистской“ (крестьянско-кулаческой) партии, и из этого объединения получилась та национал-царанистская партия, которая в настоящую минуту находится у власти в Румынии. Попутно Юлий Маниу, идя стремительными шагами к власти, совершил свое знаменитое предательство, известное под названием Альба Юлия. Это было в 1928 г., когда Маниу руководил известным походом 200 тысяч румынских крестьян на столицу Румынии — Бухарест. В этом походе участвовал и румынский крестьянин - середняк, поверивший на-слово ловкому буржуазному дельцу, что тот доставит ему наконец земельную реформу за счет крупных помещиков — бояр. В последнюю минуту, когда бояры в Бухаресте уже затрепетали, Маниу повернул фронт назад и путем тайных переговоров с тогдашним правительством предал доверившихся ему крестьян.

С тех пор Маниу быстро пошел в гору как вожак национал-царанистской партии. На выборах осенью 1928 г. эта партия получила большинство и свергла власть другой буржуазной партии Румынии — либеральной, которая опиралась главным образом на румынский национальный финансовый капитал, в частности на Румынский национальный банк. Маниу, очутившись у власти, настежь открыл двери для притока иностранного капитала в Румынию, в частности для французского. Его правительство сделалось простой агентурой французского империализма. В Бессарабии, где он раньше обещал восстановить „демократические свободы“, он ввел осадное положение и режим кровавого террора, а когда летом 1930 г. в условиях подготовки единого капиталистического фронта против СССР французскому империализму понадобилась твердая власть в Румынии, Маниу призвал из-за границы высланного раньше короля Кароля (см.) и провозгласил режим фашистской дубинки в стране. В сен-

М а н и у

тябре 1930 г. Маниу сложил свои полномочия главы правительства, но оставил за собой руководство национал-царанистской партией.

Т у р ц и я

Кемаль-паша

Его зовут еще Мустафа-Гази. Это последнее слово означает по-турецки непобедимый.

Он — президент Турецкой республики со времени ее основания. Он — создатель и основоположник правящей в Турции „народной партии“, представляющей интересы национальной буржуазии. История образования Турецкой республики, созданной на развалинах бывшей турецкой империи, тесно связана с именем Кемаль-паши. Кемаль-паше 50 лет. Он — выходец из турецкой военной среды. Во времена султана Абдул-Гамида он был офицером турецкого генерального штаба и, находясь в Салониках, основал среди офицеров „общество свободы“, поставившее себе целью низвержение кровавого султанского режима. Жандармы султана отправили его в Константинополь, а затем сослали в далекую Месопотамию, в город Багдад. Здесь, находясь в ссылке, Кемаль-паша принял участие в младотурецкой революции 1908 г. Эта революция, как известно, кончилась низложением Абдул-Гамида и воцарением младотурецкого режима в Турции. Это была чисто буржуазная революция, приведшая к власти, вместо

феодалов-крепостников, представителей торговой буржуазии, связанной с иностранным капиталом и в особенности с германским.

До самого начала империалистической войны Кемаль-паша состоял турецким военным атташе в Болгарии, а во время империалистической бойни знаменитый Энвер-паша, руководивший тогда судьбами Турции, поручил Кемаль-паше оборону Дарданелл от натиска держав Антанты. Здесь-то Кемаль-паша и проявил себя как недюжинный организатор, как искусный стратег.

Турецкая империя была разгромлена, султаном был подписан договор о перемирии (ноябрь 1918 г.), по которому империалисты Антанты могли распоряжаться остатками империи по своему усмотрению, вплоть до занятия Константинополя вооруженными силами. В мае 1919 г. Кемаль-паша был командирован султанским правительством в Анатолию в качестве инспектора уцелевшей там турецкой армии. Здесь-то Кемаль-паша, приняв скоро верховное командование над турецкими вооруженными силами, стал возглавлять национальное движение, направленное как против остатков

Кемаль-паша

феодално - крепостнического строя в Турции, воплощенного в лице султана, так и против иностранного империализма.

С этого времени и начинается победоносная борьба Кемаль-паши, приведшая к образованию республики и к освобождению от тяжких пут, наложенных на новую Турцию международными хищниками при окончании империалистической войны. В 1920 г. Турции был навязан империалистами-победителями знаменитый Севрский договор, по которому Турция как независимое

государство на деле перестала существовать. Но в 1922 г., т.е. не далее как через два года, молодая Турция под водительством Кемаль-паши разбила эти цепи вдребезги путем своей сокрушительной победы над греками, которыми руководил английский империализм. В итоге Севрский договор был заменен известным Лозаннским договором, значительно облегчившим положение Турции. Ведя борьбу с международным империализмом, отстаивая независимость молодой Турецкой республики,

Кемаль-паша отлично отдавал себе отчет в том, что ему необходимо искать сближения с пролетарской страной, на революционном знамени которой начертаны лозунги Ильича о сочувствии народам Востока, о сочувствии к странам, борющимся за национальное возрождение.

В области внутренней политики Кемаль-паша, как выразитель интересов нарождающегося турецкого капитализма, проводил за эти годы и продолжает проводить линию постепенного освобождения от господствовавшего раньше в Турции влияния иностранного капитала. Одно время Кемаль-паша пытался опираться на безземельные слои турецкого крестьянства в Анатолии, обещал крестьянству широкую аграрную реформу, но это вовлекло его в конфликт с на-

рождающимся турецким промышленным капиталом и с крупными помещиками отдельных областей, и в конце концов Кемаль-паша от этой формы отрекся.

В Турции нет рабочих газет; правящая партия, возглавляемая Кемаль-пашой, не допускает существования в стране рабочих профсоюзных организаций. За последние год-два Кемаль-паша под давлением экономического кризиса и под влиянием той прослойки турецкой буржуазии, которая именуется компрадорами (это — буржуазия портовых городов, связанная с иностранным капиталом), стал проявлять большие колебания в сторону сближения с международным империализмом, в частности с Францией, Италией и отчасти также с Англией.

Исмет-паша

В Турции, где Мустафа Исмет-паша занимает пост председателя совета министров с 1923 г., за ним упорчилась репутация одного из виднейших творцов турецкого национального движения. Его имя стоит всегда на ряду с именем президента Турецкой республики — Гази Кемаль-паши (см.). Подобно последнему Исмет-паша начал свою политиче-

скую деятельность еще в 1908 г. во время младотурецкой революции, закончившейся низложением султана Абдул-Гамида. Во время империалистической войны Исмет-паша, как военный деятель, состоял при турецком генеральном штабе на кавказском фронте и в Палестине. После перемирия он бросился в Анатолию, где Мустафа Кемаль-пашой созда-

валось турецкое национальное движение, участвовал в свержении султанской власти, был выбран членом Великого национального собрания в Анкаре. В эти годы Исет-паша проявил себя и как организатор новой власти и как крупный политический деятель. На известной международной конференции в Лозанне в 1923 г. Исет-паша возглавлял турецкую делегацию, которой пришлось выдержать неравный бой с тогдашним властелином империалистического мира — лордом Керзоном.

Исет-паша опирается в области внутренней политики на нарождающуюся турецкую буржуазию и на крепкую земельную собственность. Подобно Кемаль-паше он в первые годы утверждения новой власти в Турции высказывал намерение осуществить широкую реформу в пользу малоземельного и безземельного турецкого крестьянства. Эти слои населения должны были стать главной опорой нового строя. Однако по мере укрепления национальной турецкой буржуазии Исет-паша отошел от этой программы и за последнее время в его политике замечен большой уклон в сторону сближения с торговой буржуазией (компрадорами) портовых городов, связанной

Исет-паша

с иностранным капиталом.

Как защитник интересов нарождающейся турецкой национальной буржуазии Исет-паша проводит линию, враждебную интересам рабочего класса, создавая соглашательские профсоюзы и преследуя особенно коммунистическую партию.

Персия

Реза-хан

Его зовут еще и Пехлеви. Это — персидский шах. Трудящиеся массы Персии знают его, как безжалостного угнетателя, работающего не покладая рук на пользу торговой части персидской буржуазии, на пользу нарождающегося постепенно в стране промышленного капитала, связанного с иностранными империалистами. Разница между режимом этого шаха-диктатора и его предшественниками-самодержцами заключается в том, что те опирались на крупных помещиков-феодалов, а Реза-Хан Пехлеви является выразителем интересов торговых слоев персидской буржуазии. Нужно конечно признать, что на определенном этапе развития Персии эта замена одного шахского режима другим представляла собой известный шаг вперед для народных масс Персии.

Реза-Хан Пехлеви провозгласил себя персидским шахом в 1925 г. путем государственного переворота. Прежняя шахская династия была объявлена низложенной, и на ее место сел Реза-Хан. Он — сын крестьянина. Сейчас ему 56 лет. Он — выходец из военной среды, служил долгие годы в так называемой русской казачьей

бригаде, которая до 1906 г. была главным оплотом трона персидских шахов, главным оплотом помещичье-феодалового класса и агентурой царского империализма в Персии. Благодаря своим способностям Реза-Хан, начавший унтер-офицером в рядах этой бригады, сделался скоро офицером, а в 1917 г., во время империалистической бойни, когда Персия была наводнена и царскими и английскими войсками, он уже сделался командиром полка казачьей бригады. В 1920—21 гг., будучи начальником этой бригады, преобразованной в дивизию, Реза-Хан, выполняя задания английского империализма, в море крови потопил революционное движение персидских трудящихся масс и с оружием в руках выступал против красноармейских частей. В 1923 г. он уже сделался военным министром Персии и полновластным диктатором в стране. Еще спустя 2 года (осенью 1925 г.) Реза-Хан, не встретив почти никакого сопротивления со стороны класса крупных помещиков и феодалов Персии, совершил государственный переворот и провозгласил себя шахом под именем Пехлеви. Он конечно пообещал массам установле-

ние демократических свобод, созыв, на основе широкого избирательного права, всенародного парламента под названием меджлис, ответственность нового правительства перед этим парламентом, а также право организации рабочих союзов, свободу собраний, слова и т. д. Конечно от всего этого за истекшие 5 лет ничего не осталось. Парламент-меджлис правда созывается Реза-Ханом, но он не имеет решающего слова, а главное, представители трудящихся масс из него совершенно исключены; весь он в целом представляет интересы торговой буржуазии Персии и верхушек кулачества. Малейшие проявления недовольства трудящимися слоями крестьянства и нарастающим в стране промышленным пролетариатом подвергаются самым жестоким полицейским репрессиям. В этом отношении Реза-Хан Пехлеви ничем не уступает всем своим предшественникам на персидском престоле.

В области международной политики Реза-Хан, который в начале своей диктатуры обещал бороться против засилья иностранного империализма, особенно английского, держащего Персию в своих цепких лапах с помощью известной нефтяной компании „Англо-Першиен“, — вместо этого Ре-

Реза-хан

за-Хан в настоящее время все больше и больше соскальзывает на рельсы тесного сотрудничества с английским империализмом.

Я п о н и я

Хамагуци

Среди современных японских буржуазных политических деятелей Хамагуци Юко занимает одно из виднейших мест. Это — ставленник финансового и торгово-промышленного капитала Японии, т.-е. ставленник той части японской буржуазии, которая в последние годы, в условиях быстрого капиталистического развития Японии, давно берет верх над остатками помещичье-феодалного класса.

Хамагуци — глава японского правительства, он — вождь буржуазной партии Минсейто, которая опирается на крупный капитал промышленных городов, на транспорт, судостроение, металлургию, электротехническую промышленность и отчасти на химическую.

Поэтому правительство Хамагуци смело может быть названо правительством крупных банков и промышленных предприятий, а сам Хамагуци — их главным политическим приказчиком.

В современной Японии нет и не может быть ни одного буржуазного политического деятеля, который не был бы так или иначе связан лично или через посредников с двумя крупнейшими банками страны, приобретшими мировую извест-

ность, — „Митсуи“ и Митсубики“.

В лице этих банков мы имеем полное сращение так называемого трестовского капитала с банковским. Этим банкам принадлежат крупнейшие судостроительные заводы, десятки металлургических предприятий, железные рудники и сотни исполнинских торговых фирм, железнодорожных линий, универмагов и т. д. Основным капитал этих банков относительно невелик — по 100 миллионов иен (иена—рубли), но общая сумма вкладов достигает миллиардов.

По сути дела партия Минсейто, которую возглавляет Хамагуци Юко, это только политическая агентура обоих банков.

И действительно, со времени своего прихода к власти (август 1929 г.) Хамагуци твердо проводит политику строжайшей охраны интересов этих капиталистических предприятий.

В условиях мирового экономического кризиса, который особенно сильно отразился на Японии (треть японского вывоза идет в Америку), — это политика беспощадной эксплоатации трудящихся масс города и деревни, политика

жесткого снижения заработной платы, разгрома революционных рабочих организаций и особенно полицейское преследование коммунистической партии.

Хамагуци — создатель так называемого закона о борьбе с „опасными идеями“, принятого японским парламентом в 1930 г. На основании этого закона японская коммунистическая партия объявлена нелегальной, и лучшие представители рабочего класса загнаны в тюрьмы.

На протяжении 1930 г. Хамагуци осуществил в Японии такой жестокий полицейский террор, что на него было произведено несколько покушений. Он воспользовался этими покушениями, чтобы разнуждать полицейщину и в ряде городов Японии учинить кровавую расправу над рабочими.

В области международной политики Хамагуци делает ставку на империалистические захваты, особенно в Китае, и на обострение противоречий с Америкой.

Хамагуци — 60 лет. Начиная с 1913 г., он уже несколько раз был министром. Он считается одним из богатейших людей Японии.

Хамагуци

К и т а й

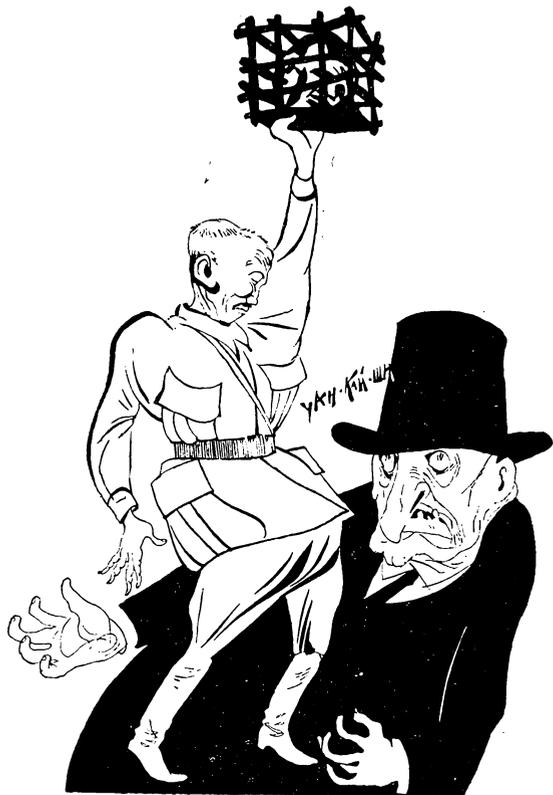
Чан Кай-ши

Чан Кай-ши вполне заслуживает названия величайшего предателя китайских рабочих и крестьян, палача китайской революции, подкулачника мирового капитализма. Он—глава национального (Нанкинского) правительства. Но фактически он лишь глава одной из самых крупных генеральских группировок, служащих интересам китайских промышленников и купцов (компрадоров) и мирового капитала, главным образом американского.

Чан Кай-ши родился в семье сельского учителя в 1881 г. Образование он получил в Японии, а затем поступил секретарем к великому основоположнику китайского революционного движения Сун Ят-сену. В 1923 г. Чан Кай-ши по поручению Сун Ят-сена был в СССР и знакомился с положением нашей страны. По возвращении из Москвы Чан был поставлен во главе военной школы в Вампу, из которой при помощи китайской коммунистической партии ему действительно удалось создать образцовых революционных командиров. Но по мере роста своего влияния он становится на сторону контрреволюции. Уже в 1926 г. он восстал против коммунистов-ко-

мандиров и объявил об изгнании из армии комиссаров и политработников. В мае 1926 г. Гоминдан вручил ему всю политическую и военную власть. Чан немедленно показал свое настоящее лицо предателя. Он заговорил о необходимости военной диктатуры, о вреде забастовок, об опасности крестьянского движения. Этот поворот китайская буржуазия использовала для разоружения рабочих и крестьянских отрядов. К власти стали возвращаться старые реакционные чиновники. Одновременно знаменитый Северный поход еще больше вскружил голову Чан Кай-ши.

После того как Гоминдан отверг (в марте 1927 г.) предложения Чан Кай-ши о разрыве с компартией и Советским союзом, Чан Кай-ши произвел 12 апреля 1927 г. в Шанхае контрреволюционный переворот. При этом было убито 150 рабочих и около 200 ранено. Переворот совершил агент Чан Кай-ши, генерал Бай Чан-си. Сам Чан Кай-ши находился в Нанкине, где также подверглись разгрому рабочие организации. После этого было образовано новое контрреволюционное гоминдановское правительство, обе-

Чан Кай-ши

щавшее крестьянству ряд реформ при условии, если крестьянство порвет союз с революционными рабочими и откажется от борьбы. Нечего и говорить, что ни одного из своих обещаний Чан не выполнил.

Чан пытался остановиться в своем предательстве на полпути. Он пытался опереться на мелкую буржуазию и на-

циональный китайский капитал. Но, как всегда бывает с предателями интересов трудящихся, он этого не смог. Ему пришлось итти до конца и стать прислужником не только китайского, но и иностранного крупного капитала, палачом рабочих и крестьян, ликвидатором национального движения.

Одно время ему пришлось устраниться от дел. Два месяца (сентябрь и октябрь 1927 г.) провел он в Японии и приехал оттуда с твердым решением служить окончательно своим контрреволюционным хозяевам. С этого момента Чан не только любимец китайской контрреволюции, но и любимец всемирной контрреволюции, в особенности американской. Мировая буржуазия возлагает надежды на Чан Кай-ши, что ему удастся остановить революционное движение в Китае, удастся притушить пожар на одном из самых опасных для мирового империализма участке классовой борьбы.

Одно время мировая контрреволюция рассчитывала, что Чан Кай-ши это удастся. Он загоняет в подполье коммунистическую партию, уничтожает профессиональные союзы, разоружает революционные крестьянские отряды. Наконец он образует объединенное национальное правительство. Это национальное правительство для виду пытается добиться от империалистов отмены неравноправных договоров, но очень быстро соглашается быть у империалистов в послушании и на выучке. В Нанкин к национальному правительству устремляются на службу контрреволюционных дел мастера всех стран и народов — американцы и англичане, фран-

дузы и немцы. В особенности оставшиеся после Версальского договора без работы германские офицеры целыми толпами по приглашению Чан Кай-ши устремляются в Нанкин во главе со знаменитым германским контрреволюционером и организатором планов вооруженных интервенций против Советского союза полковником Бауэром. Оружейные заводы империалистических стран наперебой поставляют Чану оружие. Антанта даже закрывает глаза на то, что в этом деле, несмотря на запретительные постановления Версальского договора, участвует Германия.

Чтобы выслужиться перед империализмом, Чан Кай-ши, не довольствуясь расстрелом сотен тысяч революционных рабочих и крестьян, выступает еще как открытый враг Советского союза. Он является вдохновителем налета на К.-В. ж. д. Он же затягивает, сколько может, разыгравшийся вследствие этого советско-китайский конфликт. По его приказанию из Нанкина исторгается против Советского союза лавина лжи и самой грязной клеветы, которую с восторгом мировая реакция размазывает по своим подлым газеткам. Еще до этого по приказу Чан Кай-ши на ряд советских консульств совершаются налеты. Несколько советских сотрудников рас-

стреливаются, советское имущество подвергается грабежу.

Налет на К.-В. ж. д. и конфликт с СССР не дал Чан Кай-Ши желанных результатов. Крепкий кулак Рабоче-крестьянской Красной армии разрушил все политические планы палача китайской революции. Слава Чан Кай-ши меркнет. К тому же империалисты в силу разедающих их противоречий стали поддерживать и других китайских милитаристов, и Чан—

бывший вождь китайской революции, затем вождь китайской контрреволюции — стал только одним из многих китайских контрреволюционных генералов. Вождем китайской революции стала Китайская коммунистическая партия. Еще несколько времени — и палачу Чан Кан-ши, если он только не спасется бегством в Японию, придется и на своей спине испытать удар китайской Красной армии.

Чжан Сюэ-лян

Чжан Сюэ-лян — самый могущественный из генеральских вождей Северного Китая, один из самых заклятых врагов революционного движения, палач трудящихся крестьян Северного Китая. Его звание — губернатор трех провинций, верховный правитель Северного Китая, глава мукденской партии, командующий Аньгоцзюнем (армией умиротворения страны).

За всеми этими титулами скрывается сын и единственный наследник Чан Цзо-лина, жестокого и невежественного главаря хунхузской (бандитской) шайки, во власти которой находилась Манчжурия с 1916 г. по день его смерти. В 1928 г. Чжан Сюэ-лян унаследовал от своего отца его

огромное богатство (около 120 миллионов золотых рублей), его беспримерную жестокость в расправе со своими соперниками или сотрудниками, которых он имеет основание подозревать в желании ему изменить, и наконец звериную ненависть к революционному движению рабочих и крестьян, вместе с подлым страхом перед победоносным исходом этого движения. По приказу Чжан Сюэ-ляна за сравнительно короткий срок его правления казнены и умучены десятки тысяч рабочих и крестьян. Одного подозрения в сочувствии к большевистским идеям достаточно в мукденском царстве Чжан Сюэ-ляна, чтобы быть казненным.

Кроме того сынок главара хунхузов естественно унаследовал от своего отца ненависть к республике трудящихся—Советскому союзу. Нашу страну ненавидел и Чан Цзо-лин, но он был осторожен.

Создавая в Манчжурии убежище для белоэмигрантских бандитов (в них хунхуз чувствовал родных ему людей), он все-таки не решался идти на провокацию открытого разрыва.

Молодой его сын поверил посулам империалистов, поверил науськиваниям Нанкина и пошел сначала на организацию налета на мукденское консульство СССР, а затем и на захват К.-В. ж. д. Империалистские посулы ему ничего не помогли, белоэмигранты грабили, а не сражались, Нанкин остался в стороне, предпочитая посылать по радио лживые и клеветнические сведения о СССР, чем пушки и

пулеметы на помощь мукденской армии. Чжан Сюэ-ляну пришлось самому выдержать известный короткий, но сильный удар Красной армии, получившей китайских налетчиков и белобандитов, как надо соблюдать международное право. Этот урок был тем более необходим, что Чжан Сюэ-лян стал забывать, что Советский союз сам добровольно в договоре с Китаем и в особом договоре с его бандитом-отцом пошел в 1924 г. на отмену унижительных для Китая неравноправных договоров, заключенных в свое время между Китаем и царской властью.

Удар Красной армии заставил Чжан Сюэ-ляна по отношению к Советскому союзу присмиреть. Но он конечно есть и остается жестоким врагом Советского союза. Но пока у него руки коротки, он пытается отыгаться на рабочих и крестьянах Северного Китая.

Ван Цзин-вей

Ван Цзин-вей — это живой пример того, как буржуазно-либеральные болтуны и демократы сначала заигрывают с революцией, а потом, при обострении классовой борьбы между трудом и капиталом, переходят на сторону контрреволюции.

Ван Цзин-вей (пишется так же Ван Тин-вей или Ван Чжао-мин) — бывший вождь левого крыла Гоминдана, глава его центрального комитета и революционного правительства в Ухане. Ныне он — ближайший сотрудник палача и предателя китайской революции

Чан Кай-ши (см.). Родился он в 1881 г., учился в Японии, как и многие китайские революционеры. Работал затем с Сун Ят-сеном и уже в 1910 г. был арестован за участие в заговоре против китайского регента. После образования революционного правительства был назначен его генеральным советником.

В начале своей политической карьеры Ван стоял на крайнем левом крыле Гоминдана. Он требовал сотрудничества с коммунистической партией, дружбы с Советским союзом. Но он боялся поддерживать эти свои требования, когда надо было слова заменить действиями, т.-е. бороться с Чан Кай-ши во время его контрреволюционного переворота. Как многие либералы в подобных положениях, Ван просто отошел от борьбы и уехал во Францию.

Но оттуда он вернулся скоро в Шанхай, где состоялось его примирение с Чан Кай-ши в марте 1927 г. На поверку оказалось, что Чан и его надул: расписавшись в преданности учению Сун Ят-сена, Чан Кай-ши произвел новый контрреволюционный переворот и попытался даже арестовать Вана. Но Вану удалось бежать и снова стать во главе Гоминдана. Однако вместо того, чтобы приступить к организации массового сопротивления военноплашистской

Ван Цзин-вей

диктатуре, Ван, как стопроцентный либеральный болтун, испугался массового движения, в особенности испугался он движения крестьян в пользу аграрной реформы, в пользу передачи всей земли трудящемуся крестьянству. С этого времени Ван борется с контрреволюцией исключительно на словах. Его пустозвонные речи и трескучие статьи в гоминдановских газетах о любви к трудящемуся народу несколько

не мешают палачу Чан Кай-ши и его агентам расстреливать рабочих и крестьян.

Когда же коммунисты требуют от Вана, чтобы он оказывал сопротивление контрреволюции, он, как и все либералы, в таких случаях направляет всю злобу не против контрреволюции, а против революции. Он помогает Чан Кай-ши загонять коммунистов в подполье и клеветает в газетах на коммунистическое учение. При

этом он показывает всю бессодержательность своих собственных идей. Наконец он, когда требовалший укрепления дружбы с Советским союзом, начинает принимать участие в клеветнической травле страны, строящей социализм.

Надо сказать, что трудящиеся массы Китая никогда не возлагали больших надежд на Ван Тин-вэя, но судьба этого жалкого предателя очень поучительна.

Фын Юй-сян

Одним из наиболее отвратительных китайских белых генералов является маршал Фын Юй-сян, которому трудящиеся массы Китая дали почетный титул „отца измены“.

Фын Юй-сян — один из наиболее изворотливых военнополитических дельцов. Нет такого средства, которого не пустил бы в ход этот „маршал“ для того, чтобы добиться своей цели: создать себе военную славу участием в гражданской войне, пограбить народ и составить себе миллионное состояние. Он назывался даже одно время „христианским генералом“, так как он для того, чтобы получить поддержку американского капитала в лице его миссионеров, принял христианство.

Фын Юй-сян организовал народную армию (в 1924—25 гг.), боролся с северными милитаристами, затем он заигрывал с Гоминданом и в 1927 г. объявил себя даже „левым“ гоминдановцем. Затем он объявил себя другом коммунистической партии и верным другом Советского союза, который он посетил и где он мог собственными глазами видеть наши успехи на фронте социалистического строительства. Лишь летом в 1927 г. Фын окончательно сбросил маску, перешел в лагерь контрреволюции и начал жестоко преследовать коммунистическое движение. По его почину состоялась казнь всех коммунистических вождей, которые в 1928 г. попались в кро-

Фын Юй-сян

вавые лапы китайских генералов. Но казнь этих вождей была единственным делом, по которому генералы пришли к соглашению. Генеральская драка на спине рабочих и крестьян в Китае продолжается.

Этот генерал, когда был в Советском союзе (летом 1926 г.), клялся в своей любви к пролетариату, заявлял, что собирается на семь лет пойти работать на завод простым рабочим. Но, вернувшись в Китай, Фын ввел для рабочих принудительные работы. Уже в сентябре 1927 г. Фын организовал карательную экспедицию против Красных пик и других крестьянских организаций в районе Чжандэ, которые были возмущены беско-

нечными вымогательствами и реквизициями. Карательная экспедиция Фына напоминала те карательные экспедиции, которые посылала царская власть против крестьян, осмелившихся восстать против помещиков. Были преданы огню целые деревни, погибли в огне и под пулями Фын Юй-сяна многие тысячи крестьян. Одновременно начал он травлю Советского союза. Советы Фына Китайская коммунистическая партия с презрением отвергла. Маршал Фын принадлежит к числу тех дельцов, которых рабочие и крестьяне Китая ненавидят больше всех и которых победоносная революция уничтожит в первую очередь.

Индия

Ганди

В Индии и далеко за ее пределами Мохандас Карамчанд Ганди известен как один из крупнейших деятелей индийского национального движения. Если в начале его борьбы против владычества английского империализма часть трудящихся Индии еще верила его революционным лозунгам, то в настоящую минуту они видят в Ганди только выразителя интересов туземной (местной) буржуазии, ищущей соглашения с английским империализмом за счет рабочих и трудового крестьянства.

Ганди родился в 1869 г. в богатой купеческой семье. Образование он получил в Индии, а затем в Англии, где он получил звание адвоката. Из Англии он скоро переехал в южную Африку и там в течение 20 лет (с 1893 по 1914 г.) вел политическую работу среди эмигрантов-индусов. Здесь он впервые столкнулся с той безжалостной эксплуатацией, которой вельможи английского капитала в этой колонии подвергают рабочих-индусов в угольных коях и на алмазных полях. Эта жестокая действительность не оказала однако решающего влияния на политическое мировоззрение Ганди, не привела его к соци-

ализму. Его тогдашние воззрения отражали настроения мелкой буржуазии и в особенности ремесленников и кустарей. Ганди выработал себе тогда следующее политическое учение: Индия должна сделаться свободной от английского владычества, но это должно быть совершенно не путем применения насилия, а... смирением и силой духа. Это нечто вроде учения Толстого о „непротивлении злу“. Во время империалистической войны Ганди основал в Южной Африке лазаретный корпус для индийских войск, брошенных английским империализмом на европейские и малоазиатские театры войны. В революционном движении Индии в 1919—20 гг., шедшем под флагом освобождения Индии от империалистического гнета англичан, Ганди принимал активное участие и одно время возглавлял это движение, но и тогда он проповедывал индийским массам отказ от применения насилия. Он призывал массы лишь к отказу (но не насильственному) от сотрудничества с английским империализмом, вплоть до отказа от уплаты налогов. Ему же принадлежал тогда почин в организации широкого бойкота (отказа от покупки) ан-

лийских товаров. Постепенно однако Ганди стал терять свое влияние среди трудящихся масс Индии; они увидели, что ни средства борьбы, применяемые этим деятелем, ни конечные цели, к которым он зовет массы, не ведут к освобождению рабочих и трудового крестьянства Индии от гнета капитала. В самой Индии наконец за годы войны и в первые послевоенные годы стала зарождаться крепкая промышленная буржуазия, которая, испугавшись размаха революционного движения в стране, стала искать сближения с английским империализмом в целях совместной эксплуатации трудящихся. Массы, принявшие раньше программу Ганди как первый шаг к осуществлению своих классовых требований, постепенно стали отходить от Ганди, когда увидели, что он на деле в интересах индийской буржуазии ищет сближения с английскими империалистами. Рабочие массы Индии пошли под знаменем коммунистической партии. Лозунги Ганди, зовущего к „непротивлению злу“, больше не увлекают массы. В революционном движении, начавшемся в Индии весной 1930 г., Ганди все больше стал скатываться на рельсы открытого соглашения с английскими капиталистами. Те, правда, его арестовали (первый раз Ганди был арестован в 1922 г.), но

Ганди

они это сделали для того, чтобы изобразить его мучеником в глазах широких трудящихся масс, вернуть ему доверие этих масс и тем самым обеспечить себе на будущее соглашение с Ганди, которое удовлетворило бы и английский империализм и туземную индийскую буржуазию.

Недаром, сидя в тюрьме, вел Ганди переговоры с представителями английского империализма.

В переговорах, которые начались осенью 1930г. в Лондоне (так называемая конференция „круглого стола“), Ганди участия не принимал, боясь окончательно опорочить себя перед широкими народными массами Индии. Однако его ближайшие сторонники и сотрудники охотно договаривались с английскими империалистами об увековечении английского владычества над великой страной.

Социал-фашисты

А м е р и к а

Г р и н

Вилльям Грин — вождь Американской федерации труда, т.-е. всеамериканского объединения профессиональных союзов. На этом посту он находится с 1924 г., т.-е. со времени смерти основателя федерации Самюэля Гомперса. Грин — главный подручный американского трестовского капитала по борьбе с рабочим движением. Он — самый жестокий враг коммунистического движения в Америке, вообще всякого революционного движения рабочих. Он — враг Советского союза и стоит в первых рядах тех, кто борется против признания нашей страны Америкой.

Грин родился в 1872 г., в штате Огайо, был горняком, рано попал в профессиональное движение и быстро стал одним из самых близких помощников Самюэля Гомперса. Вместе с Гомперсом создал он огромную профессиональную организацию. Целью этой организации должно было быть улучшение условий труда в Америке, повышение заработной платы и уменьшение рабочего дня. На деле однако эта организация является огромным обществом, страхующим крупных и мелких капиталистов от опасности забастовок,

Г р и н

как у нас можно застраховать дома от пожара или поля от градобития.

Банда уголовных преступников, собравшихся вокруг Гомперса, а ныне окружающая Грина, воспользовалась тремя обстоятельствами. Во-первых в Соединенных штатах Северной Америки, где промышленное развитие приняло бурный характер, в период расцвета капитализма установились лучшие, чем в Европе, условия и оплата труда. Во-вторых беспрестанный приток в Аме-

рику все новой и новой рабочей силы (эмигрантов), которая в силу своей нищеты шла на любую оплату труда, создавая конкуренцию на рынке труда, породил у американского рабочего взгляд на себя как на нечто отличное от рабочих других стран. Это способствовало учению Гомперса, что нет дескать международного пролетариата, что у рабочих различных стран различные интересы. Это давало профессиональным заправилам возможность удерживать американских рабочих от участия в международном рабочем движении. И наконец в-третьих огромные барыши американского капитала (так называемое „просперити“, т.е. благоденствие, получившееся от сверхприбылей) позволяли ему держать жизненные условия американских рабочих до наступления настоящего кризиса на сравнительно высоком уровне. Одновременно это помогало созданию учения о том, что политические вопросы должны оставаться исключительно в ведении буржуазных партий. Рабочих дескать политика не интересует, их интересует величина зарплаты. А там пусть себе баре между собой дерутся, как хотят.

Вредная, предательская точка зрения! Ибо баре дерутся между собой за шкуру рабочего, за то, как его лучше обирать и порабощать. Рабо-

чий не должен терпеливо ждать, как и кто его будет эксплуатировать, а должен организовать борьбу против капиталистического строя.

Как бы то ни было, но до последнего времени в Америке были условия, благоприятные для походов именно таких дельцов, как Вилльям Грин. Он получает огромное жалование (5000 руб. в месяц на наши деньги) от рабочих за то, что он будто бы защищает их интересы. Но, получив эти собранные по грошам трудовые деньги, Грин идет к капиталистам и страхует их от забастовок. Иначе говоря, он им ручается, что если они дадут федерации труда и самому Грину крупную мзду, то забастовки в данной области промышленности не будут. А для приличия капиталисты делают нищенские надбавки на зарплату. Грин приходит тогда к рабочим и говорит, что больше никак нельзя было выторговать, больше никак не удалось!

Но этого мало. Грин фактически сам является промышленником, ибо у него много акций (паев) самых разнообразных промышленных и банковских предприятий, подаренных ему лично капиталистами за услуги, которые он оказывал по удушению рабочего движения. Состояние Грина оценивается в миллион

долларов, т. е. в два миллиона рублей. Эта сумма нажита на предательстве интересов рабочего дела, на рабочей крови и слезах голодающих рабочих детей.

Если однако капиталистическая эксплуатация достигает такого размера, что даже гриновская страховка не помогает и дело доходит до забастовки, то Грин переходит к непосредственной борьбе с рабочим движением. В Америке профессиональное движение так поставлено, что неизвестно, где кончается профсоюз и где начинается политическая полиция, где местком и где охранка. Известно только, что профсоюз и охранка служат интересам капитала. Грин великолепно разработал сеть провокаций, натравливания одних рабочих на других. Любую забастовку, любое рабочее движение он может разбить и удушить, представив его в виде коммунистического „заговора“. Некоторые слои американских рабочих, политически отсталые, отупевшие от капиталистической рационализации, верят, что коммунистическое движение может привести к понижению их заработной платы, что социальная революция погубит огромную и бога-

тую американскую промышленность.

Грин ненавидит коммунизм, потому что коммунизм прежде и раньше всего лишает его, Грина, наживы. Ясное дело: как только американские рабочие пойдут в бой на своих капиталистов, рухнет вся система страховок от забастовок, вся система взяток за предательство рабочего дела. Поэтому Грин — решительный и жестокий противник всего, что исходит от Советского союза. Он противник признания СССР.

Грин участвовал во всех решительно противосоветских кампаниях в Америке. Он замешан в ряде дел по изготовлению противосоветских фальшивок. Он содержит целую свору русских меньшевиков и белогвардейцев специально для обмана американских рабочих насчет того, что происходит в СССР. Одновременно с помощью своих агентов Грин ежедневно распространяет самые дикие небылицы про Американскую коммунистическую партию. Он боится коммунизма и Советского союза, как вор боится того, кого он обокрал, и который знает, что скоро придут отбирать его добро. Ибо все награбленное Грином украдено им так или иначе у рабочего класса.

А н г л и я

Макдональд

О нем пожалуй надо говорить с почтением, потому что Рамзай Макдональд — глава теперешнего английского правительства, а если о нем отозваться неуважительно, то нас будут обвинять во... вмешательстве во внутренние дела Англии и в семи смертных грехах — пропаганде. Так вот будем почитать.

Рамзай Макдональд — не только глава английского правительства, он также состоит в почетном звании одного из выдающихся вождей II Интернационала. Он признанный вождь лейбористской партии, так называемой „рабочей“ партии Англии.

Рамзаю Макдональду 64 года. В юности он был народным учителем, затем конторщиком, а потом и журналистом. Политическое воспитание он получил в качестве личного секретаря знаменитого Гладстона, вождя английской либеральной буржуазии второй половины 19-го века. Макдональд сделался социалистом, как он рассказывает, „из религиозных соображений“. Он рассказывает, что как верующий христианин он уже на первых порах своей политической деятельности пришел к мысли о необходимости со-

циалистического преобразования общества. Подобно Муссолини (см.) он конечно был „левым“ социал-демократом в Англии и основателем так называемой независимой „рабочей“ партии Англии. Но разница между ним и Муссолини в том, что Муссолини сделал прямой скачок от „левого“ социализма к самому оголтелому фашизму, а Рамзай Макдональд и поныне продолжает прикидываться другом рабочего класса, ратуящим за улучшение условий существования рабочих масс.

По сути дела разница между этими обоими деятелями не велика: оба в одинаковой мере направляют свои усилия к упрочению капиталистического порядка, к сохранению эксплуатации трудящихся масс. Разница следовательно только в отношении приемов их работы.

Справедливость требует отметить, что в начале империалистической бойни Макдональд высказывался против войны, но это он делал не потому, что мировая война его возмущала как столкновение капиталистических интересов, которое потребует от трудящихся масс миллионов человеческих жизней и пойдет на

Макдональд

обогащение капиталистов. Нет! Макдональд относился отрицательно к войне только потому, что она оскорбляла его „христианскую веру“.

С течением времени однако, сжигая постепенно корабли „левого“ социализма, Макдональд стал скатываться на рельсы прямого и открытого защитника капиталистического общества.

В 1921 г., еще даже не будучи главой английского правительства (он сделался им впервые в декабре 1923 г.), Рамзай Макдональд на конференции представителей II Интернационала и деятелей более „левого“ течения (это назывался „Интернационал 2 1/2“) выступил за отторжение Грузии от Советского союза, т.е. за восстановление власти капиталистов в Грузии. Очевидно за эту „храбрость“ в защите интересов капиталистов и помещиков Английская „рабочая“ партия

и выбрала его своим вождем в следующем году. С тех пор Макдональд и занимает этот почетный пост.

В декабре 1923 г., когда под давлением рабочих масс пало правительство твердолобых и выборы в парламент дали „рабочей“ партии около 3 миллионов голосов, английский король под диктовку магнатов капитала, решивших поиграть в рабочую власть, поручил образование нового правительства Рамзаю Макдональду. Бывший „левый“ социал-демократ поцеловал руку его величеству и выполнил задание.

Чтобы успокоить рабочий класс, подавший по доверчивости свой голос за правительство Макдональда, им была обещана национализация отдельных отраслей промышленности и в первую голову угольных копей, в которых занято около 1 миллиона горняков.

Далее было обещано не понижать заработной платы и сохранить порядок социально-го страхования: усиление пенсий семьям рабочих, убитых на войне и т. д. Было обещано, также под давлением рабочих масс, установить немедленно политические и экономические отношения с Советским союзом.

Однако Макдональд, ссылаясь на то, что он дескать не обладает большинством в парламенте, а зависит от доброй воли либеральной буржуазии, дал рабочему классу вместо всего этого камень. При первом правительстве Макдональда число безработных в Англии увеличилось на 400 тыс. чел. Египту, требовавшему своей независимости, правительство Макдональда послало ультиматум с угрозой войны, если Египет не склонится перед волей английских текстильных фабрикантов, которым дозарезу нужен дешевый египетский хлопок. В Судане, южнее Египта, английские оккупационные войска по приказу Макдональда учинили кровавую баню местным феллахам (крестьянам). С вождем фашистской Италии была заключена дружба, и тут же произошел дележ колоний в Африке. С Советским союзом отношения действительно были установлены, согласно требованиям рабочих масс Англии. Макдональд предпола-

гал даже подписать с Советским союзом обширный торговый и политический договор, но он не преминул настоять на том, чтобы Советский союз обязался платить царские долги и возместить английским капиталистам убытки от потери их предприятий в России.

За это, как и за всю внутреннюю политику, явно враждебную рабочим массам Англии, вельможи биржи были признательны Рамзаю Макдональду. Но как только миновала непосредственная опасность для буржуазии со стороны рабочих масс, роль Макдональда была окончена. Интересы твердолобых требовали нового решительного наступления против рабочих и против СССР. Сфабриковав знаменитое „письмо Зиновьева“, твердолобые свергли Макдональда.

Он ушел, но обещал скоро вернуться. И он действительно вернулся к власти в июне 1929 г. Однако политическая программа, с которой он вернулся к власти, уже не выглядела так внушительно, как в декабре 1923 г.

Макдональд выбросил за борт весь тот багаж, который хотя бы в отдаленной степени мог не нравиться правящему классу Англии — финансовому капиталу. Он с чувством горечи вспоминал о том, что в 1926 г., находясь в оппозиции, руководимая им „рабочая“

партия дерзнула вступить на путь всеобщей забастовки в знак сочувствия забастовке углекопов. Рамзай Макдональд уже вспоминал об этом событии, как о тяжелом сне. Он уже предстал перед буржуазией с политической программой, прилизанной, причесанной, встретившей полное одобрение вождя либеральной буржуазии Ллойд-Джорджа (см.). Три вещи он обещал на выборах рабочему классу Англии: смягчение безработицы, предотвращение дальнейшего обострения противоречий с Америкой и восстановление отношений с Советским союзом.

Ни одно из этих обещаний до сих пор не выполнено, если не считать возобновления отношений со Страной советов. Но даже и в этом отношении Макдональд неуклонно и в полном объеме творит

волю финансового капитала Англии: вопрос о царских долгах поставлен Макдональдом в повестку дня так же, как это ставят твердолобые. При усердии Макдональда, поощряющего всеми силами так называемую капиталистическую рационализацию, безработица в Англии выросла с 1 млн. 50 тыс. чел. в день его прихода к власти до 1 млн. 800 тыс. чел. к середине июля 1930 г.

Таковы мнимые „заслуги“ Рамзая Макдональда перед рабочим классом Англии. Это — работа социал-фашиста, укрепляющего капиталистический строй, это — работа, по существу ничем не отличающаяся от работы открытого врага рабочего класса, явного фашиста Муссолини.

Вся разница, как мы говорили, заключается только в приемах.

Гендерсон

Артур Гендерсон — один из вождей Английской „рабочей“ партии, министр иностранных дел.

Гендерсон — бывший рабочий, литейщик. Его политическая деятельность началась с профсоюзной работы, а затем со службы у буржуазной либеральной партии. Гендер-

сон принадлежал к числу рабочих, которых капиталисты ценят. Он был членом религиозных обществ и обществ трезвости и выступал в разных кружках и церквях с проповедями и назидательными речами. Либеральная партия решила, что ей не найти лучшего избирательного агента, чем

Гендерсон. Еще в 1903 г. (ему было тогда 40 лет) Гендерсон состоял на службе у либералов, уговаривая рабочих голосовать за них. Затем либералы решили выставить его кандидатуру в парламент. Буржуазные партии любят „выдвигать“ таких рабочих, чтобы показать, что их программа не направлена против трудящихся и чтобы иметь опору в рабочем классе.

Но Гендерсон от либеральной кандидатуры отказался, а прошел по списку так называемый „рабочей партии“, причем либеральная партия не выставила против Гендерсона своего кандидата. Она правильно рассчитала, что Гендерсон в рядах „рабочей“ партии даже будет более полезен буржуазии, чем в рядах либеральной. Гендерсон не обманул ожиданий буржуазии. Он быстро выдвинулся благодаря своим организаторским способностям и уже в 1908 году был избран вождем „рабочей“ партии.

До империалистической войны Гендерсон проводил политику соглашения с либеральным буржуазным правительством, продавая за мелкие подачки интересы рабочего класса. Во время войны он немедленно же стал на сторону империалистической буржуазии и энергично участвовал в кампании по набору добровольцев для английской армии. Уже на второй год войны буржуазия

включила Гендерсона в состав правительства. Гендерсон сделался ближайшим помощником Ллойд-Джорджа (см.) по доведению войны до победного конца. Не кто другой, как именно Гендерсон, провел тогда закон, отнявший у профессиональных союзов их права и свободы под предлогом, что во время войны в стране дескать должен царить гражданский мир.

Когда грянула февральская революция, мировая буржуазия послала, как известно, ряд соглашателей уговаривать русских рабочих и крестьян продолжать войну. Английская буржуазия послала в Россию самого преданного ей соглашателя — Гендерсона. Но Гендерсон, как человек не глупый, попав в Россию, сразу понял, что русские трудящиеся массы больше сражаться во имя мирового империализма не хотят. Поэтому он сочувственно отнесся к мысли о созыве международной социалистической конференции в Стокгольме для того, чтобы попытаться окончить мировую бойню. Надо сказать, чтобы это был первый и последний раз, когда Гендерсон осмелился думать несколько иначе, чем его повелительница — английская буржуазия.

Английская буржуазия грубо прогнала его со службы за эту попытку вести самостоятельно политику.

Второй раз Гендерсон стал министром в 1924 г. в первом „рабочем“ правительстве Макдональда (см.). Он сделался министром внутренних дел и выслужился перед буржуазией организацией штрейкбрехерских отрядов накануне забастовки железнодорожников. Одновременно он не только не прекратил связей, которые существовали между английской охранкой и русскими белогвардейцами при прежнем твердолобом правительстве, но даже расширил эти связи, приютив в Англии русских меньшевиков и эсеров. Одновременно Гендерсон в качестве главного секретаря „рабочей“ партии укрепил в ней социал-фашистские настроения и создал из нее организацию, готовую по первому приказу буржуазии подавить малейшие проблески революционного движения. Нечего и говорить, что Гендерсон является жестоким врагом коммунистической партии. По его почину коммунисты в Англии были исключены из профессиональных союзов и „рабочей“ партии.

Во втором „рабочем“ правительстве (1929 г.) Гендерсон получил пост министра иностранных дел. Ему пришлось, по указке своей буржуазии, исправить ошибку твердолобых, заключающуюся в разрыве с Советским союзом, и восстановить политические сношения с нашей страной. Как это Гендерсон

Гендерсон

сделал? Он всячески старался выгородить своих хозяев и все добивался от советского правительства каких-то особых гарантий, что мы не будем вмешиваться во внутренние дела Англии. Гендерсон делал вид, что забыл о том, что именно твердолобые держиморды ворвались в наше торгпредство в Лондоне. Стало-быть, если кто-либо мог требовать гарантий, то это был Советский союз. Но Гендерсон из кожи лез вон, лишь бы как-нибудь выгородить свою буржуазию и ее партию — твердолобых. На вопросы твердолобых в пар-

ламенте, направленные против Советского союза, он ни разу не дал резкого и точного ответа. Он все время пытается и с нами поддерживать хорошие отношения, чтобы получить заказы для страдающей от безработицы английской промышленности, и с твердолобы-

ми, в которых он чувствует своих настоящих хозяев.

По отношению к китайской революции, к революции в Индии и других колониальных странах Гендерсон выступает открыто как жестокий и упорный враг трудящихся, эксплуатируемых масс.

Сноуден

Этот вожак Английской „рабочей“ партии, он же и министр казначейства (финансов) в правительстве Макдональда (см.), занимает особое положение в рядах английских социал-соглашателей. На него возложена задача прикрывать угодливость этой партии перед крупным капиталом напыщенно-грозными, почти революционными выпадами против буржуазии и в частности против твердолобых. В лице Филиппа Сноудена эта политика очковтирательства по отношению к трудящимся массам Англии доведена до совершенства. Успеху очковтирательства способствует обыкновенно то, что Сноуден, хромой, желчный, обозленный против всех и вся, умеет говорить почти только колкости. Далее, за ним сохранилась его старая репутация, когда он еще возглавлял так называемую Независимую „рабочую“ партию Англии, пред-

ставлявшую „левое“ крыло в английском социал-соглашательском движении.

Действительно Филипп Сноуден, выходец из чиновничьей среды, бывший чиновник и затем журналист, возглавлял Независимую „рабочую“ партию почти целых 20 лет и только в 1927 г. перешел в партию Макдональда. Это обстоятельство однако не помешало ему быть министром финансов в первом „рабочем“ правительстве Англии, существовавшем в 1924 г. В условиях загнивающего английского капитализма Филипп Сноуден уже тогда на практике, руководя финансами Англии, осуществлял в области распределения налогов и установления размеров пенсий инвалидам труда и раненым в империалистической бойне политику явного порабощения трудящихся масс Англии. Тогда же Филипп Сноуден, продолжая потрясать воз-

дух трескучими выпадами против твердолобой буржуазии, на деле во время переговоров с Советским союзом о кредитах и царских долгах полностью осуществлял требования Хиксов (см.) и Чемберленов (см.).

Он кичится своим старым званием фритредера (сторонника беспошлинного ввоза в Англию, в частности предметов широкого потребления). Однако в 1924 г., будучи министром финансов, Филипп Сноуден осуществил эту свою программу только в отношении ввоза... автомобилей, дорогих часов и музыкальных инструментов. Вот к чему на деле свелась его трескучая революционность.

В 1929 г., будучи второй раз министром финансов в правительстве „рабочей“ партии, Сноуден на международной конференции в Гааге по выработке плана Юнга (см.) со свойственной ему желчью и твердостью отстаивал ту позицию, что Англия не может отказаться ни от одной копейки своей доли в военной контрибуции Германии. Филипп Сноуден при этом отлично знал, что германская буржуазия возложит всю тяжесть контрибуции на плечи трудящихся масс Германии. За это смелое отстаивание интересов английского капитала даже твердолобая буржуазия превозносила Сноудена до небес и восторженно ему руко-

Сноуден

плескала. Его супруга, побывавшая в СССР, написала книгу, полную клевет на Страну советов.

В области классовой борьбы в Англии Сноуден воплощает в себе среди наиболее видных деятелей „рабочей“ партии самого яркого коммунистоеда, сторонника широких репрессий против революционного авангарда английского рабочего движения.

К л а й н с

В рабочем движении Англии Джон Роберт Клайнс занимает место одного из виднейших социал-соглашателей, продавшихся капитализму ради личных корыстных целей. Английская буржуазия ловко распределила роли между своими подручными из социал-соглашательского лагеря. Она знает цену каждому из них. Особенно она знает цену Клайнсу, как выходящу из рабочей среды, как крупному организатору профсоюзного движения. Клайнс, которому теперь уже 60 лет, был в свое время текстильщиком. С 1891 г. он, будучи членом так называемой „рабочей“ партии, состоял председателем профсоюза чернорабочих, а в настоящую минуту он стоит во главе союза коммунальных рабочих. Он быстро выслужился перед английским капиталом во время империалистической бойни своей проповедью „победной войны до победного конца“, своими призывами к рабочему классу Англии поставить крест над классовою борьбой и не мешать капиталистам загребать миллиарды за счет костей миллионов рабочих и крестьян, посылаемых на фронт. За это знаменитый Ллойд-Джордж (см.) во время войны назначил его товарищем министра продовольствия, а затем и верховным комис-

К л а й н с

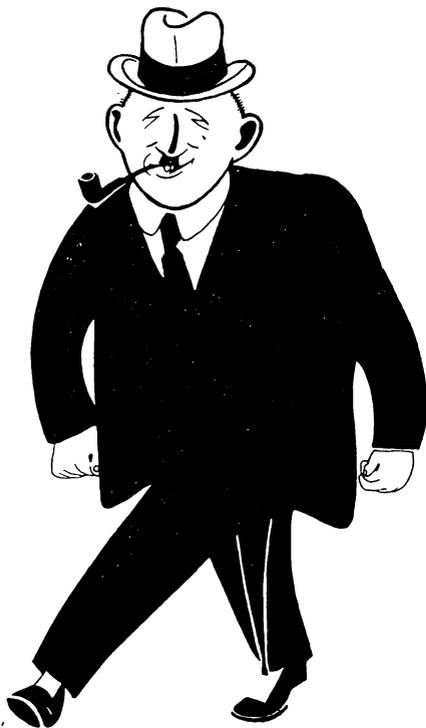
саром по продовольствию. Одно время Джон Роберт Клайнс был председателем парламентской фракции так называемой „рабочей“ партии, а затем при образовании первого „рабочего“ правительства в 1924 г. был назначен министром юстиции (хранителем печати). В 1929 г. при образовании второго „рабочего“ правительства Клайнс сделался министром внутренних дел.

Начиная с этого момента и по настоящий день, Клайнс как верный лакей капитала

поддерживает идею так называемого „мира в промышленности“, которая была выдвинута королем английской химической промышленности—лордом Мельчетом (Альфред Монд). Клайнс был участником правительственных конференций, созванных по этому вопросу, и основным содержанием его многочисленных выступлений в этих комиссиях было то, что английский рабочий класс в целях спасения загни-

вающего английского капитализма должен идти на снижение заработной платы и удлинение рабочего дня. Все его другие выступления в парламенте или на рабочих митингах и собраниях проникнуты бешеным злопахательством к революционному авангарду английского пролетариата — к коммунистической партии, которая беспощадно разоблачает предательство социал-соглашателей.

Т о м а с

Т о м а с

О нем трудящиеся массы Англии говорят не иначе, как о стопроцентном социал-соглашателе, всегда готовом предать без остатка интересы рабочего класса.

Джемс Томас, бывший рабочий-металлист, занимает сейчас ответственный пост председателя союза железнодорожников. Он — член генерального совета английских тред-юнионов (профсоюзов). До мая 1930 г. он состоял членом „рабочего“ правительства Макдональда. При образовании этого правительства в июне 1929 г. на Томаса была возложена задача борьбы с безработицей. Он так и назывался — министром по борьбе с безработицей. К чему свелась его „борьба“, видно из того, что в июне 1929 г. число безра-

ботных в Англии составляло 1.050.000 чел., а в июне 1930 г.— 1.800.000 чел.

Томас, как верный служитель интересам капитала, особенно еще в условиях, когда английский капитал в спешном порядке проводит у себя капиталистическую рационализацию производства, — Томас не умел и не захотел бороться с безработицей. Однако, чтобы спасти свое звание представителя рабочих в глазах отсталых слоев английского рабочего класса, еще доверяющихся социал-соглашателям, Джемс Томас в мае 1930 г. вдруг снялся с якоря и покинул свой пост. Впрочем английские рабочие массы имеют очень мало оснований доверяться Томасу. Они помнят его позицию во

время всеобщей забастовки 1926 г. Томас был тогда одним из первых среди членов исполкома (генерального совета) английских профсоюзов, который чуть ли не в первый день забастовки стоял за ее ликвидацию и за то, чтобы английский пролетариат склонил свою голову перед натиском капитала.

Нужно сказать, что и в области международной политики Джемс Томас, будучи в первом правительстве „рабочей“ партии (1924 г.) министром колоний, высоко держал в руках знамя воинствующего империализма, знамя, под которым он шел рука об-руку со сверхимпериалистами из твердой части английской буржуазии.

Франция

Блюм

Леон Блюм, вождь французской социал-фашистской партии, является живым воплощением того дешевого сорта соглашателей, которых называют „благопристойными социалистами“. Это обыкновенно сыновья богатых промышленников и банкиров и представители мелкой буржуазии, которые пытаются под прикрытием красноречивой болтовни о защите прав рабочих и трудящихся крестьян держать на поводу у буржуазии отсталые слои трудящихся и мелкой буржуазии. Дальше слов в аристократических хоромах и в приемных у промышленников и банкиров такие социалисты никогда не идут. Трудящимся их словесные потрясения воздуха никакой пользы не приносят. Еще не было случая в мировой истории, чтобы можно было словами убедить банкира, промышленника или помещика поступиться хотя бы крупницей своего богатства в пользу трудящихся.

Леон Блюм — сын одного из богатейших банкиров Франции. Достаточно сказать, что папаша-банкир содержит для сына на свои деньги ежедневную газету „Попюлер“ — центральный орган социал-фашистской партии. Конечно грош цена „ра-

Блюм

бочей“ газете, которая издается на деньги банкира. В решительный момент классовой борьбы она конечно будет защищать интересы хозяина. Но сыну-редактору газета дает положение.

До мировой войны Блюма мало кто знал. Он, как и подобает банкирскому сынку, больше занимался вопросами литературы и театра.

Лишь в 1919 г. он был избран в палату депутатов и быстро стал вождем социал-фашистской партии. Французским социал-фашистам очень льстило, что их вождь разговаривает

с капиталистами, как равный с равными, имеет собственную газету, не говоря уже о роскошном особняке в Париже и вилле на Ривьере (южное побережье Франции). Кроме того у нового вождя оказался недурной ораторский талант. Говорит Блюм изящно: слова о классовой борьбе и революции он подает капиталистам, как лекарство в сахаре. Капиталисты знают, что этот, с позволения сказать, революционер им не опасен. Но широкие массы французских рабочих не слушают того, что им трещит Блюм.

Нечего и говорить, что Блюм поддерживает фактически все буржуазные правительства Франции. Он поддерживал правительство Эррио (см.), так называемое правительство „левого блока“, обманывавшее, по указке финансового капитала, трудящиеся массы Франции. Он фактически поддерживал

затем правительства Пуанкаре, Бриана (см.) и Тардьё (см.). В особенности ревностно поддерживал он внешнюю политику своего друга Бриана, хотя Блюму должна быть ясна цель этой политики: создание единого антисоветского фронта.

Если вред, приносимый Блюмом французскому рабочему движению, заключается в том, что он помогает капиталистам пускать рабочим и трудовым крестьянам пыль в глаза на счет демократии, то по отношению к Советскому союзу он совершенно откровенный враг. Он постоянно выступает в палате с речами против пролетарской страны. Он пытается охаять наши хозяйственные и культурные достижения. Он пытается даже клеветать на нашу мирную внешнюю политику. Он вел кампанию против нас во время конфликта на Китайско-Восточной железной дороге.

Поль Бонкур

Французская буржуазия несомненно гордится тем, что она может пользоваться в широком объеме услугами этого отъявленного предателя рабочего класса. Поль Бонкур — это один из столпов 2-го Интернационала, один из признанных

вождей французской социалистической партии, один из самых отвратительных лакеев международного империализма. Его политическая карьера протекла так же доходно для него и для его хозяев, как у большинства французских социал-фашистов.

Поль Бонкур—адвокат по профессии. В молодости он был личным секретарем известного тогда французского буржуазного государственного деятеля Вальдека Руссо, потом метнулся в сторону социализма, чтобы нажить капитал на господствовавших тогда во Франции левых настроениях. В 1906 г. мы уже встречаем его не только в качестве депутата парламента, но уже в роли министра труда в правительстве Вивиани. Второй раз он был министром, и опять-таки министром труда, за год до возникновения империалистической бойни. Но настоящая, пресыщенная предательством деятельность Поля Бонкура начинается только с окончанием войны, ибо за четыре года бойни Поль Бонкур уже сумел себя зарекомендовать в глазах капиталистов как талантливый мастер по части околпачивания трудящихся масс Франции. Буржуазия любит и ценит очень высоко таких деятелей. Еще во время войны она выразила свою признательность Полю Бонкуру за то, что он неустанно призывал рабочих и крестьян жертвовать своей жизнью ради интересов капитала: в 1918 г. Поль Бонкур особым рескриптом президента французской буржуазной республики был возведен в высочайший сан кавалера Почетного легиона. Но французские капиталисты, вышедшие победи-

Поль Бонкур

телями из империалистической бойни, воспылали любовью к Полю Бонкуру за то, что он в годы войны сделался одним из выдающихся „спецов“ в области международной политики. Французским империалистам по окончании войны нужны были такие социал-соглашатели, которые сумели бы внушить доверие отсталым слоям рабочего класса к Лиге наций. Французской буржуазии понадобился такой представитель в этом империалистическом притоне, который

под маской социалиста умёл бы скрывать от трудящихся масс основные задачи этой биржи, где оптом и в розницу продаются слабые народы, где закладывается фундамент новых империалистических войн. И именно потому, что Поль Бонкур за годы войны сделался спецом в области международной политики, сохранив вместе с тем свое звание одного из вождей французской социалистической партии, империалисты Франции сделали его своим представителем в Лиге наций.

С тех пор Поль Бонкур почти беспрестанно, независимо от того, какое правительство в каждую данную минуту находится у власти во Франции, защищает интересы французского капитализма в Лиге наций. Он бесценно участвует в различных ее комиссиях, он почти бесценно является делегатом Франции на знаменитых международных конференциях в Женеве по вопросу о разоружении, он с чисто фельдфебельским усердием проваливает одно за другим все предложения Советского союза о всеобщем немедленном и полном разоружении, как и другие наши проекты о частичном сокращении вооружений.

Поль Бонкур по поручению французского империализма объезжает часто столицы стран, находящихся в союзных

отношениях с Францией, ратует там за укрепление союзных отношений с французским империализмом и в целом ряде случаев выступает как прямой агент министра иностранных дел Бриана (см.).

В 1928 г. этот предатель рабочего класса, посетив Варшаву по поручению своего хозяина, выступил с речью, которой испугались даже его ближайшие товарищи по французской социал-фашистской партии. Чтобы польстить польским империалистам в лице маршала Пилсудского (см.) и тем крепче связать их с французским капиталом, который тогда уже начал свою работу по образованию единого капиталистического фронта против нашей пролетарской страны, Поль Бонкур на собрании польских фашистов в Варшаве заявил, что польская буржуазная республика должна твердо стоять „на-страже европейской цивилизации против варваров-большевиков, против Советского союза“. Яснее ясного, что эти слова означали. Они означали, что польский империализм должен ошетиниться своими штыками против страны, строящей социализм.

Мало того, в женевском при-tone, именуемом Лигой наций, в том же 1928 г. на заседании комитета по безопасности Поль Бонкур выступил с заявлением, что Франция должна располагать самой сильной армией

в Европе потому, что на ее плечи возложена задача охраны порядка от покушения восточных (читай советских) варваров. Таких выступлений Поля Бонкура можно насчитать сотни. По поручению своего хозяина и покровителя Бриана (см.) этот социал-предатель ратует за осуществление знаменитого проекта пан-Европы, зная заранее, что этот проект объединения всех буржуазных государств Европы направлен главным своим острием против нашего пролетарского государства. И эту свою проповедь Поль Бонкур, обладающий исключительным даром слова, ведет не только на собраниях империалистов, заведомых врагов Советского союза, но главным образом среди рабочих Франции. Он их призывает к полной и безусловной поддержке политики французских капиталистов, он снабжает эту свою проповедь целым океаном лжи и клеветы на Советский союз. Не было во Франции за все эти годы ни одной злостной империалистической кам-

паний против СССР, в которой Поль Бонкур не принимал бы самого активного участия. Он с одинаковым усердием приложил свою предательскую руку как к знаменитой кутеповщине, так и к крестовому походу папы римского (см. Пий XI). На последнем конгрессе французской социалистической партии, состоявшемся в апреле 1930 г., Поль Бонкур высказался за тесное сотрудничество этой партии с правительством воинствующего французского капитализма. В июне 1930 г. Поль Бонкур одобрил пятимиллиардные ассигновки французского парламента на вооружение. Тут же он одобрил и политику кровавого террора, которую это правительство ведет в Индо-Китае.

Можно смело сказать, что Поль Бонкур является одним из самых опасных агентов французского империализма, одним из самых гаденьких предателей рабочего класса.

Таких людей французский капитал высоко ценит.

Ж у о

Владимир Ильич определял этого деятеля французского профсоюзного движения как одного из гнуснейших социал-согласителей. Со времени этого

определения прошло много лет, однако оно остается в полной силе. Можно даже сказать, что Жуо за эти годы из кожи лез, чтобы возложить на себя ко-

рону величайшего предателя рабочего класса Франции.

Леон Жуо, как большинство социал-соглашателей до 1914 г., т.е. до начала империалистической бойни, слыл за „левого“ революционного деятеля во французском профсоюзном движении. Он называл себя анархо-синдикалистом, высказывался за необходимость применения всеобщей забастовки как главного орудия борьбы против класса капиталистов, выступал зачастую как ярый противник империализма. Сейчас Жуо состоит генеральным секретарем Французской всеобщей конфедерации труда — организации, объединяющей все французские соглашательские профсоюзы. Он славословит капитал, дружит с королями биржи и промышленности и призывает французский рабочий класс к сохранению так называемого гражданского мира, призывает к отказу от забастовок, к отказу от политического давления на капитал. Эту свою работу он начал уже в 1914 г.—в первые дни империалистической бойни, в настоящую же минуту он довел ее до высшего совершенства.

Уже в 1921 г. Жуо отличился в глазах французской буржуазии срывом всеобщей забастовки, которую готовили английские, французские и итальянские рабочие. За это правительство Пуанкаре назначило его представителем

Франции в международном бюро труда, существующем при Лиге наций. Здесь, в этом сверхпритоне международных социал-соглашателей, созданном классом капиталистов в целях обмана трудящихся масс, в целях привлечения сочувствия рабочих к Лиге наций, которая якобы может что-то сделать в пользу рабочего класса, здесь, в международном бюро труда, Леон Жуо и проявляет свои качества как вернейший лакей капитала. Отсюда, опираясь якобы на научные исследования о положении рабочего класса в капиталистических странах, он распространяет самую лживую клевету о Советском союзе и коммунистическом движении.

За последние годы не было ни одного противокommунистического выступления французского капитала, в котором не участвовал бы Леон Жуо. Политику воинствующего французского империализма в колониях Леон Жуо поддерживает целиком и полностью. Вся свою гнусную деятельность он проводит под лозунгом „классового сотрудничества“ рабочих с предпринимателями.

В Амстердамском Интернационале, объединяющем все социал-соглашательские профсоюзы капиталистических стран, Жуо занимает одно из виднейших мест. Человек исключительной энергии и под-

Ж у о

вижности, лживый и бесцеремонный в выборе средств, продажный и развращенный до мозга костей постоянной

услужливостью капиталу, Леон Жуо вполне заслужил определение, данное ему Владимиром Ильичем.

В а р е н н

Французский социал-фашист Александр Варенн является в стане предателей, состоящих на содержании у монополистического капитала, тем спецом, который обслуживает колониальные интересы своей буржуазии.

Варенн был генерал-губернатором Индо-Китая. За время его правления положение трудящихся масс в этой богатейшей колонии резко ухудшилось. Варенн возвел в систему

принудительный труд за нищенскую плату. Этот социал-фашист на деле возродил во французской колонии самое настоящее рабство. В присутствии его чиновников туземцы, мужчины и женщины, продавались в рабство, на принудительный труд на определенный срок — до трех и пяти лет.

Оплата труда была нищенской даже по условиям жизни в Индо-Китае. Она составляла на наши деньги два-три рубля

Александр Варенн

в месяц. Женщины, проданные в рабство в качестве домашней прислуги, а часто и просто в публичные дома (для портовых городов), в большинстве случаев никакого вознаграждения не получали. За время правления просвещенного социал-фашиста в Индо-Китае катастрофически увеличилась смертность. Начавшиеся еще при Варенне волнения были им жестоко подавлены.

Политика Варенна носила столь вопиющий характер, что

даже французским социалистам пришлось исключить Варенна из партии. Но в 1930 г. после отозвания Варенна из Индо-Китая они решили, что рабочие забыли его подлые деяния, и восстановили его в правах члена социал-фашистской партии. Впрочем вожаки социал-фашистов правильно поступили: Варенн осуществлял на практике то, что проповедают многие из его товарищей.

Ныне Варенн — один из виднейших социал-фашистских депутатов французского парламента. Развитие национально-революционного движения в Индо-Китае приписывает он „пропаганде“ Советского союза и коммунистической партии и требует поэтому жестокой расправы с коммунистической партией во Франции и в ее колониях. Надо полагать, что дело не в коммунистической пропаганде, а в том, что именно такие люди, как социал-фашист Варенн, которые доводят капиталистическую эксплуатацию до крайних пределов жестокости, дают толчок для мощного развития освободительного движения трудящихся масс.

Германия

Каутский

Имя Карла Каутского было некогда одним из самых славных имен международного рабочего движения. В особенности велико было его влияние в России. Много сотен русских революционеров прошли политграмоту по книжке Каутского „Аграрный вопрос“ и еще одной книжке — „Социальная революция“. А между тем ныне Каутский—один из самых подлых и отвратительных предателей мирового рабочего движения. Он к тому же один из самых заядлых врагов Советского союза. Из каждой написанной им за последние годы строчки льются потоки лжи и клеветы на наше пролетарское государство. Этот бывший революционный марксист уже несколько раз призывал Европу, в особенности рабочий класс, к крестовому походу против страны пролетарской революции.

Каутский—глубокий старик, ему 76 лет. Еще 35 лет назад, когда умер великий сподвижник Карла Маркса — Энгельс, Каутский занял место крупнейшего ученого-марксиста. Он написал ряд книжек, которые читались запоем молодыми революционерами, которые многим миллионам рабочих показали путь в революцию, к под-

Каутский

линной осмысленной классовой борьбе. Он первый дал научно разработанную марксистскую программу аграрного вопроса, в которой дал блестящий анализ положения трудового крестьянства во всем мире.

Изучение аграрного (земельного) вопроса обратило взор Каутского на Россию. Тогда некоторые западные революционеры относились к России несколько презрительно. Они считали, что Россия — слишком отсталая страна, что не может

быть и речи, чтобы в России была революция раньше, чем в западных капиталистических странах. Каутский упорно боролся против этого ложного взгляда. В спорах меньшевиков с большевиками он был литературным союзником, соратником большевиков (в 1907-8 гг.).

Но именно затем у Каутского наступает роковой перелом, как только наступает период решающих классовых битв. Тесно связанный с буржуазной демократией, профессор, который сердится, что действительность развивается как-то иначе, чем написано в его умных книжках, одерживает в нем победу над революционером. Уже с 1910 г. он — соглашатель, а во время мировой войны он занял столь двуличную позицию, что Владимир Ильич Ленин написал про него: „Каутского ненавижу и презираю сейчас хуже всех: поганенький, дрянненький и самодовольный лицемер“.

Но особенно ярко показал свое контрреволюционное лицо Каутский, когда разразилась Октябрьская революция. Он от злости даже забыл то, что он сам писал. Он писал как-то задолго до русской революции, что „Россия столько получила от Запада, что она сама может стать источником революционной энергии“. Но когда Россия стала в действительности могучим источником революционной энергии, Каутский

выступил против Октябрьской революции.

Он высказывался против возобновления политических сношений с Советской Россией первым соглашательским германским правительством, членом которого он был (он был помощником министра иностранных дел). Он добивался, чтобы Германия отказалась принять от Советской страны несколько вагонов с хлебом. Эти вагоны послали голодным немецким рабочим голодавшие русские рабочие, чтобы показать миру пример пролетарского сочувствия. Он выступал затем на всех международных съездах и конгрессах с речами ярко провокационного содержания. Он даже написал книжку о пролетарской революции, в которой пытался опровергнуть свое собственное учение о социальной революции.

Эта книжка — самое подлое и гнусное, что написано о Советской стране. А ведь сколько про нас клеветали и клеветают всякого рода белобандиты! Бывший учитель марксизма пережеголял всех их. Достаточно сказать, что гнусная сплетня о социализации у нас женщин пошла по всему миру с легкой руки Каутского. В его книжке собраны в виде научного материала все самые грязные белогвардейские сплетни. В. И. Ленин в ответ на эту подлую книжку Каутского

написал брошюру „Ренегат Каутский и пролетарская революция“. В этой книжке, равно как в своем сочинении „Государство и революция,“ Ленин совершенно уничтожил Каутского перед лицом революционного пролетариата.

Этот некогда известный, даже знаменитый учитель марксизма дошел в своем старческом предательстве до такой подлости, как призыв к участию в вооруженной интервенции против СССР, так что даже некоторые социал-фашистские вожди сочли нужным от него отмежеваться. Мало того, он так грубо и откровенно заговорил о службе социал-фашизма капиталу, что даже русские меньшевики—до чего они уж не любят советскую власть—вынуждены были заявить, что старик переборщил в своей ненависти.

Судьба Каутского служит лучшим примером, до чего

может дойти, до какой низости может пасть человек, служивший раньше революции и рабочему классу, а затем изменивший этому делу. Каждый предатель рабочего дела в конце концов кончает так, как кончил Каутский. У Каутского роковые последствия падения особенно ярко видны, потому что он был крупным борцом научного марксизма. Виднейший в свое время теоретик марксизма, по книгам которого училась лучшая часть передовых рабочих, пал так низко, что жаждет потоками крови залить первую в мире республику трудящихся — СССР. Падающий с большой высоты всегда разбивается насмерть. Нынешний, находящийся еще в живых Карл Каутский — труп смердящий, заражающий рабочее движение.

Гильфердинг

Вождем германской социал-фашистской партии, крупнейшим ученым этого лагеря является Рудольф Гильфердинг, которого трестовский капитал уже дважды ставил на пост министра финансов. Это происходило в самые ожесточенные моменты классовой

борьбы в Германии, в годы жестокого порабощения рабочего класса. Это показывает, что буржуазии выгодно доверять защиту своих интересов вождю социал-фашизма в самые опасные моменты. Как только он выполнит ее задания, буржуазия прогоняет его

обратно в оппозицию, в руководство социал-фашистской партии, где он полезнее для обмана трудящихся масс, чем в правительстве.

Гильфердинг родился в 1877 г. в Вене. Он — австрийский врач, принявший после революции германское гражданство. Он написал ряд больших марксистских работ. Самая его знаменитая книга — „Финансовый капитал“ (вышла в 1910 г.). В этой книге Гильфердинг дал оценку финансовому капиталу, заявив, что с одной стороны капитализм созрел для перехода в социализм, а с другой — финансовый капитал является движущей силой империализма и ведет таким образом к неизбежным войнам. Но когда разразилась мировая война, Гильфердинг не стал на сторону Ленина и занимал колеблющуюся позицию. Однако практической политикой ему заниматься не пришлось: он был мобилизован как военный врач и ушел от политики на войну.

Когда после войны в 1917 г. германская социал-демократия раскололась на две партии (социал-предателей и так называемых „левых“ независимых), Гильфердинг оказался в рядах независимых. Он был фактически вождем этой партии и вел ее на воссоединение с социал-фашистами, на примирение с буржуазией, но он видел, что рабочие идут к коммунизму. По-

этому, как человек хитрый, умеющий обманывать рабочих, он не выступал открыто против коммунизма. Он даже выступал в пользу диктатуры пролетариата, вел переговоры о вступлении в Коммунистический Интернационал. В Коминтерн его однако не приняли.

Одновременно Гильфердинг боролся против социализации угольных копей, против германской революции. После слияния обеих социал-соглашательских партий он вступил в правительство в разгар германской революции в 1923 г., чтобы на посту министра финансов защищать интересы капиталистов. Он, автор книги „Финансовый капитал“, стал выдавать угольным вельможам сотни миллионов из государственной казны. Его попустительство крупным капиталистам дошло до того, что тогдашний первый министр Германии Штре-земан жаловался английскому послу: „У Гильфердинга слишком слабые руки. Он не умеет заставлять буржуазию платить налоги“.

Дело было конечно не в неумении Гильфердинга, а в его нежелании. Гильфердинг забыл, что он когда-то был врагом финансового капитала. Теперь он стал его агентом. Он стал защищать — и очень хорошо защищать — интересы капитала. Гильфердинг ставит себе даже в заслугу,

что он помог спасти германскую буржуазию в 1923 г. Как только эта задача была выполнена Гильфердингом и другими социал-фашистами, они вышли из правительства, чтобы развязать руки буржуазной диктатуре. То, что недоделал социал-предатель Гильфердинг, то сделал военный диктатор, генерал Сеект (см.), утопивший германскую революцию в море крови.

После своего первого выхода из правительства Гильфердинг откровенно перешел в лагерь социал-фашизма и контрреволюции. Как и все предатели, Гильфердинг стал опровергать свое собственное учение. Сначала он говорил, что капитализм, в особенности финансовый капитал, несет в себе зародыши новых бесконечных войн. Теперь он вдруг открыл, что капитализм—самое что ни есть мирное животное.

В пресловутой Лиге наций видит он обеспечение от опасности новых войн. Империалистическая война, учит ныне Гильфердинг, уничтожила опасность новых войн, освободила мир от опасности революций. Современное демократическое государство является будто бы почвой для осуществления социализма. Иначе говоря, Гильфердинг учит рабочих, что надо спокойно ждать на голодном пайке капиталистической рационализации, пока нынешнее демократическое государство

Гильфердинг

само собой превратится в государство социалистическое. Его учение направлено к отказу рабочего класса и трудового крестьянства от классового борьбы. Один из выводов учения Гильфердинга тот, что социал-фашисты должны участвовать во всевозможных буржуазных правительствах, даже самых контрреволюционных.

В 1928 г. Гильфердинг снова стал министром финансов в социал-фашистском правитель-

стве. Он возложил все тяготы по уплате германской военной контрибуции на трудящиеся массы. Он взял у германских капиталистов заем на таких выгодных условиях, которых не получали еще никакие капиталисты мира. Как только Гильфердинг достал капиталистам все, что он мог, они прогнали его с его министерского места и посадили своего человека. Гильфердинга, как и других его товарищей социал-фашистов, послали в оппозицию восстанавливать доверие к себе рабочего класса.

Гильфердинг — один из самых опасных и жестоких врагов Советского союза. Он опасен нам по тем же причинам, по каким он опасен рабочему движению вообще. Он не выступает открыто против рабочего движения. Он с видом ученого знатока приводит свои сомне-

ния и вселяет в рабочий класс пассивность, отход от классовой борьбы. Так и относительно социалистического строительства Советского союза он не выставляет себя открытым врагом. Он только выступает критиком наших хозяйственных начинаний, нашей пятилетки. Но он является при этом критиком со стороны контрреволюции. Ибо его задача — это бросить сомнение в душу рабочего, стоит ли бороться за социализм. Он ежедневно доказывает, что не стоит, ибо социализм-де сам собой придет.

Так говорит Гильфердинг. Так как это облечено в очень научную форму, то многие рабочие ему верят и идут за ним. Буржуазия благодарна Гильфердингу за его старания. Недаром он любимый гость всех банковских и промышленных тузов.

В е л ь с

Подлинным вождем германской социал-фашистской партии является родившийся в 1873 г. Отто Вельс, обойщик по профессии. Это — грубый и наглый предатель, удерживающий с 1920 г. управление партией в своих руках.

В коммунистах, борющихся с социал-фашизмом за боль-

шинство рабочего класса Германии, он видит естественно самых страшных своих врагов и пытается уничтожить коммунистов всеми правдами и неправдами, насилием и даже убийством. Это он создал специальные ударные отряды для разгона коммунистических собраний, в особенности во время

избирательных кампаний. Он осуществил систему сыска и шпионажа на фабриках и заводах. Он установил тесный контакт между социал-фашистской партией и контрреволюционной боевой организацией „Имперский флаг“, будто бы защищающей республику, а на деле защищающей капиталистов от пролетарской революции. Вельс установил наконец тесное сотрудничество между социал-фашистской партией и республиканской полицией.

Вельс — первый социал-фашист, признавший свою фашистскую сущность. Ибо в своей известной речи на съезде своей партии в Магдебурге в 1928 г. Вельс громогласно объявил о своей приверженности к фашистским, диктаторским приемам. Недаром он является виновником расстрела революционных матросов в декабре 1918 г., одного из омерзительнейших преступлений германской контрреволюции. Недаром Вельс был во время германской революции комендантом города Берлина, т. е. главным охранником соглашательского правительства. В один из тех боевых дней Вельс был захвачен в плен революционными рабочими и матросами. Его хотели расстрелять, но независимые социалисты спасли ему жизнь.

В е л ь с

Конечно все социал-фашисты являются врагами Советского союза. Но никто не является таким бешеным врагом страны, строящей социализм, как этот совершенно разложившийся выходец из рабочих рядов, предавший своих братьев по классу, служащий интересам германского трестовского капитала.

Зеверинг

Карл Зеверинг — один из вождей германских социал-фашистов, бывший министр внутренних дел, создатель контрреволюционной полиции, один из самых кровавых палачей рабочего класса.

Зеверинг происходит из рабочей семьи. Социал-фашисты очень гордятся тем, что их вожди — по происхождению рабочие. Но они забывают при этом прибавить, что эти вожди — рабочие, подло предавшие интересы своего класса, продавшиеся буржуазии. Зеверинг принадлежит к числу таких продажных рабочих вождей. Его выдвинули сначала на профсоюзную, а затем на политическую работу металлисты Рурской области. Зеверинг с самого начала своей профсоюзной деятельности стал гнуть линию предпринимателей. При столкновениях между предпринимателями и рабочими он стал так ловко уговаривать рабочих, что мелкие подачки капиталистов — уже большая победа. Во время мировой войны он был оборонцем и написал гнусный донос на вождя молодой коммунистической партии Карла Либкнехта, которого затем уже после революции зверски убили германские белогвардейцы.

С самого начала германской революции 1918 г. Рурская область стала одним из самых

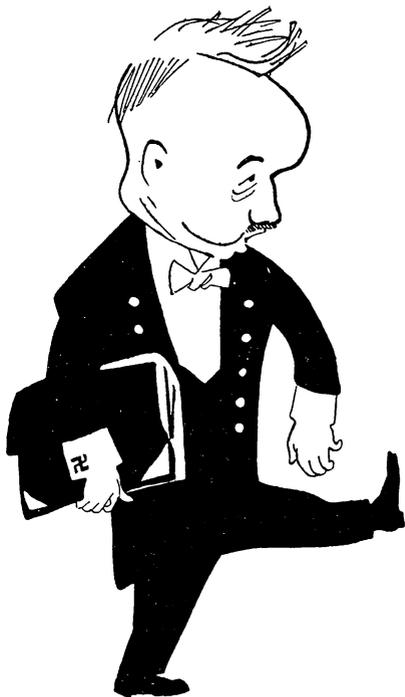
опасных мест для буржуазии. Рабочие-горняки стали требовать социализации угольных копей.

Несколько раз дело доходило до всеобщей забастовки, два раза — до вооруженного восстания. Каждый раз Зеверингу поручалось эти забастовки и восстания подавлять. Он великолепно выполнял поручения буржуазии. Он особенно наловчился в деле внесения раздора в среду самих рабочих. Тем он понаобещает, тем он пригрозит. Там он напустит жен и матерей на бастующих мужей и сыновей, прибавив им немного зарплаты или увеличив на несколько граммов голодный паек хлеба и сала. А как только рабочий фронт начинал шататься, Зеверинг отстранялся: его дело сделано. В область или город, где уже не было единства среди рабочих, вступали белогвардейские генералы, следовавшие повсюду за Зеверингом, и зверски истребляли революционных рабочих.

Германская буржуазия быстро поняла, что Зеверинг — полезный, даже незаменимый человек. Она назначила его министром внутренних дел Пруссии, т.е. самого крупного германского государства. На этом посту Зеверинг создал новую полицию из кулацкого молодняка и унтер-офицеров и

офицеров старой императорской армии для расправы с революционным движением. Его полиция работает не хуже жандармов и охраны царской России. В ней великолепно поставлено дело политического сыска. Полиция с помощью соглашательских профсоюзов посылает шпиков и провокаторов в ряды революционных рабочих. Это скрытая политическая работа. А явная — видна на улицах городов, когда при малейшей попытке рабочих демонстрировать полиция жестоко разгоняет их дубинками или с помощью огнестрельного оружия.

Но Зеверингу мало было создать полицию. Он стал служить буржуазии еще и другими путями. Во-первых он создал так называемую „техническую помощь“. Это — организация из купеческих и фабрикантских сынков, которая становится на работу в крупных предприятиях в случае забастовки. Во-вторых он довел до совершенства так называемые третейские решения при спорах предпринимателей с рабочими. Дело это происходит так: если предприниматель не может договориться с рабочими насчет колдоговора, то спор поступает на разрешение третейского судьи — министра труда или внутренних дел, который выносит решение. Зеверинг уже несколько раз выступал в р-ли

Зеверинг

такого судьи, при чем он всегда так составлял свои решения, что выходило, что ему как будто удалось кое-что урвать у предпринимателей. Но это была одна только видимость. В действительности же решение Зеверинга полностью соответствовало желаниям предпринимателей. Таково было его решение в споре металлистов с заводчиками в 1928 г.

Зеверинг является творцом так называемого закона о за-

щите республики. Этот закон направлен исключительно против коммунистов и дает германской буржуазии возможность объявить коммунистов и революционных рабочих в любое время, под любым предлогом вне закона. На основании этого закона можно лишить коммунистов свободы печати, собраний, слова и союзов, загнать всю партию и ее организации в подполье, бросить тысячи коммунистов и революционных рабочих и крестьян в тюрьмы. Зеверинг этим своим законом очень старательно пользовался. Установлено, что за один год его правления в Германии брошено в тюрьмы больше революционеров, чем за двадцать лет существования императорской власти в той же Германии. Вот как расплачивается с революционным движением бывший рабочий Зеверинг, продавшийся капиталистам.

Теперь Зеверинг временно не у дел. Буржуазия замегила, что он слишком опорочил себя

в глазах рабочих, и отстранила его с целью восстановления утраченного им доверия среди рабочих. Но не приходится сомневаться в том, что Зеверинг еще не раз будет поставлен буржуазией на передовые посты для борьбы с революционным движением.

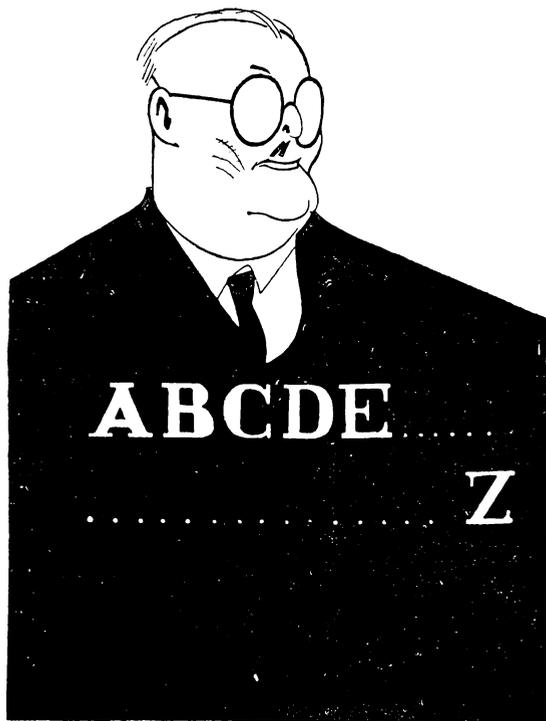
Зеверинг ненавидит коммунизм. Поэтому ненавидит он и Советский союз. Он всегда пытается убедить рабочих, что в Советском союзе ничего из социалистического строительства не выходит, распространяет про нашу страну самые чудовищные небылицы. Он уговаривает рабочих, что можно добиться улучшения своего положения в рамках капиталистической демократической республики, хотя именно деятельность Зеверинга доказывает рабочему классу Германии, что это невозможно, ибо деятельность этого социал-фашиста привела к понижению зарплаты в Германии и к возрождению режима полицейской дубинки.

М ю л л е р

Герман Мюллер — второй после Вельса (см.) вождь германской социал-фашистской партии. Он — старый соглашатель и предатель. Накануне империалистической войны он

был послан своей партией в Париж, чтобы вести переговоры с французскими социалистами о совместном отклонении военных кредитов. Но Мюллер и французские

М ю л л е р

социал-патриоты вели переговоры так, что сразу же было ясно, что они друг друга стоят, что они будут защищать до конца интересы своей империалистической буржуазии.

Во время войны Мюллер был редактором социал-империалистического „Форвертса“ и вел жестокую борьбу против независимых социалистов, в особенности против молодой революционной группы „Спартак“, из которой затем вышла

коммунистическая партия Германии. Кроме того он разъезжал по нейтральным странам в качестве агента своего империалистического правительства.

Когда в 1918 г. война кончилась поражением Германии и революцией, Мюллер был представителем своей партии в исполкоме советов рабочих и солдатских депутатов, где он содействовал провалу рабочей революции. Затем он от имени

Германии подписал грабительский Версальский договор.

Мюллер дважды был уже имперским канцлером, т.е. первым министром Германии. Последний раз стоял он во главе социал-фашистского правительства в 1928—1930 гг. Это было правительство, которое провело капиталистическую рационализацию производства в Германии. Кроме того это правительство известно тем, что оно стало снова строить германский военный флот, несмотря на то, что до прихода к власти социал-фашисты требовали ассигнования денег на питание детей, а не на постройку броненосца „А“. Под ру-

ководством Германа Мюллера была снижена реальная зарплата, возложены на трудящихся все тяготы по уплате военной контрибуции (план Юнга), увеличены налоги на трудящихся крестьян, упразднено социальное законодательство (почти уничтожена помощь безработным), довершена политика „соглашения“ с западными империалистическими державами. Мюллер неоднократно пытался взять еще более твердый курс на соглашение с Западом за счет Советского союза, который он ненавидит всей силой своей предательской душонки.

Шейдеман

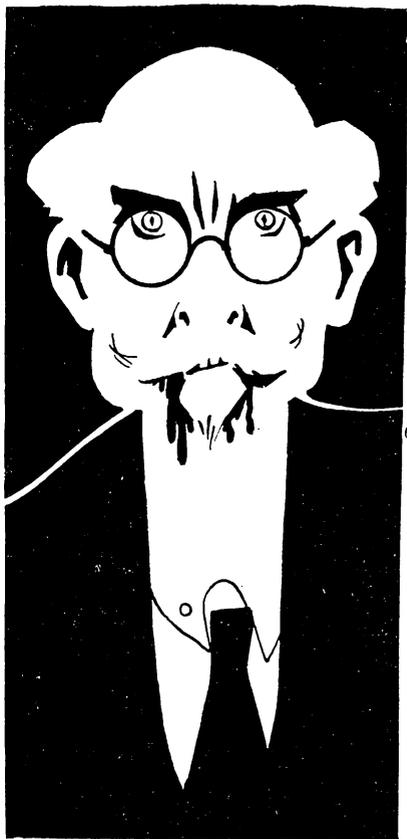
Филипп Шейдеман является основоположником германского социал-соглашательства и социал-фашизма. Теперь он стар (ему 65 лет) и не у дел, но во время германской революции он играл решающую роль в организации ее разгрома.

Шейдеман происходит из рабочей семьи. Он — наборщик по профессии, но очень быстро стал профессиональным политиком. Социал-демократическая партия, считавшаяся до войны революционной борницей интересов рабочих, послала Шейдемана в парламент.

Здесь он быстро выдвинулся как один из лучших ораторов партии. После смерти Бебеля — знаменитого вождя германской социал-демократии — Шейдеман стал одним из вождей партии, при чем он стал на крайнем левом крыле. Но как только грянула мировая война, Шейдеман круто переменял фронт. Он стал защитником отечества, то-есть агентом германской империалистической буржуазии. Он добился голосования своей партии за всенные кредиты, он ездил по поручению германского им-

ператорского правительства в нейтральные страны. Здесь он занимался пропагандой в пользу Германии, шпионил и искал, в особенности в последние годы войны, возможностей сепаратного (отдельного) мира по очереди с Англией, Францией и Россией. Он приветствовал Октябрьскую революцию только потому, что думал, что она поможет Германии победить Антанту. Когда же оказалось, что Октябрьская революция подымает на ноги трудящиеся массы самой Германии, Шейдеман возненавидел Страну советов. Накануне германской революции 1918 г. Шейдеман организовал провокацию с помощью тайных агентов, подложивших в советский дипломатический багаж прокламации. Этим был оправдан разрыв германского правительства, членом которого тогда был Шейдеман, с Советской Россией. Таким образом Шейдеман является учителем Джойнссна Хикса (см.) и всех других белогвардейских налетчиков на наши дипломатические представительства.

Шейдеман был первым социал-соглашателем, который сделался в Германии министром. Правда его устами Германия была провозглашена республикой (9 ноября 1918 г.). Однако сам Шейдеман признает в своих воспоминаниях, что он сделал это только для

Шейдеман

того, чтобы не дать революционному пролетариату провозгласить советскую республику в Германии. Во временном правительстве Германии его главной заботой была борьба с коммунистами и революцией. Шейдеман ушел в отставку, так как он отказался подписать Версальский до-

говор. С тех пор он не стоит больше у дел, а ограничивается провокационными речами против коммунистов, распрост-

раняя про них всякие чудовищные небылицы. Самую грязную клевету распространяет он про Советский союз.

Носке

Военного министра первого германского социал-фашистского правительства Густава Носке называют кровавой собакой германской революции. Самое любопытное, что его так назвал не кто другой, как он сам.

Когда в ноябре 1918 г. грянула германская революция и Вильгельм II бежал в Голландию, всем было ясно, что дело идет об уничтожении власти капиталистов и образовании в Германии советской республики. Между трудящимися и капиталистами завязалась жестокая борьба. Судьбу революции решили социал-предатели, нынешние социал-фашисты, перебежавшие из пролетарского лагеря на сторону контрреволюции.

На одном из заседаний социал-фашистского правительства зашел разговор о том, что пожалуй придется стрелять в революционных рабочих. Даже социал-фашистские вожди при этом заколебались: это была бы первая кровь рабочих и трудящихся крестьян, которая прольется по их при-

казу. (Потом они к этому кровавому делу привыкли и больше не колебались. Многие из них затем собственноручно убивали рабочих, как например один из их вождей — Куттнер.) Тут поднялся военный министр, старый социал-предатель, Густав Носке, который еще в мирное время являлся с белогвардейскими офицерами. Он сказал: „Я вижу, что здесь никому не хочется быть кровавой собакой германской революции. Кто-нибудь должен однако ею быть. Хорошо, я готов ею быть“. И Носке действительно стал кровавым псом германской революции. Теперь его рабочие иначе не называют.

Носке образовал контрреволюционную армию. Он доверил защиту демократической республики золотопогонникам, белогвардейскому офицерству, купеческим и кулацким сынкам. Одновременно он влил в состав своей армии социал-фашистов из профсоюзного аппарата, для которых обман рабочих давно стал ремеслом. Эта армия под командой из-

вестных белых генералов мировой войны бросилась усмирять рабочие и крестьянские восстания по всей стране.

По малейшему подозрению в большевизме рабочих и крестьян расстреливали, дома их сжигали. Их подвергали при допросах необыкновенным изматываниям и пыткам. От описаний зверств этих белогвардейских банд стынет кровь в жилах. Многие тысячи рабочих и крестьян погибли по приказу генералов Носке.

По его же приказу были зверски убиты офицерами вожди молодой Германской коммунистической партии — Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Носке затем принял все меры к тому, чтобы подлые убийцы не только избежали суда, но главным образом мести со стороны рабочих: он выдал им деньги и фальшивые паспорта и тем самым дал им возможность скрыться за границу.

Носке думал, что его белогвардейская армия, усмирив революцию, останется верна демократической, т. е. буржуазной республике. Он ошибся: передовой отряд его армии, так называемая бригада Эргардта, в 1920 г. организовала так называемое Капповское восстание (оно так называлось потому, что главой правительства был провозглашен белогвардеец, помещик Капп). Контрреволюционное восстание было

Носке

ликвидировано революционными рабочими. Но поли-

тическая карьера Носке была окончена. Ему пришлось уйти с поста военного министра. Его товарищи, социал-фашисты, дали ему сравнительно скромный пост президента (губернатора) провинции Ганновер. Слава Носке мешает ему вернуться к активной политической жизни: даже отсталые рабочие, следующие за социал-фашистскими вожаками, не

соглашаются снова послать Носке депутатом в парламент.

Летопись германской революции знает много палачей рабочих и крестьян. Но все-таки самый жестокий, самый кровавый из них — Густав Носке, социал-фашист. Он конечно уже неоднократно выдвигал свою кандидатуру как усмирителя Советского союза.

Брейдшейд

Имя Рудольфа Брейдшейда часто мелькает в газетах. Это — один из вождей германского социал-фашизма, „спец“ по вопросам внешней политики. Он является главным подручным германского империализма и мечтает быть министром иностранных дел. Но трестовский капитал считает, что это будет слишком жирной наградой Рудольфу. Пока он у капитала на побегушках.

Брейдшейд происходит из богатой буржуазной семьи. До империалистической войны он был просто буржуазно-либеральным журналистом. Только во время мировой бойни он стал социалистом и, как это тогда случилось с представителями либеральной буржуазии, был очень „левым“ социалистом. Но не успела окончиться война, как Брейдшейд очень

быстро переметнулся на самое правое крыло — социал-фашизм — и стал ратовать за коалиционную политику, т.е. за политику сотрудничества с буржуазными партиями в деле обмана рабочих и крестьянских масс.

Главная забота Брейдшейда однако лежит в области международной, а не внутренней политики. Он все время пытается сосватать новый германский империализм с империалистами антантских стран, осуществить между ними соглашение за счет Советского союза. Он являлся толкачом вступления Германии в Лигу наций. Он по поручению империалистов Антанты пробовал склонить Германию на всякие другие противосоветские комбинации. Пользуется он при этом всякими белогвардейскими провока-

ционными побасенками о „красном империализме“, т. е. сплетнями о том, что советское правительство якобы стремится силой произвести революцию в Германии. Как будто советское правительство не знает, что германская революция должна быть делом революционных рабочих и крестьян самой Германии.

Брейдшейд появляется на всех решительно международных империалистических конференциях, в особенности конечно на собраниях Лиги наций. Всем знакома его долговязая фигура, предлагающая свои услуги. Суетливый Брейдшейд даже среди своих социалфашистских товарищей пользуется славой мелкого маклера. Своим маклерством он принес уже очень много вреда международному рабочему движению, ибо нечего и говорить, что те сделки, при которых посредничает Брейдшейд, отзываются всегда на спине рабочих и трудящихся крестьян.

Брейдшейда трестовский капитал награждает подачками с барского стола. Он посадил его в ряд правлений обществ промышленных предприятий и банков. Делать там Брейдшейду решительно нечего, только жалование — да и немалое — получать. В свое время богатые помещики имели множество бездельной челяди, лишь были бы подпевалы и помощники барских затей. Вот

Брейдшейд

такой-то челядью и являются разные „наблюдательные советы“ современных капиталистических предприятий, в которых сидят на теплых местечках

социал-соглашательские подпевалы капиталистов вроде Брейдшейда. В социалистическом государстве таких местечек не будет.

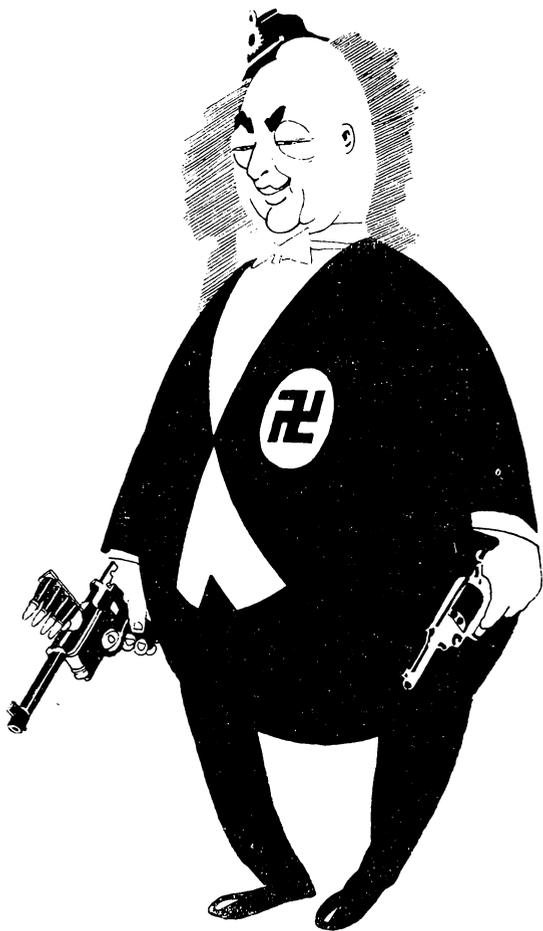
Цергибель

Кто не знает после кровавых событий в Берлине в мае 1929 г. Карла Цергибеля, берлинского градоначальника? Кто не видел на бесчисленных карикатурах и портретах морду этого толстого мясника, руки которого обгарены кровью рабочих?

Цергибель — один из самых отвратительных и подлых социал-фашистов, которые когда-либо состояли на службе у мировой буржуазии. Это в буквальном смысле цепная собака.

Вспомним прежде всего, что после революции 1918 г. в Пруссии в большинстве крупных городов во главе полиции буржуазией поставлены социал-фашисты, воспитанники главным образом профсоюзной организации. Это в большинстве случаев действительно рабочие, т.-е. они были когда-то рабочими, а потом продались за лакомые подачки с капиталистического стола. В Берлине со времени революции имеется целая галерея таких социал-фашистских Держиморд: Эрнст, Рихтер, Грже-

зинский и наконец Цергибель. Цергибель довел до высшего совершенства политический сыск и провокацию, которые установили его предшественники из социал-фашистского лагеря в берлинском полицейском президиуме. Недаром на всемирных конгрессах полицейских всех стран (бывают и такие конгрессы; последний состоялся в 1929 г. в Лондоне) слушают Цергибеля с великим вниманием. На его опыте учатся, как надо бороться с революционным движением с помощью провокации и полицейской дубинки, как надо находить и побеждать большевистскую опасность. Опыт Цергибеля богат. Об этом свидетельствует длинный список разогнанных и расстрелянных им демонстраций и собраний революционных рабочих. Об этом свидетельствует список расстрелянных им отдельных рабочих, не говоря уже об избитых и искалеченных на всю жизнь. В этом списке убитых на первом месте — 32 рабочих, жертвы майских событий 1929 г., когда

Ц е р г и б е л ь

Цергибель показал берлинскому пролетариату, что ему, градоначальнику, все дозволено.

Он конечно враг и Советского союза, по отношению к которому он пробовал неоднократно провести ряд провокаций.

А в с т р и я

Адлер

В швейцарском городе Цюрихе помещается бюро исполкома 2-го, т.е. социал-фашистского Интернационала. Здесь гнездо контрреволюционного меньшевизма. Заправилкой в нем является секретарь исполкома, австрийский социал-фашист Фридрих Адлер.

Фридриху Адлеру теперь 50 лет. До мировой войны он был только сыном своего знаменитого отца — Виктора Адлера, основателя и вождя австрийской социал-демократической партии. Знаменитый отец во время войны был оборонцем, социал-империалистом. Одно время однако казалось, что сын Фридрих как будто революционнее отца. По крайней мере, когда австрийский министр-президент Штюргк, махровый монархист и контрреволюционер, стал заправлять Австрией, с помощью кровавого режима, Фридрих Адлер убил его (в октябре 1916 г.). Выстрел молодого Адлера прозвучал как революционный протест против кровавой империалистической бойни. Миллионам трудящихся, одетых в солдатские шинели, погибавшим на фронте, стало дорого имя Адлера. Победившая год спустя пролетарская революция в России включила Адлера в список ре-

волюционеров, заслуживших благодарность трудящихся. Но уже во время суда над Адлером выяснилось, что его выстрел не имел того революционного значения, которое ему приписали. Адлер убил Штюргка потому, что он изверился в силу массовой борьбы революционного пролетариата. Как буржуазный интеллигент, он думал, что своим личным почином он может заменить выступление масс. Его неверие в революционные силы рабочих и трудящихся крестьян сказалось и на его отношении к империалистической войне. Он пытался не быть социал-империалистом, как его отец Виктор. Он был социал-пацифистом (пацифист означает сторонник мира). Он хотел мира. Но еще Владимир Ильич указывал на то, что социал-пацифисты по самому своему нутру неспособны отмежеваться от социал-империалистов, что они в конце концов всегда попадают в лагерь контрреволюции. Социал-пацифисты, несмотря на свою кажущуюся революционность, в конце концов оказываются жесточайшими врагами рабочего класса, врагами пролетарской революции.

Особенно ярко выявилось это обстоятельство на политиче-

А д л е р

ской жизни Фридриха Адлера. Когда грянула революция в Австрии (1918 г.), Адлер сделал все, что мог, чтобы предотвратить там пролетарскую революцию. Он жестоко боролся против молодой коммунистической партии Австрии, травил Венгерскую советскую республику. Он с необычайным искусством воспользовался в Австрии так называемыми „рабочими советами“, которые были созданы революционным авангардом рабочего класса. Здесь он доказывал, что в условиях разоренного войной народного хозяйства невозможно осуществ-

ить революцию. Он основал затем Интернационал „Два с половиной“, который путался между III Коммунистическим Интернационалом и рабочими, примыкавшими ко II Интернационалу. Он же затем был душой дела окончательного слияния этого убудочного „Два с половиной“ Интернационала со II социал-фашистским Интернационалом, секретарем которого он и состоит бессменно со времени Гамбургского конгресса, т.-е. уже семь лет.

В этой своей должности Адлер и показал себя во всей своей контрреволюционной на-

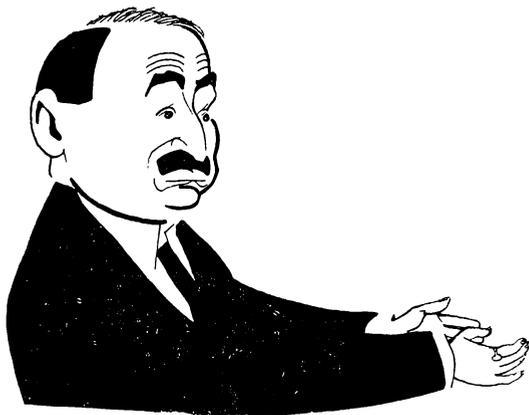
готе. Под его руководством II Интернационал стал убежищем русской контрреволюции. Меншевики и эсеры всех мастей и сортов содержатся исполкомом II Интернационала по настоянию Фридриха Адлера. Всякие Абрамовичи, Даны, Сухомлины и Прокоповичи вместе с мадам Кусковой поставляют II Интернационалу фальшивки о положении в СССР, на основании которых изготавливаются манифесты и воззвания, ленточки и прокламации, призывающие социал-демократических отсталых рабочих встать на защиту будто бы поруганной в Советском союзе демократии.

Доказано, что в ненависти своей к пролетарской республике II Интернационал и его руководитель Фридрих Адлер даже перешагнули так называемую либеральную буржуазию. Вот пример: некоторые круги либеральной буржуазии без особого рвения участвовали в так называемом «крестовом» походе. Между тем Фридрих Адлер протянул для союза против Страны советов руку самому римскому папе. II Интернационал счел даже возможным объявить, что советская власть — более опасный враг, чем католическая церковь!

Щедрой рукой финансирует Адлер, заправляющий делами II Интернационала, подготовку

войны против Советского союза. На его деньги содержатся всякие меньшевистские и эсеровские организации, издаются газетки, распространяющие клевету про рабоче-крестьянскую страну, посылаются агенты в Советский союз для шпионской и вредительской работы. Все это конечно делается под маской защиты будто бы уничтоженной в Советском союзе демократии. Во имя демократии Адлер воспитал целую ораву агентов буржуазной контрреволюции. Нет решительно ни одного крупного события в современной классовой борьбе, где II Интернационал не выступал бы, по почину Фридриха Адлера, с гнуснейшими доносами на Коммунистический Интернационал и его отдельные партии. Фридрих Адлер выступал в этих воззваниях не только против Советской республики, не только против революционной борьбы советских рабочих и крестьян. Он выступал также против революционной борьбы китайских трудящихся масс, против героических попыток колониальных и полуколониальных народов освободиться от империалистического ига. Под личиной друга трудящихся — Фридриха Адлера — скрывается один из опаснейших и гнуснейших врагов Советского союза и мирового рабочего движения.

Бауэр

Отто Бауэр

Отто Бауэр, вождь австрийских социал-демократов, не стар, но имеет большие заслуги перед классом эксплуататоров, перед капитализмом в целом. Поэтому очевидно европейская буржуазия и особенно буржуазный класс Австрии и Германии относятся к нему с большим уважением и каждый раз, когда ей приходится натравливать так называемое общественное мнение против собственных рабочих и особенно против Страны советов, она неизменно ссылается на мнение этого заслуженного предателя.

В чем специальность Отто Бауэра? В чем заключается его ценность в глазах буржуазии? Она заключается в учености, в мнимонаучном обосновании необходимости для трудящихся масс дать себя поработать. На совести Отто

Бауэра не один случай явного и открытого предательства. Он в сущности на предательстве и выдвинулся. После австрийской революции 1918 г., когда у власти стали социал-демократы, Отто Бауэр сделался председателем комиссии по социализации. Чтобы удержать рабочий класс Австрии от разгрома капитализма, Отто Бауэр и его ближайшие товарищи обещали рабочему классу Австрии, что они мирными путями социализируют фабрики, заводы и банки. Отто Бауэр обманул австрийский рабочий класс, обманул на все сто процентов. За это австрийская буржуазия предоставила ему кресло министра иностранных дел. Путем неслыханного пресмыкательства перед державами-победительницами в империалистической

войне Отто Бауэр добился от них финансовой помощи для класса промышленных предпринимателей. Он обивал пороги империалистической Лиги наций, зная отлично, что это — гнуснейший притон крупных хищников, и вымаливал у нее займы для австрийской буржуазии. Он отлично понимал, что когда австрийская буржуазия окрепнет благодаря притоку иностранного капитала, тогда уж сумеет она принадлежать на эксплуатацию трудящихся масс и выплатить долги. Чтобы обеспечить спокойное и безмятежное существование всего капиталистического порядка в Европе, этот ученый предатель, начиная с 1920 г., принялся за образование „2½ Интернационала“, который объединил бы различные течения так называемых левых социал-соглашателей на платформе их верного служения капиталу.

Еще через два года, а именно в 1922 г., на известной конференции представителей трех Интернационалов Отто Бауэр пытался объединить этот „2½ Интернационал“ с главным штабом социал-фашистов — с II Интернационалом.

Капиталистический класс Европы с вниманием и благодарностью следил за этой работой Отто Бауэра, буржуазные писатели и ответственные государственные деятели Австрии, Германии и многих других стран превозносили

до небес имя Отто Бауэра, зная, что его деятельность отвлечет рабочие массы от революционной борьбы, от знамени коммунизма. На выборах в австрийский парламент за кандидатуру Отто Бауэра голосуют постоянно массы буржуазных избирателей. Отто Бауэр — почти бесменный член австрийского парламента. В глазах австрийских капиталистов он — незаменимый человек каждый раз, когда капитал предпринимает наступление на рабочий класс по линии снижения заработной платы и удлинения рабочего дня.

Отто Бауэр — весьма искусный, хитрый и чрезвычайно гибкий политический делец. Он зачастую любит даже прибегать к напыщенным революционным словам, но он это делает только для того, чтобы уверить рабочих в необходимости отступить перед натиском капитала. Его лжеревolutionность изложена в одной книжке, выпущенной им в 1919 г. под названием „Путь к социализму“. В качестве задачи пролетариата Отто Бауэр выдвигает здесь социализацию промышленности соглашательским путем, т.е. с уплатой возмещения капиталистам.

Отто Бауэр состоит членом исполнительного комитета II Интернационала. На одном из съездов этого синода социал-соглашателей речь зашла

о национальном возрождении азиатских народов и о неизбежности их столкновения с мировым империализмом. Тут Отто Бауэр, вместо того чтобы стать решительно на сторону угнетенных народностей, предостерегает их от чрезмерной требовательности и призывает европейских рабочих якобы во имя мира добиваться лишь отдельных уступок со стороны империалистов в пользу колониальных народов.

Отто Бауэр считается среди социал-соглашателей большим „спецом“ по русскому вопросу. Отто Бауэр действительно побывал в России. В начале империалистической войны Отто Бауэр как запасной офицер австрийской армии попадает в плен в Россию. После Февральской революции он жил в Петрограде и поддерживал близкие отношения с русскими меньшевиками. Октябрьской революции Отто Бауэр не дождался; уже в середине 1917 г. освобожденный из плена он возвращается в Австрию. Это кратковременное пребывание в России дает ему основание считать себя „спецом“ по советским делам и клеветать

на Страну трудящихся. Основная его оценка Октябрьской революции сводится к тому, что „Октябрьскую революцию совершил действительно пролетариат, но СССР неизбежно превратится в буржуазно-демократическую республику“. Отсюда этот „спец“ делает вывод, что если Советскому союзу все равно не избежать превращения в страну капитала, то пусть это произойдет скорее. Отсюда же этот столп социал-соглашателей делает еще один вывод: незачем мешать капиталистам ополчаться против русской революции, а наоборот надо поощрять все, что только направлено к восстановлению капитала в СССР.

К этому и сводится по сути дела вся проповедь этого ученого соглашателя перед рабочими массами не одной только Австрии, но и других стран Европы. Само собой понятно, что за это якобы научное обоснование всяких „крестовых походов“ против социалистического отечества трудящихся вожаки капиталистического мира только благодарны именитому вождю социал-соглашателей.

Б е л ь г и я

Вандервельде

Эмиль Вандервельде — вождь бельгийских социал-фашистов, один из вождей II Интернационала, один из опаснейших врагов рабочего класса и Советского союза. Вандервельде — основоположник соглашательства между социал-демократией и капитализмом, создатель целого учения о том, как мелкими подачками держать в повиновении трудящиеся массы в условиях самой жестокой эксплуатации.

Вандервельде происходит из богатой семьи. В воспоминаниях известного русского революционера Поссе можно найти описание роскошного особняка Вандервельде в Брюсселе. Правильно говорит Поссе, что и русский царь не жил так хорошо и так спокойно, как живет вождь II Интернационала Вандервельде. А между тем Вандервельде давно уже в рабочем движении — с 1885 года. У этого старика (ему 64 года) большой стаж предательства и соглашательства. Впервые предал он революцию еще в 1893 г., когда он по указке капиталистов преждевременно прервал всеобщую забастовку в Бельгии, не добившись даже всеобщего избирательного права. То же повторилось в 1902 и в 1913 гг. Впоследствии Ван-

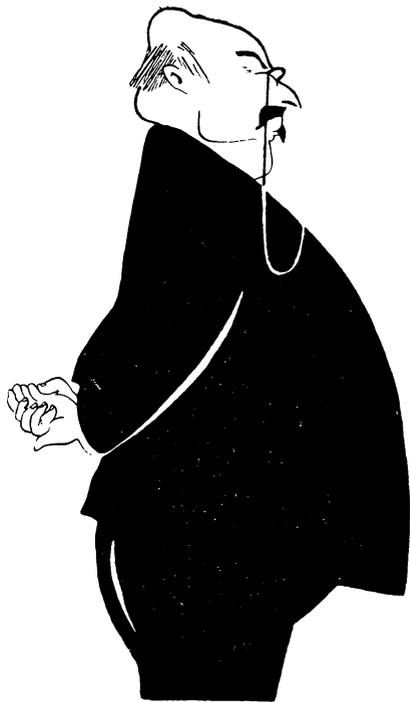
дервельде сознался, что во время этой третьей забастовки он находился в сговоре с министром-президентом, вождем католической поповской партии Де-Броквилем и что решение о прекращении забастовки натолкнулось на самое решительное сопротивление трудящихся. Но особенно услужил Вандервельде своей буржуазии во время мировой бойни, когда он был одним из первых министров-оборонцев в лагере Антанты. Его подпись красуется под грабительским Версальским договором.

Но ярче всего показал себя Вандервельде в отношении к Советскому союзу. Любопытно, что еще в 1914 г. Вандервельде получает от царского правительства визу на въезд в Россию. Царское правительство, как видно, по достоинству оценило этого социал-предателя и предугадало, что после Февральской революции Вандервельде сделает отчаянную попытку удержать Россию на службе антантовского империализма. Недаром в начале войны Вандервельде вместе с царским посланником в Брюсселе князем Кудашевым через царское министерство иностранных дел послал думской фракции социал-демо-

кратов телеграмму, призывавшую их продолжать войну до победного конца. После Февральской революции Вандервельде во главе целой делегации отправляется в Россию и здесь забрасывает рабочих и трудящихся крестьян целыми кипами манифестов и прокламаций, заливая их целым потоком слов, чтобы убедить их в необходимости проливать дальше кровь на фронтах империалистической войны.

После Октябрьской революции вождь II Интернационала становится активным врагом Советской России. В 1919 г. по его инициативе бельгийское правительство, в состав которого он входил, признало белогвардейское правительство Колчака. В 1921 году Вандервельде совершает агитационную поездку по Грузии, в 1922 году он возглавляет делегацию II Интернационала на конгрессе трех Интернационалов в Берлине (Коммунистического Интернационала, II и „Два с половиной“). Здесь он отличается даже среди социал-соглашателей и социал-фашистов своим провокационным отношением к Советской стране.

Прямо с этого конгресса он направляется в Москву в качестве защитника эсеров, которых советская власть предала суду за их контрреволюционные дела. Вандервельде и другие иностранные „социалисты“, приехавшие с ним, на-

Вандервельде

деялись, что им удастся на этом процессе развернуть политическую контрреволюционную агитацию, удастся подорвать доверие рабочих и крестьян к своему правительству.

Трудящиеся Советского союза оказали Вандервельде достойный прием. Его действительно встречали по пути в Москву на всех станциях, а в самой Москве многотысячные толпы рабочих загроузили улицы и площади, чтобы встретить Вандервельде, вождя II Ин-

тернационала. Только встреча была несколько другая, чем ожидал Вандервельде. Рабочие и трудящиеся крестьяне освидетельствовали предателя, который всю свою жизнь предавал интересы трудящихся, а теперь приехал в страну пролетарской революции, чтобы нанести ей удар. Вандервельде быстро убедился в том, что советских рабочих и крестьян не так легко провести, и уехал, вернее позорно бежал из Москвы.

С тех пор Вандервельде постоянно выступает против нашей пролетарской страны с речами и статьями. Он обвиняет нас в том, что мы хотим итти войной на другие страны, он пугает рабочих капиталистических стран, что советский строй грозит им кровавыми столкновениями. Вандервельде — один из самых опасных провокаторов и агентов империализма в рабочей среде. Он высокоталантливый оратор, ловко умеющий подойти к любому слушателю. Он умеет зачаровывать слушателей. Не приходится удивляться тому,

что неискушенные в политике отсталые рабочие и крестьяне Бельгии идут за этим социал-фашистским вождем. А ведь его предательства были десятки раз вскрыты и доказаны воочию!

На примере Вандервельде мы видим, что коммунистические партии не смогут в капиталистических странах завоевать большинства рабочего класса, пока им не удастся до конца разоблачить таких подлейших вождей, как Эмиль Вандервельде. Ведь этот вождь „рабочей“ партии не знает месяца своей жизни, когда он не предавал бы интересов рабочих оптом и в розницу. Он предавал интересы отдельных групп бельгийских рабочих, он предавал интересы всех трудящихся Бельгии, он предавал интересы революционного движения рабочих всего мира. Недаром из всех социал-фашистских вождей Вандервельде самый большой любимец трестовского капитала и контрреволюционного фашизма.

П о л ь ш а

Дашинский

Игнатий Дашинский, вождь польской социал-соглашательской партии, только называет себя „социалистом“, на самом деле это — самый откровенный социал-фашист и прихвостень буржуазии, какого только видел буржуазный мир.

Перед нами самый франтоватый, самый вылощенный аристократ Варшавы. Он — известный кутила и мот, пользуется огромным успехом у женщин благодаря своей внешности, изящным манерам и красивой речи. Ибо единственное, что есть у Дашинского, это — огромный ораторский талант. Больше у него ничего нет за душой: ни чести, ни совести.

До войны этот горе-социалист ежедневно заключал соглашения с австрийским императорским правительством. Он не мог добиться от этого правительства свободы для Польши, но он получил от него право душиить в Восточной Галиции другой народ — украинский. Когда в независимой Польше польские рабочие и крестьяне, страдавшие раньше от гнета трех империалистических государств, объединились, социалисту Дашинскому полагалось повести их в бой против польской буржуазии.

Дашинский

Но Дашинский и не думал этого делать, ибо его партия польских социалистов есть не что иное, как служанка польского промышленного и финансового капитала. Она вместе со своими вождями (Дашинский, Либерман, Диаманд) всегда точно исполняла заказы буржуазии. Теперь она исполняет поручения по части внесения раскола в единый рабочий фронт, уговаривая отсталых рабочих, что капиталисты дав-

но сделали бы из Польши рай земной, если бы не угрозы со стороны Советской республики, которая ежеминутно может напасть на Польшу. Поэтому, — говорит Дашинский, — надо преданно служить польской буржуазии и в особенности ее главному управляющему Пилсудскому (см.).

Однако всякая прислуга мечтает о хорошем обращении и повышенной оплате своих услуг. К таким требованиям и сводятся все оппозиционные претензии Дашинского. Несчастье этого вылощенного лакея заключается в том, что Пилсудский — барин злой, кото-

рый бьет прислугу по щекам. Поэтому Дашинский, несмотря на все его старания, подвергся самым грубым оскорблениям со стороны пилсудчиков. Даже его звание председателя сейма не уберегло его от явных издевательств со стороны польской военщины. Дашинский во время выборов осенью 1930 г. уговаривал массы, что не надо выходить за пределы законности, т.-е. он фактически помогал пилсудчине, нагло попиравшей все польские законы, удерживать массы от революционных выступлений.

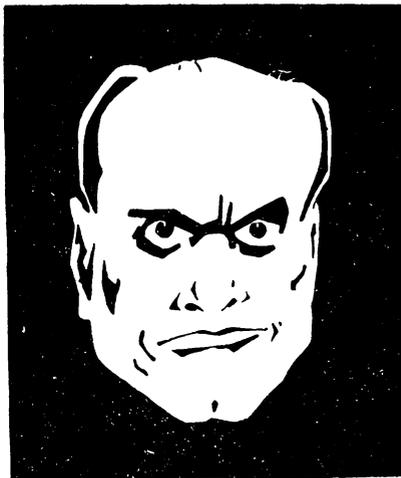
Дашинский когда-то был личным другом Пилсудского.

Ф а ш и с т ы

И т а л и я

Муссолини

Пожалуй во всем мире не найдется ни одного рабочего или крестьянина, который не знал бы, что Бенито Муссолини — это вождь фашистской Италии, основоположник и создатель мирового фашистского движения, т. е. злейший враг трудящихся масс. Лет двадцать назад он был социалистом, состоял членом итальянской социал-демократической партии и одно время (в 1912 г.) даже возглавлял левое революционное крыло в итальянском рабочем движении. Но грянула империалистическая война, и вчерашний „социалист“ стал призывать итальянские рабочие массы к участию в войне во славу капитала. Он состоял тогда редактором центрального органа итальянской социалистической партии, — газеты „Аванти“ („Вперед“). В один прекрасный день Муссолини (неизвестно в точности, на чьи деньги, — поговаривают о том, что деньги были получены от агентов французского империализма) открыл в Милане газету „Пополо д’Италия“ и на столбцах этой газеты стал призывать итальянских рабочих жертвовать своей жизнью для торжества капиталистов.

Муссолини

Он еще не был тогда фашистом в полном смысле этого слова. Он продолжал называть себя „социалистом“, другом рабочих и крестьян. Точно так же и в первый год по окончании империалистической бойни он еще называл себя „революционером“, кричал „долой короля, долой папу римского“. Но уже в 1920-21 г. по Италии прокатилась мощная волна революционного рабочего движения, когда массы стали захватывать в свои руки фабрики и заводы в крупнейших центрах Италии. Тут-то Бенито Муссолини и обнаружил себя как преданнейший лакей крупного капитала. Он стал создавать особые боевые дружины, союзы (по-итальянски они назы-

вались „фашио“, что означает пучок или союз; отсюда и произошло слово „фашизм“) для борьбы с забастовками и захватом фабрик и заводов. Эти союзы — фашио — обильно снабжались оружием из правительственных складов, они открыто нападали среди бела дня на рабочие массы. Кто давал деньги на организацию этих первых фашистских дружин? Деньги, целыми миллионами, щедро отпускаясь крупнейшими промышленными организациями, банковскими учреждениями и особенно центральным итальянским банком в Милане „Банка Коммерциале Италияна“. Ясно, почему итальянская буржуазия давала деньги. Испугавшись мощного размаха революционной волны, испугавшись призрака Октябрьской революции, промышленники и банкиры сразу узрели в лице Бенито Муссолини своего вернейшего приказчика и спасителя. Так Муссолини и сделался вернейшим слугой крупного капитала. Он был ценен для итальянских капиталистов еще и тем, что за ним шла масса мелкой буржуазии города и деревни, особенно кулацкие элементы, чиновничество и офицерщина.

А итальянские социал-соглашатели — что они делали? Они тоже испугались призрака Октябрьской революции и призывали рабочий класс

к спокойному созерцанию всего того, что творили в стране муссолинские молодцы. Так события дошли до Октября 1922 г., когда Муссолини вместе со своими приверженцами, наиболее активными головорезами из фашистского лагеря, произвел в Риме государственный переворот. По сути дела никакого „переворота“ (Муссолини это называет даже „революцией“) не было: король и крупная буржуазия, помещики, банкиры и промышленники горячо приветствовали приход фашистов к власти.

Не было пролито ни одной капли буржуазной крови, но зато были пролиты целые потоки пролетарской крови. Буржуазия ликовала: „вот наконец человек! Вот наконец тот бронированный кулак, который водворит порядок в стране и скрутит в бараний рог рабочий класс“.

С тех пор в Италии и воцарился режим фашистской дубинки. По всей стране прокатилась волна кровавого фашистского террора, направленного против трудящихся масс. Первым мероприятием Бенито Муссолини была отмена восьмичасового рабочего дня, отмена социального страхования и упразднение коммунистических газет в стране. Вчерашний „социалист и революционер“ открыто обнажил свой лик врага рабочего клас-

са. Главным лозунгом его деятельности стала беспощадная борьба с рабочим классом, борьба с коммунистическим движением. Коммунистов, борцов за освобождение от гнета капиталистов, он пачками стал расстреливать, сажать в тюрьмы и ссылать на далекие острова в Средиземном море, у берегов Африки. Рабочие профсоюзы были разогнаны. Вместо них Муссолини с помощью целой ватаги фашистов, вчерашних профсоюзных бюрократов, стал создавать фашистские профсоюзы (корпорации), где проповедывалось, что забастовка — это величайший грех против „отечества“, что каторжная работа на пользу капитала — это долг перед „нацией“. Значительная часть рабочего класса Италии была насильственно загнана в эти фашистские профсоюзы; наиболее отсталые и забитые, боясь потерять кусок хлеба, покорно поплелись за фашистами.

Так Бенито Муссолини постепенно стал упрочивать свою власть в стране, а крупные банки, помещики и капиталисты ему рукоплескали и щедро оплачивали его труд почестями, преклонением перед его личностью, высшими королевскими орденами и знаками отличия. Вчерашний „социалист“ стал называться отныне кузеном (двоюродным братом) короля. Он разогнал

старый парламент, в котором представители рабочих масс и трудового крестьянства могли поднять свой голос протеста против фашистской дубинки, и создал новый парламент, из которого коммунисты совершенно исключены. Парламентских выборов по существу в Италии нет, а существует лишь подача голосов по спискам, составленным в фашистских профсоюзных организациях и в особых (они тоже называются „профсоюзными“) организациях, в которых объединены предприниматели-капиталисты. Коммунистическая партия загнана в подполье уже с 1925 г.

Восстания крестьянской бедноты в южных провинциях Италии Муссолини стал подавлять вооруженной силой, причем долга сжигал деревни по старому рецепту царской России. Малейшее выражение рабочим классом недовольства вызывает разгул кровавого террора со стороны так называемой фашистской милиции, насчитывающей в своих рядах до 300 тысяч человек и организованной по образу опричины старых царских времен. Главнокомандующим этой милиции состоит сам Бенито Муссолини. Он же руководит не менее чем пятью министерствами, в том числе министерствами военным, морским и иностранных дел.

В области международной политики Муссолини как ставленник итальянского крупного капитала, ведущего борьбу за захват средиземно-морских и балканских рынков сбыта, сосредоточивает все свое внимание на подготовке войны с ближайшим соперником Ита-

лии — французским империализмом.

Отличительные свойства этого вождя и основоположника фашизма — это полная бесцеремонность в отношении выбора средств для осуществления его фашистских лозунгов.

Турати

В современной Италии, стонущей под фашистским ярмом, Муссолини (см.) занимает первое место в государстве, а Аугусто Турати — второе. Он — генеральный секретарь итальянской фашистской партии, он — ближайший подручный „вождя“, исполнитель его приказов. Как и большинство фашистских деятелей Италии, Аугусто Турати, служащий теперь верой и правдой интересам финансового капитала, был еще относительно недавно (в конце империалистической войны) республиканцем, чуть ли не с социалистическими уклонами. Адвокат по профессии, хороший оратор, обладающий большими организаторскими способностями, он быстро выдвинулся в первые годы нарастания фашистского движения в Италии. Он был одним из тех фашистских деятелей, которые требовали тесной смычки между итальянской мелкой

буржуазией города и деревни и крупно-промышленным капиталом в годы обостренной классовой борьбы в Италии, особенно во время захвата фабрик и заводов рабочими (1921 г.).

Аугусто Турати особенно выдвинулся как организатор фашистских профсоюзов, и в 1924 г., во время забастовки металлистов в северо-итальянском промышленном районе, с исключительной ловкостью убедил отсталые слои металлистов в том, что капиталисты-предприниматели пошли на уступки якобы по решительному требованию Муссолини. Турати быстро пошел в гору в рядах фашистской партии. Итальянские рабочие никогда не забудут, что именно благодаря этому фашистскому дельцу в 1926 г. вождем фашизма была установлена пресловутая „хартия труда“ (см. Россони), с помощью ко-

торой порабощение итальянского пролетариата крупным капиталом было возведено в верховный государственный закон.

С тех пор Турати служит крупному капиталу, как преданный лакей, выделяясь своей исключительной свирепостью и беспощадностью в борьбе с Итальянской коммунистической партией.

Россони

Это — итальянский Зубатов. Как ближайший подручный Муссолини он до самого последнего времени руководил организацией фашистских профсоюзов в Италии.

Как многие из крупных фашистских деятелей Италии, Эдмондо Россони был в свое время чуть ли не революционным социалистом — синдикалистом, проповедывавшим необходимость применения всеобщей забастовки как лучшего средства борьбы с капиталом. Отсюда на протяжении каких-нибудь нескольких лет он перескочил на службу финансовому капиталу. Итальянской буржуазии понадобились не только политические дельцы, но и опытные практики в области профсоюзного движения, которые сумели бы использовать рабочие организации как ору-

Турати

дие укрепления господства капитала. Такого предателя итальянские капиталисты нашли в лице Эдмондо Россони.

Он выдвинулся особенно в 1926-27 г. при выработке так называемого „корпоративного“ (профсоюзного) или, как он еще называется, синдикального строя фашистской Италии. Это очень хитро задуманная организация, способная действительно внушить отсталым слоям пролетариата мысль, что фашистский режим печется о судьбе рабочих. На бумаге „корпоративный“ строй, созданный итальянским Зубатовым, представляется в следующем виде. Шесть рабочих конфедераций (объединений) промышленности, сельского хозяйства, торговли, сухопутного и внутриводного транспорта, морского и воздушного транспорта и банковского дела; шесть однородных предпринимательских конфедераций и одна конфедерация лиц свободных профессий. Итого всего 13. Шесть рабочих конфедераций и конфедерация лиц

свободных профессий объединяются в одну генеральную конфедерацию лиц наемного труда, а шесть предпринимательских — в генеральную конфедерацию работодателей. Эти две генеральные конфедерации и должны обеспечить, по фашистскому замыслу, „классовый мир“ между работодателями и рабочими. На практике это означает, что фашистские профсоюзы, как бы они ни назывались, должны безропотно переносить гнет капиталистов, а в случае возникновения конфликтов между рабочими и работодателями спор должен решаться особо учрежденным трудовым трибуналом. Из кого же состоит этот трудовой трибунал, образованный Эдмондо Россони? Конечно только из чиновников, представителей капиталистического государства, проводников и защитников фашистского режима.

Франция

Д о д э

Леон Додэ, шестидесятилетний сын знаменитого французского писателя Альфонса Додэ, является вождем французской монархической партии. Он стоит на самом крайнем фланге реакции и контрреволюции во Франции. Его рупором является газета „Аксион Франсез“, которая знаменита тем, что ругается ежедневно на самом изощренном французском языке.

Додэ в условиях современной Франции известен не столько своими политическими учениями, сколько беспрестанными скандалами, своим приключенческим бегством из тюрьмы и т. д. Дело в том, что Додэ защищает интересы земельного дворянства, которое сходит на - нет в промышленно-финансовой Франции. Но показательно, что именно полуфашистское правительство Тардые (см.) помиловало Леона Додэ и дало ему возможность вернуться из Бельгии в Париж. Это обозначает, что полуфашистская диктатура финансового капитала, воплощенная в правительстве Тардые, считает необходимым привлечь к борьбе с трудящимися массами монархистов и реакцио-

неров, находящихся под командованием Додэ.

Боевые организации контрреволюции, которые возглавляет Додэ, называются „камло дю руа“, т.-е. „королевские молодцы“. Они набираются из сынков земельной аристократии, промышленников и банкиров.

В деревенских местностях среди „королевских молодцов“ много кулацкого молодняка, так как кулаки чувствуют тождественность своих интересов с интересами помещичьей аристократии.

Газета Додэ изрыгает ежедневно потоки грязной брани против рабочего класса, его коммунистической партии, против попутчиков революции, которые хотя бы в малейшей степени выражают ей свое сочувствие. Нечего и упоминать о том, что Додэ ненавидит самой животной ненавистью Страну советов, которая ему кажется чудовищным исчадием ада. Разве только прибавить, что в своих измышлениях о том, что будто бы происходит у нас, Додэ доходит до изобретательности, которой мог бы позавидовать любой писатель романов.

Германия

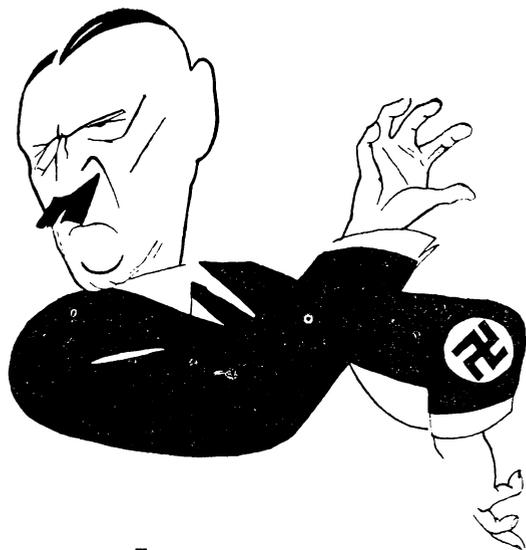
Гитлер

Адольф Гитлер — вождь германской национал-социалистической, т.-е. фашистской партии. За последнее время германский фашизм увлекает за собой большие количества отсталых рабочих, крестьян и в особенности городских мещан. На выборах 1930 г. оказалось, что на ряду с социал-фашизмом и национал-фашизм может быть великолепной агентурой капитала в тылу революционного фронта. Поэтому Гитлер и его сторонники начинают играть большую роль в германской политике.

Гитлер по происхождению австриец. В Германию (в Баварию) приехал он в 1912 г. в качестве чертежника. Его поклонники любят говорить о том, что их вождь, дескать, рабочий. Но это неправда. Он — мелкий мещанин. Во время империалистической войны он поступил добровольцем в германскую армию и пробыл на фронте четыре года. Когда Германия была разгромлена и началась германская революция, Гитлер сразу же проявил себя как враг трудящегося народа и принял самое энергичное участие в подавлении революционного движения. Он был вожаком одной из тех

многочисленных тогда в Германии белогвардейских банд, которые сопровождали контрреволюционные войска и управлялись с безоружными рабочими и крестьянами. Затем он очевидно решил, что его призвание — политика и вступил в Мюнхене в национал-социалистическую партию, состоявшую тогда всего из шести человек.

Уже тогда (в 1919 г.) поражение германской революции загнало много разочарованных и уставших от революционной борьбы рабочих и крестьян в лагерь контрреволюции. Гитлер почувствовал, что на этом разочаровании упавших духом можно нажать капитал. Он сфабриковал свое собственное политическое учение, исполненное громких слов против капитализма, при чем Гитлер придал национал-социалистическому движению яркий антисемитский характер. Он заявил, что главные капиталисты — еврейские банкиры, против которых должна быть в первую очередь направлена борьба. Гитлер конечно нагло обманывал народ, ибо рабочему и крестьянину решительно все равно, какому богу, еврейскому или христианскому, поклоняется банкир, промышленник или

Г и т л е р

помещик, который его эксплуатирует. Но мелкобуржуазные массы города, отсталые крестьяне слушали Гитлера, что называется, разинув рот. Вокруг его знамени собралось много народа.

Первый расцвет влияния Гитлера приходится на 1923 г., когда французы заняли Рурскую область, когда началось обесценение марки (германская денежная единица), докончившее разорение мелкой буржуазии и трудового крестьянства. Тогда в Германии сильно выросло коммунистическое движение. Германия была накануне революции. Буржуазия великолепно поняла, какую огромную помощь может ей

оказать Гитлер, который отвлек своей болтовней целые отряды рабочих и крестьян от революционной борьбы. Уже тогда промышленники и банкиры щедро стали давать Гитлеру деньги на содержание его организаций, в особенности на содержание так называемых „гитлеровских ударных отрядов“. Это были погромные банды, которые избивали бастующих рабочих, совершали насилия над трудовым крестьянством. Во многом напоминают они черносотенные „союзы русского народа“, существовавшие в царской России. Баварское контрреволюционное правительство также поддерживало национал-социали-

стов Гитлера, и был даже момент, когда баварская буржуазия готова была передать ему власть. Произошел известный мюнхенский „путч“ (попытка переворота) под руководством Гитлера и генерала Людендорфа (см.), но к этому моменту окончилась рурская экспедиция, германская буржуазия получила передышку от французского империализма и „путч“ Гитлера был ликвидирован в 24 часа (1923 г.)

Осенью 1923 г. Германская коммунистическая партия, которая возглавлялась теперешним предателем Брандлером, не решилась выступить в бой за власть. Германская буржуазия получила передышку и от революционного движения. Она временно перестала поддерживать национал-социалистическое движение. Влияние Гитлера сильно пошло на убыль.

Но после осуществления плана Юнга (см.) по уплате германской контрибуции победоносной Антанте германский трестовский капитал начинает (1929 г.) свое новое наступление на трудящиеся массы. Резко понизилась зарплата рабочих, непомерно возросло налоговое обложение трудящегося крестьянства. Опять до крайности обострились противоречия между трудом и капиталом в Германии. Снова стало расти влияние коммунистической партии. И вот германская буржуазия сно-

ва вспоминает о Гитлере. Ему даются банкирами и промышленниками большие деньги. Он основывает ряд газет и журналов, засыпает всю страну своими листовками и прокламациями. Гитлер делает вид, что он выступает против еврейских банкиров. Но и тут он лжет: одним из главных покровителей Гитлера является ныне знаменитый еврейский банкир Яков Гольдшмидт (см.), финансирующий фашизм.

Фашисты — цепные псы, которых германская буржуазия спустила на рабочих и трудовое крестьянство. Они — передовые отряды контрреволюции. Они отвлекают от революционного фронта колеблющихся, отсталых и политически неграмотных. Они во время забастовок учиняют самые гнусные провокации. Они срывают коммунистические собрания, убивают отдельных коммунистических вождей и активных рабочих и крестьян. Словом они осуществляют контрреволюционный террор, особенно страшный в мелких городах и деревнях. Буржуазное правительство не позволяет рабочим вооружаться для защиты от фашистских банд, но оно закрывает оба глаза тогда, когда гитлеровские молодчики разгуливают вооруженные до зубов. Однако рабочие все-таки при первой возможности дают им достойный отпор.

Людендорф

Это — тот самый германский генерал Эрих Людендорф, который проиграл величайшую в мире империалистическую войну. Теперь он проживает в своей вилле (особняке) в Мюнхене и получает от германской „демократической“ республики стотысячную пенсию. Он же был три года всегерманским диктатором и ныне является одним из вождей фашизма и кандидатом в командиры германской армии на случай участия Германии в противосоветской вооруженной интервенции.

Военная карьера Людендорфа беспримерна. До войны он был начальником оперативного отдела германского генштаба, впал в немилость и был назначен командиром пехотной бригады. Во главе своей бригады он взял бельгийскую крепость Льеж атакой, совершенно дикой по безумному количеству жертв. Затем он был назначен начальником штаба к Гинденбургу (см.), принявшему командование армией, которая отражала вторжение русских войск в Восточную Пруссию. С этого времени он не только неразлучный сотрудник Гинденбурга. Он на деле является руководителем верховного главнокомандующего. С 1916 г. он повелевает всеми германскими армиями. Он же берет

в свои руки все гражданское управление страной. Министры и дипломаты, промышленники и банкиры, помещики и вожди соглашательских профсоюзов — все они съезжаются в ставку Людендорфа за его приказаниями. Все они подают ему докладные записки.

Людендорф в течение почти трех лет является почти бесконтрольным хозяином Германии во имя осуществления самых заветных вождельней германского империализма. В бесчисленных боях гибнут миллионы германских рабочих и крестьян. На бесчисленных заводах и фабриках день и ночь изготовляют пушки и гранаты. На эту работу насильственно поставлены жены и дочери погибающих рабочих и трудящихся крестьян. На все вопросы государственной и хозяйственной жизни страны Людендорф смотрит только с точки зрения увеличения количества пушечного мяса и снаряжения. Он приказывает германскому и австрийскому императорам создать „независимую“ Польшу, надеясь получить там солдат для германской армии. Он соглашается на сотрудничество правительства с социал-предателями при условии, что они, социал-соглашатели, дадут много гранат, т.е дадут новую возможность дальнейшего повышения

эксплоатации рабочих. Он велит произвести массовую депортацию (выселение) из оккупированной Бельгии рабочих, их жен и детей для работ в угольных копях, на амундционных фабриках. Страдания трудового народа, гибель миллионов для него не в счет. Он стремится прорваться к победе любой ценой. Он ведет войну так, как играет азартный игрок, который ставит на одну карту решительно все.

Пачками расстреливают по его приказу революционных солдат и матросов, бастующих рабочих отправляют на фронт, в окопы на верную смерть. Людендорф знает, что трудовой народ его ненавидит. Он знает, что на него смотрят как на воплощение германской воинствующей контрреволюции.

Поэтому когда ему становится ясно, что война проиграна, когда ему самому приходится приказать соглашательскому правительству просить у союзников мира и пощады, он даже не пытается, как Гинденбург, сотрудничать и дальше с этим правительством. Он отлично знает, что и это правительство ненавидит революцию. Однако он бежит, переодевшись и водрузив на свой орлиный нос синие очки, в Стокгольм (Швеция) с фальшивым паспортом, любезно предоставленным ему соглашательским правительством,

которое трепещет за драгоценную жизнь бывшего диктатора. Во время своего бегства Людендорф вспоминает, вероятно, времена брест-литовских переговоров с большевиками, когда ему казалось, что никогда не разразится революция в Германии и поэтому он может безнаказанно отрезывать от Советской страны все, чего ему хотелось добыть для германского империализма.

Как только в Стокгольме, куда он бежал, ему становится ясным поражение германской революции, он возвращается в Германию. Социал-фашисты и не думают конечно судить его за те преступления, которые он совершил по отношению к трудящимся массам. Они тоже находятся на службе трестовского капитала. Поэтому „демократическая“ республика и не думает сажать Людендорфа в тюрьму за участие в контрреволюционном капповском путче (белогвардейское восстание 1920 г.), она не трогает его и за участие в Мюнхенском путче 1923 г. (см. Гитлер). „Демократическая“ республика понимает, что нельзя ей, по мелочам продавшей трестовскому капиталу, тягаться с человеком, который тесно связал свою судьбу с тем же трестовским промышленно-финансовым капиталом. Другое дело — коммунисты. Они ведут борьбу в

Людендорф

защиту интересов трудящихся и против трестовского капитала, поэтому их надо сажать в каторжные тюрьмы. „Демократической“ республике, — рассуждают социал-фашисты, — грозит опасность только слева, а никак не справа. Справа у социал-фашистов свои люди, фашисты других мастей. Свои люди, сочтемся!

Людендорф еще нужен трестовскому капиталу, нужен

германской контрреволюции, нужен германскому социал-фашизму, его знания еще могут пригодиться в борьбе с революционным пролетариатом, в борьбе с Советским союзом. Надо помнить, что почти все планы вооруженной интервенции против Советского союза выработаны учениками Людендорфа (Гофман, Бауэр и др.). Учитель только и мечтает о новой кровавой работе.

П о л ь ш а

Пилсудский

Кто в Советском союзе не знает, кто такой Иосиф Пилсудский? Официально он—первый министр и военный министр, но всем известно, что Пилсудский является в действительности хозяином Польши, ее диктатором с неограниченной властью. Пилсудский—один из фашистских вождей и жесточайших врагов Советского союза.

Пилсудский некогда был революционером. Он был даже сослан царским правительством в Сибирь и пробыл в ссылке пять лет. Но уже тогда было ясно, что революционность Пилсудского не идет дальше националистических идей об освобождении Польши от ига русского царя. Он не собирался, хотя он и называл себя социалистом, отбирать у польских помещиков их земли в пользу крестьян. Он и не думал, что фабрики и заводы могут принадлежать рабочему классу.

Пилсудский происходит из помещичьей семьи средней руки. Эта семья жила в Литве и вероятно после завоевания Польши и Литвы царской Россией примирилась бы с тем, что польским королем является русский царь. Но царь обидел семью Пилсудских: он не при-

знал за ней княжеского звания, на которое она будто бы имела право. Мало того, когда было открыто дело о подготовке убийства Александра III народолюбцами (в том числе братом В. И. Ленина — Александром Ульяновым), царская охранка впутала в это дело одного из братьев Пилсудских — Бронислава. Бронислав Пилсудский был осужден на пять лет каторги. Одновременно охранка из предосторожности сослала в Сибирь и Иосифа Пилсудского, будущего фашистского диктатора.

Пилсудский, называя себя социалистом, членом польской социалистической партии, никогда не верил в то, что рабочие и крестьяне могут победить.

Уже в 1904 г., во время русско-японской войны, Пилсудский бросил клич: союз польского крестьянина с польским помещиком, польского рабочего с польским промышленником против русского царя. Но из этой затеи ничего не вышло.

Зато во время империалистической войны Пилсудскому удалось организовать легионы из польских добровольцев для военных действий вместе с Германией и Австрией против России. Легионеров было очень

Пилсудский

мало, что-то около 2 тысяч человек. Пилсудский надеялся при помощи немцев создать независимую Польшу.

Когда в мировой войне победила не Германия и ее союзники, а Антанта, в новообразованной свободной благодаря Октябрьской революции Поль-

ше власть должна была достаться той части польской буржуазии, которая шла с Антантой. Но вожаки этого лагеря польской буржуазии были далеко, они сидели в Париже, а Пилсудский был на месте. Дело в том, что немцы шли в свое время на соглашение с Пилсуд-

ским только потому, что думали, что оно даст им после занятия Польши пушечное мясо в лице польских рабочих и крестьян для германской армии, сражавшейся против французов и англичан. Польские рабочие и крестьяне не пошли однако по зову Пилсудского умирать за императора Вильгельма II и австрийского Франц-Иосифа. Рассерженные немцы распустили и интернировали легионы, а Пилсудского посадили в Магдебургскую крепость. Но когда немцы проиграли мировую войну, они доставили Пилсудского обратно в Варшаву, и он возглавил те буржуазные группировки, которые в союзе с Антантой стремились к созданию капиталистической Польши. Польской буржуазии при этом усердно служили польские социал-фашисты (ППС).

С первого же дня своего правления он стал гнуть линию капиталистов. Он обеспечил землю за помещиками, фабрики и заводы — за промышленниками. Мало того: вместо того, чтобы жить с Советской республикой в дружбе, он пошел на нее походом (1920 г.), чтобы и на Украине восстановить власть польского помещика и промышленника. На полях сражений в Польшу, только что освобожденной от царского и германского ига, легли сотни тысяч рабочих и крестьян, потому что Пилсуд-

ский хотел вернуть польским помещикам те их украинские земли, которые у них отняла Октябрьская революция.

В этой войне против Страны советов Польша потерпела поражение. Она едва спаслась с помощью Франции от Красной армии, защищавшей достоинства Октябрьской революции. В Польше начался период разрухи. Пилсудскому пришлось на время удалиться на покой.

За те три года, которые Пилсудский был не у власти (с 1923 г. по 1926 г.) в Польше правила клика из промышленников, помещиков и кулаков, которая грабила страну без всякого зазрения совести (см. Витос). Противоречия между капиталистами с одной стороны и рабочими и трудовым крестьянством — с другой обострялись с каждым днем. Надо было произвести какой-нибудь фокус, чтобы вновь обмануть массы. Этот фокус был произведен с помощью так называемого майского переворота Пилсудского в 1926 г.

Отсталые рабочие и крестьяне успели за три года забыть, что такое представляет собой Пилсудский. Правление кулацко-помещичьей своры довело трудящиеся массы до такого отчаяния, что им показалось, что поскольку Пилсудский враг этой своры, то он — друг трудящихся. Поэтому когда Пилсудский взял в мае 1926 г.

с согласия крупного промышленного и финансового капитала власть, некоторые отстающие рабочие, в особенности крестьяне, этот переворот приветствовали.

Но они скоро убедились в том, что Пилсудский нисколько не изменился. Пилсудский превратил всю Польшу в один огромный кровавый застеночек. Коммунистов и просто революционных рабочих бросают в тюрьмы, заставляют умирать верной медленной смертью. Крестьян дожимают непосильными налогами, арестовывают за малейший протест против господства помещиков. Особенно свирепствует пилсудчина среди национальных меньшинств, в украинских и белорусских провинциях Польши. Здесь с украинскими и белорусскими крестьянами просто расправляются, как будто бы это не люди, а звери, которых надо перестрелять.

В лице Пилсудского мы имеем не только жестокого фашистского диктатора, но и просто обезумевшего от крови человека.

За годы его правления Польша еще больше обнищала, безработица увеличилась, положение трудового крестьян-

ства еще более ухудшилось. Ведь все, что растет на полях Польши, все, что производят руки польского рабочего, съедает ненасытная польская армия. Сорок процентов польской казны уходит на содержание армии!

Пилсудский знает, что революция в Польше неизбежна. С тем большим злонахальством относится он к республике трудящихся—к Советскому союзу, где революция победила, где социалистическая стройка разрешает проблемы, которые он, Пилсудский, разрешить не может. Он с наслаждением удушил бы Советскую республику уже сегодня. Но после своего бесславного киевского похода он осторожен. Кроме того он боится, что война приведет к победоносной революции в самой Польше. Поэтому он пока изливает с помощью своих писак против нас свою бешеную слюну, но боится дать волю рукам. Он отыгрывается пока во славу всей буржуазии на собственных рабочих и трудовых крестьянах и ждет того дня, когда великим империалистам удастся наконец двинуть против СССР единый фронт капитализма.

С л а в е к

Валерий Славек — бывший министр-президент Польши, глава „беспартийного блока“, т.е. пилсудчиков, в семье. Это человек, преданный маршалу Пилсудскому собачьей верностью. Он — беспрекословный исполнитель воли польского диктатора, главным образом в его внутренней политике.

Славек, как многие из подругих пана Пилсудского, украинского происхождения. Он родился в 1877 г. в Киеве. Говорят, что он — незаконно-рожденный сын одного из князей Четвертинских, знаменитых польских помещиков-магнатов. Законные сыновья польских князей пресмыкались у царского трона. Незаконно-рожденным этот путь был закрыт. Они делали, с позволения сказать, революционную карьеру. Нечего и говорить, что никогда такие люди, как Славек, не думали об интересах трудящихся. Для них революция была путем к власти. На спине трудящихся пытались они добыть себе славу, почести, чины и теплые местечки.

Уже в 1902 г. Славек, влиятельный член боевой организации ППС (Польской социалистической партии), сделался правой рукой Пилсудского. Он организует покушения и грабежи казначейств. Во время

изготовления бомбы происходит взрыв. Все лицо Славика покрывается ужасными ранами, оставившими глубокий след. С тех пор Славек становится мрачным зверем, самое лицо которого внушает ужас окружающим.

Когда Пилсудский во время империалистической войны создавал свои легионы, он конечно не мог не позаботиться о своей собственной контрразведке. Тот, кто участвовал в гражданской войне, великолепно знает, что такое контрразведка. Это — белогвардейская шпионская охранка, это — страшный застеночек, в котором пытаются насмерть самыми изощренными мучениями революционных рабочих и крестьян, чтобы добыть у них нужные сведения. Во главе своей контрразведки Пилсудский поставил Славика, наградив его чином полковника. Славек оправдал доверие своего господина. Об этом свидетельствуют тысячи замученных им рабочих и крестьян.

Когда воскресла независимая белогвардейская Польша, ее вождь Пилсудский оставил полковника Славика при себе. Он был сначала его офицером для особых поручений, а затем был поставлен на свое старое место — во главе политической секции знаменитого второго отдела польского генерального штаба, т.е. польской дефензивы. Польская

дефензива — это исполинская охранка, схватившая своими щупальцами не только армию, но и всю страну. По особому заданию Пилсудского Славек стал заниматься и внешними делами: пользуясь своими старыми связями с белогвардейской Украиной, Славек подписал известный договор с Петлюрой. Не надо забывать, что помимо преданности Пилсудскому у Славека живо было еще и воспоминание об огромных украинских поместьях, которые забрала у его сиятельного отца Октябрьская революция.

Но полностью взошла звезда полковника Славека только после так называемого майского переворота Пилсудского (1926 г.), когда Пилсудский получил от крупной промышленности и помещиков всю полноту власти. Пилсудский все-таки сохранил парламент, но ему надо было, чтобы парламент и пикнуть не смел. И вот он поставил во главе преданных ему депутатов из так называемого „блока беспартийного сотрудничества с правительством“ бывшего начальника польской охранки Славека.

И здесь Славек полностью оправдал доверие своего господина. Он окружил себя несколькими „боевыми“ товарищами, т.е. товарищами не столько по фронту (сражаться с настоящим врагом Славека,

Славек

как все жандармы, не очень-то любит), сколько по кровавой работе в дефензиве. Отсюда и получилось название головки беспартийного блока „полковничья группа“. Что за люди собрались в этой головке „политиков“, видно хотя бы из того, что стоит этой группе показаться в ресторане или кафе, чтобы публика разбежалась в паническом ужасе. Таким ужасом веет от этих головорезов и погромщиков! В самом сейме (польском парламенте) паны полковники не столько спорили со своими политическими противниками, сколько просто избивали их саблями и палками. А некоторых, самых опасных, просто тихонько отправляли в темную

ночь на тот свет. Так был ликвидирован известный противник Пилсудского генерал Загрский. Так пробовали ликвидировать, но не успели, Новачинского, самого талантливого польского писателя, противника Пилсудского. О более мелких сошках и говорить нечего: они исчезали пачками—стоит только Пилсудскому сказать своему обер-палачу Славеку одно только слово.

Он понимал свое задание как первого министра Польши

так же, как он в свое время понимал свое задание начальника охранки. Бить, казнить, тащить и не пущать. Что же касается внешней политики, то она этого обер-охранника не касается. Он с наслаждением переарестовал бы всех рабочих и трудящихся крестьян Советского союза, да руки коротки. И вот Славеку приходится довольствоваться сговорами с петлюровскими бандами и русскими белогвардейцами.

Юзефский

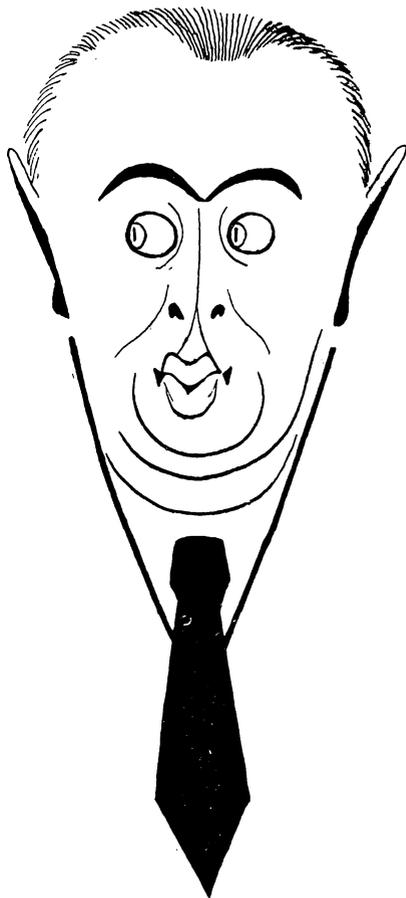
Польский воевода на Волыни Генрих Юзефский—один из самых опасных врагов Советского союза. Это один из тех врагов трудового крестьянства, которые мечтают о новой вооруженной интервенции против Советского союза, чтобы с помощью крови рабочих и крестьян добыть польским помещикам поместья на Украине.

Воевода Юзефский—сам помещик. Он родился в 1892 г. в Киеве в семье польского помещика средней руки. Он рано вступил в боевую организацию ППС (Польской социалистической партии), надеясь добиться освобождения Польши от царского ига. Но и тогда

он мысленно уже включал Киевщину в состав Польши. Во время мировой войны он был комендантом военной организации на Украине, т.е. как бы уполномоченным Пилсудского (см.). В 1920 г., во время похода Пилсудского на Киев, он вступил в качестве помощника министра внутренних дел в правительство Петлюры. Это обозначало, что Юзефский является связующим звеном между пилсудчиной и контрреволюционной петлюровщиной. Таким связующим звеном этот польский воевода, который одно время (1928-29 г.) был даже польским министром внутренних дел, остается и в наши дни.

Задание Юзефского, у которого и на Волыни есть небольшое поместье,—не только держать связь с петлюровцами и другими контрреволюционерами и белогвардейцами. Его задание заключается в подготовке вооруженной интервенции в Советском союзе путем организации взрыва изнутри в советской Украине. Недаром пан Юзефский является воеводой (губернатором) соседней с советской Украиной польской губернии. Отсюда очень легко посылать через границу на нашу сторону агентов и разведчиков. Эти агенты имеют заданием не только узнавать, что у нас происходит, но и заниматься прямым вредительством: поджоги наших предприятий, порча наших машин и т. д.; это является делом пана Юзефского, вокруг которого собрались подонки украинской белогвардейской эмиграции, разбойники, которые готовы пойти на какое угодно преступление, чтобы получить от своего хозяина условленное вознаграждение.

Юзефский ненавидит Советский союз не только как горячий сторонник Пилсудского, которому полагается ненавидеть все советское. Он ненавидит Советский союз прежде и раньше всего потому, что он помещик, у которого революция уже отняла одно имение на Киевщине и может отнять еще последнее на Волынщине.

Юзефский

Иногда Юзефский выбалтывает свои планы. Такой конфуз у него случился в речи, в которой он, воевода, а стало быть правительственное лицо, предъявил претензии Польши на советскую Украину. Советский союз дал провокатору по рукам, польское правительство

вынуждено было в угоду воеводе солгать, заявив (1929 г.), что пан Юзефский никогда никаких угроз против советов не произносил.

На несчастье Юзефского сами империалисты по неосторожности уже успели к тому времени опубликовать множество документов, доказывающих поджигательную и провокаторскую работу волынского воеводы против Страны строящего социализма. Мировые поджигатели войны плохо прячут концы в воду. Знаменитые договоры, заключенные между польским правительством и украинским „правительством“, т.-е. бандой петлюровских бандитов, являются не чем иным, как договором о найме провокаторов-террористов, которым поручена вредительская работа в Советском союзе.

Не надо думать, что Юзефский ненавидит только трудящихся Советского союза. Он ненавидит и презирает в особенности трудовых крестьян Волыни. Он выколачивает из них последние гроши непосильными поборами в польскую казну и в собственный карман. Ибо ведь не от одного только жалованья богатеет пан Генрих Юзефский.

Стесняться ему нечего. Под

его властью находятся в большинстве своем не коренные польские крестьяне, а украинцы и белоруссы, которых, дескать, сам бог велел польскому помещику поработать до последней капли крови и пота. В глазах польского помещика и шляхтича, каким является волынский воевода, украинский или белорусский крестьянин лишь чуточку выше вола или другой терпеливой скотины. А с национальным меньшинством шляхтичи легко расправляются.

И вот переполнил до отказа пан Юзефский тюрьмы своего воеводства. Целые селения вымерли в результате его карательных экспедиций, которыми могли бы позавидовать царские генералы - палачи. Страх и ужас распространяются по деревне на Волыни, когда за налогами или с розысками приезжает пан Юзефский или его ставленники, среди которых имеется множество русских белогвардейцев.

И все-таки ширится и растет коммунистическое движение в вотчине пана Юзефского. Все крепче протягиваются нити дружбы между трудовым крестьянством Советского союза и панской Польши.

Финляндия

Маннергейм

Маннергейм

Главарем финских белобандитов Карл Густав Маннергейм сделался еще в 1918 г., и хотя в настоящую минуту этот бывший царский свитский генерал находится не у дел, все же буржуазия Финляндии продолжает взирать на него как

на спасителя от революционных бурь.

Маннергейм, которому сейчас 63 года, целых 30 лет служил в рядах царской армии, дослужился до генеральского чина во время империалистической войны, когда он ко-

мандовал кавалерийской дивизией. Он — крупный помещик, владевший поместьями не только в Финляндии, но и в России. В 1918 г. он по поручению финской буржуазии и при содействии двух германских дивизий под начальством знаменитого генерала фон-дер-Гольца потопил в море крови Финляндскую советскую республику. Образованный Маннергеймом из отставных жандармов и кулацких сынков белогвардейский корпус расстрелял при этом до двух десятков тысяч финских рабочих в Гельсингфорсе и Выборге. За это финская буржуазия избрала его тогда временным правителем Финляндской республики. Маннергеймом был организован шюцкор — добровольная фашистская милиция численностью в 120 тыс. чел., существующая в Финляндии поныне.

Во время наступления Юденича на Петроград осенью 1919 г. генерал Маннергейм на основании соглашения с империалистами Антанты готовился протянуть руку рус-

ским белогвардейцам через Финский залив в целях совместных военных действий против Петрограда. Но стремительный разгром бандитов Юденича Красной армией и петроградским пролетариатом заставил Маннергейма оттянуть свои войска от красных границ.

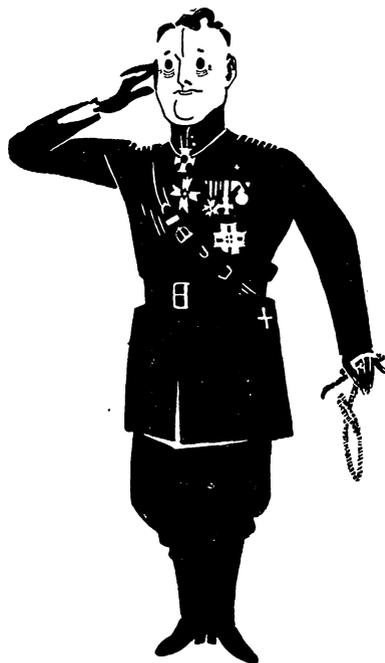
Таково прошлое Маннергейма. Финские рабочие и крестьяне хорошо помнят этого палача. Они по справедливости считают его одним из самых кровавых белобандитов, способным по первому зову не только финляндской буржуазии, но и любой империалистической державы взять снова в свои руки руководство нападением на социалистическое отечество трудящихся. Действительно, фашистский государственный переворот, произведенный в Финляндии в начале июля 1930 г., прошел хотя и без непосредственного участия этого барона-помещика, бывшего царского генерала, но его имя служило знаменем для всей черносотенной финляндской буржуазии.

Эстония

Лайдонэр

Рабочие и крестьяне эстонской республики считают не без основания этого помещика-генерала своим злейшим врагом. Лайдонэр был полковником генерального штаба в царской армии, а затем после провозглашения независимости Эстонии объявил себя генералом и главнокомандующим эстонской армией. Он охотно мирился с оккупацией Эстонской республики германскими штыками (потому что они охраняли капиталистический порядок Эстонии), он выступил с оружием в руках как организатор эстонских белогвардейских полчищ против Красной армии, которая на своих штыках несла эстонским трудящимся массам освобождение от гнета капиталистов. Юденичу во время его наступления на Петроград Лайдонэр, который тогда уже был военным министром Эстонии, помогал тайно и явно. Особенно этот генерал-помещик проявил себя как лютей враг трудящихся масс при подавлении революционного восстания в Ревеле 1 и 2 декабря 1924 г.

Генерал Лайдонэр сделался с тех пор, так сказать, „своим человеком“ в высших

Лайдонэр

кругах пресловутой Лиги наций, которая стала его назначать во всевозможные комиссии экспертов. Там же, в этом притоне великих империалистов, генерал Лайдонэр считается спецом по советским делам. Эстонская же буржуазия щедро вознаградила его труды по обслуживанию интересов капитала и поднесла ему крупное имение в южной части республики, где этот бывший царский полковник и проживает как владетельный князь.

Румыния

Кароль II

Румынская корона ныне находится на голове Кароля. Этот известный на весь мир мот и развратник только в 1930 г. получил разрешение французского империализма сесть на румынский трон, ибо раньше ему не доверяли. Думали, что он не годится в роли предводителя румынской армии и контрразведки для борьбы с революционным движением в собственной стране, для подготовки новой вооруженной интервенции против Советского союза.

Кароль еще во время империалистической бойни обратился на себя внимание. Он бросил действующую армию, при которой тогда находился как наследник престола, и бежал в Одессу с одной из своих многочисленных любовниц. Обыкновенных рабочих и крестьян в солдатских шинелях за дезертирство, за попытку незаконно поведаться с женой и детьми безжалостно расстреливали. Наследного принца конечно не расстреляли. Его любовнице отсыпали пару миллионов. А самого Кароля женили на греческой принцессе Елене в надежде, что он остепенится.

Еще тогда он стал заигрывать с французским империализмом,

предлагать ему свои услуги для борьбы с румынской буржуазно-либеральной партией, стоявшей тогда у власти и защищавшей интересы национального румынского капитала против капитала Франции. Он уже тогда считался главой фашистского движения в Румынии, направленного прежде всего к порабощению трудового крестьянства, к срыву обещанной в годы войны аграрной реформы.

Однако легкомысленному Каролю французский империализм тогда не доверял. Поэтому (это было в 1926 г.) Франция не возражала, когда правительство Братиану лишило Кароля прав на престол и отправило в изгнание с изрядным отступным и пожизненной пенсией за счет трудящихся масс Румынии. Но в 1930 г. очевидно окончился срок испытания Кароля, оказавшегося на поверку весьма способным учеником французского империализма. Кулацкое правительство Маниу (см.) готовило диктатуру для борьбы с революционным движением. Для этой борьбы нельзя было оставлять во главе армии многоголовый регентский совет и десятилетнего мальчика — короля. Правительство Маниу с

благословения Франции вернуло из изгнания главу румынских фашистов и торжественно водрузило на его голову королевскую корону.

С первых же дней своего правления Кароль доказал, что он верный служака французского трестовского капитала. Он произнес провокационную речь против СССР. Он явно дал понять, что он денно и ночью будет готовиться к вооруженной интервенции против Страны советов. И без него переполненные румынские тюрьмы должны были принять новых арестованных. Пересажали всех мало-мальски находящихся под подозрением активистов-рабочих и крестьян. Охранка и контрразведка получили новые кровавые задания. Ибо на румынском троне сидит палач и враг трудящегося народа, враг СССР, которому надо срочно выслужиться перед мировым империализмом.

Эту работу по выслуживанию Кароль начал проводить активно летом и осенью 1930 г. Он примирил два враждующих течения румынской буржуа-

Кароль II

зии—либералов и национал-царанистов (см. Маниу), объединив их в одном правительстве против румынских рабочих и крестьян в области внутренней политики и для подготовки войны против СССР в области внешней политики.

Югославия

Карагеоргиевич

Это — король Югославии. Его зовут Александр. Его надо причислить к шайке злейших врагов трудящихся масс, к своре бешеных ненавистников Советского союза. Фигура сама по себе ничтожная, мелкая, слюнявая, о которой пожалуй и не стоило бы говорить, если бы она не служила орудием, и орудием весьма опасным, в руках крупных империалистов, прежде всего в руках французского капитала.

Отец Александра Карагеоргиевича король Петр сербский был долгое время... эмигрантом в Швейцарии, изгнанником из своей страны, а на сербском престоле восседал представитель другой династии, другой помещичий отпрыск — Обренович. Но в 1902 г. этот Обренович и его супруга были зарезаны в их белградском дворце агентами Петра Карагеоргиевича. Таким образом швейцарский „эмигрант“, существовавший дотеле благодаря подачкам русского царя, вернулся в Белград и вновь сделался королем.

В этой обстановке родился и вырос его сын, нынешний король Югославии, Александр Карагеоргиевич. Он уже в юные годы сделался любимцем Николая кровавого. В годы,

предшествовавшие империалистической войне, во время балканских войн 1912-13 гг., Александр Карагеоргиевич, будучи принцем-регентом (принцем-правителем) вследствие болезни своего отца послушно творил волю царской России.

Об Александре Карагеоргиевиче можно сказать, что он оптом и в розницу продавал русскому царю сербских рабочих и крестьян исключительно ради личных целей. Царская Россия во имя интересов русской торговой буржуазии боролась свлиянием Австро-Венгрии на Балканском полуострове, и вернейшим и преданнейшим приказчиком Сазоновых служил Александр Карагеоргиевич. Доказано ныне с бесспорной очевидностью, что Александр Карагеоргиевич через преданных ему агентов был замешан в известном убийстве австро-венгерского престолонаследника Франца-Фердинанда в июне 1914 г.

Александр Карагеоргиевич разумеется тщательно скрывал это обстоятельство, и когда мировая бойня грянула, прикинулся „мучеником“, пострадавшим от австрийского коварства, от австрийского „вероломного“ нападения на ма-

ленькую, безоружную и никем будто бы незащищаемую Сербию. Действительно, за время балканских войн сербские помещики и торгошники во главе с Александром Карагеоргиевичем истребили на полях Македонии и Фракии, под Адрианополем и Салониками 300 тысяч сербских рабочих и крестьян из общего числа всего 3-миллионного населения тогдашней маленькой страны. Но это не остановило шайку Александра Карагеоргиевича от того, чтобы за 1914—18 гг. истребить еще 300 тысяч сербских рабочих и крестьян в самой ли Сербии, в долине Моравы и наконец на голых горах Албании, когда сербская армия отступала к морю. На языке империалистов это тоже называлось „мученичеством“ Александра.

Когда война кончилась и бывшая маленькая Сербия превратилась в великую Югославию, мнимый „мученик“ Александр Карагеоргиевич сделался угнетателем народных масс, подпавших под его власть. Новая вотчина (так Карагеоргиевич называет свое королевство) насчитывает уже 13 миллионов населения, но из них сербов насчитывается не более 5 миллионов, остальные — хорваты, словены, венгры, евреи, немцы, румыны и македонцы.

Бедняцким массам крестьянства в старой Сербии и в но-

Король Александр югославский.

вых областях была обещана земельная реформа. Но Александр Карагеоргиевич, сам крупный помещик, тесно связанный с финансовым капиталом и с крупнейшими банками Сербии, их обманул. На рабочие массы, только что истекавшие кровью за „независимость“ Сербии, рукой Карагеоргиевича был надет намордник.

Но помимо всех этих своих качеств Александр Карагеоргиевич, агент и подручный

французского империализма на Балканах, считается еще и „спецом по русским делам“. За время его царствования ни один империалистический план нападения на Советский союз не обошелся без участия Александра и его ближайших помощников, например знаменитого Сполайковича. Тот в годы мировой бойни состоял сербским посланником в России и неоднократно опускался на колени перед Николаем кровавым (это надо понимать в буквальном смысле слова), а ныне занимает пост югославского посла в Париже. Александр Карагеоргиевич приютил у себя в Белграде все маломальски видные отбросы русской махровой белогвардейщины: от епископа Евлогия до знаменитых братьев Сувориных. Александр Карагеоргиевич считал своими личными друзьями Деникина, Врангеля, Юденича и особенно Николая Николаевича, который к стати приходился ему дядей. Русская белогвардейская офицерщина усердно работает в югославской охранке. Из личной шкапулки Александра Карагеоргиевича выдаются миллионы франков на поддержку русских черносотенных организаций не только в одной Югославии, но и в Болгарии, Румынии, Греции и т. д.

Король-помещик, король-спекулянт и слышать не хочет об установлении каких бы то ни было политических или торговых отношений с Советским союзом. Он мечтает о вступлении православного царя на белом коне в Москву и всячески лебезит перед Кириллом Владимировичем, с которым его тоже связывают родственные отношения. С января 1929 г. Александр Карагеоргиевич путем государственного переворота установил у себя фашистскую диктатуру. Испугавшись нарастающей волны революционного движения рабочего класса и бедняцкого крестьянства, обманутого сербскими помещиками и торгашами, испугавшись ропота угнетаемых сербской буржуазией национальных меньшинств, насильственно присоединенных к Югославии, Александр Карагеоргиевич ввел в своей „вотчине“ генеральскую диктатуру. Коммунисты — борцы за освобождение трудящихся — объявлены вне закона и их расстреливают массами. Можно смело сказать, что на Балканском полуострове Александр Карагеоргиевич выполняет задачу жандарма европейской буржуазии. Этот жандарм правит так, как его учил Николай второй.

Венгрия

Хорти

Он называет себя главою венгерского государства, временным блюстителем венгерского престола, оставшегося свободным после изгнания из страны габсбургской династии (1918 г.). Но рабочий класс Венгрии и трудящиеся массы всего мира имеют для него другую кличку. Это — палач Хорти, кровавый палач, потопивший в море крови Венгерскую советскую республику.

Во время империалистической войны Хорти был адмиралом австро-венгерского флота. Он — выходец из крупнопомещичьей аристократической семьи, которая долгие века служила габсбургской династии. От своего отца, сановника-магната, Хорти унаследовал большие поместья и замки в Южной Венгрии и особенно в той ее части — Трансильвании или Семиградьи, которая в итоге империалистической войны перешла к румынским боярам.

В политической жизни Венгрии до окончания мировой войны Хорти никакого участия не принимал. В довоенной Венгрии внутреннюю и внешнюю политику делали земельные вельможи в союзе с крупным промышленным капиталом. На эти классы и опиралась

Хорти

габсбургская династия. В итоге мировой войны австро-венгерская империя рухнула и вместе с нею рухнул и фронт Габсбургов. Император Карл, воплощавший в своем лице и императора австрийского и короля Венгрии, бежал за границу, а крупнопромышленный класс и помещики-магнаты Венгрии, чтобы спастись от предстоящих тягот капитуляции перед Антантой, поспешили передать власть без боя известному графу Михаилу Карольи. Этот сановный политический деятель выражал интересы венгерской мелкой буржуазии и кроме того пользовался симпатиями стран-по-

бедительниц за то, что он еще во время мировой войны проповедывал необходимость сепаратного (отдельного от Германии) мира между Австро-Венгрией и странами Антанты. Правительство Кароли, образовавшееся после бегства императора Карла, представляло собою начало некоего союза между крупноземельной собственностью в Венгрии и мелкой буржуазией, союза, направленного к тому, чтобы переложить тяготы предстоящих контрибуций на плечи трудящихся масс Венгрии — рабочего класса и малоземельного или безземельного крестьянства. Как известно, против этого союза восстал венгерский рабочий класс под знаменем коммунизма. Правительство Кароли было свергнуто и в Венгрии была провозглашена советская республика.

Тут-то собственно и началась политическая карьера адмирала Хорти. Человек энергичный, обладающий недюжинными организаторскими способностями, бесцеремонный в средствах, ведущих к достижению поставленной себе цели, адмирал Хорти оказался для венгерской земельной знати самым подходящим человеком по осуществлению плана удушения молодой советской республики. Подобно тому, как это сделал 50 лет назад знаменитый палач Парижской коммуны Тьер, вошедший в

соглашение с прусским империализмом, точно так же адмирал Хорти ни минуты не задумался искать помощи у вчерашних своих противников, у стран Антанты. Здесь намечилось трогательное классовое содружество между воевавшими вчера империалистами. С помощью румынских штыков, посланных державами Антанты, с помощью чехо-словацкой армии, стянувшей свои силы к границам Венгерской советской республики, адмиралу Хорти удалось эту республику трудящихся потопить в море крови. Хорти сделался национальным героем для венгерской буржуазии, сделался спасителем отечества.

С тех пор Хорти возглавляет фашистский режим в Венгрии. Венгерская буржуазия в воздаяние его услуг наградила его титулом не то что главы государства, но и заместителя временно отсутствующего короля. Дело в том, что по Трианонскому договору, заключенному между Венгрией и странами Антанты, возвращение габсбургской династии на венгерский трон запрещено. Венгрия остается королевством, но без короля. Отдельные прослойки венгерской буржуазии, особенно финансового капитала, связанного с международным капиталом, боятся посадить на престол молодого отпрыска бывшего императора Карла из боязни

раздразнить империалистов. Земельная же знать Венгрии желает во что бы то ни стало возвращения Габсбургов как представителей крупнопомещичьего класса. Вследствие этих противоречий Хорти остается на престоле, не будучи королем. Но от этого конечно суть дела, суть фашистского режима в Венгрии отнюдь не меняется. На ряду с Италией, где некоронованным фашистским диктатором является Муссолини (см.), Венгрия под водительством Хорти являет в настоящую минуту пример чисто фашистской диктатуры. Хорти путем беспощадного кровавого террора загнал в подполье и замучил в тюрьмах и казематах лучших борцов венгерского

революционного рабочего движения. Он разогнал рабочие профсоюзы, он отменил 8-часовой рабочий день, под его фашистским крылом венгерская буржуазия низвела заработную плату рабочего до уровня на 35 проц. ниже средней заработной платы германского рабочего.

В последнее время этот палач в адмиральском сане пользуется особыми симпатиями международных империалистов, возлагающих на него большие надежды в случае образования единого капиталистического фронта против СССР. Они полагаются, так сказать, на „опыт“ этого палача по удушению Венгерской советской республики.

Бетлен

Это — одна из самых отвратительных фигур воинствующего фашизма, один из самых кровавых палачей современной Венгрии. Свой пост главы венгерского фашистского правительства граф Стефан Бетлен занимает бесценно уже с 1921 г. Это — крупный помещик, вельможа, владеющий огромными поместьями в Центральной Венгрии, участвующий своими капиталами в целом ряде промышленных предприятий Венгрии. Он выд-

винулся как крупный фашистский деятель уже в 1919 г., во время существования советской республики в Венгрии.

Во время существования Венгерской советской республики Бетлен бежал за границу вместе с теперешним повелителем Венгрии — адмиралом Хорти (см.). Он был одним из организаторов венгерского контрреволюционного правительства в Сегедине, которое при ближайшем содействии Штыков Антанты потопило в океане

Бетлен

крови Венгерскую республику трудящихся. Бетлену удалось образовать единую правительственную партию венгерской буржуазии, кулачества и мелкого дворянства. Объединение этой партии с союзом крупных земельных магнатов и обеспе-

чило установление кровавого фашистского режима на развалинах советской республики.

В 1921 г., уже будучи главою фашистского правительства, Бетлен подготовил возвращение бежавшего во время революции 1918 г. императора Карла в Будапешт. Однако этот план, как известно, кончился неудачей вследствие протеста ближайших соседей фашистской Венгрии, стран Малой Антанты. Карлу пришлось вернуться в Швейцарию. В 1928 г. граф Бетлен вместе с некоторыми своими вельможными подручными попался на подделке французских денег суммой в несколько сот миллионов франков.

Бетлен провел изменение избирательного права с тем расчетом, чтобы совершенно устранить от выборов в национальное собрание рабочий класс и малоземельное и бедняцкое крестьянство Венгрии. При полицейском режиме Бетлена, который по своей жестокости в отношении рабочих масс ничем не уступает вождю итальянского фашизма Муссолини, трудящиеся массы зажаты в тиски неслыханного кровавого террора. Бетлен высказывается открыто за восстановление монархии в Венгрии, он — ярый антисемит, применяющий для подавления еврейской национальности в Венгрии средства царского правительства — по-

громы, устранение евреев с общественной и государственной службы и установление знаменитой процентной нормы для евреев в средних и высших школах. В области международной политики граф Бетлен как крупный земельный магнат, потерявший свои огромные поместья в Трансильвании, которая в итоге империалистической войны перешла к Румынии, высказывается за

восстановление венгерского королевства в его старых довоенных границах. Это означает подготовку новой войны в дунайско-балканской части Европы.

Его классовое нутро, его бешеная классовая ненависть к трудящимся массам привели этого фашистского деятеля к тесному союзу с основоположником фашизма — Муссолини (см.).

Болгария

Ляпчев

Он гордится не столько своим положением как главы болгарского правительства, сколько званием приказчика иностранного капитала по части удушения трудящихся масс на Балканах и в частности в Болгарии.

Андрей Ляпчев — это преемник именитого фашиста Цанкова, который в 1924 г. потопил в море крови революционное восстание болгарских рабочих и бедняцкого крестьянства. Ляпчев — вождь так называемой „демократической партии“ в Болгарии. Это — партия кулачества и торговой буржуазии, тесно связанной с иностранным капиталом, в частности французским, английским и итальянским. Отсюда и вытекает политика постоянного колебания правительства Ляпчева между интересами этих трех крупных империалистических держав. Ляпчев близко связан и с национальным болгарским капиталом. Он до своего прихода к власти стоял во главе объединения народных банков Болгарии. Еще раньше, на первых порах своего политического делячества, он был спецом в финансовых делах, журналистом, кооператором и министром в самых различных по своему составу буржуазных

Ляпчев

правительства Болгарии, военных и послевоенных. Верный заветам своего учителя, кровавого убийцы десятков тысяч болгарских рабочих и крестьян, Андрей Ляпчев проводит в области внутренней политики режим самого оголтелого фашизма. Особой своей специальностью он считает искоренение революционных настроений трудящихся масс Болгарии, искоренение коммунизма. Массовые аресты ра-

бочих, бесчисленные казни и пытки в тюрьмах — все это делается по указке Ляпчева. Он ярый враг Советского союза и как таковой настезь раскрыл двери Болгарии всевозможным русским белогвардейским организациям. Не было такой махинации, которая затевалась бы против Советского союза эмигрантами-белогвардейцами на Балканах,

в которой так или иначе не участвовал бы Ляпчев. Кутепов считал Болгарию второй своей родиной. В Болгарии же находился и штаб Врангеля.

Располагая неограниченными секретными фондами, Ляпчев черпает из них обильные миллионы для поддержки отбросов русской белогвардейщины.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Адлер 210
Александр
  Карагеоргиевич 250
Архиепископ
  Кентерберийский 96
Бауэр 213
Бенеш 139
Бетлен 255
Бивербрук 39
Блюм 183
Болдуин 77
Бора 72
Брейдшейд 206
Бриан 102
Брюнинг 117
Ванпервельде 216
Ван Цзин-вей 160
Варенн 189
Вейган 108
Вельс 196
Вирт 118
Витос 134
Ганди 164
Гендерсон 175
Гильфердинг 193
Гинденбург 114
Гитлер 230
Гольдшмидт 58
Грин 163
Гувер 67
Гугенберг 55
Дашинский 219
Детердинг 28
Джойнсон-Хикс 89
Дмовский 131
Подэ 229

Жуо 187
Залесский 132
Захаров 31
Зеверинг 198
Зейпель 143

Исмет-паша 150

Кароль II 248
Каутский 191
Келлог 73
Кемаль-паша 148
Клайнс 180
Коти 46
Крамарж 142
Крупп 52

Лайдонэр 247
Ллойд-Джордж 92
Лушер 50
Людендорф 233
Ляпчев 257

Макдональд 172
Мак-Кенна 37
Маниу 146
Маннергейм 245
Массарик 136
Меллон 22
Монд 34
Морган 11
Муссолини 223
Мюллер 200

Носке 204

Пий XI 127
Пилсудский 236
Поль Бонкур 184
Паункаре 98

Реза-Хан 152
Рокфеллер 15
Россони 227
Ротермир 40
Ротшильды 42

Сеект 122
Славек 240
Смит 75
Сноуден 178
Стимсон 70

Тардые 105
Томас 181
Турати 226

Форд 19
Фын Юй-сян 162

Хамагуци 154
Хэрст 26
Хорти 253
Хикс 89

Цергибель 208

Чан Кай-ши 156
Чжан Сюэ-лян 159
Чемберлен 81
Чен Лин-пак 62
Черчилль 85

Шахт 120
Шейдеман 202
Шиле 124
Шнейдер-Крезо 48
Шобер 144

Юзефский 242
Юнг 24

Эррио 111

П р и к а з ч и к и

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Италия		Турция	
Пий XI	127	Кемаль-паша	148
Польша		Исмет-паша	150
Дмовский	131	Персия	
Залесский	132	Реза-Хан	152
Витос	134	Япония	
Чехо-Словакия		Хамагуци	154
Массарик	136	Китай	
Бенеш	139	Чан Кай-ши	156
Крамарж	142	Чжан Сюэ-лян	159
Австрия		Ван Цзин-вей	160
Зейпель	143	Фын Юй-сян	162
Шобер	144	Индия	
Румыния		Ганди	164
Маниу	146		

С о ц и а л - Ф а ш и с т ы

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Америка		Вельс	196
Грин	169	Зеверинг	198
Англия		Мюллер	200
Макдональд	172	Шейдеман	202
Гендерсон	175	Носке	204
Сноуден	178	Брейлшейд	206
Клайнс	180	Цергибель	208
Томас	181	Австрия	
Франция		Адлер	210
Блюм	183	Бауер	213
Поль Бонкур	184	Бельгия	
Жуо	187	Вандервельде	216
Варенн	188	Польша	
Германия		Дашинский	291
Каутский	191		
Гильфердинг	193		

Фашисты

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Италия		Эстония	
Муссолини	223	Лайдонэ	247
Турати	226		
Россони	227	Румыния	
Франция		Король Кароль II	248
Додэ	229	Югославия	
Германия		Александр Карагеоргиевич	250
Гитлер	230	Венгрия	
Людендорф	233	Хорти	253
Польша		Бетлен	255
Пилсудский	236	Болгария	
Славек	240	Ляпчев	257
Юзефский	242		
Финляндия			
Маннергейм	245		

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА“

КАЖДОМУ НЕОБХОДИМА

КНИГА

„ВЕСЬ МИР“

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК
С ПРИЛОЖЕНИЕМ 9 ЧЕТЫРЕХКРАСОЧНЫХ КАРТ
Под редакцией Г. Л. КИРДЕЦОВА
9-е ИЗДАНИЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ
ЦЕНА 65 коп., С ПЕРЕСЫЛКОЙ 70 коп.**

АДРЕС ДЛЯ ЗАКАЗОВ: МОСКВА, 7, УЛ. КОМИНТЕРНА, 9,
КНИЖНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
„КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ“

Цена 1 рубль
Переплет 10 к.

52509

